

BEC McMASTER

MY LADY
QUICKSILVER

"Rich, dramatic, romantic, and dangerous."

—Publishers Weekly

Перед Розалиндой Фэйрчайлд, вознамерившейся уничтожить презираемый ею Эшелон, стоит легкая, на первый взгляд, задача: войти в общество, узнать все о загадочном исчезновении своего брата, а затем убраться оттуда. Для того, чтобы попасть к Ночным ястребам и найти их вожака, сэра Джаспера Линча, Розалинда притворяется их секретарем. Но она не ожидает, что Линч настолько опасно харизматичный мужчина и будет все время вставлять ей палки в колеса, заставляя пересмотреть все свои убеждения. Он может стать для Розалинды либо заклятым врагом, либо союзником, о котором она и не мечтала.

Бек Макмастер

Моя блестящая леди

Над переводом работали:

Вес McMaster «My Lady Quicksilver», 2013

Переводчики: KattyK, Bad Girl, Anastar, Мел Эванс, Катюня Now and Forever

Редакторы: Talita, gloomy glory

От автора

Посвящается Мишель, которая первой полюбила эту книгу.

Глава 1

Из отдаленной печи с кашляющим ревом вырвался дым. Сэр Джаспер Линч прислонился к трубе, вглядываясь в туман. В ушах звучало эхо слов принца-консорта:

«У тебя три недели, чтобы найти Меркурия... или, клянусь, ты разделишь его судьбу...»

Взгляд Линча скользил по туманным улицам, выискивая признаки движения, пока сам он медленно разминал сведенные судорогой мышцы. Командир Гильдии Ночных ястребов — сыщиков и охотников на воров — провел последнюю неделю, выслеживая таинственного главаря революционеров Меркурия, чьи гуманисты расползлись по Лондону словно чума.

И наконец сегодня ему повезло.

Имя Меркурия не фигурировало, но внимание Линча привлекли слухи об отгрузке контрабанды из паровых анклавов на окраине города — особенной отгрузке, которую проводили каждый месяц в одно и то же время, хотя что именно перевозили, информатор не знал.

Несложно догадаться. Анклавы были и тюрьмой, и фабрикой, где мехи производили сталь в уплату за свои искусственные конечности. Именно в этих анклавах создавали детали для армии машин, которая защищала аристократический Эшелон.

Дымоходы торчали из смога, как сторожевые вышки. Лодка медленно пересекла Темзу под унылый вой туманного горна. Мир казался противоестественно тихим под этим бесплотным одеялом, лишь что-то едва уловимо пошевелилось в тени.

— Вот, — пробормотал кто-то за спиной. — Это они? Кто-то подал им сигнал.

Линч вскинул голову.

Туман водоворотом клубился вокруг человека на другой крыше, лизал его ноги и плащ. Там стоял Гаррет. Резким движением пальцев Линч молча направил своего лейтенанта. В темноте скрывались еще четверо, но командир их не видел, лишь слышал слабый шорох по черепице, который передавал его слуховой коммуникатор. Изготовленное из качественной меди и кожи устройство идеально сидело в ухе, сообщая о каждом движении подчиненных. Соответствующий прибор Гаррета мог принимать команды, где бы ни находились оба сыщика.

В неподвижной ночи по бульжникам заскрежетало железо. Раздался предупреждающий свист, и звук стих. Линч подался вперед и склонил голову, прислушиваясь.

— Тихо, — прозвучал холодный низкий властный голос. — Хошь всех перебудить? Не забывай, чертовы кровососы тя за милую услышат.

Точно гуманисты.

С бьющимся от предвкушения сердцем Линч перегнулся через край черепичной крыши, тут же отыскав взглядом добычу. Одним из преимуществ поразившего его вируса жажды было усиление чувств. Голубокровные видели во мгле ночи и слышали малейший шорох, хотя это едва ли компенсировало лютый голод, который невозможно было окончательно утолить, неослабевающую жажду крови...

В переулке кружили три фигуры в плащах, один из незнакомцев держал фосфоресцентный факел. Другой, с широкими плечами и рябым лицом, встал на колени, выудил из открытого канализационного люка тяжелый ящик и опустил на мостовую.

Линч прищурился. Он не мог определить, кто скрывается в канализации, анклавщики

или же местные гуманисты.

Подняв руку, чтобы отменить предыдущую команду, Линч нырнул обратно в тень и прислушался. Если мехи из анклавов контрабандой отправляют через канализацию металл, принцу-консарту нужно об этом знать.

Месяц назад гуманисты пытались взорвать Башню из слоновой кости, оплот власти Эшелона. Расследование этого дела обернулось катастрофой: половина аристократии протопталась по уликам, а единственный свидетель мрачно молчал после ареста. Единственная зацепка лежала у Линча в кармане: найденный в одном из вестибюлей обрывок кожаного женского плаща. Он принадлежал гуманистке, замешанной в заговоре. Ее запах давно выветрился, но Линч знал, что если закроет глаза, то вспомнит его. Аромат наполнил Ночного ястреба, отпечатался в памяти так, что от него никуда не деться.

Может, она там, внизу? Эта мысль заставила кровь вскипеть. Линч хотел найти незнакомку — должен был. Однако иногда, во тьме ночи, он задавался вопросом, совпадают ли причины его безумия с мотивами принца-консорта.

С трудом сглотнув, Линч отбросил мысль о загадочной женщине. Его ждала работа.

Что гуманисты здесь делали? Пришли за взрывчаткой? Или за оружием, способным противостоять бронированным металлогвардейцам, патрулирующим улицы?

Линч должен заполучить тот ящик.

— Быстрее, — бросил главный. — Мы и так отстаем от графика.

— Ящик чертовски тяжелый, знаешь ли, — проворчал здоровяк.

— Ну да, сталь тяжелая, — последовал ответ.

— Чо это? — прошипел кто-то.

Наступила тишина. Линч скользнул назад к кирпичному дымоходу.

— Кажись, я засек движуху, — пробормотал тот же голос. — Вверху. На крыше.

— Ночные ястребы?

— Поспешай, — рявкнул главный. — Нужно пошевелиться. Щас же!

Линч нахмурился, когда один из Ночных ястребов юркнул между дымоходами. Слишком поздно. Их засекли.

Линч съехал по наклонному скату крыши к краю, нависшему над пустотой. Краем глаза отметил движение Гаррета и остальных и приземлился в клубящемся у булыжников мостовой тумане, согнув колени, чтобы смягчить удар.

Мужчина в грубой безрукавке, с плечами как у борца, резко остановился прямо перед командиром ястребов, пораженно разинув рот. Обе его руки ниже локтей отсутствовали, вместо них были приделаны тяжелые гидравлические конечности меха — грубые и примитивные, даже без синтетической кожи, которую мог сделать любой мастер Эшелона. Работа анклава.

— Ночные ястребы! — крикнул мех, и гидравлические шланги в стальной руке зашипели, когда он попытался нанести Линчу удар.

Схватив мужчину за запястье, командир ястребов сбил его с ног и уложил лицом на мостовую.

В тумане возникла тень. Линч мельком увидел темный плащ с капюшоном и пистолет, мерцающий в слабом фосфоресцирующем свете упавшего факела.

— Отпусти его, — скомандовал главарь низким голосом и взвел курок.

Линч не мог разглядеть противника из-за плаща, на месте лица зияла чернота — атласная маска скрывала голову и горло, каждый дюйм кожи. И внезапно до командира

ястребов дошло.

— Меркурий, — произнес он, глядя в дуло пистолета.

Командира ястребов охватило алчное возбуждение, перед глазами мелькнули тени — на мгновение Линча охватил голод. Ублюдок стоял прямо перед ним.

За мгновение до выстрела Линч услышал щелчок и откатился в сторону.

Высочивший сзади Ночной ястреб застыл, из его груди торчал крошечный дротик с синими перьями. Льюис Хикс, один из новичков, пошатнулся вперед, выдохнул и рухнул к ногам Линча.

Глаза Хикса оставались открытыми, он дрожал на булыжниках, прямой, как доска. Моментальный паралич.

Линч поднял взгляд. Новые дротики с болеголовом, которые гуманисты использовали против голубокровных, доставляли кучу неприятностей. Яд парализовывал на добрых пятьдесят минут, оставляя на милость людей. Внезапное чувство собственной уязвимости нервировало Линча, как всякого хищника.

Плечи Меркурия напряглись, но он не стал тратить силы попусту — развернулся и рванул по переулку. За развевающимися полами плаща стелились остатки тумана, тень гуманиста постепенно удлинялась.

— Врассыпную! — крикнул кто-то.

Из канализации мимо Ночных ястребов хлынули люди. Гаррет шагнул к мужчине, пробегающему у стены, и защелкнул на нем наручники. Гуманисты улепетывали по переулку, словно мыши. Ястребов не хватало, чтобы поймать их всех, но Линчу нужен был только один. О да. Отрежь змее голову — и она вся твоя.

— Он мой, — прошипел командир Гаррету, оставляя лейтенанта за главного.

Рванув по переулку, Линч быстро нагнал революционера и ухватил за плащ. На мгновение замешкавшись, Меркурий развернулся и зарядил в лицо преследователю хук с левой. Скулу Ночного ястреба пронзила боль, на секунду перед глазами всё побелело. Должно быть, гуманист что-то держал в кулаке, скорее всего кастет.

Крутнувшись, Меркурий сбросил плащ и сбежал, оставив Линча с куском ткани и едва уловимым запахом пороха.

Проклятье. Со смертоносной сосредоточенностью Линч устремился следом за врагом.

Переулок заканчивался каменной стеной, окружавшей возвышающиеся в ночи трущобы. Линч притормозил, когда Меркурий обернулся, уставившись на командира сквозь марлю в прорезях для глаз.

— Ближе не подходи, — предупредил глава революционеров, вновь поднимая пистолет.

— Проблема этих новых пистолетиков в том, что перезаряжать их нужно вручную. Кажется, у тебя закончились дротики, иначе ты уже всадил бы в меня один. — В этом Линч не сомневался.

Меркурий вздернул подбородок и опустил пистолет:

— Что не делает меня менее опасным.

Линч потер челюсть, на которой уже, несомненно, начал наливаться синяк.

— Я на это и не рассчитывал. Чем ты меня стукнул?

— Дружеская зуботычина, милорд. — Слова сочились сарказмом. — Подойди ближе — получишь ещё одну.

Они смотрели друг на друга через мостовую. Линч нахмурился словам Меркурия: что-то в этой ситуации было не так. Позади послышались крики. Меркурий на мгновение отвлекся,

глядя через плечо ястребу, а затем шагнул назад к стене.

— Бежать некуда, — мягко произнес Линч. — Прятаться негде.

— Всегда есть, куда бежать. Оревуар, сэр. — Отбросив пустой пистолет, Меркурий достал из кобуры на бедре тяжелое орудие с четырьмя расходящимися крюками, торчащими из дула.

На мгновение Линч решил, что революционер выстрелит в него, но тот направил ствол вверх и нажал на спусковой крючок.

Крюк взмыл в темноту, за ним с шипением разматывалась веревка. Высоко на стене металл звякнул о камень. Революционер подергал за веревку. Она выдержала, и Меркурий что-то нажал на своем абордажном орудии.

— Нет, — рывкнул Линч, устремляясь вперед.

Его пальцы лишь мазнули по носку ботинка Меркурия, поскольку гуманист взмыл в воздух. С высоты, из плотной сухой тьмы, зазвенел смех. Линч зарычал и хлопнул ладонью по стене. Он держал врага в руках и, черт побери, упустил.

Командир Ночных ястребов, оскалившись, глядел вверх. Голубокровным опасно было появляться в трущобах. Недавно мехи-бунтари вывели на улицы десятки собратьев, а Эшелон спустил на них Троянскую кавалерию. После этого к голубокровным — или кровососам, как их называли мехи — любви не осталось.

Линч прищурился. Он тоже опасен. И не за тем целый год охотился на ублюдка, чтобы тот ускользнул сквозь пальцы. В ушах зазвучало ужасное предупреждение принца-консорта: *«Принеси мне его голову или разделишь его участь»*.

Черта с два. Оглянувшись, Линч поставил ботинок в трещину между камнями в стене и подтянулся на руках.

Наверняка такого Меркурий от своего противника не ждет.

Огромный клапан повернулся, извергая шипящий пар. Женщина, известная как «Меркурий», поспешно прошла мимо, дыша горячим влажным воздухом под шелковой маской и разглядывая окрестности.

Здесь, в анклавах, жаркий оранжевый свет очерчивал стальные перекладки рабочих сараев и огромных печей. Это место было пронизано подземными туннелями, где жили рабочие, но наверху стояли лишь подсобные помещения. Не тюрьма в полном смысле слова — мехам предоставлялось полдня свободы в две недели, — но очень на нее похоже.

Металлические болванки сияли алым светом, а воздух пропитался запахом угля. Мужчины работали даже ночью, чтобы очаги не погасли, молчаливыми тенями передвигаясь на фоне мерцающих горячих волн. Розалинда проскользнула мимо бросавшего уголь в печь механоида в потертом кожаном фартуке. От сильного порыва жара на ее коже выступил пот. Капельки скользнули под грудь, правая рука в перчатке повлажнела. Левую Розалинда не чувствовала. Там, где кисть заменил металл, осталась лишь фантомная боль.

Черт побери! Розалинда отбросила пружинное абордажное орудие и стянула правую перчатку. В груди колотилось сердце, тело двигалось со знакомым ей плавным предвкушением. Глупо поддаваться такому наркотику, как опасность и адреналин, но давненько ей не доводилось его пробовать.

Она не могла поверить своему невезению. Тот самый Ночной ястреб, во плоти.

Мужчина, сотканный из теней и мифов. Розалинда плохо рассмотрела его в темноте, но заметила решимость на лице и почувствовала тяжелую ласку взгляда, будто прикосновение к коже. Ее самый грозный противник, желающий схватить Меркурия и уничтожить гуманистов. Его появление застало Розалинду врасплох, а ее мало чем можно было удивить.

Она проскользнула между рядами тяжелых металлических частей, закрепленных на ремнях вентиляторов. Волосы на затылке встали дыбом. Она знала, что рискованно отправляться сюда, но выбора не было. Над городом довлело военное положение с тех пор, как в Башне из слоновой кости взорвалась бомба, а ведь нужно забрать детали, обещанные механоидами.

Взрыв стал ужасным ударом для аристократического Эшелона. Там собрались все именитые голубокровные, включая принца-консорта и его человеческую королеву. Если бы нападение удалось, то уничтожило бы почти всех паразитов-голубокровных в Лондоне, оставив лишь рабочий класс — людей. Они смогли бы снять с себя ярмо. Больше не было бы никакой кровавой дани и рабов. Их больше не подавляли бы армии металлогвардейцев.

Смелый план.

Если бы он только сработал.

На секунду Розалинда пожалела, что не додумалась до подобного, но несколько механоидов, которых она год назад спасла из душных анклавов, наняв себе в помощь, поступили так без ее ведома. Полгода она ратовала за терпение, пока мехи шептались, что она слишком мягкая, недостаточно беспощадная, чтобы возглавлять гуманистов. В итоге они взяли дело в свои руки. Розалинда попыталась не допустить взрыва, но опоздала и не успела спасти своего младшего брата Джереми. Вместо этого мехи его использовали, наплетя всяких сказок о величии, послав доставить бомбу на место.

Это была катастрофа. Теперь в Эшелоне поняли, какую угрозу представляют гуманисты. Розалинде пришлось отослать людей, оставшихся у нее в подчинении, когда на город опустилось военное положение, а за их головы назначили плату. Вместе со старшим братом Джеком ей пришлось скрываться и отчаянно искать какие-нибудь сведения об участии Джереми.

От механоидов, которые предали ее, и многих других гуманистов не осталось и следа. А Розалинду глодало лишь отвратительное чувство вины. Она знала, что Джереми восхищался командиром мехов Мендичи и его братом Мордекаем, но не пресекла это поклонение. Слишком увязла в делах гуманистов и достижении личных целей, чтобы заметить происходящее в своей семье.

Сталь зазвенела от удара об камень. Розалинда развернулась, подняв перед собой кулаки в защитном жесте. Она внимательно разглядывала темные уголки. Ночной ястреб ведь не последовал бы за ней сюда? Для таких созданий, как он, анклавы опасны.

Под ее пристальным взглядом ничто не шевелилось. Вдалеке от паровой сварочной установки полетели искры, но никого видно не было.

«Но это не значит, что его тут нет».

Она принялась осторожно и медленно отступать, рассматривая тени. Розалинда не понаслышке знала чувство опасности. Она была ребенком-шпионом, убийцей, и годы подобной работы приучили ее ощущать, когда за ней следят, а когда — нет.

— Ты умен, — раздался прохладный голос позади нее.

Розалинда развернулась, подняв кулак. Ночной ястреб схватил ее руку жесткой хваткой, едва поморщившись от удара.

— Но это ожидаемо, — прошептал он, глядя на нее сверху вниз. Его пальцы жестоко стиснули ее правую руку.

— Жаль, не могу ответить тем же, — задыхаясь, выпалила она, намеренно понижая голос. Откуда, черт побери, он взялся? — Не так уж мудро сюда пробираться.

Она снова дернулась, но сдвинуть Линча с места не удалось. Красное зарево осветило его лицо: резко выраженный разлет бровей и ястребиный нос. Он походил на дьявола: твердые жестокие губы и сердитые глаза. Грудь закрыта твердым черным щитком — броней Гильдии Ночных ястребов.

— Мы с тобой оба знаем, что я смогу убить механоидов, если они сюда явятся. — Линч говорил тихо, но серьезность в его голосе заставляла прислушиваться.

Он нечасто повышал тон и ожидал, что его приказ исполнят. Его редко разочаровывали.

— Ага, — согласилась она и согнула средний палец левой руки. Там был спрятан тонкий шестидюймовый клинок, который сейчас беззвучно пронзил перчатку — одно из многих усовершенствований, которые проделали с ее кистью. Ударь им мужчину и насадишь его, будто на вертел. — Но я говорила не о них. Эт мой мир, а не твой.

Розалинда резко ударила, налегая всем телом. Линч схватил ее за запястье, дернув в сторону, так что лезвие прошло по ребрам, а не вонзилось между ними. Отпихнув противника, Линч прижал пальцы к ране и увидел на них черную кровь. В дневном свете она была бы синевато-красной — именно за этот оттенок подобных ему и прозвали голубокровными.

Он поднял голову. В бледных напряженных глазах горела жажда мести. Кровь в жилах Розалинды застыла, и мятежница выхватила из сапога нож, чувствуя его знакомую тяжесть в правой руке.

Линч резко вздохнул и оторвал взгляд от покрытых кровью пальцев.

— Это было глупо.

Тени шевельнулись. Розалинда дернулась и ударила ножом туда, где ждала нападения. Он схватил ее за руку и нажал большим пальцем на нерв на кисти.

— Черт тебя подери, — выругалась она, выпустив нож из ставшей бесполезной конечности.

Розалинда знала сотню способов обезоружить мужчину. Но ей заломили руку за спину и впечатали лицом в кирпичную стену. Похоже, ни один из этих способов не важен, потому что Линч их все знал.

Его сила ужасала ее и воодушевляла. *«Вот он равный противник»*, — подумала она с трепетом. Враг, которого ей, пожалуй, не победить.

Черные точки поплыли у нее перед глазами, но она не вскрикнула. Вместо этого расслабилась, и боль начала медленно угасать, словно когда нажимаешь большим пальцем на твердый узел мышц. Розалинда знала боль, будто старую подругу, и в свое время испытала кое-что намного хуже. Мучения ее не пугали. Если честно, Розалинда даже обрадовалась. Физическую агонию она могла преодолеть, в отличие от душераздирающего безнадежного страха, который нападал при мысли о пропавшем брате.

Линч прижался к ней твердым телом, уткнув колено в ноги. Не пошевелиться, да и бежать некуда. Очень уж ловко он ее поймал. Но у нее еще оставался козырь в рукаве, последний туз.

Линч застыл, а потом отвел ее механическую руку от стены и принялся разглядывать. Бесполезные пальцы широко раздвинулись, когда он коснулся точки давления в стальных

сухожилиях, поворачивая кисть то одной стороной, то другой. В Розалинде вспыхнула ненависть.

— Ага, я — мех, — прошипела она.

Большим пальцем он провел по выскочившему из перчатки ножу. Под тканью едва просматривалась сияющая сталь ее руки. Розалинда не пыталась скрывать свой протез под синтетической кожей, потому что та никогда не выглядела настоящей ни на вид, ни по цвету, ни по структуре. И Розалинде не хотелось подчиняться требованиям Эшелона. К черту их всех! Она человек и должна обладать всеми правами, независимо от того, какое мнение ходило о механоидах.

Линч нащупал фиксирующий механизм, и клинок скользнул обратно в стальную кисть.

— Очень умно, парень. Неудивительно, что ты бьешь, как Молино.

— Отпусти меня, и я еще добавлю.

Между ними повисло молчание, а потом Линч кратко резко рассмеялся, будто давно уже не встречал ничего забавнее.

Смех утих так же быстро, как и появился. Давление на руку ослабло, и Розалинда оперлась о стену, чувствуя, как ноет поврежденное плечо.

— Я в этом не сомневаюсь. — Сжав в кулаке плащ, он развернул ее и стиснул ворот рубашки у горла. — И, может, тебе и удалось бы меня застать врасплох, но я не собираюсь проверять эту теорию. Ты отправишься на Ченсери-лейн.

В штаб-квартиру Ночных ястребов. Если она туда попадет, то больше не увидит дневного света. За исключением короткой поездки на плаху.

— У меня есть идея получше, — безрассудно сказала она. Туз в рукаве... — Ты и я... мы можем как-то договориться.

Он посмотрел на нее холодными серыми глазами. Сейчас она видела его четче, когда зрение адаптировалось к адскому красному сиянию, но ее восприятие не изменилось. Линч сдаст органам правопорядка собственную мать, если та нарушит закон.

Однако всегда есть способ манипулировать мужчиной. Даже Линч должен хотеть чего-то... Нужно просто понять, чего именно.

— Не того ты пытаешься подкупить, — холодно ответил он, разводя ее руки в стороны.

Холодные безразличные пальцы прошли по каждой ее руке, провели подмышками, скользнули к бедрам. Линч нащупал притороченные к поясу мешочки — порошки и яды, способные навредить голубокровным. Взгляды командира ястребов и мятежницы столкнулись, и Линч рванул застёжку пояса. Ремень со щелчком выскользнул из петель на штанах, и Розалинда резко втянула воздух.

— Каждого человека можно подкупить, — заявила она. — Чего ты хочешь, Линч? Денег? Власти?

Она прочла в его глазах высокомерный ответ, и командир ястребов резким движением сорвал с нее пояс.

— Ничего, что ты можешь мне дать. Если шевельнешь руками, я их сломаю. Даже металлическую.

С этими словами Линч опустил на колени, провел руками по внутренней стороне ее ног. Его ладони были холодными и безразличными, но Розалинда дернулась от прикосновения. Никто, кроме мужа, ее там не касался, и это ощущение нервировало.

В сапоге был еще один нож. Линч забрал его, заткнув за пояс, а потом продолжил в обратном направлении. Гладкие руки скользнули под ее коленями. От такого давления она

затаила дыхание. Все выше... выше... но остановился до того, как обхватил ее попу.

— Ты кое-что пропустил, — выдавила Розалинда, когда он выпрямился. Чтобы сбежать, ей придется его перехитрить, а для этого надо заморочить ему голову.

Его пальцы застыли на ее бедре.

— Где?

— Выше, — прошептала она, откинув голову назад, чтобы посмотреть на Линча. Гладкая кожа его перчаток скользнула по жесткому льну ее рубашки. — Это моя наибольшая ценность.

Его большой палец прошелся по ее ребрам под грудью. Так близко. Хотя ей хотелось сохранить свой пол в секрете, мужчины часто недооценивали женщину или покупались на соблазнительный трепет ресниц. Розалинда испытывала лишь презрением к тем, кто совершал подобную ошибку и получал ножевую рану.

— Выше, — бросила она вызов Линчу.

Ее живот скрутило в предвкушении, неожиданный жар распространился между бедер. Она облизнула сухие губы. *«Не думай о том, кто он. Используй его и свое тело».*

Линч провел рукой по едва заметному изгибу ее груди, и его глаза расширились. Холмики были туго перевязаны, чтобы не стеснять движения, но Ночной ястреб был мужчиной и понимал, что это значит.

— Сюрприз, — прошептала она.

— Кровавый ад! — Он отдернул руку, будто обжегся. Его глаза сузились, но она видела, что Линч быстро думает. — Ты! Ты была в Башне. С бомбой.

Он вцепился ей в волосы и заставил запрокинуть голову, обнажая горло.

Затем оцарапал ее щеку щетиной, добираясь до гладкой кожи за ухом. Нет! Розалинда панике заметалась, железными пальцами обхватывая его запястье, понимая, что этим ястреба не остановить, если он захочет ее крови.

— Ты та самая, — прошептал он.

И Розалинда поняла, что Линч вдыхает ее запах.

Значит, все же не собирался впиться ей в вену. Тело задрожало, расслабляясь, а в животе затрепетало. Слава богу. Насилие ей не грозит.

Потом в ее голове замелькали мысли.

— Кто? — Откуда он узнал, что она была в Башне из слоновой кости в день взрыва, когда умер герцог Ланнистер? Неужели Линч ее подозревал?

Он поднял голову. Роза увидела его глаза и застыла. Опасность.

Он вытащил из кармана клочок кожи и сжал двумя пальцами.

— Ты его оставила. Я все еще чую твой запах. Тебя, двух других людей и пороха.

Крохотный кусочек, она и не заметила его отсутствия.

— И ты таскался с ним все время? Как мило.

— На случай, если забуду твой запах.

Розалинда уставилась в его глаза, и на нее накатило безумное озарение, навязанное интуицией, как бывало иногда. Линч ее хотел. Она поняла, что является его личной одержимостью. Тайной, которая возбуждала в нем желание и бросала вызов интеллекту.

— А теперь? — прошептала Роза, понимая, что он в ее руках. Она выяснила его слабость. — Я не смогу тебя подкупить?

Он понял намек и отшатнулся, в глазах мелькнуло пламя. Розалинда повалилась на кирпичную кладку, но успела выставить руку. Будь она мелочнее, ее гордость ранил бы

поспешный отпор. Но она видела глаза Линча, когда произносила свое предложение: отвращения там не было. На мгновение в его взгляде мелькнул интерес.

— Ты стреляла в герцога Ланнистера и пыталась взорвать двор Эшелона. Если думаешь, что я с тобой как-то договорюсь, ты дура.

— Я стреляла в герцога, — признала она. — Тока ранила. Он пытался придушить мою приятельницу.

— Ты отрицаешь свое участие в организации взрыва?

— Я пыталась его предотвратить.

— Ты меня за дурака держишь?

Она осмелилась шагнуть к нему.

— Если бы думала, что эт сработает, то стояла бы на передовой, но то был не мой план.

«Нет, я пришла туда найти Джереми».

— Не твой? — Линч наклонился, раздувая ноздри. — А что ты здесь делала? Чем занималась?

— Эт ты мне скажи.

Она посмотрела вверх через марлю в прорезях маски.

Линч схватил ее за подбородок, поглаживая черный шелк. Большим пальцем он подцепил край, приподняв маску надо ртом и выше.

— Я хочу увидеть тебя.

Она остановила его руку.

— Нет.

Розалинда осмелела и лизнула кончик его пальца.

Линч отдернул руку, а в его глазах загорелась страсть.

— Ты меня разочаровываешь и ничем не сможешь изменить мое мнение. Ты арестована, несмотря на свой пол.

Он потянулся к ее запястью, но Розалинда вывернулась и сжала его собственное. Сухожилия на руке ястреба напряглись, когда она медленно подняла его конечность вверх, не сводя с него глаз. Затем прижалась губами к его ладони. Линч посмотрел на нее с холодным безразличием, но жилка на шее забилась сильнее.

Розалинда лизнула его ладонь, медленно обводя языком линию.

— Разве ты не возбуждает? — Он посмотрел ей в глаза, и Розалинда приблизилась, перевернув его руку так, чтобы коснуться губами нежной кожи на тыльной стороне пальцев. — Ты. Я. Два врага наконец встретились.

Ладонь другой руки она прижала к рифленой броне на его животе. Кожа была отполирована временем. Невероятно мягкая, будто настоящая плоть.

Эта мысль застала Розалинду врасплох. За все годы она только раз почувствовала такое любопытство, но то был ее супруг, мужчина, которым она восхищалась и которого уважала. А Линч в ее глазах не заслуживал ни того, ни другого.

Или нет?

За последние месяцы она узнала о нем достаточно. Проверяла его слабости, выяснила, что за враг ей противостоит. Полученные ответы заставили ее забеспокоиться. Люди шушукались, что он холоден, неумолим, жесток. Даже в Эшелоне его за глаза звали «Сэр Ледяное Сердце», но никто не осмеливался сказать это ему в лицо.

Розалинда чутьем определила, что мужчина перед ней нестигаем. Но выражение его глаз... о нет, оно вовсе не было холодным.

— Ты гонялся за мной все эти месяцы, — ласково произнесла она, лихорадочно соображая. — И вот поймал. Разве те не любопытно? Неужель не хош попробовать до того, как сдашь мя принцу-консорту?

Розалинда использовала против него свои потаенные мысли.

— Нет.

Он наклонил к ней голову, тяжело дыша.

Ее охватило волнение. Предвкушение. И впервые за много дней она почувствовала себя живой. Будто долго бродила, словно во сне. Присутствие Линча стало ледяным потоком воды в лицо. Она провела рукой по всем изгибам брони, остановила пальцы на кромке ремня и подняла голову, смотря из-под ресниц.

— Лгун.

Резко очерченные скулы залил яркий румянец. Линч сердито посмотрел на нее, но все прохладное безразличие в глазах сгорело. Черные зрачки заполнили радужки, пока она не уставилась в глаза демона, чьи разумные мысли уничтожены голодом и желанием.

Она его достала.

Розалинда встала на цыпочки, скользнув железными пальцами в пряди волос, полуприкрыла глаза и прижалась губами к его губам.

Розалинда целовала мужчин по долгу службы, соблазняла обольстительной улыбкой. Для нее это ничего не значило. Однако сейчас она дрожала, лаская крепкое, заключенное в кожу тело, ощущая под перчатками мягкую как масло броню. Своими словами она не только соблазняла Линча, но и дразнила себя. Предвкушение запретного.

Его прохладное дыхание коснулось ее чувствительных губ. Линч воспротивился.

— Сними маску, — хрипло пробурчал он, поглаживая пальцами ее трепещущий подбородок.

— Нет.

Розалинда ощутила, как он отстранился, борясь с чувствами. В отчаянии она приподнялась и прижалась к его рту открытыми губами.

Дрожь охватила высокого голубокровного. Он напрягся от изумления, пока она пила вкус его рта, смело ласкала его языком и скользнула руками ниже. Его твердое тело расслабилось, и Розалинда ощутила момент, когда он перестал бороться со своими порывами. Взял ее лицо в ладони и стал целовать, будто в отчаянии. Ее изумило, каким страстным он вдруг стал. Она чувствовала в его голоде одиночество. И что-то оживилось в ней самой, нечто незнакомое и опасное. Сильное желание, которое охватило ее живот, как эхо его ощущений.

Розалинда повернула голову, цепляясь за его волосы, пытаясь отодвинуться. И как только смогла дышать, накал ослаб.

Линч обхватил рукой ее затылок, сжал пряди волос и оттянул голову назад. Прохладные губы скользнули по подбородку и ниже по шее. Розалинда сжала его плечо, переживая из-за своей уязвимости, но ничего не случилось. Если сосредоточиться только на нем, на этих нежных прикосновениях, тогда она сумеет сохранить самообладание.

Голубокровный под ее ладонями казался человеком, как на ощупь, так и на вкус, когда вернулся к ее губам. Его дыхание пронизывала сладость вечернего вина. Поцелуй углубился. Языком Линч жадно раздвинул ее губы, совершенно не сдерживаясь. Тело Розы выгнулось, а между ногами запульсировало. Слишком долго она себе отказывала. Целых восемь лет с тех пор, как умер Натаниэль, и ни разу не сожалела, что не завела себе любовника. Так и не

нашла мужчину, который бы ее соблазнил. Но опасность сама по себе была зависимостью, и в глубине души Розалинда наслаждалась мужчиной в своих объятиях. Самый известный Ночной ястреб. Ее милый враг. Загадочное создание, которое она с удовольствием дурачила последние полгода.

Мужчина, которого она снова обведет вокруг пальца.

Она ударилась спиной о кирпичную стену. Губы Линча скользнули по ее горлу и снова овладели ртом. Розалинда едва успела вдохнуть и вцепиться в его рубашку. Тысяча ощущений охватили ее; соски терлись о льняное полотно, стягивающее грудь; вкус его рта, опьяняющий запах; резкий шорох костяшек по кирпичу, когда Линч приподнял ее так, что она обхватила ногами его бедра.

Розалинда вонзила ногти в плечи, между ними осталась только перчатка на ее руке. Боже милостивый... Она снова теряла самообладание... целовала, кусала, захватив его губу зубами. Было бы так просто забыться, позволить себе сдаться, потеряться...

Нет.

Ее схватили за руки и прижали к стене. Она сопротивлялась, пытаясь вырваться.

Голова шла кругом.

— Дай... дай мне коснуться тебя. Я этого хочу.

Слова смягчили резкость его страсти. Розалинда закусил губу, мельком заметив эти черные глаза. Не только она сражалась с влечением. И если отпустит его хоть на секунду, то потеряет.

«Никогда». Розалинда содрогнулась, ощущая крепкую сталь его возбужденной плоти между бедер. Она двигалась на Линче, гладила его плечи и завлекала все ближе, а потом откинула голову и вздохнула.

Линч ударил рукой о стену возле ее головы и содрогнулся.

— Черт тебя побери! — прошептал он, а потом жадно впился в ее губы, снова теряясь в ней.

Розалинда провела руками по мышцам его горла, обхватила за шею. Снять перчатку с механической руки было просто. Соблазнительница простонала в его рот, а он обхватил ее рукой за попу, крепко прижимая к себе.

Розалинда повернула костяшку на четвертом пальце металлической руки и оттуда появилась игла. Чувствуя дыхание Линча, она поняла, что тянет время.

Еще секундочку.

Всего одну...

Она терлась об него бедрами, запрокинув голову, ее глаза остекленели от страсти.

— Мне даже жаль... что над... эт сделать, — выдохнула она и вонзила иглу в его шею, введя болиголов прямо в тело.

Линч застыл, содрогаясь от спазмов.

— Нет!

Он упал на нее, цепляясь за стену, так как колени подкашивались.

Розалинда легко опустилась на ноги, когда крепкий Ночной ястреб пригвоздил ее к стене. Это хорошо, потому что она не была уверена, что устояла бы сама. Она схватила Линча под мышки, пока он что-то неразборчиво бурчал. Вот и хорошо. Вряд ли ей хотелось бы сейчас его слышать.

Уложив его, она отступила, аккуратно пряча иголку в металлическом пальце и возвращая костяшку на место. Ее охватило что-то вроде чувства вины.

Глупая, опасная мысль. В ее мире нет места чувствам, эмоциям. Из-за них можно погибнуть в мгновение ока.

Ее ножи торчали из-за пояса Линча. По глазам ястреба было понятно, о чем он думает.

Стоит сейчас перерезать ему глотку, и больше ее не будут преследовать Ночные ястребы, никакого военного положения. От такого удара Эшелону не скоро оправиться.

Ее пальцы скользнули по рукоятке ножа, ощущая знакомую тяжесть. Роза посмотрела на Ночного ястреба и машинально сжала пальцы. Он будет не первым голубокровным, которого она убила.

Она будто наяву слышала шепот Балфура:

«Давай, мой маленький сокол, сделай это. Ты ведь такая, какая есть. Что для тебя еще одна смерть?»

Желание испарилось, а в горле встал ком. Нет. Больше он над ней не властен. Она освободилась в ту же минуту, как отрезала себе руку.

«Неважно, я тебя сотворил. И ты никогда не сбежишь...»

От его шепота ее затошнило.

— Нет.

Послышался металлический звон, и она поняла, что уронила нож.

Линч дернулся и издал захлебывающийся рык. Ястреб понял: она его не убьет. Не потому, что не может, а потому, что не хочет.

Дура. Розалинда покачала головой и сделала шаг назад, хрустя по старым металлическим опилкам. Ей еще придется пожалеть о своем решении. Стратегически она сделала неправильный выбор. Весь ее опыт требовал покончить с ним.

Линч пошевелил пальцами. Сколько он парализован: минуту? Две? Количество времени действия болиголова зависело от уровня вируса жажды. Если тот высок, Линч сможет прийти в себя до того, как она сбежит отсюда. Не особо приятная мысль, если учесть его взгляд.

Розалинда подхватила нож и сунула его в сапог. От сварочного аппарата поблизости полетели искры. Она присела, чтобы посмотреть, не заметил ли кто потасовку. Если механоиды их услышали, жизни Линча грозит опасность.

«Тебе даже не надо его ранить. Просто уйди и оставь здесь без защиты».

Ее охватило мгновенное замешательство. Это было бы так легко... но что-то ее останавливало. Она почувствовала до сих пор незнакомое сострадание. Во второй раз за многие месяцы позволила жить тому, кому не следовало бы. Розалинда тихонько выругалась и перетащила парализованного за бойлер, чтобы спрятать.

— Учти, ты потерпел поражение, — прошептала она, встав рядом с ним на колени.

Его глаза блестели в тени, красный свет очага мерцал в черных глубинах. Обещание мести. Роза медленно кивнула, принимая вызов. То, что она начала сегодня, не закончится, пока один из них не победит.

— Я... приду... за... тобой, — с трудом произнес он, но от его слов по ее спине побежали мурашки.

Клятва. Смертельно опасное обещание.

Она почувствовала предвкушение, повернулась и отошла. Мир снова обрел краски, тело все еще вибрировало от полученной энергии. Она ощущала себя живой.

— Тогда я буду следить за тобой.

«Тогда я буду следить за тобой».

Кто-то схватил Линча за плечо. Он очнулся и понял, что находится в кабинете. Ястреб моргнул и посмотрел на разбросанные в беспорядке документы, на которых уснул, и на испачканные в чернилах руки. Под ногтями чернела запекшаяся кровь после врачевания раны на боку. Хоть повреждение уже затянулось, от передвижений он ослабел.

Гаррет отступил и выгнул бровь:

— Тебе надо в постель.

Проведя рукой по усталому лицу, Линч покачал головой.

— Мне нужно найти Меркурия. Что было в ящике?

Хмурясь, Гаррет прошел и встал на колени у камина. Раздул тлеющие угли, а потом подкинул щепок для растопки.

— Где Дойл? Ему надо получше за тобой присматривать.

Линч со скрипом отодвинул стул и встал.

— Он уже и так был здесь и нянчился со мной. Я его отослал. Так что в том ящике?

— Стальной механизм, скорее всего, некая деталь. Фитц считает, что это бак для бойлера. Его можно использовать для каких угодно машин.

Фитц в этом разбирался. Молодой гений всегда интересовался изобретениями. Линч поджал губы.

— Значит, бесполезно.

— Вообще-то нет. Я отправил в анклав Бирнса с подручными, чтобы расспросить о том, кто сделал этот механизм.

— Они ничего не найдут, — отрезал Линч и повернулся к шкафчику с алкогольными напитками. — Механоиды в анклавах в последнее время удивительно молчаливы.

— С тех самых пор, как принц-консорт наслал на них Троянскую кавалерию два месяца назад, — ответил Гаррет.

Линч осторожно налил себе бокал крови и закрутил крышку на бутылке.

— Ты бы поостерегся говорить о подобном вслух.

— Мы в штаб-квартире Гильдии.

— Я не сомневаюсь, что у Совета здесь есть по крайней мере, три шпиона. — Линч осушил бокал, и прохладная кровь обострила его чувства.

У него перед глазами вдруг поплыло, а мир на мгновение стал черно-серым. Он медленно опустил бокал. Ему очень хотелось большего, он просто изнемогал от жажды. И не мог себе этого позволить.

— Думаешь, у них шпионы в нашей Гильдии?

— Уверен. — Совет слишком много знал о его делах, чтобы это было простым совпадением. Линч быстро сменил тему разговора на более занимательную. — Ту женщину не нашли?

Гаррет прислонился к столу, сложил руки на груди и смотрел бесстрастно, даже слишком. Линч не спрашивал, сколько помощник уловил через коммуникатор; дальность действия была ограниченной, но Гаррет нашел его достаточно быстро, значит, находился поблизости.

— Наши вернулись, но ее не нашли. След запаха оборвался у Пикадилли-серкус. Там взорвалась одна из тех химических бомб, которыми пользуются гуманисты, чтобы убрать

запахи.

«Умная девочка». Линч прищурился. Он попался на удочку, будто зеленый юнец, и его это мучило. Она где-то там, без сомнения, потешается над ним. И хуже всего то, что подчиненные нашли Линча до того, как он окончательно пришел в себя. Гаррет прикрыл командира, отправив остальных вслед сбежавшей бунтовщице, но они видели достаточно.

— Я все еще не знаю, как она тебя одурачила. Ты ведь не простак, вряд ли попал бы как кур в ощиц. — Хоть Гаррет говорил правильно, чтобы подражать Эшелону, иногда в его речи проскальзывали обороты, напоминавшие о его происхождении.

— Как и я, — резко и сухо ответил Линч, намекая, что пора сменить тему.

Та встреча расстроила его. Он давно считал, что женщины и секс на него не влияют. И сердился, что этой хитрюге удалось залезть ему под кожу так быстро и просто.

Секс просто еще одна потребность, еще одна форма жажды, и Линч полагал, что прекрасно научился с ним справляться. Он точно контролировал количество крови, нужное телу, и спал с женщиной, когда испытывал желание. Ни разу эти потребности не брали над ним верх. До сего дня.

Хватило лишь соблазнительного шепота на ушко, прикосновения костяшек пальцев к кожаной броне на животе. Он едва увидел ее лицо, только губы под краем маски, когда она искушала его своим предложением.

Сенсорная память нахлынула на него: легкое ощущение ее груди в его ладони, длинных ног, обхвативших его бедра, когда она изогнулась ему навстречу, дыхание, опалившее его губы...

Черт ее побери. Даже теперь тело Линча возбуждалось, и он знал причину.

Дело не только в желании. Он виделся и спал с самыми красивыми женщинами Эшелона и почти не помнил их имен. Но эта его преследовала. Загадка. Вызов. В глубине души он жаждал следующей встречи, желая зайти дальше. На сей раз он победит ее и воспользуется, чтобы отплатить за унижение, лаская ее плоть и заставляя хотеть большего.

Линч ждал этого с нетерпением.

Закрыв глаза, он заставил свое тело охладиться. Эти мысли были безумием, в нем говорила жажда, личные демоны. Он самый известный Ночной ястреб и, черт побери, когда она попадется ему в руки, он ее арестует и передаст Совету.

Точка.

Когда Линч открыл глаза, то заметил пронизательный взгляд Гаррета. Каштановый локон упал помощнику на лоб. Он привлекал взгляды женщин повсюду. А, может, улыбка, которую Гаррет им демонстрировал. Он был полезен, несмотря на слабость ко всем юбкам подряд. Оставь его в комнате с женщиной, которая отказывается говорить, и за пять минут дамский угодник получал подписанное признание и выяснял все интимные подробности ее жизни.

Гаррет знал женщин вдоль и поперек и понимал, когда одна из них обвела мужчину вокруг пальца.

— Если проболтаешься...

Гаррет лениво улыбнулся.

— И в мыслях не было, сэр.

Свеча заколыхалась под порывом ветра. Розалинда спустилась по древней лестнице. Когда-то давным-давно ее построили как путь к заброшенной станции метро. Теперь проход был заколочен. Однако Розалинда осторожно сломала несколько перекладин и создала узкий лаз — вход в ее мир, в пахнущие плесенью пещеры и темные туннели, которые назывались Нижним городом.

Где-то капала вода. Слышалось только тихое шарканье сапог и эхо ветра, стонущего по заброшенным железнодорожным туннелям. Розалинда сняла удушающую маску и с облегчением вздохнула, когда прохладный воздух коснулся перегретой кожи.

На ее губах остался вкус Линча. Может, просто дразнящее воспоминание, не дающее забыть о содеянном.

А, скорее о том, как она отреагировала.

«Тебе понравилось».

От этой жуткой мысли у Розалинды внутри все сжалось. Ей никогда не нравились мужчины, что ее совершенно устраивало, пока не появился Натаниэль, пробудивший приятное и мучительное наслаждение. Муж был светом ее жизни... и ужасным горем. Если его смерть чему и научила Розалинду, так это никогда не предавать себя. Ни за что не подпускать к себе другого мужчину.

И ей это удавалось. До сегодняшнего дня

Она мрачно сунула шелковую маску в карман. Сегодня она наслаждалась игрой, но больше подобное не повторится.

Через секунду после того, как Роза взобралась на платформу, порыв ветра погасил свечу. Внезапная темнота лишила зрения, но другие органы чувств остались при ней. Она ощутила какое-то движение и тут же заслонила рукой. Розалинда почувствовала вибрацию клинка, со скрежетом скользящего по металлической костяшке...

От удара в грудь Розалинда ахнула, из легких вышел весь воздух. А потом ударилась о кирпичную стену, и с той посыпалась известка.

— Ты мертва, — с отвращением прохрипел голос.

Розалинда откинула голову, постепенно начиная видеть в темноте. Она дышала, пытаясь ослабить хватку на ребрах, чуть передвинула руку вперед и вонзила кончик кинжала в твердый живот.

— А тебе выпустили кишки.

Ингрид хмыкнула и отошла.

— Меня этим не убьешь.

Точно. Розалинда скривилась от отвращения к себе. Невнимательная революционерка — мертвая революционерка. Она спрятала клинок обратно в механическую руку и потерла большим пальцем отполированную сталь.

— Ты рано вернулась.

— А ты опоздала.

В глубине туннеля появилась тень. Широкоплечая и фигуристая Ингрид была выше Розалинды, примерно под метр восемьдесят. Благодаря скандинавским генам она унаследовала внешность воительницы, хотя и была меньше своих братьев. По мнению ученых, волчий вирус проявлялся в высоком росте и развитии мышц.

В язвительности Ингрид Розалинда расслышала потаенный страх.

— Я вернулась. — Она взяла за руку Ингрид, которая была ей как сестра. Властная, чрезмерно опекающая сестра, но тем не менее Роза ею дорожила. — Пришлось драться в анклавах. Новая котельная установка пропала.

— Что случилось?

— Я столкнулась с Ночным ястребом.

Ингрид помолчала и медленно выдохнула.

— Надеюсь, он наткнулся на острый нож.

— К сожалению, нет. Идем. Надо встретиться с Джеком и узнать, как прошла ночь.

Ингрид последовала за ней, спрыгнув на рельсы. В темноту убежала крыса, и Розалинда улыбнулась, услышав, как подруга выругалась.

— Проклятые крысы, — с отвращением проворчала Ингрид, на всякий случай держась настороже.

— Они тебя не побеспокоят, — заметила Розалинда, поворачивая в темный и тихий туннель.

Они прошли пару сотен метров, безошибочно двигаясь вдоль стальных рельсов. Ингрид видела в темноте, а Розалинде приходилось полагаться на память и молча считать шаги. Она нащупала сбоку железную дверь, когда ее волосы пошевелил порыв ветра. Раздалось что-то напоминающее далекий крик. Скорее всего, дело в одном из поездов, ходивших под землей.

Среди местных, решивших сюда переселиться, ходили слухи о призраках давно погибших шахтеров и инженеров, которых здесь завалило после обрушения восточной ветки. А, может, тех, кого три года назад убил вампир, охотившийся в этих глубинах, пока его не прикончили.

Розалинда не боялась ни того, ни другого. Вампир был просто обезумевшим голубокровным. Таких она умела убивать. А что касается призраков... своих ей более чем достаточно.

Зайдя в лаз, она на ощупь нашла металлическую лестницу и спустилась. Ингрид пошла следом, с лязганьем захлопнув железную дверь.

Внизу горел слабый зеленый свет. Розалинда проскользила последние несколько метров в старую вентиляционную шахту. На стене медленно вращался огромный вентилятор, отбрасывая мерцающие тени в флуоресцентном свете. К пористой кирпичной кладке прислонился, скрестив руки, хмурый мужчина. Он увидел Розалинду, расслабился и пошел ей навстречу.

— Джек, — поздоровалась она, тоже вздохнув с облегчением.

Кажется, брат устал. Один его глаз закрывала тяжелая монокулярная линза, позволяющая видеть в темноте, а кожаная полумаска прятала нижнюю часть лица. Зловещий зеленый окрас линзы в фосфорном свете нервировал. С ней Джек различал все почти так же хорошо, как Ингрид.

Розалинда хотела дотронуться до него, но когда брат поморщился, сдержала порыв. Джеку не нравились прикосновения даже через плотные слои куртки и перчаток. Розалинда сжала руку в кулак. Она скучала по тому, как Джереми обнимал ее за плечи, прижимался, дразнясь, что уже ее перерос. А потом она, смеясь, сбивала его с ног.

«Пусть ты и выше, но я всегда буду старшей сестрой».

Джек перевел взгляд серьезных серых глаз на Ингрид.

— Все прошло, как надо?

— У меня неприятностей не было, — ответила она.

Теперь взгляд Джека опустился на Розалинду, которая сердито зыркнула на предательницу.

— Я со всем справилась.

— Расскажи, как тебе удалось удрать от Ночного ястреба? — спросила Ингрид.

Стиснув зубы, Розалинда проскользнула мимо ошеломленного брата и поспешила следом за любопытной подругой.

— Я его соблазнила.

— Розалинда! — рявкнул Джек, идя за ней по пятам. В три шага он оказался рядом. Флуоресцентный факел в руке освещал резкие черты лица брата. — Скажи, что вы обе шутите.

Ингрид тихонько рассмеялась.

— К сожалению, нет, — ответила Розалинда. — Я потеряла груз и пятерых подручных.

— Сталь можно заменить, — ответил Джек.

— Как и помощников, — поддакнула Ингрид.

Но у них нет средств ни на то, ни на другое. Розалинда скрипнула зубами. Несколько источников в Эшелоне снабжали Первую политическую партию гуманистов информацией и деньгами. Розалинда заняла место мужа в уже установленной шпионской сети и попыталась исполнить его мечту; и лишь в последнее время стала задумываться, откуда приходит столько денег.

Впереди виднелся черный прямоугольник, окруженный ярким желтым светом. Дом. Розалинда опустила плечи, чувствуя усталость. Адреналин от встречи с Линчем поддерживал ее во время побега от его подручных, но теперь, оказавшись в безопасной темноте, она стала терять силы.

В помещении на столе горела свеча. Мебели было мало. В основном ее подбирали на свалке. Они обходились тем, что не жалко бросить в случае побега.

Джек закрыл дверь, а Розалинда опустилась в одно из мягких кресел. Наткнувшись бедром на пружину, она подвинулась.

Джек снова скрестил руки.

— Выкладывай.

— Ты мне о своей ночи не рассказывал, — парировала она, когда Ингрид зажгла газовый бойлер, чтобы сделать чаю.

— Меня больше интересует твоя вылазка.

В таком настроении его никак не проймешь.

— На нас напали на выходе из анклавов. Линч с подручными устроил засаду. Без сомнения, кто-то им подсказал. — Розалинда нахмурилась. — Надо узнать, кто... а то придется дорого заплатить.

— Какой он? — спросила Ингрид, отрывая взгляд от чайника.

Настойчивый. Розалинда застыла, когда на нее нахлынуло нежеланное воспоминание.

— Такой, как о нем говорят: твердый, холодный, очень решительный. — Он смотрел на нее так, будто готов разорвать весь мир, чтобы поймать ее снова. Розалинда поежилась. — Скорее всего, мы еще встретимся.

— Тебе надо было его пристрелить, — сказал Джек.

— У меня не вышло, — солгала она, опуская взгляд. — Лишь получилось парализовать его болиголовом. Его подручные появились, и мне пришлось бежать.

Розалинда почувствовала, как взгляд Джека буравит ее макушку. Подняв глаза, она постаралась изобразить на лице бесстрастное выражение.

— Так расскажи мне о своей ночи. Успехи есть?

Он так и не расслабился, но вздохнул и посмотрел на Ингрид.

— Мы остановили коляску, перевозившую редактора «Лондонского стандарта» в Башню из слоновой кости. Побег прошел по плану, один из наших людей вытащил заключенного. К несчастью, появилась группа металлогвардейцев, и пришлось разделиться.

Сегодня они лишились еще одной лазейки. Этот редактор напечатал в своей газете карикатуру на принца-консорта с ужасно деформированной головой, управляющим как марионеткой своей бледной смертной женой-королевой. Больше смельчак подобного делать не станет.

— Обошлось без жертв?

— С нашей стороны все целы.

Розалинда чувствовала, что под маской брат зловеще улыбается.

— И никаких вестей о Джереми? — спросила она, глядя на Ингрид с обманчивой легкостью.

К своей немалой досаде, Розалинде не имело смысла искать младшего брата, когда у Ингрид органы чувств были развиты намного сильнее. Роза целый месяц неловко бродила за подругой, без сомнения путаясь под ногами. Сегодня Розалинда впервые расслабилась и позволила Ингрид делать то, что она умела лучше всех.

На этот раз именно девушка-вервильфен опустила глаза.

— Ничего. Его никто не видел, и запаха нет. — Ингрид глубоко вздохнула и подняла голову, мерцая бронзовыми глазами. — Его нет в трущобах, Роза. Если он и выжил...

— Он выжил, — рявкнула Розалинда.

Она отказывалась думать об обратном, иначе пришлось бы признать, что Роза подвела младшего братика, которого практически вырастила. Мир вокруг стал нечетким, а в глазах защищало.

Джек неожиданно опустил руку на ладонь сестры, осторожно сжал ее пальцы, а потом отпустил.

— Это не твоя вина, — прошептал он и повернулся к Ингрид. — И не твоя тоже. Если ты не можешь найти Джереми, значит, его там нет.

Однако Розалинда считала себя виноватой. Она слишком погрузилась в свое дело и не обращала на брата внимания. Джереми связался с мехами, польстившись на их грубые речи и оглушительный смех. Он был почти мужчиной, и она не винила его за то, что он стремился к компании других представителей своего пола. Только когда младший брат исчез, Розалинда поняла, что забросила его.

— Значит, его нет за городскими стенами, — прошептала Роза, потирая глаза. Как она устала. — Тогда остается сам город.

— Нет, даже не думай! — рявкнула Ингрид.

Крепкая стена окружала город, удерживая голубокровных внутри, а чернь — снаружи. Сити был охотничьими угодами кровососов. Мир блестящих экипажей, красивых особняков, шелка и стали.

Розалинда медленно опустила руку.

— Но где еще мне его искать, Ингрид? В последний раз Джереми видели в Башне из слоновой кости во время взрыва бомбы, а всех погибших опознали. Я надеялась, что

Джереми сбежал с уцелевшими мехами, но мы нашли нескольких из них, и никто не знает, где он.

— Значит, остаются голубокровные, — прошептал Джек.

— Или проклятые Ночные ястребы! — огрызнулась Ингрид и вскочила. — Никому из нас не добраться до штаб-квартиры Гильдии.

Ночные ястребы. Розалинда застыла. Те самые охотники за механоидами и Меркурием. Почему она не подумала об этом раньше?

— Если кто-то и знает, что случилось с мехами, подорвавшими Башню, то это Ночные ястребы, — спокойно сказала она.

Предчувствуя неприятности, Джек пристально посмотрел на сестру.

— Что ты задумала?

Розалинда осмотрелась.

— Где мои сведения на милорда Ночного ястреба? — Она заметила их в стопке на столе и решительно встала с кресла. — Там было объявление, — пояснила Роза, открывая папку и перелистывая документы. Страницы заметок по Линчу и его распорядку. «Знай своего врага». — Несколько недель назад в «Лондонском стандарте». — Она нашла вырезку. — Объявление о приеме на работу секретаря...

— Нет! — рявкнул Джек, точно зная, что задумала сестра.

Ингрид переводила взгляд с одного на другого и нахмурилась.

— Возможно, кого-то уже взяли на эту должность.

— Тогда придется устроить так, чтобы пост снова освободился, — небрежно ответила Розалинда, готовая даже похитить кого-то на время ради удовлетворения своих нужд.

— Роз, это безумие, — сказала Ингрид. — У нас нет никого, кто бы мог сыграть эту роль. Я не могу это сделать, меня выдадут глаза вервульфена.

— А я могу.

Ее слова встретила гулкая тишина. Ингрид разинула рот, а Джек угрожающе шагнул к сестре и возразил:

— Нет.

— Ведь к этому меня готовил Балфур, — ответила Розалинда, зная, от кого ждать возражений.

Вероятно, единственное, в чем она была хороша. Хоть и всей душой ненавидела куратора шпионской сети принца-консорта, который распознал ее способности и рано их развил. Он знал Розу так, как даже Джеку не дано. Единственное, что Балфур оценил неправильно — ее предел. То, что она не стала бы делать ни за что.

Как в тот день, когда приказал ей убить мужа.

Это был единственный раз, когда она не послушалась Балфура, и цена неповиновения до сих пор преследовала ее по ночам. Она пожертвовала рукой, чтобы спасти мужчину, которого предала. И в отместку Балфур убил Натаниэля.

— Ты опоздала, mon petit faucon ((франц. яз.) — мой маленький сокол.), — прошептал Балфур, вытирая руки тряпичкой и бесстрастно наблюдая, как она рухнула, ослабев от потери крови. — Я дал тебе пять минут, чтобы доказать свою преданность. — Он яростно взглянул на окровавленный обрубок, перевязанный тугим жгутом. — И ты ее доказала. — Он отбросил тряпку.

Розалинда едва могла разглядеть Натаниэля и Балфура. Она почувствовала, как чернота застилает глаза.

— Идем, — прошептал ублюдок, беря ее за запястье. Роза закричала, перед глазами все побелело. — Я сделаю тебе новую руку, и ты снова станешь мне служить.

Но она не послушалась. Именно Джек вытащил ее из палаты, где она валялась в бреду. Он сам пострадал из-за предательства сестры: его облили кислотой. Им помогла Ингрид, юная девушка-вервульфен из зверинца Балфура, которую Роза всегда жалела.

Потому что прекрасно знала, каково оказаться в клетке.

— Мне плевать! — рявкнул Джек, резко опуская руку. — Балфур использовал тебя и меня. Ему было плевать, вернемся ли мы с заданий живыми или умрем, Роза. Но мне не все равно. Я не могу найти брата, и, черт побери, не собираюсь позволить сестре так рисковать.

«Нельзя, чтобы смерть Джереми добавилась ко всему злу, что я уже причинила своим близким».

— Тебе меня не остановить. Я знаю, что могу справиться с Линчем.

— Я прикую тебя к проклятой...

— Почему ты так уверена, что разберешься с этим Ночным ястребом? — спросила Ингрид.

Розалинда отступила от брата. Лучше увернуться, чем драться.

— Я ему нравлюсь. То есть, не я, а Меркурий. Можно этим воспользоваться. Линч, пусть и голубокровный, все же остается мужчиной.

— Господи, ты хоть слышишь, что говоришь?

Она не обратила внимания на возмущение Джека.

— План идеальный, даже чересчур хороший. На посту секретаря я смогу спокойно разбирать его бумаги. Если ему что-то известно о тех механоидах и Джереми, значит, сумею добыть информацию. Если нет, я скроюсь, и он больше меня не увидит.

— Если, конечно, Линч тебя наймет, — ответила Ингрид.

— Наймет. — Джек раздраженно посмотрел на сестру. — Роза всегда получает желаемое.

Розалинда стиснула пальцами спинку кресла и пристально посмотрела на брата. Он еще этого не сознавал, но уже почти сдался.

— Значит, я найду Джереми.

— Если он там и еще жив, — не удержался от последней шпильки Джек.

Розалинда едва сдержала дрожь. Составив план, она чувствовала себя лучше.

— Да. Но мне надо узнать, там ли он. Иначе я не успокоюсь и не смогу жить дальше.

Ингрид нахмурилась.

— Тебе надо замаскироваться.

— В этом и состоит один из моих талантов.

— Придется подумать даже о росте и запахе, — пробурчала Ингрид.

— Найди кого-то примерно моей комплекции. Пусть «Меркурий» покажется, когда я буду с Линчем. Тогда он никогда меня не заподозрит.

Джек напрягся.

— Хорошо. Но мы сделаем это так, как нас учили... и ты уйдешь в ту же секунду, как узнаешь, что у этого Ночного ястреба нет нашего брата.

— Договорились, — прошептала Розалинда, зная, что победила.

У ног сэра Джаспера Линча, проходившего по узкому переулку, вился туман. Длинный плащ скрывал командира Ночных ястребов до пят, пока он раздраженно выстукивал тростью по булыжникам.

Добравшись до Ченсери-лейн, Линч увидел мрачный особняк, где жили его подчиненные. Почти все из них были голубокровными, инфицированными случайно, а не по закону. Только сыновья лучших семей Эшелона получали право пройти кровавый ритуал по достижении пятнадцати лет. В противном случае инфицирование считалось несанкционированным, и заразившимся предлагали либо службу среди Ночных ястребов или в Ледяной гвардии, охранявшей Башню из слоновой кости, либо смерть.

Первоначально «Ночным ястребом» называли лишь Линча, но со временем его имя стало достоянием всей Гильдии. В городе ястребы были знамениты и считались грозой преступников и революционеров.

Они всегда находили свою жертву.

До этих пор...

На улицах в предрассветный час только-только начали появляться люди. Парнишка, раздающий газеты, с румяными от холода щеками сунул Линчу под нос номер «Лондонского стандарта».

— Убийства в Кенсингтоне! Читайте в подробностях! Голубокровный спятил!

Линч сунул пареньку шиллинг. Резней в доме Хэвершэмов занимался его подручный Бирнс, хотя обычно такие дела командир оставлял себе, но теперь его главной задачей стала поимка Меркурия. Им с трудом удалось скрыть эти поиски от газетчиков.

— Билли, есть еще новости?

Этот паренек был не единственным источником сведений. Мальчики, разносящие газеты, шастали повсюду, но в городе их почти не замечали.

— Ледяная гвардия вчерась арестовала редактора «Лондонского стандарта», сэра. Его нашли в подвале с печатным станком и парочкой гуманистов.

— Жаль.

Глаза Билли блеснули.

— Не жалейте. Они везли ево в Башню, када на них напали. Несколько парней накинулись на охранников металлогвардейцев и вывели из строя Ледяных стражей. Поговаривают, мол, дело рук гуманистов.

Разумеется, дротики с болиголовом парализовали стражу, а вот как им удалось разобраться с металлогвардейцами? Надо выяснить. Бросив Билли еще монетку, Линч взял для вида газету и поспешил прочь.

Здание Гильдии возвышалось над Ченсери-лейн. Городские дома по обе стороны дороги чуть отстояли от штаб-квартиры Ночных ястребов, будто боялись коснуться этой громадины. На крыше несли караул злобные горгульи — в каждой широко раскрытой пасти была встроена подозрная труба, которая благодаря придуманной Линчем системе зеркал передавала в дом изображение с улицы, чтобы его подручные могли незаметно следить за порядком. Пройдя через блестящие черные двойные двери, он оказался у главного входа. С виду обычный лондонский особняк, куда можно проникнуть. Но не так-то просто сбежать. Стоило Линчу нажать тревожную кнопку, и механизм из цепей и рычагов опускал тяжелые железные решетки на все окна и двери.

Тихий скрип наверху заставил его поднять взгляд. Судя по легкому аромату лавровишневой воды, это Гаррет. Больше никто не пользовался проклятым кремом после

бритья.

Линч двинулся было дальше, но застыл, когда его внимание привлек другой запах. Теплая плоть. Аромат свежего белья и лимона, от которого текли слюнки. И совсем легкий запах женщины.

Его жажда проснулась. Уже давно следовало принять определенную дозу крови. Наверное, вся проблема в этом.

Стройный и сильный Гаррет в черной кожаной броне вышел на лестничную площадку наверху.

— Там женщина, кто она такая? — уточнил Линч.

Его подчиненные знали правила. Все любовные свидания нужно назначать в свободное время, а не за счет работы в Гильдии.

Гаррет спустился по лестнице.

— Она пришла к тебе.

— Ко мне? — ошеломленно переспросил Линч.

— На собеседование на должность секретаря.

— Кровавый ад! — пробормотал командир, снимая плащ и бросая его на вешалку. — Я забыл. Кажется, я просил больше не присылать женщин. Хочу кого-то покрепче телом и душой.

— Она настояла.

— Такова женская природа.

— Ага. — Гаррет улыбнулся. — Из-за своей честности ты и одинок в постели.

Линч устало поскреб щетину на подбородке. Так было не всегда.

— Дело в том, что я вовсе не ложился в постель два... а то и три дня. — Он задумался. — Точно три.

— Я попрошу прислать тебе наверх кофе и кровь, а для дамы тарелку печенья.

Линч резко покачал головой.

— Не трудись, она не останется. Однако от крови... не откажусь.

Поднявшись, он тихо как кот пошел к своему кабинету. Лучше понаблюдать за ней до встречи. Дверь в кабинет секретаря была приоткрыта. Здесь аромат незнакомки чувствовался сильнее. Запахи лимонной вербены и льна пропитали воздух. Наверное, надушила запястья и шею.

В узкую щель он увидел темно-синие юбки и турнюр по моде пятилетней давности. Плотная бархатная пелерина цвета полуночи скрывала изящные плечи, а шляпа — черты лица. Линч не понял, молода ли кандидатка в секретари или стара, красавица или простушка.

Однако заметил, что она изучает огромную карту города на дальней стене. Большая часть Восточного Лондона была утыкана красными булавками, а нить между ними создавала паутину, о смысле которой догадывались немногие: Линч обозначил адреса, где видели Меркурия, а также местонахождение найденных им гуманистов. Их он оставил в покое. Достаточно знать, где они, его цель — рыбка покрупнее.

Линч сунул руку в карман сюртука, нащупывая кусочек плаща, на котором не было никаких духов. Его пальцы давно лишили кусочек всякого аромата, но, закрыв глаза, Линч вспомнил ее жаркий запах, смешанный с вонью горящих железных окалин в анклагах и удушающей угольной пыли. На Меркурии не было духов. При воспоминании о ней член запульсировал, и Линч стиснул зубы.

Черт ее побери!

Женщина в его кабинете провела пальцами по карте, а потом развернула голову в задорно сидящей шляпке, чтобы осмотреть помещение. Что-то ищет или просто заскучала? Линч не спросил, сколько она его ждет, но раз сейчас еще утро, вряд ли долго. В связи с военным положением, жители Лондона не выходили на улицу с девяти вечера до шести утра.

Открыв дверь, Линч беззвучно зашел. Незнакомка застыла, будто почувствовала его. Она склонила голову набок, показав красивую линию бледного подбородка и розовые губки. Судя по неловкости позы и напряженной спине, дама редко встречалась с представителями его вида. Без сомнения, представительница рабочего класса, которой все уши прожужжали слухами и суевериями, что здешние обитатели жаждут крови, а их голод ненасытен. Или что в Эшелоне существуют фабрики, полные человеческих рабов.

— Сэр Джаспер. — Дама медленно повернулась, так что свет озарил ее красивое лицо.

Глаза цвета отполированного обсидиана смотрели прямо на него. Линч застыл. Она же почти девочка, хотя... нет... Он присмотрелся. Из-за вздернутого носика и хрупких черт лица гостя казалась совсем юной. А вот самообладание кандидатки в секретари свидетельствовало об обратном.

Ей лет тридцать.

Линч осмотрел гостью: фарфоровая кожа, такая бледная и кремовая, что почти сияла в мягком утреннем свете, льющемся из окон. Медные брови вразлет красиво изогнуты. А в это время дама разглядывала его. Из-за шляпы и вуали он не мог рассмотреть ее волосы, но, скорее всего, они такого же медного цвета, что и брови. Она обладала настолько стройным станом, что тяжелые юбки подавляли ее, а руки скрывали лайковые перчатки, которые она не сняла согласно этикету. Представить запястья или шею голубокровному означало то же самое, что выставить на обозрение грудь.

Значит, у нее есть опыт общения с ему подобными. Интересно. Линчу пришлось пересмотреть свою предыдущую оценку. Кандидатка в секретари была достаточно осторожна, значит, ее общение с голубокровными в прошлом ничем хорошим не закончилось.

— Как поживаете? — спросила она с улыбкой на розовых губах, протягивая правую руку.

Линч уставился на нее.

— Давайте к делу, мисс...

— Миссис Марбери.

Она сделала упор на первое слово.

— Вы замужем?

— Вдова.

Линч нахмурился.

— Боюсь, мы не нуждаемся в ваших услугах. Произошла путаница с объявлением, место уже занято. Гаррет вас проводит...

Он заметил на столе письмо с адресом, написанном золотистыми чернилами. Послание Совета герцогов. И только собрался его взять...

— Место занято явно не женщиной. Мы ведь хрупки телом и все такое, — язвительно парировала миссис Марбери.

Линч остановился и посмотрел на нее. Она слышала его разговор с Гарретом. Спокойные карие глаза встретились с его взглядом, бросая вызов. Если она хотела его

смутить, то не на того напала.

Открыв сумочку, дама вытащила пачку листов.

— Мои рекомендации с двух последних мест работы. Я была на службе у лорда Гамильтона в военном министерстве и личным секретарем леди Шиптон. Уверю, после этого меня ничем не проймешь, и приступами дурноты я не страдаю, — протянула она.

Линч скрестил руки на груди. Он занимался делом Шиптонов. Ревнивый муж-голубокровный и его неверная супруга, чьи пристрастия удивили даже его. А ведь Линч считал, что уже все повидал.

— Вы ведь понимаете, что оба ваших прежних работодателя мертвы?

— Уверю, они пали не от моей руки.

Смелая дамочка. Он с интересом расправил плечи.

— Я имел в виду, что не смогу проверить ваши рекомендации.

— Позвольте, я выскажусь начистоту... вас ведь это устроит?

Линч резко кивнул. По крайней мере, в наблюдательности ей не откажешь.

— Как вы заметили, мои прежние работодатели мертвы, значит у меня осталась лишь пара бумажек, чтобы доказать свою профессиональную состоятельность. Я нахожусь в затруднительном положении. Мне нужно зарабатывать на достойную жизнь, сэр Джаспер. У меня есть брат... — Тут она запнулась, впервые потеряв самообладание. — Он молод, а его теперешнее окружение я не одобряю. Мне необходимо снять жилье в городе подальше от плохой компании, но сейчас это невозможно.

Ей нужна постоянная работа с хорошей оплатой.

Линч прищурился и оперся бедром о стол.

— Я вам сочувствую, но за последние три месяца у меня сменилось пять секретарей. Работать приходится много часов, имея дело с ужасными случаями. И за мной, похоже, никому не угнаться. За последние месяцы я провел больше времени обучая новых секретарей, чем выполняя свои обязанности, и не собираюсь больше тратить его понапрасну.

Миссис Марбери расправила плечи.

— Мне об этом известно, Гаррет пояснил требования к моей работе. Он сказал, что вы вымотаете меня до крайности, забывая о таких человеческих потребностях, как еда и сон, будете таскать меня по всему городу, чтобы я записывала ваши соображения и изучала мертвые тела. Вы попросили последнюю секретаршу подержать голову трупа, чтобы изучить угол, под которым ее отделили от тела, из-за чего бедняжка и уволилась.

На мгновение Линч изумился.

— И вы еще здесь?

— Значит, я правильно все изложила?

— Я кое-что не упомянул, но в целом все важное сказано. Мои подчиненные зовут меня неуступчивым ублюдком, хоть и не подозревают, что мне об этом известно. Меня еще и не так называли. Все еще хотите здесь работать?

Миссис Марбери наклонилась к нему, совершенно не осознавая, что ее декольте углубилось. Линч однако заметил все. Гладкую кожу, голубые вены, пульсирующие от крови. Слегка поежившись, он отвел взгляд. Нельзя ее нанимать, от нее будут одни неприятности. Женщине с таким красивым ротиком и упрямым подбородком его подчиненные проходу не дадут.

— Сэр Джаспер, вам не удастся меня напугать или оттолкнуть. Вам нужен кто-то, кто не будет вас бояться, — выпалила она.

Линч посмотрел ей в глаза. Они были потрясающими — черные омуты, которые намекали на бездонные глубины. Интересно, не отражали ли они ее сущность, не было ли в ней скрытых тайн? Затем он отбросил эту дурацкую мысль. Внимательный наблюдатель легко оценит истинный характер мужчины или женщины. Ему еще не встречался тот, кого он не смог бы раскрыть до последней крупинки души. Люди были предсказуемыми.

— И вы считаете себя такой?

Миссис Марбери не отвела глаз, а пристально взгляделась, будто видела его насквозь. Еще никто так на него не смотрел.

— Да.

Боги, покоя от такой не будет. Однако, к удивлению Линча, ее слова его заинтриговали. У девчонки хватило сообразительности бросить ему вызов. Ни намек на истерику, достаточно умна и держится настороже. Линч ведь оставался голубокровным.

Может, они все же сработаются? И миссис Марбери даже продержится дольше недели, в отличие от предыдущего секретаря, миссис Элтхэм, которую подкосил случай с отрезанной головой.

Миссис Марбери отвернулась, скрыв бездонные глаза под густыми темными ресницами. Линч затаил дыхание. Как бы не так!

— Вы слишком красивы, — пробурчал он.

— Прощу прощения?

Линч отошел от стола.

— Это... — он обвел ее рукой, — ...не сработает. Я нанимаю уродин с усами, на которых мои подчиненные лишней раз и не взглянут.

— Вряд ли я устрою бунт в штаб-квартире Гильдии.

— Проблема в том, что вы — женщина. Мы говорим о четырех с половиной сотнях мужчин, которых я заставляю работать на износ. У них едва хватает времени поговорить с женщинами, а вы хотите, чтобы я пустил к ним такую красавицу?

Ее взгляд посуровел.

— Мне стоит волноваться?

— Волноваться? — Потом до него дошло, что она говорит о насилии. — Боже милостивый, нет, они не осмелятся. Знают, что в таком случае я их выпотрошу.

— Значит, вы не хотите меня нанимать потому, что я буду их отвлекать?

Отвлекать? Да произойдет настоящая катастрофа!

Линч нахмурился и подошел к окну. Он никогда не стоял долго на одном месте. Ходьба помогала ему думать.

— Я знаю, что вы будете их отвлекать.

— Но разве я не буду все время с вами? — спросила миссис Марбери, идя следом, шурша юбками и источая аромат духов. — Ваши люди ведь не рискнут совершить такую глупость в вашем присутствии?

— Не рискнут.

Линч развернулся и увидел ее рядом с собой. В скромном платье с длинными темно-синими юбками и туго затянутой талией. Однако высокий рост позволял Линчу полюбоваться ее грудью в декольте.

«Может, я имел в виду вовсе не своих подчиненных?»

Линч сжал руки за спиной, чувствуя, как от жара напряглись мышцы живота. Черт ее побери, он совершает ошибку. Нужно обдумать тысячу вещей и поймать лидера гуманистов.

Он не может себе позволить нанять себе в помощницы полногрудую решительную рыжеволосую красавицу, что пахла лимонами и мягкими свежевывстиранными простынями.

Тут он представил ее в своей постели. Все это белокожее безупречное тело только для него. Как из красивого ротика рвется стон, а сам Линч вжимается бедрами между ее ног.

Член Линча встал, напоминая ему, каково чувствовать себя мужчиной. Черт побери! Она его уже отвлекает. Значит принимать ее на работу — плохая идея.

Но ему нужна секретарша, которая его не боится.

Легкий румянец появился на щеках миссис Марбери, но она не отвела взгляда. Линч понял, что уже довольно долго ее разглядывает.

— Так вы меня наймете или нет? — спросила она.

Инстинкт приказывал отказать, но командир Ночных ястребов произнес совсем другое:

— Да, беру на испытательный срок. Я в отчаянии.

— Вы такой очаровашка. С вами придется держать ухо востро, — заметила новоиспеченный секретарь, вскинув бровь. На ее губах заиграла улыбка облегчения.

«Придется самому проявить бдительность».

Сначала неудачная встреча с Меркурием, а теперь это. Определенно ему нужна женщина для разрядки. Меркурий довела его до грани, и теперь тело жаждало удовлетворения.

— У вас есть имя? — резко спросил он.

— Сэр, а как же правила приличия?

— Я редко слеую правилам и не собираюсь кричать «Миссис Марбери», когда вы мне понадобится. Слишком усложняет дело.

Она немного заколебалась и, открыв соблазнительные губы, прошептала:

— Роза. Меня зовут Роза. А вас?

Он уже повернулся к столу, решив держаться подальше от ее запаха.

— Меня?

— Как мне вас называть?

— «Сэр Джаспер» подойдет.

Линч повернулся спиной, и Розалинда наконец смогла глубоко вздохнуть, насколько это было возможно в непривычном корсете. В ту ночь, когда они столкнулись, она не слишком хорошо рассмотрела его в темноте и красноватом зареве анклавов. Тогда ей запомнился высокий рост и холодный пронзительный взгляд Ночного ястреба. Поговаривали, что взрослые мужчины, глядя в его глаза, тут же выдавали признания, а у женщин дрожали колени.

Вот только она не ожидала найти холодного красавца с аккуратно подстриженными волосами, которые он нетерпеливым жестом убрал от лица. Подбородок потемнел от щетины, а морщинка между бровей придавала ему постоянное хмурое выражение.

Розалинда изучала его, чувствуя, как по коже бегают мурашки. Та ночь оставила след на ее теле. До того момента Роза довольно долго считала себя невосприимчивой к мужчинам, особенно к таким опасным типам. И по глупости причислила Линча к обычным голубокровным.

Когда он сомкнул руки за спиной, Роза скользнула взглядом по широким плечам.

Именно их она крепко сжимала, лаская губами гладкую кожу его горла. Легкий трепет возбуждения зародился внизу живота. Роза втянула воздух, впиваясь ногтями в ладони. В этом она не осмелилась признаться ни брату, ни Ингрид. Линча невольно влекло к Меркурию, но по иронии судьбы она сама не избежала той же ловушки.

Розалинда внимательно оглядела помещение и шагнула вперед. Сегодня она запомнит все до мельчайших деталей. Роза посмотрела на стену с той проклятой картой. Она не была дурой и поняла, что означают эти булавки, потому что в тех местах находились десятки гуманистов, прятавшихся среди обычного населения. Некоторых раскрыли и арестовали, но многих пока не трогали, и те понятия не имели, что об их участии в сопротивлении стало известно.

Эта карта ей много рассказала об этом Ночном ястребе. Во-первых, он терпелив, а во-вторых, достаточно умен, чтобы не выкурить их из всех нор. Красная линия стала паутиной, и у Розалинды создалось впечатление, что сплел ее именно Линч.

Просто ждет маленькой мушки, одной гуманистки, которая попадет в клейкую сеть.

Слава богу, она рискнула пролезть в Гильдию. Теперь Роза знала о ловушке и могла предупредить людей, а то и воспользоваться полученными сведениями в своих целях.

— Сэр Джаспер, — выдавила она. — Ваше имя тоже не выговоришь одним махом.

Ночной ястреб пристально посмотрел на нее через плечо, будто удивляясь, что она заговорила. От взгляда ледяных серых взгляд Роза затаила дыхание. Комната будто ушла на второй план, и остались только они вдвоем.

Ужасное неловкое чувство, будто он знает все ее скрытые тайны. А Роза прекрасно умела хранить секреты.

Свет коснулся его прямого ястребиного носа.

— Тогда Линч.

— Когда мне начинать? — Розалинда принялась теревать перчатки: привычка, от которой так и не удалось избавиться.

— Вы не хотите сперва обсудить зарплату? — Он опустил взгляд на ее пальцы, и она заставила себя успокоиться.

— Я уже поговорила об этом с вашим помощником, Гарретом.

— Значит, как только... — Он поднял голову, словно увидел что-то за дверью. В его глазах промелькнули темные тени, признаки внутреннего голода, ненасытного хищника, который скрывался под кожей утонченного голубокровного. Признак вируса жажды.

Розалинда застыла. К ее бедру был прикреплен пистолет с разрывными пулями-молниями, а к запястью футляр с иглами, смоченными в болиголове. Однако от жуткого страха по коже побежали мурашки.

Пусть Линч выглядит и ведет себя как джентльмен, хоть и несколько прямолинеен, ей не стоит забывать, кто он такой на самом деле.

Распахнулась дверь, и в кабинет ворвался мужчина постарше с лысой головой и в кожаном камзоле, затем увидел Розалинду и остановился, багровея.

— Прошу прощения, мисс, — поздоровался он с легким ирландским акцентом и перевел голубые глаза на Линча. — Я не думал, что тут есть еще кто-то.

— Дойл, познакомься с моей новой секретаршей, миссис Марбери, — ответил Линч, излучая совершенное спокойствие.

— Очередная? — вскинул бровь Дойл. Потом резко кивнул новой знакомой, повернулся, вытащил письмо из камзола и бросил Линчу. — Только что пришло. Снова

плохие новости.

Тот подхватил послание на лету.

— Поясни подробнее.

— На Парк-лейн кровавая баня. Лорд Фэлкон прирезал всю семью. Женщин, детей, трэлей... всех слуг. Лорд Бэрронс ждет вас там.

Как наследник герцога Кейна, Бэрронс лично отвечал перед правящим Советом герцогов, хоть и дружил с Линчем. Командир нахмурился.

— Это второе происшествие за неделю. Бирнс только начал проверять сведения по делу Хэвершэма.

Дойл пожал плечами.

— Похоже, тот случай не единичный.

— Проклятье! — Линч развернулся на пятках и зашагал по ковру. — У меня нет на это времени.

— Ваше оправдание не устроит его Королевскую Бледность, — не стесняясь ляпнул Дойл. — Все ж таки аристократик замарался. А вот если б виноват был один из грязнокровных — тогда другой разговор.

Интересно.

Розалинда разглядывала мужчин, размышляя, станет ли Линч ругать подчиненного за вольность, но выражение лица командира оставалось прохладно-нейтральным.

Раскол в мире голубокровных? Она застыла, обдумывая услышанное. Роза всегда полагала, что враг — один, но если удастся использовать эту информацию, чтобы настроить Ночных ястребов против Эшелона, у нее в руках появится сильное оружие.

Мужчины, казалось, на мгновение позабыли о ней.

— Простите, но что происходит? — спросила Розалинда.

Линч окинул ее проницательным взглядом, будто прожигая насквозь.

— Мы говорим об убийстве, Роза. Теперь посмотрим, так ли вы подходите на эту должность. Берите бювар и следуйте за мной. Надо посмотреть тела, пока они еще свежие.

Карета опять резко завернула и Розалинда стиснула зубы. Ремень врезался ей в ладонь, и она крепко прижала бювар к груди, чтобы не выронить.

На сидении напротив покачивался в такт движению экипажа Линч, его длинные ноги едва оставляли ей место. Он перелистывал бумаги, время от времени хмурясь. Хотя Ястреб по большей части игнорировал Розалинду, изредка бросаемый в ее сторону взгляд обжигал, как огонь. Ей не нравилось, что они заперты вместе в такой тесноте. Линч был слишком большим и занимал собой все пространство.

Увы, в темной и тесной карете ей никак не удавалось отогнать воспоминания о том, как это крепкое тело прижималось к ней. Его поцелуй, его вкус, сила его желания вытащили наружу нечто таившееся глубоко внутри. Голод. Только пробудившийся и едва утоленный. Грешные желания плоти, жажду горячих поцелуев и крепкого тела, нависшего над ее собственным.

Она велела себе не думать об этом, но на губах словно остался осязаемый призрак поцелуя. Дурочка, нельзя было этого делать! А хотеть больше — еще глупее.

— Хэвершэмы — сколько их было? — спросила Роза.

— Лорд Хэвершэм, его супруга, леди Амелия, и трое их детей. Низшая ветвь дома Гете. Найдены в понедельник утром старшим сыном, вернувшимся из игорного дома. Все в особняке разорвано в клочки, включая людей, сам Хэвершэм застрелился. В голову.

— Их разорвал он?

— Мы подозреваем, что да. В его желудке оказалось два литра крови, и у леди Амелии под ногтями наши кусочки кожи, она пыталась сопротивляться. Рядом с телом Хэвершэма обнаружили нож, размерам которого соответствуют раны на слугах и... детях; орудовали именно этим ножом.

Розалинда отметила, что сначала голос Линча звучал монотонно. Он привычно перечислял факты, но потом запнулся. Произшедшее с детьми ему явно не нравилось.

— Почему он так поступил? — Как бы она ни относилась к голубокровным, происшествие выглядело странно. Хэвершэм относился к мелким лордам, и, несомненно, держал достаточно трэлей, чтобы удовлетворять свою жажду крови — разве что был близок к Увяданию, когда голубокровные бледнели и превращались в безумных ненасытных хищников. — Дело же не в Увядании, не правда ли? — Мысль об этом беспокоила. Роза знала, что случилось, когда в городе на охоту выходил вампир.

Линч отрицательно качнул головой:

— Уровень его вируса жажды держался на шестидесяти процентах.

Значит, не Увядание. Вирус жажды делал голубокровных тем, чем они были, но большая часть Эшелона тщательно следила за своим уровнем. Этого требовал закон, век назад принятый правящим Советом герцогов из-за наплыва вампиров. За каждым голубокровным, чей уровень приближался к семидесяти пяти-восемидесяти, тщательно следили.

Тех, кто превышал планку, ждала гильотина.

— Дойл сказал, там были дети. — Ребенком Роза насмотрелась достаточно ужасов, чтобы считать свои нервы железными — в конце концов, в части тех ужасов она была виновата сама. Но дети... Это всегда тяжело.

Тихим бесцветным голосом Линч подтвердил:

— Да, у Фэлкона их было двое. Мальчик и девочка. — Он внимательно посмотрел на нее и добавил: — Можете подождать снаружи, если хотите.

— В этом нет нужды. — Она должна доказать свою полезность.

— Я не стану хуже о вас думать. Никто не должен видеть детей в таком состоянии.

Серые глаза затуманились, будто от жутких воспоминаний.

— Как насчет вашей бывшей секретарши?

— Там другое. Тогда жертвой был взрослый, пристрастившийся к крови. Который доизбивал свою трэль до того, что она перерезала ему горло, пока он спал.

— Перерезала горло? Я думала, его обезглавили.

От подобного голубокровные не могли исцелиться.

— Она наносила повреждения большим ножом много раз, прилагая недюжинную силу.

Розалинда размышляла над услышанным, делая собственные умозаключения. Ей нужно было узнать о нем — своем сопернике — побольше. Но отрицать, что отчасти ею движет обычное любопытство, оказалось невозможным.

— Значит, дети вас нервируют?

— Как бы вас это ни удивляло, иногда я чувствую и даже выказываю эмоции. Я не машина.

Произнесено это было тоном, каким обычно интересуются, не налить ли еще чаю. Розалинда выглянула в окно на затянутую туманом улицу. Ей не хотелось ему сочувствовать. Линч был ее врагом. До нее доходили слухи, что даже в Эшелоне его считали холодным и бездушным. В обществе посмеивались, что у него каменное сердце, он практически машина.

До него, очевидно, слухи тоже доходили.

— Как вы с этим справляетесь? — не удержалась она. — Как можете делать подобную работу?

Линч опустил бумаги:

— Потому что хорошо это умею. Я лучший в своем деле. В каждом нападении на женщину, в каждом убийстве ребенка я могу найти виновных, и, возможно, даже остановить их прежде, чем от них пострадает кто-нибудь еще. И я могу... отстраняться. Есть у меня такая черта характера. Я стараюсь не думать о них как о людях. Вижу только мертвые тела. Ничего, кроме тел. В моих силах убедиться, что виноватый понесет наказание.

Она это понимала, еще как. У самой эмоции выгорели давным-давно. Стало просто задвигать их подальше. Не думать, сосредотачиваться на деле.

Линч же интересовал ее все больше. Что он за человек? Ее противник, туманная фигура на другой стороне метафорической шахматной доски в их игре. Розе нужно было понять его, но с каждым ответом Линч казался ей все человечнее. Плохо.

Он совсем не похож на Эшелон. Или лорда Балфура.

«*Не каменное сердце, а каменные стены*», — подумалось ей. Воздвигнутые для защиты. Вот возможность одолеть его. Линч не был глух ко всему, значит, у него есть слабое место. Надо только его найти.

Линч опустил взгляд:

— Вы теребите перчатки. Из-за меня нервничаете?

Розалинда тут же выпустила перчатку и сложила руки на коленях:

— Нет. — *«Кажется, да»*. — Просто привычка.

Все из-за его проклятушего взгляда. Она встречалась со многими противниками, нередко и с вооруженными, но от Линча словно чесалась кожа и звенели нервы. Не от

страха. Она убила достаточно голубокровных, чтобы знать — неуязвимых среди них нет. Нет, от чего-то другого... Роза сама пока не могла понять, в чем дело.

Она отвернулась к окну. Мимо проносились улицы бесконечным полотном кирпичей, штукатурки и тумана. Газовые лампы на углах по-прежнему светились. И взгляд Линча она чувствовала почти физически. Поняв, что ерзает, Розалинда заставила себя сидеть неподвижно. Да, выступать в роли Меркурия было легче, тогда ее скрывала маска.

— Возможно, просто из-за мыслей о том, что нас ждет. Что мы увидим.

Боковым зрением она заметила движение и резко отдернула руку, к которой потянулся было Линч. Он замер, его лицо словно окаменело:

— Я лишь пытался помочь, успокоить.

Он тянулся к ее левой руке. Искусственной. Сердце громко бухало в груди.

— Простите.

Розалинда вернула руку на колено. Одно касание — и Линч почувствует металл, шарниры. Повезло, что по этикету она при нем должна носить перчатки всегда, исключая совместные обеды; впрочем, Роза собиралась или принимать пищу в одиночестве, или не есть вовсе.

— Я не люблю, когда меня трогают за руки, — добавила она. — Где угодно, только не там.

На долю секунды Линч задержал взгляд на ее декольте. И тут же отвел снова. Будто и не смотрел, но в ней снова все вспыхнуло. От явно мужского взгляда на женщину. Внезапно Розалинда поняла, что ляпнула. Живо представив, где бы мог ее коснуться Линч, Роза ощутила, как соски напряглись под жесткой тафтой платья, а мурашки пробежали вниз по позвоночнику.

— Тогда я больше вас не трону, даю слово.

Розалинда не хотела отпугивать Линча. Ей нужно было раскусить его, узнать его секреты, понять, что он за человек.

— Не принимайте на свой счет, — торопливо сказала она, пытаясь придумать правдоподобное объяснение, и нашла почти настоящее. — Мой отец... — Роза опустила взгляд. — С этим жестом у меня связаны неприятные воспоминания.

Лицо ее собеседника смягчилось:

— Понятно. Прошу прощения.

Карета снова резко повернула. Розалинда вцепилась в ремень, а Линч попросту уперся ногами крепче. Пока карета огибала угол, сильные мышцы его бедер бугрились, а мягчайшая кожа штанов скрипела.

— Безумие какое-то, — не выдержала Розалинда. — Нам повезет, если доберемся живыми до места преступления.

— Уверяю вас, Перри всегда так правит. Я предпочитаю скорость, а не осторожность. Мне нужно увидеть, что случилось, прежде чем там потопчутся люди Эшелона и уничтожат все улики.

Розалинда непроизвольно сжала в кулак руку на ремне:

— Там будет кто-то из Эшелона?

— Вероятно, Бэрронс, наследник герцога Кейна. Вызов поступил от него, к тому же он любознателен. — Линч снова взял в руки бумаги. — И, без сомнения, туда явится Ледяная гвардия принца-консорта, чтобы потом отчитаться перед хозяином.

Дом будет кишмя кишеть голубокровными. К счастью, можно выдохнуть с облегчением:

лорда Балфура она там не встретит. Ублюдок считал ее умершей, и Розалинда сильно изменилась со времен отрочества и юности, но, увидев, он все равно бы ее узнал.

— Что...

Внезапно они резко остановились, послышался скрип шин и ругательства. Розалинда, не удержавшись, выпустила ремень кареты и полетела вперед.

Упасть на пол между чужими ногами ей не дали. На секунду она почувствовала под ладонями крепкие мышцы, но потом осознала, на что именно опирается, и поспешно отдернула руки.

Пальцы ястреба впились ей в предплечья, крупное тело словно закаменело. Внезапно оба пассажира осознали, в какой двусмысленной позе оказались. Глаза Линча утратили цвет, радужки поглотила расширившаяся чернота зрачков.

Его внутренний демон.

Розалинда замерла. Пистолет на бедре внезапно начал жечь кожу, словно напоминая, как трудно будет его достать. Она прорезала в юбках карманы ради беспрепятственного доступа к оружию, но когда они безнадежно перекручены, это никак не поможет.

Линч резко отдернул руки и вцепился в сиденье.

— Я вас не трону, — произнес он сухим, почти металлическим голосом. Глубоко вдохнул и, отведя взгляд, закрыл глаза. — Только двигайтесь медленно. — На челюсти дернулся желвак. — Я бы помог, но, полагаю, сейчас мне совсем не стоит вас касаться.

Опереться ей было совершенно не на что. Розалинда мрачно оглядела колени Линча и заставила себя ухватиться правой рукой за его бедро. Паровой экипаж вновь дернулся, и Розе пришлось усилить хватку.

— Сожалею, — пробормотала она.

Он не открывал глаз и дышал ровно, размеренно. Сдерживая себя. Обуздывая свой голод, свои желания.

— Я тоже. — Скупая улыбка. Будто он не мог себе позволить большего.

Розалинда оттолкнулась и встала на колени, грудь Линча оказалась у нее прямо перед глазами. Твердый панцирь нагрудника был подогнан точно по фигуре, с почти вульгарно обрисованной мускулатурой. Под ним он носил черную рубашку, а сверху — длинный кожаный плащ.

Пахло только кожей. У голубокровных нет своего запаха, но некоторые из них предпочитали скрывать его отсутствие с помощью духов или чего-нибудь подобного. От Гаррета так просто несло одеколоном, впрочем, Розалинду это не удивляло. А вот Линч... Ни своего запаха, ни духов. Только слабый намек на кофе и что-то еще, с оттенком меди.

Кровь.

Он открыл глаза, словно удивляясь, почему она так медлит. У Розалинды перехватило дыхание, она вскочила на ноги и почти рухнула на свое сиденье. Чернота исчезла, своих демонов он действительно уверенно держал в узде. Впечатляюще. Кажется, она никогда не видела настолько хорошо владеющего собой голубокровного.

— Такое случается нечасто. Но я уже несколько дней без сна и не успел... получить питание перед тем, как мы выехали.

Тело его было напряжено, слова — едва слышны. Неужели ему неловко? Стыдно? Розалинда уставилась на него, воздух медленно покидал ее легкие. Она чувствовала себя почти на взводе, тело было готово спасаться бегством или сражаться. Но опасность миновала. Почему же это ощущение не проходило?

— Возможно, вам стоит носить с собой фляжку, — предложила она низким, хрипловатым голосом.

— Отличная идея.

Его тихий голос словно ласкал кожу. Роза заставила себя посмотреть в окно. Внешний мир был затянут туманом, в котором быстро мелькали газовые лампы. Архитектура домов стала более вычурной, появились кованые ограды и небольшие садики за ними.

Они почти на месте. Внезапно Розалинде стало невтерпеж. Ей хотелось выскочить из проклятой кареты, прочь от Линча. И не из-за страха, а из-за смятения, в которое он привел ее мысли.

Карета замедлилась, рокот паровой машины стих до шипения, выпускаемого печью. Розалинда прижала ладонь к стеклу, выглядывая наружу. Она знала, что Линч наблюдает за ней. Чувствовала его взгляд кожей и даже позвоночником. Мысль об этом чуть не заставила ее панически рассмеяться.

«Думай о Нейте». Она смежила веки, отчаянно пытаясь представить мужа. Годами его образ преследовал ее, но сейчас она не могла его вызвать — только неясный силуэт и тень улыбки, когда-то завоевавшей ее сердце.

— Я никогда не причиню вам боли, — сказал Линч.

Нет сомнений, он нюхом чувствовал нервозность, видел ее в позе Розалинды. Но ошибался в причине.

Открыв глаза, она увидела, что стекло запотело от ее дыхания.

— Я знаю.

Она бы не позволила причинить себе боль. Глубоко вдохнув, отчего корсет впился в ребра, Розалинда выдавила улыбку:

— Это из-за кареты. Не выношу тесноты. Во всяком случае, долгое время.

Его пронизательный взгляд не покидал ее.

— Не касаться рук. Не запирать вас. — Медленный кивок. — Постараюсь запомнить.

Наконец карета остановилась. Дверь открылась, и Розалинда едва не выпрыгнула на улицу. Ей отчаянно, почти панически хотелось выбраться наружу. Стены словно давили.

Появился Гаррет и удивился, обнаружив ее уже в дверях. Он машинально подал ей руку, неискренне улыбаясь. Красивый мужчина, но по ней — так слишком уж смазливый. Да, ей, очевидно, нравятся более темные личности.

Розалинда проигнорировала протянутую руку и сошла вниз, радуясь свободе. Вне кареты даже на душе стало легче. И юбки можно поправить.

Гаррет покосился на свою руку. Он явно давал понять, что считает это охотой — на нее, Розалинду. Каждое оскорбление с ее стороны лишь раззадоривало его, к ее досаде.

— Ей не нравится, когда ее касаются. Во всяком случае, рук.

Линч выбрался из кареты с завораживающей грацией.

Она встретила с ним взглядом. Ей показалось, или на его губах действительно играла тень лукавой улыбки? И ледяные глаза действительно чуть-чуть оттаяли и смотрели с теплотой?

— Разумеется. — Гаррет отступил, сверкнув зубами.

Один удар ее искусственной руки, и эти блестящие белые зубки рассыплются по брусчатке. Розалинда от этой мысли ухмыльнулась, и Гаррет улыбнулся в ответ, несомненно, считая, что добивается успеха.

Теплота исчезла из глаз Линча, словно там ее никогда и не было.

— Идемте. — Командир ястребов щелкнул пальцами и двинулся в сторону дома. — Гаррет, прекрати соблазнять моего секретаря и займись делом. Миссис Марбери, не могли бы вы заняться тем, за что я вам плачу? Женские уловки почти так же несносны, как миазмы.

Да, тут никаких поблажек не жди.

Розалинда сначала сердито посмотрела ему в спину, а потом, подхватив юбки, поспешила следом.

— Вы мне еще ничего не заплатили. И поверьте, я ничуть не собираюсь прибегать к «женским уловкам».

Она чуть не врезалась в Линча, который резко остановился перед парадной дверью большого, хорошо освещенного изнутри особняка. Обернувшись, он сказал:

— Миссис Марбери, Гаррет — бабник. Не думайте, что окажетесь единственной.

Розалинда не удержалась от шпильки:

— О, благодарю вас, сэр Джаспер. — Она старательно похлопала ресницами. — Сама бы я ни за что не догадалась!

— Вы надо мной смеетесь, — прищурился Линч.

— А вы принимаете меня за дурочку.

В ответ последовал еще один жаркий взгляд, от которого стало не по себе.

— Не люблю женщин, которые считают себя умнее меня.

— Я не считаю себя умнее. — Она молодец, не выделила слово «считаю». — И, мне кажется, вы женщин вообще не любите.

— Неправда. Просто не вижу от них пользы.

На этот раз ее щеки точно горели.

— Кроме очевидной.

Он перевел взгляд на ее губы:

— Миссис Марбери, это именно то, чего я не терплю в работе.

— Я думала, что мы перешли на «Розу». А теперь я миссис Марбери?

Прямой твердый взгляд.

— Вы всегда миссис Марбери. Для меня. Но для удобства вы Роза.

Она огляделась:

— И мы с вами наедине, сэр Джаспер.

Стоят на крыльце городского дома, и ветер раздувает его плащ вокруг нее, создавая иллюзию близости. Розалинда коротко вдохнула. Но, в конце концов, она же именно этого и хотела — обнаружить слабости этого человека. И, судя по тому, как он на нее смотрит, кое для чего ему все-таки нужны женщины. Возможно, предпочтительно рыжие.

Сейчас, вне треклятой кареты, стало легко улыбаться и играть Розу Марбери. Естественно, словно другую личину надеть. А все тревожащие мысли просто задвинуть подальше.

— Мне не кажется, что мои предполагаемые порочные наклонности хоть сколько-то беспокоят ваших людей.

А его самого — беспокоят. Да-да. Она улыбнулась, опуская скрытый густыми ресницами взгляд. Если думать о противнике как об обычном мужчине, притвориться, что он не голубокровный, становилось легче.

Если притвориться, что он — просто мужчина, можно признать, что фигура у него хороша. Неудивительно, что Розу к нему влечет. От этой мысли ей стало спокойнее.

Естественно — значит, неважно.

А вот ответное молчание Линча беспокоило. Когда Роза подняла взгляд, на лице Ястреба что-то промелькнуло, но так быстро, что она не разобрала. Он — наблюдатель, поняла Розалинда. Всегда смотрит, всегда обдумывает. Интересно, что он про нее решил? Не раскусил ли ее игру?

— Я предупреждаю лишь однажды, — тихо сказал Линч. — Если заподозрю, что у вас неподобающие отношения с любым из моих людей, вы немедленно лишитесь места.

— То есть я никому и улыбнуться не могу?

Каменное молчание. Потом:

— Конечно, можете.

— Так больше ничего и не было, — отчеканила она. — Как мужчина, Гаррет меня не интересует. Слишком много смеется и слишком сильно одеколонится. — Она подобрала юбки. — Что ж, с этим разобрались, пойдете?

Линч поджал губы.

— Тогда, Роза, следуйте за мной. И постарайтесь держаться подальше от тел, если вас начнет тошнить.

С этими словам он прошел мимо нее в особняк, при этом широкие плечи красиво вписались между двумя элегантными канделябрами у входа. Розалинда облизнула губы и досадливо вздохнула. Что за несносный тип!

— Чтоб меня, — пробормотал Гаррет, став посреди фойе, и повернулся кругом, изучая обстановку.

Линч двигался неспешно, отмечая каждую деталь в комнате. Одна из служанок, в чепце и фартуке, лежала на устланной ковром парадной лестнице. Очевидно, пыталась сбежать. Кровь стекала из рваной раны на ее горле — там было сплошное месиво, — нанесенной тупыми зубами, а не клинком.

Дворецкий почти успел добраться до двери. Увеличивающаяся лужа крови под его скрюченным телом пропитала ковер. Линч сдвинул брови.

— Так же, как в деле Хэвершэма, — пробормотал он. — На этом этапе Фэлкон больше хотел их убить. Несомненно, уже насытился наверху. — Опустившись на колени, Линч потрогал липкую лужу под дворецким. Зрение мгновенно поплыло, обоняние обострилось, а рот наполнился слюной. Линч хотел коснуться кончика пальца языком, но за годы прекрасно научился владеть собой.

За спиной Роза неистово царапала в своем блокноте. Секретарша побледнела, сжала губы, но и виду не показала, что эта сцена ее волнует — или решила не показывать.

Потерев кончики пальцев друг о друга, Линч посмотрел на лестницу. Золотой свет ламп омывал стены. Фэлкон не удосужился обзавестись современными удобствами типа газового освещения. Старые голубокровные не любили новинок.

В комнату тихо проскользнула Перри. Ее темные волосы были гладко зачесаны под шляпкой.

— Кровавая баня, — прошептала она, обменявшись неловкими взглядами с Гарретом.

Ее ноздри расширились. Как одной из пятерки Линча — лучших из лучших — ей нужно было присутствовать на месте происшествия. Перри обладала особым даром — помимо управления паровым экипажем на крутых поворотах с головокружительной скоростью. По запаху она могла определить, из какой части Лондона человек.

— Найти Фэлкона, — отдал приказ Линч. — Жду полный отчет утром. — Если Фэлкон близок к Увяданию, ему нужно знать.

Наверху появился Бэрронс, двигаясь с изяществом фехтовальщика. Он был облачен в черный бархат, рубиновая булавка на белоснежном платке на горле выделялась единственным цветным пятном.

— Бэрронс. — Линч кивнул в знак уважения к молодому лорду.

Тот часто участвовал в делах, требующих острого ума. Их пути регулярно пересекались на подобных мероприятиях; несомненно, принц-консорт желал быть в курсе дела.

— Фэлкон здесь, — отозвался Бэрронс. — Все еще жив.

— Жив? — Линч поспешил вверх по лестнице. Позади него зашелестели юбки, и последовал лимонно-льняной запах, от которого он не мог убежать.

Голубокровные обменялись взглядами.

— Если можно так сказать. Мне удалось усмирить его в кабинете. Предупреждаю, зрелище довольно неприятное, — сказал Бэрронс, переведя взгляд за плечо Линча на Розу.

— Редко бывает наоборот, — ответил Линч и расправил плечи, невольно подавшись инстинкту защитить ее.

Бэрронс явно не глазел на нее как мужчина на хорошенькую женщину, но в нем

читалось что-то такое, отчего Линч похолодел. Он повернулся к Розе и предложил ей руку, чтобы помочь преодолеть последние три ступеньки.

Роза мгновение смотрела на него. Слишком поздно он вспомнил о ее отвращении к прикосновениям. Затем секретарша вложила в его ладонь тонкие пальчики — теплые, даже сквозь перчатки. И Линч подозревал, что в отличие от его шероховатой, у нее кожа гладкая, как у ребенка.

— Бэрронс, это миссис Марбери, моя новая помощница, — представил он.

— Рад познакомиться, — кивнул Бэрронс.

Роза улыбнулась, но Линч почувствовал, что это неискренне.

— И я рада, милорд. Не ожидала, что встречу с кем-то из Совета герцогов лично.

Бэрронс изучающе посмотрел на нее, затем отвел взгляд.

— Почетным членом, моя дорогая. Я занимаю место отца, пока он не оправится.

Линч промолчал. Герцог Кейн много лет страдал от таинственной хвори. Шансы на его возвращение были ничтожны, и Бэрронс это знал.

Не секрет, что вирус жажды был весьма властной болезнью. Возбудитель не терпел иных вирусов или заболеваний в теле своего хозяина. Однако немногие отваживались говорить это Бэрронсу в лицо. Он и сам все знал. В конце концов, молодой лорд был неглуп.

Какой бы недуг ни поразил его отца, слухи он держал под замком.

Бэрронс указал на кабинет.

— Возможно, лучше нам сперва увидеть Фэлкона. Ваши люди могут заняться телами. Они там. — Он указал на библиотеку и спальные покои.

Хотя Линч хотел осмотреть тела сам, Фэлкон вызывал в нем наибольший интерес.

— Я не сумел допросить Хэвершэма как должно. Он покончил с собой прежде, чем мы приехали. Думаю, из чувства вины.

Бэрронс стрельнул в него отрезвляющим взглядом.

— Я так не думаю. Не верю, что Хэвершэм достаточно владел своими чувствами, чтобы испытывать подобную эмоцию.

— Так вы думаете, это было предумышленное убийство? Я лично осмотрел тело. Вид входного и выходного ранения не противоречит самоубийству, а на руках и челюсти найдены следы пороха. Я уловил запах других людей на его коже, но предположил, что это его жертвы.

— Как я говорил, не верится, что Хэвершэм был способен на самоубийство.

Они быстро преодолели устланный коврами коридор. Тут было темно, в канделябре горела единственная свеча.

— Чего мне ожидать? — спросил Линч. — Фэлкон был близок к Увяданию?

— Ему всего сорок.

— Что с того? — возразил Линч. — Иногда вирус захватывает человека стремительнее, чем обычно. Я видел восьмидесятилетнего с уровнем вируса таким же низким, как у двадцатитрехлетнего.

— Никаких признаков альбинизма, — парировал Бэрронс. — На коже здоровый румянец, волосы по-прежнему светло-каштановые, глаза ореховые. Будь его уровень вируса выше, к настоящему времени цвета начали бы исчезать.

Откуда-то донеслись приглушенные крики. Взгляд Линча остановился на закрытом кабинете.

— Как именно вы его усмирили?

— Выстрелил дротиком с болиголовом, — ответил Бэрронс. — Яд парализовал его всего на минуту.

— Минуту? — выпалила Роза.

Линч почти забыл о ней. Почти.

Оба мужчины оглянулись.

— Прошу прощения, — извинилась помощница. — Я читала об этих новых концентратах из болиголова в научном журнале. Думала, они парализуют голубокровного минут на десять.

Ни один научный журнал не отважился бы говорить о подобных вещах. Иное дело пропагандистские брошюры, которые печатали гуманисты. Линч прищурился. Его секретарша разделяла идеи гуманистов? Или просто была одной из многих любопытных в Лондоне, прочитавших эти проспекты, когда их распространили?

Он знал человека, информатора, несомненно преданного Эшелону, которому нравилось читать брошюры, невзирая на верность. Джован находил забавными карикатуры на принца-консорта в образе бледного жирного стервятника, нависшего над королевой.

— Период времени зависит от уровня вируса, — объяснил Бэрронс. — Чем выше уровень, тем быстрее проходит паралич. Я на себе испытал. Мне потребовалось четыре с половиной минуты до того, как стал возвращаться контроль над конечностями.

Выходит, у Бэрронса высокий показатель заражения. Линч сделал мысленную пометку подумать об этом в будущем.

— Если у лорда Фэлкона невысокий уровень вируса, как же ему удалось так быстро восстановиться? — нахмурилась Роза.

— Загадка, — ответил Бэрронс. — Этому нет объяснений. Фактически, вообще нет никакого объяснения его состоянию.

Вся троица остановилась перед дверью в кабинет. Изнутри слышался глухой стук. Затем что-то раскололось.

Бэрронс тут же потянулся к дротикомету на боку.

— Я привязал Фэлкона к креслу, — признался он. — Полагаю, он только что сломал его. Будьте готовы к чему угодно.

Добравшись до двери, лорд осторожно открыл ее и скользнул внутрь. Линч сжал свою трость-клинок и глянул на Розу.

— Стойте здесь, — отчеканил он и поспешил за Бэрронсом. Если он угробит наследника герцога Кейна, то поплатится собственной головой.

В комнате было тихо и темно, тонкие занавески колыхались на легком ветру. Куски разломанного кресла усеяли ковер перед столом, в кровавых лужах валялась отброшенная веревка.

Бэрронс устремился к окну и выглянул наружу.

— Проклятье, — выругался он. — Должно быть, Фэлкон удрал.

У Линча волосы на затылке стали дыбом.

— Это катастрофа. Если он будет свободно разгуливать по городу, это спровоцирует массовую истерию, — сказал Бэрронс. — Нужно схватить его прежде, чем он уйдет слишком далеко.

— С чем мы тут имеем дело? — спросил Линч, поняв все, что молодой лорд не стал говорить при Розе.

— Голубокровный ведет себя так, словно у него Увядание. Действуйте так, будто

столкнулись с вампиром, Линч, и вы не ошибетесь.

Линч застыл. Превратиться в подобную тварь было единственным страхом голубокровного. Вампир мог убить сотни, прежде чем его одолеют. Однако Эшелон поднабрался опыта по контролю подобных вопросов. Если аристократ каким-то образом ухитрялся скрывать уровень вируса, его плоть все же демонстрировала верные признаки Увядания. Он начинал вонять гнилью, а тело медленно деформировалось в жилистую, бледную, словно личинка, четвероногую тварь.

У Ночного ястреба мурашки побежали по спине. Бэрронс пошел мимо него к двери. Линч же медлил. Сейчас он учуял некий аромат. Что-то сладкое, как мороженое или плюшки, посыпанные сахаром.

Капала кровь.

— Бэрронс, — протянул он. — Я не думаю, что он вышел в окно.

Лорд, уже достигший двери, резко оглянулся через плечо. Линч медленно поднял глаза, а Бэрронс задрал голову. Он мгновенно понял, где Фэлкон.

Бэрронс выхватил пистолет, Линч отскочил прочь, а человек, когда-то бывший Фэлконом, бросился с потолка. Он приземлился туда, где только что стоял Линч, и, когда тот перекатился, кинулся к Бэрронсу.

Огонь выстрела в темной комнате мгновенно ослепил Линча. Он мог видеть лишь пару темных сцепившихся теней, затем последовал вопль Бэрронса, и молодой лорд рухнул.

Линч достал собственный пистолет, но перед глазами плясали светящиеся точки. Ринувшись вперед, он добрался до Фэлкона и со всей силы дернул его, отрывая тварь от лорда. Кровь окрасила воздух. Линч ощущал ее привкус, запах заполнил ноздри. Однако не время оценивать ущерб. Фэлкон извернулся так, как не способен был даже голубокровный, и прыгнул на ястреба.

Удар обрушился на руку, пистолет полетел по полу. Линч закричал зубами. Рука оказалась почти полностью вывернута из сустава. Он крутанулся, уходя от новой атаки, и наконец смог рассмотреть противника.

Лицо Фэлкона перекосило от ярости, глаза были дикие. Ничего человеческого за ними не скрывалось. Волосы и одежда заляпаны кровью, ногти на руках заострились. Линч успел заметить это, прежде чем они устремились ему в лицо.

Ястребу едва удалось заблокировать тростью первый удар, затем еще, не говоря уже о том, чтобы использовать оружие для своего преимущества. Фэлкон был крайне быстр, и каждая атака отражалась у Линча в мышцах предплечья. Ястреб выхватил клинок из трости, но Фэлкон резко ударил, скрипнув ногтями по стали, и выбил его из руки соперника.

— На помощь! — заорал Бэрронс, приподнимаясь.

Кровь пузырилась на его губах, а грудь представляла собой сплошное месиво. Ухватившись за запятнанный бархат, он попытался сесть, опираясь на стену.

Фэлкон повернул голову на звук, и Линч воспользовался шансом. Он прыгнул вперед, повалив вампира на пол и, используя свою собственную значительную силу, надавил Фэлкону на лицо. Затем, дернув за руку, вывернул ее, проведя прием захвата плеча твари.

Из открывшейся двери комнату затопил поток света.

Линч отпрянул, а Фэлкон под ним с недюжей силой попытался подняться. Влетела Роза с пистолетом в руках.

— Вон! — вскричал Линч. — Прочь из дома!

Фэлкон напрягся, сухожилия на его плечах затрещали. У Розы от удивления отвисла

челюсть. Линч с ужасом почувствовал, как соскальзывает захват.

— Беги! — пронзительно закричал он.

Фэлкон изогнулся и сбросил его. Линч врезался в стену, воздух со свистом покинул легкие. Он оперся на руки и колени и смог увидеть, как Роза летит по коридору. Фэлкон размытым пятном следовал за ней.

— Перри! Гаррет! — Он оттолкнулся от стены и шатаясь пошел к двери. Что-то болело в боку. Может, ребро треснуло. Не время думать. Нужно остановить Фэлкона — прежде, чем чудовище разорвет Розе глотку.

От подобной мысли грудь опалило огнем. Стремглав вылетев за двери, он увидел, как хлопает от движения фалда одеяния Фэлкона, когда лорд спускался по ступенькам. Где-то завизжала Роза, и выстрелило оружие.

— Черт возьми! — донесся от входных дверей голос Гаррета.

Линч рванул через коридор. Он не понимал, что происходит. Раздалась пальба. Перри выкрикнула имя Гаррета, затем выстрелы оборвались.

Перепрыгнув через перила, Линч в воздухе жадно окинул взглядом развернувшуюся сцену. Роза оступилась у основания лестницы и двигалась неуклюже. Гаррет осел, хватаясь за грудь. Вероятно, он был единственной причиной, по которой Роза все еще оставалась жива. Фэлкон задержался, чтобы напасть на него первым.

Линч тяжело опустился на мрамор в фойе, ноги тряслись. Фэлкон, игнорируя его, прыгнул на Розу и пригвоздил ее к полу. Раздался треск от удара головы о мраморные плиты, из рук несчастной выпало оружие.

«Нет!»

Ослепляющая ярость превратила все в тени. Внутренний демон — голодная, более темная сторона — восстал, Линч задыхался, едва видя происходящее. Следующее, что он осознал, это как оттащил тварь от Розы и швырнул прочь. Фэлкон подобрал под себя ноги и отскочил от стены с изяществом атлета.

Непонятно как в руке Линча оказался нож. Фэлкон бросился на него, погрузив тупые зубы в горло. Линч вонзил нож глубоко в грудь монстра. Словно понимая его замысел, Фэлкон дернулся, разомкнув пасть. Линч схватил его и перекинул через плечо, распластав лорда на полу. Костная рукоять вошедшего до предела ножа сверкала в золотом свете. Линч присел, уперся коленом в грудь противника, схватил Фэлкона за голову и свернул ему шею.

Настала тишина, прерываемая лишь судорожными хрипами из горла Гаррета.

Линч пошатываясь отошел от тела, мир вновь обрел краски. Внезапно командир ястребов почувствовал головокружение. Роза стояла неподалеку, таращась на него с разинутым ртом.

— Стой тут, — прорычал Линч, ткнув в нее пальцем. Глянул напоследок на Фэлкона — больше тот не поднимется, — и поковылял к подчиненному.

Перри стояла на коленях, зажимая руками рану на груди Гаррета.

— Насколько все плохо? — потребовал Линч.

Только не Гаррет. Когда Линч взял его, он был всего лишь мальчишкой, знатоком улиц и полным притворного очарования, которое использовал для своей защиты, преследовал Линча по пятам, подражая ему, доводя до неистовства своими бесконечными вопросами.

Линч коснулся головы Гаррета и повернул ее на бок.

Тот вздрогнул.

— Я выживу, — с трудом выдавил раненый и с улыбкой добавил: — Не могу оставить

так много безутешных женщин. Они же... исстрадаются по мне.

Перри стянула пальто и прижала его к груди Гаррета. Линч видел, как кровь перекачивается через артерии, и вновь почувствовал железную хватку ледяных когтей в животе. Сердце. Фэлкон пытался добраться до сердца. Более надежного способа убить голубокровного не было.

— Ему нужен целитель, — сказала Перри голосом, лишенных эмоций, но это не означало, что она ничего не чувствовала. Когда подчиненная подняла взгляд, ее глаза излучали невероятно яркий свет. — Быстро.

Линч выпрямился и огляделся.

— Где, кровавый ад, Ледяная гвардия, сопровождавшая Бэрронса?

Никто не мог дать ответа.

— Роза, мне нужно, чтобы ты привела помощь, — сказал Линч, пытаясь мысленно расставить приоритеты.

Бэрронс ему нравился, и не хотелось бы видеть, как лорд погибнет — более того, командир ястребов понимал, что потеря наследника герцога Кейна обернется грандиозной катастрофой. Гаррет же... Гаррет был близким человеком.

— Я позабочусь о нем, сэр, — мягко сказала Перри, поняв гложущие Линча сомнения.

Он резко кивнул.

— Бэрронс наверху. Мне нужно знать, выживет ли он. Роза, пошли за целителем или врачом. Даже чертова повитуха сойдет.

Секретарша вцепилась в темно-синие юбки и уставилась на него влажными темными глазами, однако не пошевелилась.

Неужто остолбенела от испуга?

— Что? — выпалил Линч.

— Вы истекаете кровью. — Роза сжала губы, в глазах заблестел намек на вызов. — Крайне скверно.

Линч коснулся горла и почувствовал влагу. Комната воняла кровью — по большей частью не его, хвала небесам. Но запах... Линч едва не застонал и облизнул губы. Единственное, чем он себя выдал, но она заметила.

— Бывало и хуже, — ответил Линч, дернув воротник своей кожаной куртки. Затем указал на дверь и добавил: — Поспешите, пока остальные не погибли от потери крови. А затем оставайтесь снаружи.

Линчу необходимо было, чтобы она убралась отсюда. Он не рискнет ее жизнью снова, а прямо сейчас, когда она так смотрела на него, как раз мог утратить контроль.

Стоящую на пороге особняка Розалинду трясло, и она плотнее закуталась в плащ. В течение часа прибыла толпа Ночных ястребов, пара целителей и столько Ледяной гвардии, что как раз хватило для охраны особняка. Толпа любопытных зевак маячила за их невозмутимыми фигурами, снедаемая желанием побольше узнать о случившемся.

— Это были гуманисты? — спросил голубокровный лорд в высоком цилиндре.

— Вампир? — выкрикнул другой, размахивая тростью.

Толпа испуганно загудела. Розалинда скользнула под прикрытие вьющихся роз, спадавших каскадом около входа, и натянула шляпку, пряча лицо. Ее бы здесь никто не

узнал, но все же Роза ощущала себя уязвимой. Слишком много голубокровных окружало ее — казалось, сюда заявила половина Эшелона, разодетая в цветастые шелка и бархат. Даже в это время дня кричащие перья торчали из дамских шляп, и Розалинда мельком увидела несколько белых париков и напудренных лиц — старшие голубокровные, по-видимому, до сих пор следовавшие моде прошлого. Или, возможно, стремившиеся скрыть Увядание. Кто знает?

— Роза?

Голос Линча ворвался в ее размышления. Розалинда стремительно обернулась, юбки чиркнули по черепичному портику, а сердце подпрыгнуло к горлу. Она привыкла сохранять холодную голову, но, когда возбуждение улеглось, казалось, невозможно остановить бешеный стук сердца. Так близко. Глаза Фэлкона были полны безумия и голода. Она слышала его резкое дыхание, когда вампир гнался за ней по коридору, понимала, что ни за что не успеет добраться, понимала, что он... А затем показался Гаррет с широко распахнутыми от потрясения глазами, но тут же вытащил пистолет и пустил пулю Фэлкону в грудь.

И спас ей жизнь. Еще секунда, и Фэлкон добрался бы до нее. Выстрел замедлил вампира. Розалинда споткнулась на ступеньках у подножия лестницы, и Гаррет загородил ее собой, встретив обезумевшего лорда — второй поступок, спасший Розу.

Легко было презирать голубокровных после всего, что они ей сделали, но Гаррет не раздумывая рискнул ради нее жизнью. Ей это не нравилось. Не совпадало с привычным мировоззрением.

Линч попытался смыть кровь с кожи и пригладить волосы, но в его глазах светился тот же лихорадочный жар, что опалял ее грудь.

— Вы мне нужны. Пойдемте.

Вытащив из ридикюля записную книжку и карандаш, Розалинда последовала за ним. Затхлый запах смерти, казалось, пропитал воздух. Внутри стояло двое Ледяных гвардейцев. Роза невольно посмотрела на то место, откуда Линч прыгнул к ней с лестницы. Только полы длинного кожаного плаща взметнулись — а затем командир ястребов бросился на Фэлкона. Фактически убил его. От Розы не укрылось, как именно он это сделал. Кто-то обучил его жестокому стилю борьбы. Фэлкон был сильнее и быстрее, но Линч знал, как несколькими ударами вывести из строя противника.

Розалинда подняла глаза: из фасеток канделябра лился свет. Линч пролетел добрых пять метров так, словно со ступеньки крыльца шагнул. Дрожь прокатилась по позвоночнику.

Опасность.

Голубокровные превосходили людей в силе и скорости, но это не означало, что расклад всегда был в их пользу. Обученный убийца мог сразить неподготовленного голубокровного в рукопашном бою. Но кого-то наподобие Линча? Невозможно.

Если он когда-нибудь догадается, кто она, Розалинда не намеревалась находиться рядом с ним достаточно долго, чтобы выяснить, кто победит.

— Сюда, — сказал Линч, указывая на тело у лестницы. Кто-то накрыл труп простыней, и ткань прилипла к Фэлкону, напитавшись кровью. — Запишите: мы взяли анализы на уровень вируса жажды с помощью портативного латунного спектрометра. Они показали пятьдесят три процента. Отметить: запросить уровень вируса жажды у Хэвершэма, когда вернемся.

Дворецкого накрыли чьим-то пальто. Розалинда нахмурилась.

— Вы обычно прикрываете тела?

— Нет.

Значит он сделал это ради нее. Она остановилась, а затем Роза спешно записала карандашом остальное.

— Предполагаю, что Фэлкон находился в столовой с семьей, когда накатил... приступ, — продолжил Линч, поднимаясь по лестнице. — Его чаша почти полная, но судя по остаткам содержимого в графине, он выпил кварту крови. Им не должна была владеть жажда. Уровень вируса слишком низок для Увядания. Однако что-то же это вызвало. Внешнее воздействие? Токсин? Была ли выпитая им кровь испорчена? Или какая-то доселе неизвестная болезнь поражает голубокровных...

— Подождите, — позвала Розалинда, пытаясь одновременно яростно и быстро писать в блокноте и следовать за начальником по ступенькам.

Линч замер.

— Итак. — И вновь пошел по коридору, едва ли давая ей передышку. — Что...

— Что случилось с Гарретом? И сыном герцога? — прервала его Роза.

— Бэрронс восстанавливается в комнате Фэлкона с целителями. К счастью, его раны уже заживают, хотя были довольно серьезными. Что касается Гаррета, он на кухне. Дойл незаметно прибыл с остальными моими людьми и пытается его подлатать.

— Он восстановится? — Это не должно ее беспокоить. Не стоит волноваться, что в мире может стать на одного голубокровного меньше.

Глаза Линча скрылись за темными ресницами.

— Гаррет сильнее, чем кажется, но потерял уйму крови. Перри дала ему немного своей.

Он быстрым шагом устремился к дверям. Розалинда ринулась за ним, подхватив юбки. Может, его это вовсе не заботит. Судя по поведению командира ястребов, Гаррет для него ничего не значил.

— Сюда, — произнес Линч, указывая на столовую. Под окровавленными скатертями лежали два трупа. — Здесь он обедал.

Розалинда замешкалась на пороге. Такие маленькие... Горло сдавило, кровь отхлынула от лица. Повсюду были рассыпаны осколки фарфора, а из опрокинутого графина по столешнице из красного дерева разлилась лужа красного вина и, добравшись до края, монотонно капала на пол.

— Пахнет как... в булочной, — пробормотала Роза, тяжело сглотнув подступившую к горлу желчь. Больше она не могла на них смотреть. Ну как кто-то мог жестоко убить собственных детей? Что за чудовище было способно на такое?

«Голубокровный», — прошептал голосок в голове.

Линч оглядывал место, словно впитывая картинку.

Розалинда посмотрела на него и заметила на его лице выражение, похожее на заботу.

— Я в... — Роза осеклась и прижала к губам затянутую в перчатку руку.

Ничего она в порядке. У нее так и стояли перед глазами те тоненькие, перекошенные фигурки под кровавыми тканями.

Размытое движение. Кто-то подхватил ее под локоть. Линч своим крупным торсом загородил от нее тела. Затем подтолкнул к двери, к хорошо освещенному коридору. Стены шатались. Перед ней открылась дверь. Роза покорно двигалась, как марионетка в его власти, горло жгло кислотой.

Линч распахнул окно и подтолкнул к нему Розу. Свежий воздух унес этот тошнотворно-

сладкий запах. Розалинда ухватила за подоконник, судорожно вдыхая. Голубокровный чуть прикасался к ее спине, словно не был уверен, как она воспримет такой контакт.

— Я не должен был брать вас сюда, — мягко произнес он. — Извините.

Розалинда потрясла головой, с трудом сглотнув:

— Простите.

Как бы она ни пыталась забыть картину — спрятать ее в темном уголке сознания с другими невообразимыми воспоминаниями, — не получалось. Эта сцена отпечаталась на веках, прожигая путь к животу и горлу.

Холодная ладонь круговыми движениями гладила ее спину. Розалинда вцепилась в подоконник и высунулась из окна, втягивая в легкие тяжелый от угля воздух Лондона. Что угодно, лишь бы избавиться от того «запаха булочной».

Пытаясь отвлечься, она сосредоточилась на его прикосновении. Дыхание перехватило.

— Вам не за что извиняться, — прохладно выдохнул Линч ей в шею, отчего у нее шевельнулись волосы на затылке.

Впервые Розалинда поняла, как близко он стоял: его ноги прижимались к ее турнюру и юбкам. Нервное возбуждение пробежало вниз по позвоночнику. Роза не забыла выражение его глаз, когда он убил Фэлкона — Линч наслаждался вкусом крови, облизывая губы. Это должно было вызвать отвращение, но все же она обнаружила, что не может ставить наравне то чудовище и мужчину, который сейчас ее поддерживал.

Тело Розалинды отреагировало на его близость, но не вспышкой желая, потому что не могла забыть недавнюю сцену. Вместо этого она расслабилась и низко склонила голову, ощущая укол вины. Почему его присутствие дает чувство... безопасности?

Роза так долго оставалась одна, отгородившись ото всех после смерти мужа. Ей не нужны расслабляющие прикосновения мужчины или его присутствие, чтобы успокоиться. Она и без того достаточно сильная.

Розалинда застыла. Он должен прекратить ее касаться. Ей это не нравится.

— Я в порядке, сэр.

Движения Линча стали нерешительными, кончики пальцев напоследок скользнули по тафте платья.

— Отлично.

Внезапная утрата контакта заставила ее поежиться. Нет, это просто прохладный воздух из окна. Роза искала повод отвлечься от разболтавшихся эмоций.

— Что скажете толпе? — спросила она, рассматривая собравшихся внизу голубокровных.

— Что ведется расследование. — Голос Линча снова был решительным. — Им не нужно знать всех подробностей происшествия.

Розалинда сжала пальцы.

— Если вы им не расскажете, они додумают худшее. Уже пошли слухи о вампире. — Она покачала головой. — Слишком много людей пожаловало к дому: Ледяная гвардия, лорд Бэрронс, целители... Вы не сможете утихомирить всех. Наверное будет лучше выложить прессе некоторые детали, чтобы успокоить.

— Вы правы, — пробормотал он. — Очень мудро, Роза.

— Люди боятся того, чего не понимают, — сказала она, кинув взгляд через плечо, и тут же пожалела о своих словах.

Линч смотрел на помощницу, сцепив за спиной руки. Взгляд в холодном вечернем свете

казался мучительно проницательным.

— Так и есть. — Он медленно наклонил голову. — Не торопитесь. Я буду ждать вас в холле, когда поговорю с журналистами.

Розалинда дождалась, когда защелкнется дверь, и только тогда выдохнула. Толпа с перекошенными от ярости и страха лицами сгрудилась под витой железной оградой. Мгновение они казались почти людьми, но тут Роза скривила губы и сощурилась.

В голубокровных не было ничего человеческого, вообще ничего. И не важно, что она думала о Линче.

Когда Роза уже отворачивалась, взгляд зацепился за одинокую фигуру в углу со скрещенными на груди руками.

Из-за низко надвинутой на лицо шляпы и тяжелого пальто, скрывавшего горло и нижнюю челюсть, она не должна была узнать его, однако узнала. Мордекай. Лидер мехов, пытавшихся взорвать Башню.

Удовлетворенно изогнувшиеся губы несомненно принадлежали ему — самодовольная ухмылка, всегда доводившая ее до белого каления. Что он тут делает? Наблюдает за делом своих рук? Или просто наслаждается видом мучений голубокровных?

Ее железные пальцы неосознанно дернулись в перчатке. Он что-то натворил, это точно. Так или иначе, Мордекай был причиной того, что те два тельца тихо и неподвижно лежали под белой скатертью.

Причиной, почему она не могла найти своего брата Джереми.

Не сознавая, что делает, Розалинда метнулась вниз по ступенькам в холл, стуча каблуками ботинок по гладкому кафелю. Добежала до двери, распахнула ее...

И замерла, разочарованно вцепившись в юбки. Он ушел. Угол пустовал, ублюдок растворился в толпе, а Роза оказалась в ловушке. Не было никакого способа протолкнуться через зевак, а от мысли оказаться среди такого количества врагов сдавило горло.

«Я найду тебя». Розалинда сузила глаза. А затем заставит его пожалеть, что когда-то он отправил ее брата доставить бомбу.

Туман стелился по переулкам, таился в тихих безветренных уголках. Розалинда плотнее запахнула шаль на плечах, быстро петляя в вечерней толпе. Волосы на затылке встали дыбом. Скорее всего, дело в тишине, ведь все говорили едва слышно и не смотрели друг другу в глаза. Военное положение душило город с самого взрыва. Повсюду стояли металлогвардейцы, тут и там шептались о гуманистах. Все чувствовали себя неудобно. Это ощущала даже Розалинда, несмотря на то, что ее нервы давно превратились в сталь.

Она взглянула на часы: половина девятого, значит, нужно поторапливаться, чтобы попасть домой до девяти. Если ее поймают на улице, то арестуют.

Пятнадцать минут спустя она остановилась перед входом в арендованную квартиру. Дверь рывком распахнулась.

Розалинда прижала руку к груди, увидев Ингрид, сердито воззрившуюся на нее с порога.

— Черт тебя побери. Пытаешься довести меня до нервного припадка?

— Нервы? У тебя? — хрипловато спросила Ингрид.

Розалинда вошла в квартиру, а пока незваная гостя закрывала дверь, стянула перчатки. Ей не нравились эти предметы туалета: правая рука потела, и было трудно держать пистолет. Но если кто-то заметит био-механическую кисть, то доложит властям. Этот протез явно делали не в анклавах.

Механические конечности были дороги, и иногда, чтобы выплатить долг за их установку, приходилось отрабатывать по пятнадцать лет. Расправившись с обязательствами, механоиды часто возвращались в анклавы как свободные мужчины и женщины. На улицах Лондона на человека с искусственной частью тела смотрели по-другому. В Эшелоне они не считались людьми и поэтому не имели даже тех мизерных прав, которыми обладало большинство смертных.

Порой Розалинда задумывалась, не проще ли жить без протеза, но тогда ее мнения никто не спрашивал. Выделяться опасно, однако наемному убийце нужны обе руки.

Она бросила перчатки и стала разминать стальные пальцы.

«Ты больше не убийца». Но временами она по-прежнему так себя чувствовала. Просыпалась в поту, увидев во сне лицо жертвы. По ночам Роза не могла защититься от воспоминаний.

Жертв было пять. Враги Балфура. По крайней мере, все они оказались голубокровными. И все же...

Запахнув и заперев воспоминания подальше, она повернулась к гостиной. Камин горел, отбрасывая свет на мягкие кресла с кружевными салфетками на спинках и стол из красного дерева. Мебели немного, но Роза здесь на самом деле и не жила. Эта квартира была лишь фасадом для ее игры.

Молчание затянулось, и она небрежно оглянулась через плечо. Ингрид прислонилась к дверному косяку, хмурия черные брови.

— Я чувствую, что ты беспокоишься.

Проблема соседства с вервульфенами: от них ничего не скроешь. Розалинда сняла плащ с капюшоном, шляпу с пером и бросила их на кресло.

— Я устала. Меня таскали в Кенсингтон и обратно, вверх и вниз по лестницам, а потом я еще домой добиралась. Об обеде и отдыхе и речи не было. Этот мужчина настоящая

машина — хорошо смазанная и работающая на пару.

Плюнув на манеры, она плюхнулась в свободное кресло. Линч сегодня казался ураганом, Роза едва успевала следить за его размышлениями и выводами. Он расспрашивал обо всем, проверил весь дом сверху до низу. Они нашли только одну странность — парочку металлических шариков в столовой, вроде вертунов, с которыми на улицах забавлялись дети. От них исходил тошнотворный сладковатый запах, хотя, наверняка, это всего лишь игрушки.

Ингрид подтащила скамеечку, присела на край и уложила на нее ноги Розалинды.

— Я тебе кое-что принесла.

И вытащила из куртки прямоугольную коробочку. Судя по весу, внутри вообще ничего не было.

Розалинда приподняла крышку. В мятой оберточной бумаге лежала бледная перчатка из полупрозрачного материала. Мастерски выполненная, с тонкими голубыми венами из хлопка, едва проступающими сквозь верхний слой искусственной кожи, и блестящими шрамами, напоминающими старые ожоги. В края пальцев были вставлены розоватые овальные пленки с нарисованными на них белыми полумесяцами.

— Искусственная кожа. Где ты ее взяла?

— В Клеркенвеле живет человек, знакомый с мастером, что делает подобные вещицы. Я заказала эту перчатку.

— Стоит, наверное, целое состояние. — Розалинда посмотрела на подругу. — Ингрид, как ты за нее заплатила?

Их глаза встретились, и золотистая радужка вервувльфена зажглась.

— Подзаработала в Ямах.

— Ингрид!

Ямы были известным притоном Ист-энда, где мужчины сражались между собой, а то и со зверями. Иногда бой останавливался, если один из участников терял сознание. Иногда все равно продолжался.

Запрет вервувльфена не остановит, скорее наоборот. Однако надо что-то сказать.

— Не забывай, что ты не бессмертна.

— Бои помогают держать ярость в узде. И мне не нравится, что ты рискуешь. Вдруг Ночной ястреб захочет увидеть твои руки, что тогда?

Розалинда медленно закрыла коробочку.

— При пристальном рассмотрении он поймет, что кожа искусственная.

— Да, поймет. Но тебе достаточно лишь мельком ее продемонстрировать, чтобы не вызвать подозрения.

— Спасибо, — прошептала Розалинда.

Ингрид угрюмо кивнула. Она никогда не показывала, насколько переживает, но всегда беспокоилась за Розу. Впервые они познакомились, когда Ингрид была маленькой девочкой и сидела в клетке в зверинце Балфура. Розалинду хорошо кормили, но из нее делали оружие, поэтому в какой-то мере она была такой же одинокой, как и малышка-вервувльфен. Они подружились. Со временем Балфур стал выпускать Ингрид из клетки, натравливая девочек друг на друга. Конечно, так он всего лишь проверял способности подопечной против необученной дикарки, которая превосходила Розу силой и скоростью.

Однако он недооценил крепкую связь между подругами.

Ингрид кашлянула:

— От Джереми нет вестей?

— У меня не было времени поискать. Произошла резня. — Розалинда не знала, как еще назвать подобное. — Лорд Фэлкон перебил всех домочадцев и попытался прикончить нас. — Она быстро пересказала события дня, пока Ингрид снимала с нее сапоги. Подруга стала поглаживать большими пальцами пятки, и глаза Розалинды остекленели. Ей захотелось прикрыть веки, но тут она вспомнила лицо предводителя механоидов. Ее учили всегда заканчивать отчет, независимо от состояния. — Я заметила там Мордекаю, он следил за домом.

Ингрид застыла, а потом медленно продолжила массировать ей ступни.

— Он как-то замешан в случившемся?

— Не знаю. — Розалинда потерла лоб. — Я начинаю подозревать, что, отделившись от нас, они лелеяли какой-то план, то, чем не пожелали делиться.

— Оружие?

— То, от чего голубокровный становится одержим жаждой крови. — Розалинда много раз прокручивала в голове эту мысль. — Я никогда о таком не слышала. Но зачем бы меху туда приходиться? И как ему это удалось? Яд? Токсин в воздухе или в бокале Фэлкона? Возможно, ему что-то ввели через шприц. — Она покачала головой. — Нет, не шприц. Линч внимательно осмотрел тело в штаб-квартире Гильдии. Такого он бы не пропустил.

— Мог и пропустить.

Розалинда невесело усмехнулась:

— Ты его не знаешь, он ужасно дотошный. — Затем прищурилась. — Мне не понять и половины его мыслей. На лице ничего не отражается, но я знаю, что он постоянно думает.

— Он тебя подозревает?

— Вряд ли. Его отвлекло это дело. — Она вспомнила сегодняшние события и то, как Линч на нее посмотрел. — И он ни за что не станет подозревать молодую секретаршу. Его ко мне тянет.

Зачем проболталась?

Ингрид сузила глаза:

— Я чувствую, что ты снова беспокоишься.

Розалинда поднялась, и юбки взметнулись вокруг затянутых в чулки лодыжек.

— Конечно, беспокоюсь. Он же голубокровный.

— Так не забывай об этом.

— Никогда.

В голове мелькнуло лицо Натаниэля, и острое горе пришло на смену смущению. Розе все еще не хватало мужа, когда она ложилась в постель. Днем было не так плохо, а вот ночью... ничто не отвлекало от тоскливых мыслей.

Голубокровные отобрали у нее мужа. Пусть он умер от руки Балфура, но приказ отдал Совет. Их настолько напугало движение гуманистов, что они убили безобидного мечтателя.

Однако они совершили ошибку. Натаниэль был оратором, а не борцом. Он бы сражался в судах и на собраниях. А вот Розалинда станет биться на улицах, выставив против металлогвардейцев огромных металлических циклопов, которых строила в Нижнем городе.

— Я найду Джереми, закончу с циклопами и уничтожу Эшелон. Никогда не забуду, как много они у меня отобрали.

— А Линч?

Она сцепила руки за спиной и невидяще уставилась в потолок. На сей раз образ Натаниэля сменился новым: точеные черты лица с острым орлиным носом и

проницательным взглядом.

— Я разберусь с ним, так или иначе, — прошептала Роза.

Линч открыл дверь и вошел в палату. Операционная была небольшой, оснащенной лишь основным оборудованием. Вирус жажды исцелял почти все, за исключением обезглавливания, а финансирования Совета едва хватало на зарплаты и содержание Ночных ястребов.

Кто-то хрипло дышал. Негромко, но в полуночной тишине его, наверное, услышат все.

Фосфоресцентный сияющий шар заливал комнату тошнотворным зеленым светом. На узкой кровати под накрахмаленными покрывалами, надвинутыми до подбородка, беспокойно спал Гаррет. На его лбу не было пота — голубокровные не потели, — но болезненная бледность кожи свидетельствовала о лихорадке.

Перри сгорбилась в кресле у постели и спала, положив голову на руку. Линч закрыл дверь, и подчиненная мгновенно вскинулась, потянувшись к ножу на боку.

— Сэр.

Линч жестом попросил ее не вставать, а сам подошел к кровати и посмотрел на раненого. Он весь вечер получал отчеты доктора Гибсона, но теперь все же не удержался от вопроса:

— Как он?

— Спрашивал о тебе, — ответила Перри с легким укором.

Линч кивнул. Ему пришлось явиться, иначе всю ночь промучился бы от угрызений совести. Если голубокровный настолько пострадал, что оказался в постели, то уже вряд ли оправится. А Гаррет... черт побери, Гаррет был одним из близких друзей.

— Мне надо было... — Линч запнулся, не зная, что сказать.

«Мне не следовало приводить с собой остальных. Надо было остановить Фэлкона, действовать быстрее...»

Правду тяжело признавать.

— Я потерпел неудачу.

— Как и я. Сэр, я заметила Фэлкона и... Застыла от неожиданности, а вот Гаррет действовал. Отреагируй я на секунду быстрее, он бы не...

— Тогда сейчас тут лежала бы ты. Он легче дышит?

Перри покачала головой с вьющимися темными волосами. Она стриглась, чтобы нельзя было схватить за косы, но Линч иногда замечал светлые корни и знал, что Перри еще и красится.

— Нет, сэр, — подавленно пробормотала она.

Приглядевшись, Линч заметил, как блестят темно-серые глаза. И застыл, чувствуя смущение. Кровавый ад! Он редко думал о Перри как о женщине. Особой необходимости не возникало. Она всегда выполняла работу, редко возражала. Если честно, то вообще нечасто высказывала свое мнение.

Перри пришла к нему девять лет назад. Дрожащая бродяжка, промокшая под дождем. Ее крашенные волосы разметались по плечам, в глазах горел голод. Она говорила правильно, и хоть Линч знал некоторые ее секреты, он никогда о них не упоминал. Перри была не единственной среди ястребов, кто прятался от прошлого.

Ее инфицировали случайно. Женщины по закону никогда не проходили кровавый ритуал, из-за опасений, что жажда слишком повлияет на их нежную психику. Единственным исключением стала герцогиня Казавиан, но за ней стоял Великий дом.

В первую же ночь Перри обрезала волосы и надела предоставленную форму — другой одежды в Гильдии не было. С тех пор она не меняла своего облика.

— Простите, сэр. — Перри глубоко прерывисто вздохнула. — Гаррет — мой напарник. Я чувствую себя... такой беспомощной.

— Знаю. — Линч сжал плечо подчиненной. — Если кто-то и может такое пережить, то только Гаррет. Он упрямый ублюдок.

И поморщился от своих же слов.

— Знаю, — ответила она со слабой улыбкой. — Мне просто не нравится видеть его таким.

— Мне вообще не нравится видеть своих ястребов в таком состоянии.

Прошло сорок лет с тех пор, как он создал группу Ночных ястребов. За это время умерло много хороших мужчин. Совету было плевать на грязнокровных, но каждый из них принадлежал Линчу. Так и держа руку на плече Перри, он нахмурился, осознав, что в последнее время редко кого касался.

Когда-то было по-другому. Он ел с подчиненными, шутил, но эти привычки умерли вместе с ними. Линч постепенно отказался от совместных приемов пищи, погрузился в работу, пока имена погибших ястребов не стали означать лишь еще один удар, его ошибку, и больше ничего.

Так почему Линча так подкосило то, что теперь здесь лежит Гаррет?

Ответ пришел быстро. Гаррет сблизился с ним, юмором не давая себя оттолкнуть.

«Боже мой, сэр, сегодня вы так элегантны! Ну же, улыбнитесь, и половина здешних дворянок выстроится в очередь отсюда до самого сити».

Перри прижалась лбом к его руке, будто ее успокаивало прикосновение Линча.

— Не могу поверить, что он это сделал. Гаррет всегда утверждал, что героизм для дураков.

— Может, он пытался произвести впечатление.

— На миссис Марбери, — нахмурилась она.

Мысль о возможных отношениях Гаррета с миссис Марбери испортила Линчу настроение. Чтобы это скрыть, он сказал:

— Ну, там еще были ты и я, но вряд ли он желает затащить в постель кого-то из нас.

Перри застыла:

— Да, сэр, вряд ли. — Она прижала колени к груди и уперлась в них подбородком, так что ее плечо выскользнуло из-под руки командира.

— Прости.

— Не стоит, сэр. Вы ведь правы. — Перри криво улыбнулась, будто пытаясь его успокоить, но в серых глазах застыло потерянное выражение. — Вы вовсе не в его вкусе.

Линч чуть не подавился.

— Проклятье, очень на это надеюсь.

Она похлопала его по руке:

— Вам надо поспать, я за ним присмотрю.

Воспользовавшись предложением, он встал, хотя о сне думал в последнюю очередь. Да, отдых нужен, но дел слишком много. А чувство вины — жестокая госпожа. Линч украдкой

посмотрел на Гаррета. Нет. Сегодня выспаться не получится.

— Если его состояние изменится, пришли мне весточку, — прошептал он.

— Так и сделаю. — Перри точно знала, о чем речь. Она накрыла руку Гаррета своей, словно пытаясь удержать его на пороге смерти.

Линч тихо удалился. За дверью он все еще слышал слабые хрипы, когда поврежденные легкие Гаррета с трудом втягивали воздух.

В груди что-то сжалось, и Линч отошел от палаты. Проклятые госпитали, как же он не любил здесь находиться.

Дверь кабинета распахнулась, и Линч поднял голову. Глаза заболели от яркого света, но затем постепенно привыкли, и он, моргнув, уставился на раскиданные по столу бумаги. Половину из них покрывали путанные записи от руки — нацарапанные соображения, которые он сделал прошлой ночью, когда мысленно разбирался в событиях вчерашнего дня. Мячи-вертуны. Липкий осадок на подоконнике. Сладковатый запах от тела Фэлкона. И трижды подчеркнутая фраза: «Откуда у миссис Марбери пистолет?»

Дойл пошел прямо к камину и бросил туда щепок, отчего в комнату пахнуло дымом.

— Вы будто провели три ночи в таверне, накачиваясь джином. Да и пахнете так же.

— Ты преувеличиваешь, — сказал Линч, убирая волосы от лица. Он, должно быть, задремал. — Я-то знаю, как пахнет в таверне.

Он поднялся и, пошатываясь, побрел в угол к шкафчику с напитками. В одном из графинов плескалась густая вязкая кровь. На мгновение зрение стало четче, а цвета будто исчезли. Дрожащей рукой Линч откупорил графин, налил себе стаканчик и выпил, глядя в окно на серое утреннее небо.

В животе вспыхнуло желание, будто от страстной женской ласки. Пришлось через силу отставить стакан и снова закрыть графин. Линч четко отмерял себе дозу — необходимое зло. Как бы ни хотелось большего, он держал себя в узде. То был один из методов управлять своими неестественными желаниями. А еще медитация.

— Как дела у Гаррета?

— Еще дышит, — ответил Дойл, вытирая руки о штаны.

У него на лице застыло непонятное выражение. Они никогда не говорили об этом, но каждый Ночной ястреб рисковал, выполняя свою работу.

С каждым часом возрастала надежда, что вирус жажды исцелит Гаррета. Он мог выжить. Может быть.

— Вот, — пробурчал Дойл, вытаскивая из кармана письмо. — На нем золотая печать.

Значит, от Совета. Линч сломал печать ногтем большого пальца, быстро просмотрел послание, и лицо его заледенело.

— Что такое? — прямо спросил Дойл.

— Меня вызывают к одиннадцати в Башню, — отозвался Линч, направляясь в свои покои, смежные с кабинетом.

Дойл двинулся следом:

— Ага, значит, дурные вести.

— Не уверен. — В последний раз его вызывали, чтобы угрожать. Очень похоже на принца-консорта. Хочет напомнить о своей безграничной власти? Или все намного хуже? Линч чертовски устал от того, что его дергали, как марионетку. — Прикажи седлать мою лошадь.

— Так точно.

— А еще мне нужны сопровождающие...

Дойл сдержался и не стал выразительно на него зыркать. Слуга знал свое дело.

— Пришлю в конюшню пару новичков. Эти юнцы еще писают в штаны от одного вашего имени.

— Лучше бы им этого не делать в палатах Совета.

Линч вылил в чашу кувшин горячей воды и быстро побрился. Дойл не так уж неправ. С налитыми кровью глазами и густой щетиной он походил скорее на негодяя, чем на уважаемого командира Гильдии.

Слуга открыл шкаф, вытащил черный бархатный камзол, который Линч носил при дворе, и накрахмаленную белую рубашку.

— Тогда лучше приодеть вас. Сюртук серый или черный?

— Черный. — Линч снял тяжелую кожаную броню и нижнюю рубашку. Полностью раздевшись, он быстро вымылся. — К своему возвращению я хочу видеть на столе вчерашние доклады. А также итоговый отчет доктора Гибсона по телу лорда Фэлкона. Если можно, пусть его кровь снова проверят в латунном спектрометре. Знаю, уровень вируса был в норме, но хочу убедиться, что нет изменений. Вирус жажды обычно остается в тканях в течение нескольких дней после смерти. Поглядим, в обычных ли он пределах. И отправь Бирнса снова переговорить с наследником Хэвершэма.

Дойл бросил ему рубашку. Линч вытерся полотенцем и быстро оделся. Белая рубаха была единственным ярким пятном в его облике. Следом прилетел черный шелковый галстук, который он ловко повязал.

— Да, миссис Марбери придет в девять часов. Проводи ее в мой кабинет, пусть перепишет мои заметки в официальное досье по делу, — попросил Линч уже по пути к двери, но вдруг застыл. — И пусть ей принесут чаю... с чем-нибудь.

Прошлой ночью он неожиданно понял, что днем ее почти не кормил.

Дойл кивнул:

— Будет исполнено.

Линч открыл рот и закрыл. Слуга бросил на него многострадальный взгляд. Он провел рядом с командиром сорок лет, о чем свидетельствовала седина в волосах, и пусть был всего лишь человеком, но свое дело знал.

— Очень хорошо. Вернусь, как только смогу.

Линч зашел в атриум Башни из слоновой кости и поклонился присутствующим членам Совета. Два кресла пустовали. Бэрронс, скорее всего, еще не оправился после нападения Фэлкона, а кресло герцога Ланнистера было укрыто черной тканью с самого его убийства.

Такое выражение траура казалось насмешкой. Линч доказал, что покойный герцог знал о бомбе до того, как произошел взрыв. Если бы негодяй не умер в тот день, принц-консорт все равно бы его казнил. Даже сейчас, пока место в Совете пустовало, правитель в ярости стирал дом Ланнистеров с лица земли.

Линч сунул руку в карман, машинально вертя в пальцах заветный кусок кожаного плаща. В том помещении, где умер герцог Ланнистер, присутствовали еще три человека, одним из которых была Меркурий.

Не обращая внимания на стоящего в медном круге мужчину — сэра Ричарда Мейтленда, жуткого подхалима, — Линч приблизился и повернулся лицом к Совету. Молчаливая вражда между Ночными ястребами и Ледяной гвардией никогда не прекращалась, и командир ястребов с удовольствием помог бы главе гвардии спрыгнуть с Башни.

Лицо принца-консорта ничего не выражало, а стоявшая рядом с ним королева положила руку ему на плечо и смотрела куда-то вдаль мимо Линча. Никто из Советников не выказывал

своих истинных намерений.

— Сэр Джаспер, сэр Ричард. — Вперед выступил герцог Мэллорин. Несмотря на молодость, он уже десять лет занимал пост — с тех пор, как достиг совершеннолетия. Его дом почти уничтожили, прежнего герцога убили, но Мэллорин выкарабкался из неизвестности благодаря почти агрессивной настойчивости. — Совет постановил, что дело с гуманистами в сити должно стать приоритетным, особенно поимка их лидера Меркурия. И раз уж мы не видим особого прогресса, а у вас нет ни единого гуманиста в заключении, то решили поручить расследование вам обоим.

Линч стиснул зубы. В действительности все обстояло несколько иначе, но Совету об этом знать не следует. *«Пока я не сложу все части головоломки».*

Увеличение количества сыщиков не гарантировало успеха, а наоборот, лишь усложняло задачу. Без сомнения, из прекрасной Башни Совету эта идея казалась привлекательной, ведь они так далеки от улиц, по которым приходилось шагать Линчу.

Принц-консорт обратил на него взгляд бесцветных глаз:

— Сэр Джаспер, вы хотите что-то сказать?

— Нет, ваше высочество. — Он резко кивнул. — Разве могу я возражать вашей бесконечной мудрости?

«И думай, что хочешь».

Глаза правителя на мгновение сузились.

— Нам также рекомендовали назначить награду за поимку главаря, — продолжал Мэллорин. — Тот, кто достанет нам Меркурия, получит соответствующее поощрение. Его статус изменится, ему будут дарованы привилегии представителя Эшелона.

Сэр Ричард резко втянул воздух. Линч посмотрел на возвышение. Он знал, кого благодарить за это предложение — явно Бэрронс постарался.

В голове роились мысли. И в самом деле, серьезное поощрение. Мейтленд прямо дрожал от предвкушения. Он выгонит всех свободных подчиненных на улицы, заполнив их Ледяными стражами. Население встревожится, мужчины и женщины будут бояться за порог ступить.

Меркурий... Линч затаил дыхание. *«Если она попадетя Мейтленду в лапы, я его прикончу».* Зрение потемнело при этой мысли, мир наполнился тенями.

— Линч, не думайте, что мой прежний приказ отменен. Он в силе, — холодно сообщил принц-консорт.

— Разумеется, — ответил Линч, стараясь сохранить хладнокровие. Он чувствовал, что глаза почернели от голода. *«Они заметят и заинтересуются».* — У меня еще осталось почти две недели. — От грохота крови в ушах он едва себя слышал

— Я чего-то не знаю о сроках? — эхом раздался голос шагнувшего вперед Мейтленда.

Глупо подставлять спину врагу. Линч посмотрел на противника. Было бы так просто свернуть ему шею. Даже голубокровному не выжить после такой травмы.

Мыслями и эмоциями завладел голод. Дико захотелось открутить голову самодовольно ухмыляющегося сэра Ричарда до того, как тот отправится на поиски Меркурия.

Ценой титанических усилий, Линч сдержался и выбросил из головы все мысли, особенно о революционерке, с которой у него свои счеты. Он три раза неглубоко и размеренно вздохнул, и тени отошли, хоть и остались на периферии. Такого прежде никогда не случалось.

На него снова нахлынули звуки, а мир внезапно засиял слишком ярким светом. На

Линча пристально смотрел герцог Блайт. Он почти не носил украшений и не пудрил волосы, как большая часть придворных. Его шевелюра и так побелела, а хищные глаза обрамляли морщины.

Они никогда не были союзниками. Когда Линч сорок лет назад представлял свое дело перед Советом, лишь Блайт проголосовал против его предложения сформировать Гильдию Ночных ястребов.

— Пусть грязнокровные умрут, от них никакой пользы, — резко сказал тогда герцог.

Ну разумеется. Линч представлял для него угрозу, а Блайту не хотелось оставлять врага — пусть тому и было тогда лишь пятнадцать — в живых.

— Давайте сделаем по-честному: две недели для них обоих, — предложил Блайт со злобной улыбкой. Явно надеялся, что Линч проиграет.

— Справедливо, — серьезно кивнул герцог Гете, один из тех, кем Линч восхищался.

Они были ровесниками, а Гете пришел к власти после смерти кузена. Теперь в его коротко подстриженной черной бороде виднелись серебряные нити, а глаза, когда-то черные, начали светлеть — легкие призраки Увядания. Однако у герцога еще осталось в запасе лет десять.

— Две недели. — На губах Мейтленда появилась скользкая улыбка. — Я достану Меркурия за одну. — Он резко отдал честь. — Можно просить позволения удалиться, ваше высочество?

Принц-консорт кивнул, и командир гвардии прошел мимо Линча. Бледные глаза горели честолюбием.

— Мне приятно видеть, когда мужчина резво подходит к делу, — сказал принц-консорт.

— Ему не мешает преимущество. Это все, что вы от меня хотели? У меня дела.

— Не сомневаюсь. Нападение Фэлкона?

То, как он произносил слова, будто пробовал почву, встревожило Линча. Принц-консорт был не единственным, у кого появился заинтересованный блеск в глазах. Все члены Совета застыли, напоминая собой воплощение живейшего предвкушения или страха.

— Я считаю, что дела Фэлкона и Хэвершэма связаны. У меня нет сведений по поводу вещества, которое вызвало у них жажду крови, но свидетельские показания и мои собственные выводы проводят между ними параллель.

— Значит, это правда? Они оба испытывали неудержимую жажду крови? — шепотом уточнила огненноволосая герцогиня Казавиан.

— Они вели себя так, будто достигли Увядания, — ответил Линч. — Однако у обоих уровень вируса был довольно низким. Похоже, их состояние резко обострилось.

— Мне доложили, что Фэлкон умер от вашей руки. Он был моим дальним родственником, — напомнил принц-консорт.

— Он зарезал всех домочадцев. У меня не было выбора. Вырвись он в сити, к утру начались бы мятежи, вызванные паникой.

Принц-консорт опустил взгляд. Теперешние отношения Эшелона и рабочего класса были таковы, что малейшее происшествие вызвало бы бунт, и правитель это знал.

— Я требую отчета по расследованию. Меркурий остается вашим приоритетом, но я не могу позволить, чтобы это безумие продолжилось. Дело ведь не в особой болезни, поражающей голубокровных?

— Нет. — Линч задумался. — Нападения происходят очень быстро. Судя по всему, лорд Хэвершэм провел с супругой замечательный вечер в опере, а потом разорвал ее на кусочки.

Никаких симптомов болезни, ни следа того, что он был не в себе. Похоже, на него подействовал некий токсин или яд, хотя убедительных доказательств нет.

— Вы их найдете.

— Найду.

Линч и принц кивнули друг другу.

— Вы свободны. И я жду отчет к завтрашнему утру.

— Как пожелаете.

Возле бочки с огнем на углу улицы не наблюдалось ни души. Наступила ночь, и город задыхался под гнетом военного положения. По Лондону шастали металлогвардейцы, стуча по булыжникам железными ступнями.

Линч в плаще до пят не обращал внимания на кусачий мороз. О Меркурии уже три ночи не было ни слуху, ни духу. После встречи Совета Линч выпустил на улицы больше Ночных ястребов, чтобы препятствовать морю Ледяной стражи. И почти испытывал благодарность, что Меркурий ушел в подполье. Уж лучше перерезать себе горло, чем увидеть эту женщину в руках Мейтленда.

Услышав тяжелую поступь эскадрона металлогвардейцев, Линч тихонько выругался. Схватившись за край водосточной трубы, он взлетел на крышу ближайшего дома. С такой выигрышной позиции открывался прекрасный вид на город, а самому можно укрыться от большинства глаз. Ему не хотелось, чтобы Мейтленд ходил за ним по пятам, пытаясь выяснить, какие ниточки есть у Линча для поимки главы гуманистов.

Без сомнения, пара Ночных ястребов непременно побегут докладываться Совету, а то и самому Мейтленду — таков мир. Но если конкуренты надеются нарыть что-то внутри Гильдии, то сильно прогадают. Все важное Линч хранил в голове, откуда сведения никому не достать.

Быстро переходя по крышам, он увидел маячившую впереди стену анклавов. В последний раз, когда Линч был здесь, весь его мир потрясла худенькая девушка в маске. Желание охватило его жаркой рукой. Как он горел! Линч отчаянно желал соперницу, хотел обнять ее и отомстить.

Легко спрыгнув с крыши, он направился к сторожке. Внушительный охранник в куртке без рукавов шагнул вперед и окинул Линча мрачным взглядом:

— Эй, негоже шастать ночью...

Линч распахнул плащ, показывая броню из черной кожи.

Страж поклонился, с трудом скрывая недовольство:

— Мои извинения, милорд...

— Я не лорд. — Линч прошел мимо к сторожке. — Мне нужно посмотреть ваши записи.

Охранник вскинул голову:

— Сэр, мы не можем давать их без приказа Совета.

Линч уставился на него и прошептал:

— Ключ.

Поджав губы, мужик что-то проворчал и осмотрелся:

— Я не хочу неприятностей. — Но стянул цепочку с ключом через голову и передал Линчу.

Тот взял ключ и повернулся к сторожке:

— Ты меня тут никогда не видел.

Внутри пахло несвежим кофе и замороженной ветчиной. Было темно, но Линч легко ориентировался среди теней, а потом вытащил из кармана факел.

Помещение с картотекой — длинная комната, полная шкафчиков — находилось рядом с основным залом. Здесь хранили документы с именами, описанием, грубыми фотографиями

и серийным номером каждого механоида. Пройгнорировав папки с мужскими именами, Линч встал перед женскими досье, отбросил факел и открыл первый ящик.

По закону, всех механоидов регистрировали. Надо найти женщину метр семьдесят с механической левой рукой. Специальный заказ с клинком, иглой и, без сомнения, еще каким-нибудь приспособлением.

И тогда он ее поймает.

Осталось лишь понять, что с ней делать дальше.

Дверь в святая святых Линча была закрыта.

Розалинда смотрела в сторону коридора, аккуратно складывая письмо и запечатывая конверт. Командир ястребов пропал последние два дня. Все в комнате свидетельствовало о его присутствии: множество раскиданных документов, латунный спектрометр в углу для расчета уровня вируса, шкафчик с бутылками с кровью и та самая проклятая карта на стене, однако сам он был неуловим, как ветер.

Роза не знала, благословение это или проклятие. Хотя отсутствие хозяина позволило ей вдоволь покопаться в его бумагах в поисках упоминания о брате или мехах, но она все равно испытывала раздражение.

Та ее половина, что играла роль Меркурия — опасная натура, ищущая нечто захватывающее, — царапала кожу, будто власяница. Ее снедало нетерпение от бездействия. Из-за прилагаемых Линчем усилий отыскать Меркурия Розалинде пришлось затаиться. Каждую ночь она сидела дома, изображая приличную вдову. И раз командир и днем не появлялся, то у нее даже не вышло посостязаться с ним в остроумии.

Розалинда отложила письма и прошла к окну, постукивая по юбкам канцелярским ножом. Дневное солнце пробивалось сквозь серые тучи, придавая миру унылые краски.

Не выдержав и минуты, она медленно повернула голову и посмотрела на дверь, ведущую в кабинет Линча. Здесь нет ничего о Джереми, но, возможно, она не там смотрела?

Или ее просто снедает беспокойство.

В это время дня в Гильдии было тихо, большинство Ночных ястребов спали, готовясь к ночному бдению. Розалинда подошла к двери и прижалась к ней ухом. В покои Линча можно было попасть лишь через его кабинет, так что он не войдет с другой стороны. Кончики пальцев зудели. В последний раз осмотревшись, она вонзила нож в замок.

Тонкий кончик заскрипел по железу. Розалинда склонила голову набок, прислушиваясь к каждому щелчку и открывая замок на ощупь, будто слепой, лапающий шлюху. Вдруг кончик застрял. Она затаила дыхание и осторожно повернула. Медленно, медленно...

Щелчок.

И замок открылся.

По спине побежали мурашки. Роза облизнула губы и в последний раз оглянулась в сторону коридора. От адреналина чуть не закружилась голова.

Она поспешно вошла. В комнате было темно, окна закрывали тяжелые занавеси. Розалинда отодвинула одну из них, и яркий свет наполнил помещение, отчего стала видна пыль, вьющаяся над турецким ковром.

Когда глаза привыкли к освещению, она осмотрелась, машинально вертя нож. А кабинет больше, чем казалось снаружи. Надо было действовать быстро, но, несмотря на

изначальные намерения, взгляд притягивала дверь в личные покои хозяина. Розу грызло любопытство. Она знала, что Линча там нет. Складывалось впечатление, что он вообще не спит. Замок на его спальне буквально манил... Сущее безумие

«Нет».

Розалинда закрыла глаза и глубоко вздохнула.

И спрятав нож в жесткий корсет, поспешила к другому окну и отодвинула занавеси, стараясь не думать. Начальник точно почувствует, что она была здесь, но можно притвориться, будто дверь была открыта, а ей захотелось немного прибраться. После того, как сурово Роза разобралась со всеми бумагами в своем кабинете, Линч ей поверит.

А вот ее запах в его личных покоях не объяснить.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

«Ну что вы, сэр, я просто хотела посмотреть, где вы спите... если вы вообще спите... взглянуть на вашу постель, простыни и куртку, сброшенную на кресло. Коснуться дорогой ткани вашего плаща и штанов, провести пальцами по гладкой кожаной броне».

Оставить маску Меркурия на подушке.

Розалинда закусила губу, сдерживая нервный смешок. Она не осмелится. Затея была глупой, но вызывала мурашки.

«Думай о деле».

Улыбка пропала с губ. Роза заставила себя вспомнить, как в детстве Балфур учил ее дисциплине. Озорство как рукой сняло, и она поспешила к столу Линча.

Этот гигантский предмет мебели занимал большую часть комнаты и был завален стопками документов. Похоже, Линч не мог расстаться ни с одной бумажкой, хотя Роза быстро выяснила, что он способен найти все, что хочет, буквально за минуту. Иногда она специально переставляла вещи, чтобы его позлить — еще одна странность. Не стоило бы играть в такие игры, но она не могла сдержаться.

Розалинда обыскала залежи на столе, изумляясь разнообразию тем: научные теории, трактаты по редким растениям и перегонке ядовитых веществ, красивые акварели экзотических цветов, о коих она никогда не слышала, и анатомические наброски, от взгляда на которые Ингрид бы стошнило.

Однако ничего, что касалось бы работы.

Розалинда побарабанила пальцами по столешнице из красного дерева. На подоконнике вяла орхидея, из ее белой напоминающей шляпку головки высовывался ярко-розовый язычок. Розалинда еще раз огляделась. У одной стены стояли лишь книжные шкафы.

— Какие же книги ты читаешь?

Она провела кончиками затянутых в перчатки пальцев по переплетам, рассматривая названия.

Сухие и скучные научные трактаты. Снова растения. Пыльные тома об иностранных государствах и древних войнах. Целая полка по Китайской империи. Наверное, Линч интересовался историей голубокровных. А у дальней стены красовался целый шкаф детективов. Как предсказуемо. Улыбнувшись, Роза вытащила книжку, рассматривая обложку. Без сомнения командир Гильдии находил разгадку на десять глав раньше, чем главный герой.

Внезапно волосы на затылке встали дыбом. Розалинда застыла. Не оглядываясь, она ощутила, как он на нее смотрит.

Беспокойство побежало по венам, точно расплавленный мед; волнение от того, что ее

поймали. Она вернула книгу на полку, прислушиваясь, чтобы понять, где же он.

Но так ничего и не расслышала.

Розалинда медленно повернулась, прижимаясь спиной к шкафу. Линч стоял на пороге, щурясь и скрестив руки на широкой груди. Непробиваемый, нечитаемый. При этой мысли кровь вскипела, вызывая желание бежать, сражаться, но Роза подавила порыв и посмотрела ему в глаза.

— Кажется, это мой кабинет, дверь в который утром была закрыта, — произнес он холодно и бесстрастно.

— Вы, наверное, ошиблись. Ручка повернулась с первого раза.

На лице Линча не промелькнуло и тени сомнения.

— И часто вы проверяете мои... дверные ручки?

Оттолкнувшись от косяка, он стал снимать жакет. Черный бархат соскользнул с плеч, открывая накрахмаленную белую рубашку, на мгновение ослепившую Розу. Из-за перевязи ткань на груди натянулась.

Он небрежно бросил красивый жакет на пыльное кресло, где громоздились газеты. Розалинда посмотрела на одежду и поджала губы.

— Закрытые двери — истинное искушение. — Взяв жакет, она подошла к вешалке у двери, поглаживая роскошный бархат. Мягкие фалды не хранили тепла обычного человеческого тела. Его кожа была прохладной, как гладкий шелк. — А я разобралась со всеми бумагами в своем кабинете.

— В вашем кабинете? — Линч вскинул бровь.

Розалинда не обратила внимания на насмешку:

— Я хотела тут прибраться.

— То есть, уничтожить мой тщательно организованный беспорядок?

Она улыбнулась:

— Я же женщина, это моя обязанность.

— Если бы я хотел, чтобы кто-то управлял моей жизнью, то женился бы. — Он покачал головой и подошел к шкафчику с напитками.

— Если бы вы проявили больше обходительности, то нашли бы женщину, согласную взять на себя такую роль. — Она посмотрела на фляжку в его руке. Кровь. Роза видела проявления жажды у Балфура и других голубокровных. Человечность пропадала, превращая их в чудовищ, чьи глаза затопляла демоническая тьма.

Линч налил себе порцию и спокойно выпил. Роза не могла отвести взгляд. Мышцы его горла сокращались. Он крепко сжимал стакан, а потом поставил его и быстро закрутил фляжку.

Едва хватит, чтобы придушить голод. Однако Линч повернулся, будто ничего и не происходило, и, хмурясь, потянул за белоснежный шейный платок.

Наверное, она выдала свою неловкость. Он остановился у стола, расстегнув рубашку у ворота.

— Прошу прощения, я не сдержался.

Розалинда заставила себя пошевелиться.

— Вы и прежде не сдерживались, к чему сейчас начинать?

Настороженно глядя на нее, Линч отбросил платок.

— Я очень себя сдерживал. — Затем оперся на стол и снова скрестил руки, принимая знакомую позу. — Скажите... вы нашли что-нибудь интересное?

— Интересное?

— Когда рылись в моих вещах?

На секунду она решила, что он обо всем догадался, а потом заметила морщинки в уголках серых глаз и легкую улыбку на жестких губах. Сердце снова забилося, отдаваясь в венах.

И Розе нравилось это чувство.

— Тут много всего, — ответила она, обходя стол за спиной начальника. Он повернул голову, но вскоре замер, и Розалинда знала, что теперь голубокровный ориентируется по звуку. Его густые волосы были коротко подстрижены и едва касались накрахмаленного воротничка. Она рассматривала широкие плечи Линча. — Вы интересный мужчина.

— И все же вы меня боитесь, — прошептал он.

— Нет, я не...

— Я чувствую страх. В вашем запахе, голосе, в том, как вы прерывисто дышите. — Он оглянулся через плечо с затуманенными глазами. — Миссис Марбери, вы не сможете от меня ничего скрыть.

Неправда. Роза улыбнулась и двинулась дальше, шурша юбками.

— Миссис Марбери? Интересно, почему вы меня так называете? — насмешливо спросила она.

А Линч хорош. Даже не напрягся, следя за ней взглядом.

— Так вас зовут, — напомнил он бархатным голосом.

Розалинда приблизилась. Опасно, очень опасно, но вот ее снова охватило позабытое волнение, искушая безумием. Она провела рукой по столу рядом с бедром Линча.

— Мне нравится, когда вы зовете меня Розой.

На сей раз она добилась реакции. Бедра под черными бриджами слегка напряглись. Розалинда подняла голову и улыбнулась.

Линч смотрел на нее, неестественно застыв. Так ведет себя хищник при виде добычи. Напряжение мышц, неглубокое дыхание. Розалинда сделала еще шаг, коснувшись юбками его икр.

— Зачем вы сюда вошли? — спросил он.

— Чтобы довести вас до безумия. — Он в изумлении посмотрел ей в глаза, и Розалинда улыбнулась шире: — Бумагами. Я хотела их убрать, пока вас не было. Вы просто помешаны на них.

— Сторонний человек сказал бы, что вы тоже к ним неровно дышите.

— Мне нравится порядок.

— А я предпочитаю находить вещи там, где их оставил, — хрипловато ответил он.

Она постепенно начинала его понимать. Хоть его голос охрип от желания, Линч не двинулся в ее сторону.

Они встретились взглядами. Вдруг Роза вспомнила, как он обдавал прохладным дыханием ее шею, как обхватывал ягодицы. Ей хотелось лишиться его хладнокровия, довести до крайности, так, как тогда, в анклавах.

Опасная мысль.

Чтобы скрыть волнение, Розалинда одарила Линча улыбкой и отвернулась, краем платья задев его сапоги. И сразу же перестала улыбаться.

— Как сегодня Гаррет? — спросила она, притворяясь, будто ничего не случилось.

— Исцеляется. — Она едва расслышала его вздох. — Слава богу, а то я уж думал... —

Линч запнулся, а потом продолжил: — Но доктор Гибсон уверяет, что он придет в норму, хоть и не так быстро, как обычно.

Неожиданно для самой себя Розалинда почувствовала радость.

— Хорошие новости. А что еще произошло? Я думала, вы уже не вернетесь.

— Оно и видно. Вы написали письма?

Она положила руки на спинку дивана и оглянулась через плечо:

— Они на моем столе.

— Отлично. Я принес еще документы. Захватите их? Вам придется кое-что записать.

Повернувшись, Роза увидела, как он склонился над столом, перебирая бумаги, будто желая узнать, что она сделала. Слабый солнечный свет упал на бледную кожу и щетину. Темные тени под глазами делали их серый цвет почти прозрачными. Розалинда готова была поспорить, что голубокровный искал ее, то есть, Меркурия, всю ночь.

Эта мысль должна была ее развеселить, но Роза нахмурилась:

— Вы вообще спали?

Он вскинул брови, но не поднял взгляд:

— Вы все еще претендуете на роль моей жены?

Она подавила протест:

— Я беспокоюсь, сэр. Вы ужасно выглядите. Но в будущем я не стану вам надоедать.

Прошу прощения.

Розалинда прошла мимо него в свой маленький кабинет и тут же увидела папки на столе. Линч, наверное, положил их тут, когда понял, что в его кабинет вломились.

Когда она вернулась, начальник уже сидел, откинувшись в кресле.

— Простите, вы застали меня не в лучшем настроении. Я не в духе и устал.

Розалинда положила папки на стол. Командир ястребов просит прощения? Сила его сдержанности, безупречные манеры, прохладная вежливость — ничего подобного она не ожидала. Линч был загадкой, и ей нравилось его разгадывать.

Слишком нравилось.

— Все в порядке. Вы не продвинулись с делом?

— Ни с одним из двух. — Он закрыл глаза и запустил пальцы в волосы. На мгновение его лицо стало беззащитным; раздражение сражалось с усталостью, и Розе даже захотелось прикоснуться к нему. Погладить по щеке и повернуть лицом к себе.

Она вздрогнула. И чтобы избавиться от этой мысли, резко спросила:

— Ни в одном? Вы имеете в виду лорда Хэвершэма?

Его глаза открылись и в свете стали почти серо-голубыми. Что-то сжалось в груди. Боль. Желание. Розалинда отвернулась, разглаживая юбки.

— Нет, не Хэвершэма. Вы слышали про гуманистов? — тихо спросил Линч.

Она ничем себя не выдала.

— Все только о них и говорят. Люди гадают, каковы планы Эшелона, и переживают, как бы их самих это не затронуло.

— Прежде чем что-то решать, надо сначала найти гуманистов, — сурово сказал он.

— Я не сомневаюсь, что вы их найдете. — Вранье. Роза надеялась на прямо противоположное, особенно в отношении себя.

— Вы, конечно, правы, просто это требует времени, которого у меня нет. — Поджав губы, Линч встал. — Садитесь и пишите под мою диктовку. У меня ужасный почерк.

— Я заметила.

Он обошел ее и проследил, как она идет к стулу. От притяжения между ними по телу бежали мурашки. Розалинда поспешно села и взяла пружинную ручку. Линч подошел к очагу и уставился на холодный камин, сцепив руки за спиной. Такая поза привлекала внимания к длинным гладким мышцам спины и к тому, как штаны облегали упругий изгиб ягодиц. Розалинда закусил кончик ручки. Почему бы не полюбоваться?

«Ага, это я так его слабости ищу».

И не нашла ни одной.

— Энни Берк, серийный номер один ноль девять семь шесть три восемь, — принялся диктовать Линч. — Потеряла всю левую руку, которую заменил гидравлический биомеханический протез, сделанный Крейвенем. Рука — стандартный выпуск...

Линч бубнил что-то еще, но Розалинда перестала писать и уставилась на лист бумаги. Все мысли вылетели из головы.

Умный мужчина. Ищет механоида? Разумеется, совсем не там, где надо, но все-таки его упорство тревожило.

— Роза?

Розалинда подняла голову и увидела, что он смотрит на нее через плечо. Похоже, услышал, что она перестала писать.

— Простите, — прошептала она, поспешно царапая последние слова. — Я задумалась, как вы все это запоминаете.

— Я помню почти все. Научился много лет назад после того, как при пожаре в первом здании сгорели все мои записи. Теперь я редко доверяю что-то важное бумаге.

Роза с силой нажала острием на бумагу, оставив кляксу, и тихонько выругалась. «*Черт его побери!*» Зря она столько дней просматривала его документы. Ее интересовало, где Линч прятал важные сведения, и теперь ответ известен — в своей голове. И у Розы нет возможности туда залезть.

Если только... ему придется ей рассказать. Если она разыграет все верно, он сможет довериться Розе Марбери.

— А почему сейчас решили? — напрямик спросила она.

— Я просмотрел все документы по женщинам-мехам в анклавах и осознал, что ни одна не подходит под описание той, кого я ищу. Значит, она где-то в другом месте. — Резкость тона Линча поражала. — Когда вы запишите мои соображения, я составлю описание этой дамы и то, что мне известно о ее био-механической руке, а потом пошлю Бирнса в анклавы, чтобы допросить всех кузнецов.

— Женщина? — словно невзначай переспросила Роза.

Его непоколебимый взгляд опустился на нее, будто он только вспомнил о ее присутствии.

— Лидер гуманистов Меркурий.

— Вы будто... влюблены в нее. — Она небрежно написала несколько букв, на деле ловя каждое слово.

— Она обдурила меня, а я этого не потерплю. Вот и все.

Не все. Вовсе нет. Розалинда бросила на начальника взгляд из-под ресниц: он снова повернулся к окну, явно думая о Меркурии. Она видела это по внезапному напряжению в его руках и плечах.

Легкая улыбка коснулась уголков ее губ, и Роза снова опустила глаза:

— Продолжим?

Свеча мерцала во тьме, бросая блики на потолок комнаты. Линч закинул руки за голову, глядя на танцующие тени. Ему нужно было поспать, но сон не шел. Вместо этого Линч бесконечно вспоминал вкус рта революционерки и то, как она ерзала по нему, обхватывая ногами его бедра.

Член затвердел так, что край ночной рубашки мучительно касался чувствительной плоти. Черт побери. Линч оскалился, высовывая руку из-под головы. Он не заснет, пока не позаботится об этом. Достаточно того, что встреча с Меркурием сделала его раздражительным и возбужденным, а теперь еще миссис Марбери решила с ним пофлиртовать. Если он не вернет самообладание, то расклеится, разрываемый голодом и потребностью, а ему так нужно сохранять ясный ум.

Линч жестко обхватил рукой член и зашипел от удовольствия, чувствуя, как напряглись яички. Закрыв глаза, он откинул голову и подумал о том, как Меркурий поцеловала его в переулке. Как льнула к нему, вторгаясь языком в его рот. Как терлась об него, когда он прижал искусительницу к стене и овладел ее губами.

Он кончил со вскриком, слишком быстро. Рухнув на простыни, Линч застонал, почти не чувствуя удовлетворения. Ведьма. Облизнув губы, он выругался. Тело опять находилось в полувозбужденном состоянии, огонь желания никак не удавалось потушить. Ни одна женщина так на него не действовала, даже Аннабель.

Линч снова медленно коснулся себя, лаская мокрую от семени кожу. Он избавится от этого голода и потребности, чего бы то ни стоило.

Затем поймает преступницу и сделает то, что обязан.

— Вы уверены, что этой женщины нет в архивах? — спросил Кaleb Бирнс, сложив руки на груди и прислонившись к лабораторному верстаку.

Солнечный свет из высоких окон обесцветил кончики каштановых волос и засверкал в глубоких синих глазах. Холодный и опасный ублюдок. По крайней мере Линч знал, что подчиненный выполнит назначенное задание; Бирнс был неумолим, когда дело касалось поиска жертвы. Очень внимательный и сосредоточенный следователь. Ему даже слишком нравился процесс погони.

— Уверен, — безразлично ответил Линч, медленно переворачивая страницу одной из книг Фитца — «Историю биомеханики».

Жутко скучное чтение, но его интересовали лишь схемы и рисунки.

Воздух пропах дымом, без сомнения в результате последнего неудачного эксперимента Фитца. Сам ученый тоже стоял у потрепанного верстака, покрытого царапинами и подпалинами. Остальные подчиненные Линча называли эту комнату подземельем, в котором часто случались взрывы и небольшие пожары.

— А разве его светлость когда-либо ошибался? — ухмыльнулся Дойл.

Линч перевернул страницу, замер, а потом развернулся вместе с книгой:

— Я видел ее руку лишь мельком, но в кисть было вставлено вот это. — Он показал картинку Фитцу.

— Клинок Кариллиона? Это поможет сузить список. Всего несколько мастеров в сити сумели бы правильно выковать подобное.

Фитц поднял густые брови и улыбнулся с несвойственным ему предвкушением. Ожоги обезобразили его левую бровь, а на манжетах твидового костюма красовались кислотные пятна. Молодой голубокровный нашел здесь свое призвание, работая со странными механизмами и изобретениями.

Линч почувствовал трепет в груди. Он знал, что подбирается ближе к Меркурию.

— Я хочу знать их имена.

— Проблема в том, что они все на службе у Совета, — прошептал Фитц, забрав книгу и уставившись на схему.

— Как это революционерке удалось получить конечность, созданную одним из искусных кузнецов? — спросил Бирнс.

«И правда, как?»

Мысли Линча понеслись вскачь.

— Что может заставить женщину возненавидеть голубокровного настолько, чтобы захотеть уничтожить всех ему подобных? — Он всегда славился умением предсказывать поступки и мотивы противника. — Не сомневаюсь, что она сталкивалась с Эшелом. Возможно, дело в том, как она потеряла руку? — Линч нахмурился.

Можно было бы поручить подчиненным расспросить членов Эшелона о молодой женщине, лишившейся руки, но тогда другие начнут задавать ненужные вопросы. Линчу необходимо найти ее, а не доставить прямиком к сопернику.

— Думаете, один из них отрезал ей руку? — Дойл нахмурился. — По мне, так это не такой уж серьезный мотив, чтобы уничтожить всех голубокровных.

— Кто знает, как на подобное смотрят люди? Для некоторых потеря конечности в

самом деле стала бы поводом для мести, — возразил Линч, расхаживая по маленькой лаборатории.

— Если кто-то из Эшелона лишил ее руки, значит, ей помогли получить механический протез, — заметил Бирнс. — Я все же думаю, что то был тоже голубокровный. Работа искусных кузнецов — дорогое удовольствие, и единственный торговец, который мог бы себе ее позволить, не связался бы с ними.

— Возможно, их не просили, — предположил Линч.

— Что опять же навеивает мысль о голубокровном. — Бирнс нахмурился. — Тогда это сделали в тайне, иначе слухи бы дошли до нас. Искусные кузнецы не создают механические протезы, во всяком случае, для простых смертных.

— А за последние лет двадцать случайно не пропадали такие умельцы?

— Я проверю, — пообещал Бирнс.

В дверь постучали, и четверо собеседников повернулись.

Перри толкнула дверь бедром и затащила в комнату инвалидное кресло, в котором сидел Гаррет, явно возмущенный таким способом передвижения.

— Вот вы где, сэр. Я не ожидала, что так задержусь, доставляя его сюда, — повинулась Перри.

— Она практически запихала меня в кресло! — рявкнул Гаррет. — Я могу ходить.

— Нельзя, пока доктор не разрешил, — твердо ответил Дойл. — Как дышится?

— Я в порядке.

Глаза Гаррета заволкло чернотой и жаром. После такой страшной раны, уровень вируса резко подскочил, будто тело не могло сопротивляться ему во время исцеления.

Линч переглянулся с Дойлом. Надо будет внимательно следить за Гарретом. Количество вируса в его крови сейчас примерно шестьдесят процентов, но такой скачок за короткий промежуток времени мог привести к потере самообладания. А друг Линча не привык сопротивляться усилившейся жажде.

— Как швы? — спросил Дойл.

— Чешутся, как матрос, заболевший оспой.

— Я сняла их утром, — ответила Перри, не обращая внимания на сердитый взгляд Гаррета, и доставила его в кресле прямо к Линчу. — Тебе не холодно? Может, принести одеяло?

— Если не отстанешь, я тебя в саду закопаю. — Гаррет раздраженно убрал челку со лба.

Перри фыркнула:

— Конечно. Даже в лучшие времена я могла вывалить тебя в грязи девять раз из десяти.

— Мне хватит и одного успешного раза...

— Довольно, — прошептал Линч.

Спорщики замолчали.

— Мне нужно, чтобы ты встал на ноги. Если это значит, что тебе придется потерпеть заботу Перри, то пусть будет так.

— К тому же... — Бирнс лениво улыбнулся. — Она не может противиться своей натуре и не хлопотать.

— Косвенно намекаешь на мой пол? — прищурившись, уточнила Перри.

Если их не прервать, они через минуту перегрызут друг другу глотки. Линч поднял руку и обвел всех пристальным взглядом:

— Соберитесь. — Он указал пальцем на книгу. — Фитц, в чем разница между протезом,

сделанным в анклавах, и тем, что создал искусный кузнец?

— В анклавах не используют искусственную кожу. Она обычно рвется во время работы, — ответил хмурый ученый.

— У беглянки не было ничего подобного.

— Однако клинок Кариллиона в кисти свидетельствует в пользу работы кузнеца. Мы все знаем, что в слюне голубокровного содержатся химические компоненты, которые залечивают порез или рану от ножа, при этом не заражая вирусом, — пояснил Фитц. — Именно их используют для создания био-механических протезов. Соединяют стальные сухожилия и мышцы с плотью, приживляя ее с помощью слюны голубокровного. Внутренняя часть био-механической конечности имплантируется в человеческое тело, и каждое мышечное сокращение отражается в стальной руке. Будто настоящее продолжение тела.

— А что же анклавы?

— Их протезы намного грубее. У механоидов нет доступа к слюне голубокровных. Рука действует благодаря заводному механизму и гидравлическим шлангам. Механика, а не био-механика. Нет такой точности.

Линч поскреб подбородок:

— Я уверен, что ту руку сделал искусный кузнец. У нее двигались все пальцы и кисть.

— Нам надо допросить кузнецов, — воодушевленно улыбнулся Бирнс.

— Вы с Перри поработаете вместе, — приказал Линч.

Перри изумленно посмотрела на командира. Обычно она была напарником Гаррета, а Бирнс предпочитал работать один.

— Вы окажетесь на территории Эшелона, — сказал Линч, хотя редко пояснял свои приказы. — Надо будет держать ухо востро. Не афишируйте расследование, но я хочу знать, не сделал ли кто-то из искусных кузнецов нечто подобное за... последние десять-пятнадцать лет. Рука не детского размера, значит, девушка была уже взрослой, когда протез присоединили к ее плоти.

И разлука Перри и Гаррета не даст им придушить друг друга. Чувствуя нарастающую головную боль, Линч резко кивнул, отпуская подчиненных:

— Свободны.

Позже в тот же день Линч снял куртку, бросил ее на подлокотник в вычищенном кабинете и замер. Отовсюду веяло влиянием миссис Марбери. С тех пор, как он застал ее здесь два дня назад, она напоминала ему о своем присутствии мириадами ненавязчивых способов.

Линч был слишком занят, чтобы взять нахалку в оборот, но теперь хорошенько осмотрелся.

На книжных полках ни следа пыли и грязи, орхидея на подоконнике передвинута в место потеплее. Все сделанные им переводы документа на древнетибетском языке, лежавшие у камина, пропали, а на столе не осталось никаких бумаг.

Линч развернулся на каблуках и зашел обратно в залитый светом кабинет помощницы. От чайника на столе шел пар, и миссис Марбери аккуратно что-то писала. Луч солнца скользил по ее ярким медного цвета волосам, освещая красивые и мягкие пряди на затылке.

Линч навис над ней:

— Миссис Марбери.

Та перестала писать и медленно подняла глаза, будто почувствовала, насколько он напряжен:

Смотрела серьезно, а ответила как обычно сдержанно, чем всегда выводила его из себя:

— Сэр Джаспер, чем я могу вам помочь?

Отойдя от стола, чтобы не придушить ее, Линч ткнул пальцем в свой кабинет:

— Где?

— Что именно?

— Все. Мои бумаги, трактаты, чертов тибетский документ, стоящий дороже вашей жизни! Все!

Роза опустила ручку.

— Шкафчик позади вас был пуст. Я сложила туда все ваши бумаги. Если посмотрите, то найдете их там в определенном порядке. Что касается тибетского документа, понятия не имею, о чем вы.

— О бумагах у камина.

— Та стопка записей, сделанных неразборчивым почерком, разложенных по дивану, двум креслам и коврику?

— Да, — процедил он сквозь стиснутые зубы.

Она округлила глаза:

— Ой, а я и не знала, что они настолько важны.

В венах закипела кровь. Линч зажмурился, прижал язык к небу и молча досчитал до десяти.

— Тот документ был написан древним тибетским ученым собственной кровью. Он незаменим. Поговаривают, что там скрыто происхождение вируса жажды. Что вы с ним сделали?

Открыв глаза, он заметил, что ее собственные стали как блюда. Губы Розы задрожали, и Линча даже кольнуло чувство вины, но тут до него дошло, что она не боится, а пытается не рассмеяться.

— Миссис Марбери!

— Простите, что поддразнила вас. Я аккуратно сложила те бумаги на одну из пустых полок подальше от света. — Она расхохоталась и попыталась прикрыть рот изящной рукой в перчатке. — Простите, но я никогда не видела вас... в таком состоянии! — Роза склонилась над столом; из прически выбилось несколько медных прядей.

Услышав этот смех, Линч застыл с полуоткрытым ртом, все еще указывая на свой кабинет. Она над ним посмеялась. Проклятая плутовка смеялась!

Подняв голову, Роза снова захихикала, заметив выражение его лица. Гнев покинул Линча так же быстро, как и накатил. Черт ее побери! Он тихонько выругался, вернулся к себе, захлопнул дверь и подошел к шкафу: Роза не обманула. Важный документ находился там, аккуратно расположенный рядом с книгами по истории китайской империи.

Линч все еще слышал смех в другой комнате. Зачарованный этим звуком, он склонил голову на бок и, несмотря на ситуацию, не смог удержаться от улыбки. Она каждый день дразнила волка, прекрасно об этом зная. У его чинной секретарши есть хулиганская сторона.

«Вам нужен кто-то, кто не будет вас бояться».

Вздыхнув, Линч сел за стол. Полированная поверхность красного дерева блестела в тени раннего вечера. Линч не мог вспомнить, когда в последний раз ее видел. Чистота его

нервировала, а присутствие виновницы таких изменений волновало еще сильнее. Он снова раздраженно посмотрел на дверь, вспомнив ее темно-зеленое платье с низким декольте.

Соблазнение секретарши совершенно недопустимо, но черт его побери, если Линч об этом не подумал. Дрожащей рукой он поскреб подбородок, беря тело под контроль. Краткие мгновения удовольствия, которые он доставлял себе по ночам, не исправляли ситуацию. Меркурий разожгла его спящее желание, и теперь он даже рассматривал миссис Марбери в качестве замены.

Хотя не совсем так. Миссис Марбери сама по себе была уникальна.

Тут его внимание привлек шум, и он застыл, с интересом хищника прислушиваясь к происходящему в кабинете Розы.

— Линч!

В дверь постучали, и заглянул Бирнс. Его смуглое лицо было напряжено и запачкано кровью.

— В Кенсингтоне произошла еще одна резня.

— Где? — Линч посерьезнел, и его второй помощник открыл дверь шире.

За его спиной миссис Марбери наблюдала за происходящим, округлив глаза.

— В... доме семьдесят пять по Холанд-парк авеню, — мрачно ответил Бирнс. Он, как и многие другие, знал, кто жил по этому адресу.

Линча внезапно охватил холод. «Нет».

— Алистер?

— Мне пришлось убить его, сэр, я не мог... не мог оторвать его от нее.

«Нет». Окружающий мир вдруг сузился, и Линч с трудом сглотнул.

— А леди Эрондейл? — спросил он почему-то тихо и спокойно. Бесстрастно, хотя внутри ощущал, будто его мир взорвался.

Помощник кратко покачал головой:

— Мне жаль, сэр.

— Лучше бы вы пошли домой, — сказал Розе Линч, глядя на особняк с едва сдерживаемой неохотой.

На город опустился ранний вечер. На улице зажглись фонари, и на месте преступления собрались десятки Ночных ястребов.

Возвращение домой даже не обсуждалось. Розалинда жаждала найти мехов, виновных в этих злодеяниях, не меньше, чем Линч.

Лорд Эрондейл был наследником герцога Блайта, но она подозревала, что все не так просто. По пути Линч держался холодно, напрягшись сильнее обычного. В экипаже он несколько раз смотрел на карманные часы и не произнес ни слова. Мрачная атмосфера окутала его плечи, как идеально севшее пальто, а от пустого бесстрастного выражения лица у Розалинды возникло неприятное предчувствие.

— Со мной все хорошо, сэр, — ответила она, оценивая его разглядывая.

Они кратко поспорили о необходимости ее присутствия на месте преступления, но Линч был рассеян и не стал настаивать на своем. Роза пообещала записать все, но, по правде сказать, отчаянно желала взглянуть на еще одно нападение механоидов. Она прошептала:

— А вы знакомы с лордом Эрондейлом?

Линч пристально посмотрел на нее; зрачки заполнили радужку, а тени сильно подчеркнули скулы. На мгновение она уставилась в лицо его внутреннего демона и затаила дыхание, чувствуя тиски жесткого корсета.

— Он был моим кузеном, — ответил Линч и снова повернулся к дому.

Тут же стало легче. Розалинда смущенно потерла руку о юбки. Она знала, что командир ястребов родился в Эшелоне, но больше информации не искала. Линча объявили грязнокровным, и он создал себя сам. Никаких упоминаний о семье или доме, потому что больше он к ним не относился.

К ним подошел мужчина по имени Бирнс. Его мрачное лицо скрывали тени. Он двигался со смертельно опасной грацией, а холод в его голубых глазах мог посоперничать со взглядом Линча. На его шее был повязан красный платок, а за спиной висел длинный меч.

— Дом огорожен. Сообщение герцогу Блайту отправлено.

— Передай, чтоб задержали его, когда явится. Не говори ему ничего лишнего. — Линч повернулся к Розе. — Если я велю вам убираться, не спорьте. Выходите через черный ход и найдите одного из моих подчиненных. Сообщите, чтобы вас доставили обратно на Ченсерилейн и защитили ценой собственной жизни.

— Что вы не договариваете?

Розалинда приподняла юбки и последовала за начальником. Искусственная кожа, скрывающая механическую руку, чуть тянула в мягких перчатках без пальцев. Сегодня она собиралась мельком показать ее — чтобы командир решил, что рука настоящая. Внимательного осмотра маскировка не выдержит, но в полумраке и на расстоянии...

Конечно, у него на уме другие дела. Сегодня не самый лучший случай.

Линч придержал для Розы дверь.

— Блайт меня презирает. Кое-что случилось между мной и Алистером, когда меня объявили грязнокровным. Скорее всего, Блайт попытается напасть на меня или пойти на прямые обвинения. Будет скандал.

Розалинда посмотрела на стоящего так близко голубокровного. Через открытую дверь она явственно ощущала медный запах крови. Как, без сомнения, и Линч. Он стиснул зубы.

— Пистолет у вас с собой? — шепотом спросил он.

Она кивнула.

— Не используйте без моего приказа.

Потом он положил руку ей на поясницу и провел в дом.

В прихожей стояла тишина. Особняк будто прислушивался. Роза морщилась от каждого скрипа половиц. Присутствие Линча ее даже успокаивало.

Обняв твердой рукой за талию, он провел ее через еще одну дверь и прошептал:

— Сюда.

Значит, почувствовал запах смерти.

Розалинда застыла, увидев открывшуюся ей картину. Разум пытался найти смысл в беспорядке: там, где лежала пожилая женщина, красная лужа пропитала ковры. Ужасное зрелище: ее горло было наполовину вырвано, а на платье цвета лаванды зияли прорехи. Судя по голубовато-красной крови на пальцах, жертва пыталась защищаться.

Стоило Линчу крепко сжать Розалинду за плечи, как она расслабилась. Смерть никогда ее не пугала; Роза убивала почти без угрызений совести, просто потому, что надо. Случившееся не касалось ее лично, и не она тому причиной. Эта... женщина ела белый суп, возможно, улыбалась, выслушивая, как прошел день супруга. Большая часть контрактов

консORTов в Эшелоне заключились по расчету, но убитая дама нарядилась будто для возлюбленного: надела дорогие жемчуга, надушилась. Искусно завитые тронутые сединой светлые волосы ниспадали на плечо. А судя по розам, рассыпавшимся из вазы на столе, они что-то праздновали.

Розалинда прижалась к твердому телу Линча, чувствуя оцепенение.

— Подождите снаружи, — тихо приказал он.

Она повернулась и запнулась о ковер. Ее худший кошмар — оказаться обескровленной и разорванной на части обезумевшим голубокровным. Застыв у двери, Роза вцепилась в косяк и оглянулась через плечо.

Линч опустился на колени рядом с женщиной, скрывая взгляд и поджимая губы. Со вздохом коснулся лица убитой и медленно прикрыл ей глаза. Он задержал руку, будто пряча лицо жертвы, а затем стиснул пальцы в кулак и прижал к своей груди.

Розалинду поразило такое поведение. Линч знал убитую. На лице не отражалось чувств, но исходящие от него флюиды горя причиняли чуть ли не физическую боль.

Он со звоном сбросил со стола тарелки и стянул белую скатерть. Встал на колени, сложил руки несчастной на груди и осторожно накрыл ее скатертью, которая тут же пропиталась красным, а края погрузились в лужу крови у головы. Линч медленно повернулся, снова не выказывая эмоций.

— Леди Эрондейл, — пояснил он.

И вышел в коридор, не обращая внимания на подчиненных. Капли черной крови заляпали плитку пола, картины висели криво, будто что-то билось о стену. У лестницы на мраморной плитке натекла большая бордовая лужа, а пол усеивали обломки перил из красного дерева.

Наверху появился Бирнс:

— Лорд Эрондейл здесь. Я решил, что его нельзя оставлять, как есть, тем более скоро прибудет Блайт.

Линч кивнул, поднимаясь по лестнице, перешагивая через две ступеньки:

— Как ты его убил?

Бирнс посмотрел вниз. Его небесно-голубые глаза блестели от голода, будто видели то, что недоступно Розе. Правая рука была заляпана засохшей кровью, а черный рукав ею пропитался.

— Я не смог стащить его с леди Эрондейл. Она все еще кричала... ей удалось запереться в столовой и позвать на помощь. Я возвращался со встречи с главой Гильдии кузнецов и слышал шум. Судя по разрухе, Эрондейл убил всех, а потом отправился за ней. — Бирнс поджал губы. — Я приставил пистолет к его плечу и спустил курок, чтобы привлечь внимание. К несчастью, для леди Эрондейл было уже поздно.

Линч посмотрел на кровавые разводы на полу и сломанные картины на стенах.

— Всего раз?

— У меня не было времени на второй выстрел. Он напал на меня, и я не устоял. Вот так мы оказались тут... — Бирнс указал на пятно. — Тогда я уже потерял пистолет. — И серьезно посмотрел на Линча. — Пришлось вырвать ему сердце. Он пытался меня выпотрошить. — Ночной ястреб содрогнулся. — Боже, он был силен.

Линч в последний раз оглядел место преступления и повернулся:

— Покажи мне его.

Они отнесли тело хозяина в главную спальню наверху. В воздухе витал сладковатый

аромат крови. Розалинда сглотнула и вошла туда. Кто-то накрыл Эрондейла простыней, и Линч приподнял ткань. Роза была благодарна, что он заслонил труп своим телом. На сегодня ей хватит ужасов.

Опустив простыню, Линч повернулся так, что свеча озарила гладкие черты его лица.

— К утру жду отчет. А теперь лучше уйди. Если Блайт тебя заметит, не сносить тебе головы...

На улице послышался крик. Все развернулись к окну, и Линч отодвинул занавески.

— Уходи через черный ход и возвращайся в гильдию. И возьми охрану.

— Вряд ли герцог нападет, — прошептала Розалинда.

Блайта считали стервятником, сидевшим в совете и караулившим жертву, но Роза знала, что некогда он был одним из самых осторожных голубокровных, никуда не ввязывался без острой необходимости и редко затевал стычки.

Бирнс вышел, а Линч сурово взглянул на нее:

— Не отходите от меня и попытайтесь не привлекать к себе внимания. — Он тихонько выругался и схватил Розу за руку. — Не стоило вас сюда приводить.

Кто-то в доме заорал:

— Линч!

Тот сжал ее руку, потом снова выругался и пошел к двери.

— Убери от меня свои поганые лапы, грубиян! — вопил пропитанный яростью голос. — Линч, ублюдок, где мой сын? Где, черт побери, мой сын?!

Линч подошел к перилам лестницы и приказал:

— Отпустите его.

Розалинда старалась держаться в тени. Внизу старый герцог Блайт вырвался из хватки двух Ночных ястребов. Лакеи в лихих красных ливреях последовали вслед за герцогом, и теперь вестибюль напоминал красно-черное море. Черного было больше, но ненамного.

Десятки голубокровных. Роза слегка прищурилась, разглядывая прихожую. Ни одного знакомого лица. Она расслабилась.

— Ты ублюдок! Мстительный мерзавец! Это ты виноват! Ты хотел все, что у него было! — орал Блайт.

Линч выступил вперед, стягивая перчатки из мягкой кожи:

— Ваша светлость, не поговорить ли нам наедине? Тело вашего сына отнесли в спальню. Если хотите...

— Я ничего не буду с тобой обсуждать! — прошипел Блайт, поднимаясь по лестнице. — Убирайся! Убирайся, пока я тебя не убил! — Он опустил руку на рукоятку меча. Бледное лицо стало еще блее от расстройства, а в глазах светилась злоба.

С полдюжины мужчин внизу напряглись. Розалинда выпрямилась, глядя на герцога. Она чувствовала холодный пот под подвязкой, где находился ее пистолет.

Меч с шипеньем покинул ножны. Внизу пара Ночных ястребов бросилась на выручку, но Линч властно выступил вперед и поднял руку:

— Я уйду, ваша светлость. Но если вы не против, мои люди останутся, чтобы осмотреть...

— Убирайтесь! — Блайт замахнулся, и острый край клинка замерцал в холодном газовом свете.

Линч пригнулся. Меч вонзился в элегантные перила и застрял. Блайт зарычал и выдернул оружие.

Поджав губы, Линч отступил и поднял руки, пытаясь успокоить герцога.

«Какого дьявола он делает? Почему не сопротивляется?»

Розалинда видела начальника в деле, у Блайта не было не единого шанса.

Яростно размахивая оружием, герцог бросился вперед, а Линч отступил с дороги, ударившись спиной о стену. На мгновение он посмотрел Розе в глаза и предупреждающе прищурился. Розалинда только теперь осознала, что шагнула вперед и машинально опустила руку в карман. Блайт посмотрел туда же, куда и Линч.

— Твоя женщина? — тихо и с угрозой спросил герцог.

Вблизи Розалинда заметила, что темные зрачки почти закрыли радужку безумца, и сжала гладкий пистолет на дне кармана. Корсет снова стал тесен. Если Блайт попытается напасть, она отстрелит ему голову.

— Не стоит, — предупредил Линч.

На мгновение она решила, что он обратился к герцогу, а потом поняла, что слова адресованы ей.

Ситуация прояснилась. За убийство герцога ее казнят к рассвету. Розалинда робко погладила спусковой крючок. Довериться Линчу? Разобраться самой? Она висела на краю пропасти, глядя в глаза безумца. Ей не удастся его остановить, если он нападет. Голубокровный слишком быстр.

Она медленно вытащила руку и прерывисто вздохнула. Все инстинкты требовали не доверять Линчу, но выбора не было.

Блайт с рыком бросился на нее и замахнулся мечом. Розалинда отпрыгнула назад, запнулась о юбки и упала на пол. Меч жутко заблестел в голубоватом свете, приближаясь к ней.

А потом Линч оказался между ними. Он зашипел от боли, а ей на лицо упали капли крови. Противники врезались в перила, и те с громким треском сломались.

— Нет!

Роза попыталась схватить Линча за плащ, но поймала лишь воздух.

Соперники исчезли.

Услышав приглушенный стук, она подошла к краю и увидела, как Линч ударил Блайта локтем по лицу. Каким-то образом командиру ястребов удалось одержать верх. Схватив Блайта за горло, он с рычанием склонился над ним.

И Ночные ястребы, и герцогские слуги отошли, освободив круг. Один из охранников в красном выступил вперед. Линч поднял голову и оскалился:

— Довольно!

Он с силой ударил руку герцога о плитку. Тот выронил меч. Вставая, Линч отбросил клинок ногой, отшатнулся и прижал руку к боку.

На пол закапала кровь.

Розалинда поспешила вниз. Она до сих пор видела, как Линч заслонил ее собой. Принял на себя удар, предназначенный ей.

И не могла разобраться в своих эмоциях. Линч успокаивающе посмотрел на нее, и Розалинда замедлила шаг. Из-за черной кожаной брони она не могла понять, насколько сильно он ранен. Но нельзя спрашивать сейчас, в присутствии герцога и его слуг. Стоит показать слабость, и Блайт тут же накинется.

— Мы уходим, — приказал Линч, резко кивнув своим подчиненным. — Я хочу, чтобы предварительные отчеты были готовы к утру. — Затем обнял Розу за талию, будто защищая,

и прижал к себе.

Блайт с трудом сел и сплюнул кровь:

— Тебе не сносить головы...

Линч молниеносно развернулся, и герцог вздрогнул, а его люди выступили вперед, держась за оружие. Все смотрели на Линча, который с яростью уставился на Блайта:

— Если вы посмеете снова напасть на одного из моих людей, я вызову вас в атриуме, клянусь.

Затем Линч высвободился, взял Розалинду за руку и повел к двери.

— Вы сильно ранены?

Линч откинулся на сиденье экипажа. Дверь закрылась, и карета погрузилась во тьму. Он слышал, как Перри, приказав мужчинам расступиться, вскарабкалась на место кучера. Затем запустила механизм, и под экипажем раздался гул.

— Линч?

Миссис Марбери встала на колени на сиденье рядом, и ворох юбок накрыл его ноги. Линч так ослабел — черт побери Блайта! Прерывисто вздохнув, он убрал руку от раны на боку и поморщился. Ноздри наполнил запах крови, а рот — слюна. Окружающий мир завертелся, и теплое тело рядом стало единственным якорем в этом вихре.

Такое жаркое, такое манящее. Линч перестал видеть краски, теперь только серебристый луч лунного света падал на бледную кожу шеи Розы. Внутренний демон тут же проявился, чуть было не подмяв Линча под себя. Острое желание резало как нож, а внутри все сжалось от потребности. Боже.

Линч схватил ее за руку, собираясь отодвинуть. Роза, хоть и напряглась, но не отстранилась. Он склонился над ней, ощущая легкий аромат лимона и льна, вздрогнул и прокаркал на волоске от безумия:

— Дьявол тебя побери, оставь меня в покое!

— Вот, — мрачно пробурчала она, вытащив из сумочки что-то серебристое, мелькнувшее в лунном свете, когда паровой экипаж двинулся с шипением, напоминающим закипающий чайник. Послышался звук откручивающейся крышки, а потом Роза прижала что-то к губам Линча.

Почувствовав на языке кровь, он с изумлением схватил секретаршу за запястье и запрокинул флягу. Нужно много крови. Все, что угодно, лишь бы сосредоточиться и сдержать внутреннего демона.

Осушив содержимое, Линч тяжело дыша откинулся на мягкие подушки. Роза забрала сосуд и аккуратно закрутила крышечку.

Он чувствовал ее взгляд. Мир словно ушел на второй план, и остались только они, тихо дышащие в полутемном экипаже. Даже боль в боку чуть унялась. К утру не останется и шрама благодаря высокому содержанию вируса в крови.

— Спасибо.

Роза тихонько выдохнула и наклонилась:

— Это я должна сказать спасибо. Удар предназначался мне. Дайте взглянуть на рану.

— Все заживет.

Стянув перчатки, она нащупала застежки его брони. Даже в тусклом лунном свете, он заметил шрамы на левой руке и более бледную кожу. «*Мой отец...*»

Ему вдруг захотелось узнать, что ее папаша сотворил, но Линч не решился спросить. Роза впервые сняла перед ним перчатки, и, подняв взгляд, он осознал, что она заметила его интерес к ее слегка огрубевшим пальцам.

Роза быстро опустила глаза, расстегивая еще одну пряжку. Она покраснела, будто его внимание ее смущало. Линчу было плевать на обезображенную руку, но он решил уважить желание дамы и промолчал.

Как только кожаный нагрудник поддался, Линч нахмурился. Броня, созданная, чтобы

смягчить удар кулака или ножа, против меча Блайта оказалась почти бесполезна.

— Зачем он это сделал? — прошептала Розалинда, разорвав его рубашку и открывая кожу.

Линч задрожал от пролады, чувствуя стекающую по бедру ледяную кровь. Клинок прошел прямо под ребрами.

— Что именно?

Нежные пальчики коснулись раны.

— Напал на вас. Почему решил, что вы виновны в смерти его сына?

— Я уже говорил, что мы с Алистером были кузенами. — Линч оскалился и тихонько зашипел, когда Роза задела особо болезненное место. — Блайт давно уже считает, что я хочу занять место Алистера и стать наследником дома.

— Это очень далеко от правды.

— Когда-то было иначе, — признался он, рассматривая ее в мерцающем свете уличных газовых ламп.

Ее молчание было почти невыносимо, а на лице появилось выражение неудовольственного любопытства.

— Конечно, вы же были кузеном лорда Эрондейла. А значит, племянником герцога.

— Третьим в очереди на герцогство, — с безразличной улыбкой подтвердил Линч. — Мой отец и Блайт никогда не ладили. Он родился всего через час после Блайта и так об этом и не забыл.

Розалинда погладила большим пальцем обнаженную кожу его бока.

— Он желал, чтобы вы стали герцогом?

— Заставлял меня соревноваться с Алистером во всем, чтобы проявить себя. Алистер — наследник по праву рождения, но я мог бы свергнуть его при желании. Хватило бы дуэли перед двором по достижении совершеннолетия. И его смерти.

Воспоминание сильно ранило. Линч был готов на все ради отца, но только не на убийство кузена.

Он украдкой смотрел, как Роза нежно и машинально поглаживает его бедро.

— Не знаю, зачем я вам это рассказываю.

— Вы ослабели, — ответила она, обнажив белые зубы в улыбке. — И я пользуюсь случаем. — Затем села и со вздохом приподняла подол.

Линч застыл. Белые пенистые нижние юбки заблестели в слабом лунном свете, открывая гладкие ножки в чулках. Розалинда резко рванула подол, и у Линча внутри что-то сжалось.

— Что вы делаете?

— Я не воспользуюсь положением, расслабьтесь.

Она скомкала полоску ткани и оторвала еще ленту от подола, будто не замечая, что взгляд Линча прикован к ее лодыжкам.

Опустив юбки, Роза встала на сиденье на колени и наклонилась. Тени окружили ее торс, но Линч все равно различил смутный силуэт ее груди. Помощница прижала самодельную повязку ране и решительно его опоясала.

Роза прикусила губу. Линч смотрел на нее, совершенно застыв. Он ощущал жар ее тела и сознавал мизерное расстояние между ними. Она была лишь тьмой и жаром, тенью женщины, тревожившей его желание, его сны. И тут он понял, что, оставшись в одиночестве, станет грезить о ней.

Ошеломляющая мысль. По ночам его будоражила Меркурий, но что-то привлекало Линча в этой оплетенной тенями женщине — Розе. Ощущение нежности.

Собственная секретарша. Черт побери. Окажись на его месте один из подчиненных, он бы повесил сластолюбца за ноги.

Шелковистая, пахнувшая лимоном прядь волос коснулась щеки Линча в темном экипаже. Роза занималась его раной и не заметила, как он повернул голову и вдохнул аромат. Какие бы духи помощница ни использовала, они настолько пропитали ее кожу и волосы, будто она в них искупалась. Он едва ощущал ее природный запах. При этой мысли во рту пересохло. Безумно захотелось уткнуться лицом в ее шею, чтобы испытать этот аромат.

— Ну вот, — прошептала Роза, завязывая концы импровизированного бинта. Закончив, она тут же натянула перчатки, будто чувствовала себя без них уязвимой. — Повязка должна продержаться до Гильдии.

Линч прерывисто вздохнул:

— Спасибо, вы знаете свое дело.

— Как и всегда. — Она мягко улыбнулась, и в ее черных глазах отразился серебристый лунный свет. Роза медленно опустила взгляд и посерьезнела. — Вы знали леди Эрондейл.

Не вопрос, а констатация факта.

— Аннабель?

Мысль о ней врезалась в дымку желания как нож.

— Вы очень бережно обошлись с ее телом.

Линч резко вздохнул и сел ровнее. «Аннабель». Чувство вины оставило мерзкий привкус во рту.

— Она была супругой моего кузена.

Он знал, что секретарша услышала резкость в его голосе, и попенял себе за дурацкое поведение. Линч не любил говорить о себе: в свое время эта история попала в газеты, и все журналисты не преминули высказаться о случившемся. Немногие из них подошли близко к правде, но неважно. Он подозревал, что за половиной выдумок стоял Блайт, хотя правда мало бы навредила герцогу.

Прежде Линча это не заботило, но его задело любопытство миссис Марбери.

— Зачем вам знать?

— Затем... — Она попыталась найти слова, краснея.

Он проследил, как румянец расползается по щекам и шее.

— Я не собираюсь удовлетворять ваше праздное любопытство.

Слова стали сродни пощечине. Роза с удивлением воззрилась на него:

— Я подозреваю, что вам сегодня нанесли не одну рану. Мне хотелось... вас успокоить, ничего больше.

Отодвинувшись, она прислонилась к двери экипажа и выглянула в темень ночи.

— Вам не любопытно?

Она опустила ресницы и уставилась на колени. Линча влекла ее шея. Ему хотелось прижаться к ней губами, слизнуть лимонный аромат с кожи, почувствовать солоноватый привкус.

Линч застыл, снова охваченный голодом, который тек по его венам. Попробовать, всего раз... подмять под себя, прижать клинок к горлу, ощутить во рту горячую кровь, пока добыча слабо трепыхается...

Роза была искушением, которое ему не следовало принимать под свою крышу. Сорок

лет он сдерживал порывы голода, а она разрушила его самообладание, будто слабенький барьер. Тревожное осознание.

«Я справлюсь».

— Конечно, любопытно. Но мои мотивы не имеют отношения к досужим сплетням.

— Значит, у вас личный интерес?

Молчание затянулось, и Линч снова принялся рассматривать ее, вцепившись пальцами в сиденье.

— Да, личный, — наконец призналась Роза, на миг глянув в его сторону.

Не только его задело это безумие. Сражаясь со своим телом, он заставил себя вспомнить про Аннабель, лежащую на полу и будто обвиняющую в предательстве.

Сработало, словно ушат холодной воды в лицо.

— Я же сказал, что мы с Алистером соперничали во всем.

— Вы любили ее?

— Не знаю, мне было пятнадцать. — Линч резко рассмеялся. — Она меня увлекла, я был молод и очарован. Хотел ее получить. Ни я, ни Алистер не желали доводить наше соперничество до дуэли, поэтому призом стала Аннабель.

— И лорд Эрондейл выиграл?

Он закрыл глаза, представляя Аннабель. Они не виделись много лет. Его изумило, как она постарела, но Линч все равно узнал ее элегантные скулы и губы, будто созданные для смеха. Он почувствовал себя виноватым. А еще его снедали сожаление и скорбь...

— Прошу прощения, я не знала, что вы все еще к ней равнодушны.

— Я не видел ее больше тридцати лет. — Старая рана, корку с которой сорвало случившееся. — Мне говорили, что он хорошо с ней обращался.

Казалось, Роза боролась с собой. Она медленно накрыла его руку своей. Нежное, робкое движение, сделанное с видимым усилием.

— Мой муж, — начала она и запнулась. — Я вышла... за него не по любви. Поначалу я специально завлекла его в брачные сети. — Роза украдкой посмотрела на Линча, пытаясь понять его реакцию. — Теперь мне его не хватает. Он так меня любил, а я... о многом сожалею.

Линч молча погладил ее большой палец.

— Чувство вины никогда не пропадает, но притупляется, — уныло призналась она. — В конце концов, когда он узнал о моем поступке... по лицу я поняла, что он тут же меня возненавидел. Но если бы мой муж выжил, мне было бы плевать на его ненависть. Только бы он жил. Только это имело значение.

Она замолчала. Линч прислушался к звуку дыхания Розы, наслаждаясь ее прикосновениями.

— Как вы думаете, что произошло? Если, как вы утверждаете, ваш кузен любил жену, что же заставило его убить ее?

— Понятия не имею. — Он выглянул в окно и сжал ее пальцы, чувствуя себя странно уязвимым. — Но обязательно выясню.

Экипаж ехал мимо парка; в ночи блестели ряды газовых фонарей. Вдруг уловив что-то краем глаза, Линч пригляделся повнимательнее. У роши стояла знакомая фигура в черном шелковом плаще.

Меркурий.

Сердце подскочило к горлу, вырвав его из горестных раздумий и словно оживив.

— Останови экипаж! — закричал Линч, выпустив руку Розы и распахивая дверь.

Замаскированная беглянка послала ему воздушный поцелуй и скрылась в роще. Он выпрыгнул на ходу, зашатавшись при приземлении, прижал руку к ребрам и проклял свою немощность. Как же не вовремя тело подвело.

— Сэр? — Перри выключила бойлеры и встала на колени на своем сидении, внимательно вглядываясь в темноту.

— Меркурий! — рявкнул Линч, указывая в сторону парка. — Я видел ее среди деревьев. За ней!

Он отвел липкие пальцы от своей раны. Бежать самому нет смысла. Его охватило раздражение.

Перри спрыгнула и побежала к парку.

Раздался шелест юбок, и Роза проскользнула под его рукой, чтобы помочь удержаться на ногах.

— Что происходит? — Она опустила взгляд и побледнела. — Вы потревожили рану.

— Заживет. — Линч посмотрел вслед Перри. На другой стороне парка засвистел двигатель, когда паровой экипаж отъехал от обочины. — Черт побери!

Он был готов поспорить на последнюю монетку, что Меркурий находилась в том экипаже. Перри упустит ее, а Линч не умел управлять коляской, чтобы броситься в погоню.

Роза прижала руку к его боку:

— Вам нужно сесть и отдохнуть...

— Я не умру, — машинально ответил он.

— Нет, но тогда придется несколько дней пролежать в постели, — резко напомнила она.

Это привлекло его внимание. Линч с изумлением посмотрел на секретаршу, которая уговорами и попреками загнала его обратно в экипаж, а там сердито приподняла рубашку и проверила повязку.

— Как не вовремя, — бурчала Роза. — Все не так плохо. Кровотечение замедлилось. Однако еще одно резкое движение, и я выйду из себя. Сядьте и не шевелитесь до самой Гильдии.

С женщиной в таком состоянии лучше не спорить. Линч откинулся на кожаные сиденья.

Перри подошла к двери, тяжело дыша:

— Я их упустила, сэр. Их дожидался кучер — мужчина почти с тем же одеколоном, как у Гаррета. Нижнюю половину его лица скрывала полумаска. А на запятках экипажа стояла высокая женщина, будто лакей. Она помогла даме в маске залезть в экипаж.

— Ты не виновата, эта встреча подстроена.

Линч прищурился, глядя туда, где исчезла Меркурий.

Но зачем? Неизвестно. Меркурий специально показала. Неужели хотела передать ему какое-то сообщение? Или просто дразнила? Может, она связана со смертью Алистера?

— Хотите, я их найду? — спросила Перри.

— А ты можешь? — вскинула голову Роза.

— Перри чувствует запахи лучше меня, — признался Линч и, повернувшись к подчиненной, покачал головой.

Большая часть Ночных ястребов сейчас в Гильдии. Он ни за что не отправит Перри одну за революционерами, особенно вскоре после того, как Гаррет чуть не отдал концы.

— В Гильдии возьмешь трех сопровождающих и проверишь, не осталось ли запаха, —

прошептал Линч, опускаясь на сидение. — Не ввязывайся в драку и не ходи одна. Дашь мне отчет поутру.

Что бы ни затеяла сегодня Меркурий, пока придется заняться другими вопросами.

Линчу не удалось осмотреть ни тело, ни дом, и он знал, что Блайт его туда не пустит.

Фитц зашил рану, и все ушли, оставив командира в одиночестве на несколько часов.

Вглядываясь в темные тени кабинета, он молча размышлял обо всем, что знал о деле. Он сам изучил тела Хэвершэма и Фэлкона. Никаких следов уколов, ни токсинов или ядов в чашках. Поблизости не нашли ничего, что могло бы стать причиной безумия.

Только тот отвратительно сладкий запах, который Линч заметил в обоих домах.

Скорее всего, и сумасшествие Алистера вызвано тем же способом.

Убрав волосы с лица, Линч уставился на стол. Сегодня он был будто пришиблен. Наверное, дело в горе. Он едва соображал. Гнался за мыслью, которая ускользала, растворяясь в тумане. Он все время вспоминал встречу с Меркурием, несмотря на то, что должен бы подумать об Алистере.

Зачем она сегодня появилась? Выследила его от дома Алистера? Неужели связана с его смертью? Если так... Линч сжал руку в кулак. В этом случае не видать ей милосердия.

В дверь резко постучали.

Перри. Точно, она всегда ждет ответа и не заходит.

— Да? — сказал он, глядя на часы. Ее не было всего три часа. Вряд ли новости хорошие.

Подчиненная, с припорошенными капельками дождя волосами и ресницами, проскользнула в комнату:

— Я их потеряла. Проследила за ними несколько улиц, а потом начался дождь.

— Куда они ехали?

— В доки у Ист-энда.

Линч откинулся в кресле; Перри сложила руки за спиной.

— Ты собираешься сообщить что-то еще.

Она вздохнула:

— Потеряв след, я вернулась на Холланд-парк авеню. Мне удалось найти следы мужчины с одеколоном в переулке. Он не приближался к дому, а следил за вами.

— Значит, в нападении не участвовал, — пробормотал Линч. — Получается, их заинтересовал я. Но почему?

— Не знаю, сэр. — Перри вновь глубоко вздохнула. — Есть кое-что еще: я могу поспорить, что высокая женщина — вервильфен.

Интересно.

— Я отправила двух ястребов проверить реестр, может, сумеют ее опознать.

Договор со Скандинавией привел к изменению законов и освобождению вервильфенов Империи от рабства. Однако все они должны были регистрироваться в каждом городе, куда приезжали.

— Превосходно.

Кусочки мозаики начали складываться. Линч всегда был терпелив: паутина задергалась, Меркурий скоро попадет в ловушку. Его охватило предвкушение.

— Выглядишь усталой. Заканчивай с работой и отдохни. Ты сегодня молодец.

Перри не улыбнулась редкой похвале, кивнула и вышла.

А Линч только сейчас заметил на столе тонкий сложенный пергамент.

От него исходил запах Розы, напоминая о весне и солнечном свете, о смехе и льняных простынях. Несмотря на настроение, Линч чувствовал, как плечи расслабляются. Хотелось, чтобы помощница его не боялась, однако теперь он понятия не имел, что с ней делать.

Будьте осторожны в своих желаниях.

Роза его не опасалась, и он восхитился ее предусмотрительностью с флягой с кровью. А еще она была замечательным человеком, но лучше об этом не думать.

Открыв письмо большим пальцем, Линч посмотрел на лист. Лунный свет позволял разобрать наклонный почерк.

«Дорогой сэръ,

Говорят, чистота сродни благочестию, что объясняет ваше пренебрежение религией. Потому я взяла на себя обязанность спасти вас от грехов. Ваши бумаги в моем кабинете разобраны, разложены в алфавитном порядке и проглажены.

Мне было бы приятно, если бы вы так и обращались с документацией, но не питаю особых надежд.

Со всем уважением...

Ваша покорная слуга миссис Марбери».

Наверное, секретарша написала это утром. А он, выйдя из себя, ничего не заметил.

Линч погладил ее имя на бумаге и улыбнулся. Чертова женщина. Ее смелость изумляла.

Ей также удалось его отвлечь, пусть и ненадолго.

Пренебрежение религией. Он точно знал, кто на самом деле кем пренебрегал, ведь ему подобных просто отлучили от церкви. Так выражались представители среднего класса; Эшелон уже давно отвернулся от церкви, которая отказалась от них из-за их демонической природы. И будто в противовес, вера стала удивительно сильной среди бедноты и среднего класса. У них не было храмов — их разрушили, — но Линч знал о тайных собраниях в убежищах.

Пренебрежение религией. Он прищурился, отложил письмо и постарался найти, куда Роза перенесла его бумаги.

Черт ее побери!

— Ты не думала мне сообщить, что вы собираетесь показаться ему сегодня? — проворчала Розалинда, шагая по темному мокрому проходу.

— Ты же сама предложила найти кого-то твоего роста, чтобы сыграть Меркурия, — напомнила Ингрид. — Так его лордство тебя не заподозрит.

Розалинда поджала губы:

— Он был ранен.

— Именно. Я почувствовала кровь, когда он вышел из особняка. — Повисло молчание, и стало понятно, что Ингрид интересно, с чего она так беспокоится. — Я знала, что он за нами не погонится. Идеальный шанс переодеть Молли в плащ и маску. Мы воспользовались ситуацией.

На месте подруги Розалинда поступила бы также. Она помедлила у двери. Что с ней такое? Рана Линча не опасна... Но его кровь на ее пальцах вызывала до странности неприятное чувство. Хитрость с Молли уймет все подозрения, которые могли вызвать ее случайные оговорки. «*Действуй, а не реагируй*», — всегда повторял Балфур.

Подняв мерцающую газовую лампу, Розалинда вошла в проем.

— Жаль, что вы меня не предупредили.

Тени отступали от надвигающегося света, открывая громадные человекоподобные статуи. Засияла сталь, блики отражались в пустых глазных отверстиях.

— Сто двенадцать, — сказала Розалинда, глядя на ряды машин. — Недостаточно.

— По расчетам каждый из Циклопов стоит четырех металлогвардейцев Эшелона, — пожал плечами, заметила Ингрид, затем сунула сигару в пухлый рот и чиркнула спичкой.

Вервильфен не обращала внимания на прохладу, надев лишь рубашку с закатанными рукавами и пару обтягивающих мужских бриджей. Густые черные волосы были заплетены в шиньон, открывая высокие скулы. Затянувшись, она выдохнула сладковатый дым и провела ладонью по стальной руке Циклопа.

Розалинда вздохнула:

— А у них больше тысячи металлогвардейцев.

— Мы сделаем сколько надо.

— Со временем. — Она поджала губы. С тех пор, как механоиды бросили гуманистов и пропали, тайное производство Циклопов закончилось. Можно, конечно, потерпеть, но скоро выбора не останется. И теперь, когда Линч нашел их тайный путь в анклав, возможностей еще меньше. — Ты уже закончила спрашивать о кузнеце в анклавах?

— Мордекай нас явно опередил. Ни один механоид не предложит нам помощь.

— Значит, придется поискать в другом месте. Похитить одного из кузнецов Эшелона.

Ингрид подавилась сигарой:

— Ты с ума сошла? Эшелон прикрывает их лучше, чем панталоны девственницу.

— Тогда где?! — рывкнула Роза, разворачиваясь и глядя на молчаливых застывших гигантов, сделанных по образцу металлогвардейцев.

Каждая тяжелая грудная пластина открывалась, чтобы человек мог туда забраться и управлять металлическим монстром изнутри. Так машины становились более ловкими, обладали человеческими реакциями, а сами управляющие оставались скрыты за толстой стальной броней. Вместе с пушками, прилаженными к каждой руке, они могли обдавать греческим огнем территорию радиусом до шести метров.

— Нужны еще люди, чтобы их строить и управлять ими. Сейчас недостаточно ни тех, ни других.

— Ты всегда умела ждать.

— До того, как пропал Джереми! — Тихонько выругавшись, Розалинда ударила ближайшего Циклопа. Больно, но хоть разум прояснился. Она подвела Джереми, Джека и Ингрид странной нежностью к врагу. И не реализовала последнюю мечту Нейта восстановить людей в правах в Британии. Каким-то образом то, что она рассказала о нем Линчу, возвело ее чувство вины до ужасных высот. — Ты обошла гильдию?

— Ага. Ни следа запаха Джереми. Я и в сити была...

— Ингрид! Ты слишком рискуешь. По твоим глазам голубокровные поймут, кто ты такая.

Словно в отместку, Ингрид подняла взгляд, и ее золотистые зрачки вспыхнули на свету.

— Законы против вервильфенов отменены. И их достаточно прибывает из Манчестера и Ям, чтобы обратили внимание лично на меня.

— Это не значит, что ты в безопасности. — Голубокровные — естественные враги вервильфенов. Даже берсеркская сила Ингрид не поможет, если на нее нападут толпой. — Обещай больше так не рисковать. Не ходи в сити и не показывай глаза.

Ингрид возмущенно расправила плечи.

— У меня те же права, что и у тебя, — тихо проворчала она. — Я полжизни прятала эти проклятые глаза здесь, во тьме. Теперь голубокровные подписали мирный договор со скандинавскими кланами. Мне больше не надо таиться. И я не буду. Меня убивает необходимость скрываться в этих чертовых туннелях.

Розалинда сжала руку Ингрид — она одна из немногих осмеливалась приближаться к вервильфену в этом состоянии. Кожа на правой ладони горела. Волчий вирус награждал не только сверхчеловеческой силой.

— Я знаю, — тихо призналась Розалинда. — Просто переживаю, что договор заключили совсем недавно. Голубокровные не скоро забудут о старых порядках, и многие все еще живут прошлым. — Она пожала руку подруги. — Если соберешься наверх, не ходи одна. Бери нескольких людей, даже Джека.

Ингрид бросила сигару на пол и бесстрастно раздавила. Такое выражение лица свидетельствовало о том, как она расстроена. Вервильфен научилась сдерживать темперамент, опасаясь причинить кому-то боль, но наряженные плечи выдавали истинные чувства.

— Мир?

Ингрид ответила мрачным взглядом и кивнула. Розалинда схватила ее за руку железными пальцами. Ингрид раздула ноздри, но стиснула искусственную кисть в ответ. Прошли секунды, а потом она отпихнула Розу, тихонько выругавшись.

Та ударилась о стену и рассмеялась. Этот старый ритуал всегда успокаивал яростный характер Ингрид. Роза пошевелила металлическими пальцами, чувствуя, как тянет мышцу там, где стальные кабели связывались с сухожилиями.

— Если ты сломала мне руку, то заплатишь, — предупредила она с улыбкой.

Ингрид закатила глаза:

— Я украду кузнеца.

Веселье Розалинды улеглось. Она отодвинулась от стены.

— Пойдем. Надо найти механоидов. Мне не мешает поспать, если придется завтра иметь дело с лордом Ночным ястребом. — При этой мысли внутри что-то сжалось, а по коже от предвкушения побежали мурашки.

Роза так отвлеклась, что даже не заметила пристальный взгляд подруги.

Входя в свой рабочий кабинет в Гильдии, Розалинда зевнула. Она полночи потратила на поиски пропавших мехов. Но не нашла ни единого следа ни на кузнях, ни на литейных заводах, ни в анклавах, где они могли бы работать со сталью. Зато весь город гудел слухами по поводу кровавой резни.

Закрывая дверь, Роза прищурилась. Кажется, что-то не на своем месте.

Ну разумеется. Весь рабочий стол оказался завален грудой папок, наверху ненадежно балансировали исписанные документы.

А вот виновника беспорядка нигде не было видно.

Он нашел ее записку.

Розалинда шагнула вперед, осматривая сцену разгрома. После всего случившегося прошлой ночью она совсем забыла про свою выходку.

Возможно, поступок опрометчивый, но в тот момент Роза просто не смогла сдержаться.

«Главное — сохранять холодную голову», — напомнила она себе, рассматривая огромную кипу на столе и стараясь подавить инстинктивное желание отомстить. Этому ее научил Балфур, и несмотря на ненависть к наставнику, Роза собиралась воспользоваться полученными навыками, дабы управлять опасными порывами.

А вот навести порядок в этом хаосе... Она вздохнула и потянулась к лежащему на кипе листочку бумаги. Написано от руки, практически не читаемо, будто Линч накарябал слова второпях.

«Миссис Марбери,

Раз уж вам, по-видимому, совсем нечем заняться, я нашел материалы по архивным делам, которые требуется разобрать. Некоторые из них — думаю, документы от 1863 года — относятся к ряду нетипичных отравлений в городе. Эти папки должны быть на моем рабочем столе к полудню. Так же там есть список всех кузниц города. Необходимо сделать перекрестные ссылки с записями Гильдии мастеров по металлу, чтобы понять, кто из них способен создавать биомеханические протезы. Данные из Гильдии — где-то в этой стопке.

С уважением,

Линч.

P.S. Я редко грешу, но когда такое случается, это происходит преднамеренно. И спасти меня нужды нет».

Губы Розалинды приоткрылись, пока она рассматривала чудовищную кипу бумаг, а затем изогнулись в редкой улыбке. Если он считает, что на этом все закончится, то ошибается. Сощурился глаза, она потянулась за листом бумаги и пером.

Часы на каминной полке пробили двенадцать.

Розалинда отложила последний из документов и уставилась на циферблат. Линч так и не появлялся, что ее вполне устраивало. Как раз хватило времени поразмыслить о

следующем шаге в поиске пропавших мехов и Джереми.

Джереми. Ну хоть где-то же должен был остаться хоть какой-то след, хоть малейший слух. Роза не верила, что брат погиб при взрыве. Она бы знала. Разве могла не почувствовать? Она же его практически сама и вырастила.

Однако впервые Роза стала рассматривать и такую возможность. В газетах писали, что все тела опознаны. А вдруг репортерам не позволили узнать точное количество тел? А что, если по каким-то причинам настоящее число жертв решили не разглашать?

Дыхание участилось. Непривычный корсет, словно огромный кулак, сдавливал ребра; глаза защипало. *«Не смей! — Розалинда оттолкнулась от рабочего стола и неосознанно передвинулась к мягкому дневному свету, льющемуся из окна. — Не думай об этом. Продолжай двигаться дальше. Продолжай выслеживать. Ты его найдешь».*

Она потерла костяшки пальцев механической руки, чувствуя каждый гладкий шарнир и паз под тонкими атласными перчатками до локтей. Иногда рука побаливала, будто конечность все еще была на месте. Прямо как сейчас...

Мир внизу двигался без остановки: крошечные мужчины в кепи и пальто, дамы в строгих шляпках и темных платьях. Это вам не центр города, где цвет Эшелона бродит в своих павлиньих нарядах.

Тут жили степенные люди среднего класса. Тот самый тип, к которому относилась и сама Роза. Те, ради которых она сражалась. Те, ради которых жертвовала собой.

«Те, ради кого ты оставила без присмотра своего впечатлительного братишку», — шептало чувство вины. Бросив все силы на создание Циклопов, она едва ли могла найти время для Джереми, сосредоточившись на исполнении обещания, данного Нейту.;

«Ну почему я не могу его отыскать?» Боль в груди была столь сильна, что Розалинда едва могла дышать.

«Действовать. Пора начинать действовать».

Эмоции ослабляют. И если не можешь их подавить, то лучше отвлечься на какие-нибудь серьезные дела.

Розалинда медленно вздохнула. Линч — вот ключ ко всему. Ей необходимо проникнуть в его голову и выяснить, что он знает о Джереми и взрыве в башне.

И не важно, что придется сделать для получения нужной информации.

Несмотря на тепло осеннего солнца, в обсерватории царил прохлада. Линч подошел к северной стене с нарисованной картой звездного неба, одним движением пальца отомкнул рычаг и потянул его на себя, открывая крышу. Раньше приходилось долго и муторно крутить ручки, пока лет десять назад Фитц не механизировал систему.

Очень кстати, особенно сейчас, когда недавно зашитая рана предупреждающе заныла. Хотя Линч и доказывал своим ребятам, что по-прежнему в хорошей форме, Дойл, взглянув на него, настоял на дне отдыха. Словами не описать, как это раздражало.

Взгляд остановился на мензурках на противоположной стороне комнаты, откуда доносился размеренный шум падающих капель дистилляции. Обсерватория служила не только для наблюдения за звездами — напротив, с лондонским смогом здание редко использовалось по назначению. Вместо этого Линч устроил тут лабораторию и убежище одновременно. И только здесь мог удержаться от мыслей о работе.

Латунный купол со скрежетом открылся, словно цветок навстречу солнцу. Свежий ветерок пробежался по отворотам пальто, а свет разлился по каменному полу, не дотянувшись до стоящего Линча. Он двинулся по краю солнечного пятна, всматриваясь в первую мензурку с бледной безвкусной жидкостью внутри. Редкий яд, над которым он трудился месяцами, мог ввести жертву в ступор, практически смертеподобный транс.

Меркурий больше не появлялась — ни на улицах, ни в его снах. Нет, в муках прошлой ночи Линч виноват сам — представлял себе соблазнительницу, которая сейчас разбирала его папки и заставляла держаться подальше от собственных покоев. Его жаркие сны были полны всевозможных грехов.

Сжав губы, он повернулся к дистиллятору, который разработал для него Фитц. Корпус маленького бойлера, содрогнувшись, ожил, и вода внутри стала потихоньку дрожать. Через пять минут пар наполнит этот маленький уголок обсерватории, бесшумно перегоняя яды.

Внимание Линча привлекли тихие шаги. Слишком тихие, чтобы принадлежать кому-нибудь из его подчиненных. И вот его носа достиг первый легчайший аромат лимонной воды.

«Только не это. Я еще не готов».

Прорывав проклятие себе под нос, Линч обернулся как раз в тот момент, когда миссис Марбери с подносом в руках вошла в комнату. Солнечный свет пролился на нее, и она посмотрела вверх, округлив глаза в робком изумлении. Несмотря на сдержанность реакции, Линчу показалось, что впервые он видит на этом лице естественное выражение.

«Искреннее», — подумал он и удивился, почему это кажется таким правильным.

— Доброе утро, — поздоровался Линч, отметив, что серое платье облегает тело Розы словно перчатка.

Черные бархатные пуговицы сбегали от ее горла к талии, а ткань туго обхватывала бедра и ниспадала до пола. Когда гостья, по-прежнему глядя вверх, медленно повернулась, турнюр очертил округлость ягодиц. У Линча пересохло во рту при виде длинной шеи. Медно-рыжие волосы мягкими завитками спускались из пучка на затылке, лаская ее горло. В солнечных лучах Роза сияла, словно дитя огня, а ее фарфоровая кожа казалась почти неземной.

Ему хотелось схватить эту ткань, разорвать, раздеть Розу догола. Мир вокруг начал потихоньку обесцвечиваться, и, резко вздохнув, Линч отвел взгляд. Пульс предупреждающе стучал в ушах.

— Полагаю, сейчас уже день, — заметила Роза, ставя поднос на грязный стол. — Дойл передал мне вашу просьбу принести поднос в обсерваторию. — Ее голос стал тише, видимо, она повернулась к нему спиной, с интересом рассматривая комнату. — Черт побери, что это за...

Линч обернулся в тот момент, когда она потянулась к странному предмету с шипами, лежавшему на одном из верстаков.

— Нет! — рывкнул он, бросаясь к ней через всю комнату.

Его руки сомкнулись у нее на талии, и Роза лишь чиркнула затянутым в перчатку пальцем по стальным иглам на спине механического ежа. Приведенный в действие, он взрывался при нажатии.

Линч пришел в себя, обнимая теплую и мягкую охапку саржи и бархата, которая судорожно вздохнула у его груди, вцепившись в галстук. Роза смотрела на него одновременно испуганно и настороженно, но вскоре взяла себя в руки.

— Боже, — сказала она, прерывисто дыша. — Вы меня напугали.

Линч прочистил горло:

— Вы меня задушите.

Она тотчас же высвободилась из его объятий.

Линч потянулся к ее правой руке, но помедлил и спросил:

— Можно?

Она нерешительно посмотрела на протянутую руку, а потом медленно вложила пальцы в его тут же крепко сжавшуюся ладонь.

— Что такое? Что случилось?

Он перевернул ее руку, рассматривая кончики пальцев.

Розалинда резко вдохнула, и Линч замер, подняв на нее глаза.

— Иголки смазаны кураре, это очень опасный яд из Южной Америки. — Он медленно потянул перчатку. — Я должен убедиться, что вы не поранились.

От внутреннего сопротивления ее спина одеревенела. Обнажая кисть Розы, Линч случайно коснулся ее поясницы и почувствовал, как она дрожит.

— Я же едва прикоснулась к иголкам...

— Пожалуйста.

Ее ладонь на фоне его руки казалась такой маленькой и бледной, а кожа такой мягкой. Линч медленно ее повернул, пристально рассматривая нетронутые подушечки пальцев. Облегченно выдохнув, он провел большим пальцем по линии ее ладони.

— Порезов нет.

— Я и так могла вам это сказать. — Голос Розы уже не дрожал, но что-то в ее интонации привлекло его внимание.

Она настороженно наблюдала за ним, полуприкрыв глаза. Линч замер, вдруг осознав, насколько интимным было прикосновение. Голубые вены ее запястья дразнили — истинный соблазн и издевка. Роза застыла, будто почувствовав, где остановился его взгляд.

Он выпустил ее руку и отступил.

— Я не пью кровь прямо из вены.

Роза резким движением прижала руку к груди, встретив его взгляд затуманенным взором темных глаз.

— Правда?

Линч помотал головой и пересек комнату, направляясь к подносу на столе. Кровь все еще грохотала в ушах. Весь мир казался серым, но миссис Марбери каким-то образом умудрялась оставаться в нем сияющим лучиком, а частый стук ее сердца привлекал нежелательное внимание.

Кто-то — скорее всего, Дойл — счел нужным обеспечить его бладевроном. Линч налил себе бокал и тут же осушил его, чувствуя затылком взгляд Розы.

— Миссис Марбери, я неофициально обращенный. Покупаю кровь на сливзаводах, тех, что остались. — Эшелон уже много лет назад обязал все население ежегодно платить кровавую дань. Линч медленно закрыл пробкой графин. — При моем образе жизни, я не могу позволить себе трэль.

— Но ведь...

— Нет. Я никогда не пил из вены.

Тяжелое молчание повисло в комнате. Линч собрался с духом и обернулся. Роза, все еще прижимая руку к груди, смотрела на него с горящим во взоре живым любопытством, которое он часто за ней замечал.

— Вы хотите знать причину, — произнес он, и вдруг мир снова обрел краски.

Ее щеки запылали румянцем.

— Нет, конечно.

— Неожиданно, — заметил Линч себе под нос. — Вы раньше редко выказывали такую сдержанность в вопросах, которые не касались вас лично, или если вы не обращались ко мне как к голубокровному. — Роза не смогла скрыть легкую дрожь, но Линч запретил себе поддаваться чувству вины. — Вам не нравится воспринимать меня как голубокровного. — На этот раз никакой реакции, хоть он знал, что задел за живое. — Вы меня крайне интригуете своим прошлым, Роза. И вашей приверженностью идеям гуманистов.

Кровь отхлынула от ее лица.

— Моей... чем?

Любопытно. Линч снова взялся за графин. Устроившись на диване, он закинул сапоги на стол и налил себе еще бокал. Роза по-прежнему стояла без движения, но от ее тела исходило такое напряжение, будто она готова сбежать в любой момент. Ее обнаженная рука обхватила перчатку, словно спасательный трос.

Сжалившись над ней, Линч пояснил:

— Вы читали памфлеты. И по крайней мере поддерживаете идеи гуманистов. Очень немногие знают про яд из болиголова и особенностях его применения. Я также подозреваю, что в вашем прошлом был какой-то эпизод, связанный с голубокровным.

Краски начали возвращаться на ее лицо.

— Что заставляет вас так думать?

— Пистолет, — прямо ответил он. — Ваш страх передо мной и моими людьми. Еще вы не любите прикосновения или находиться со мной в тесном помещении. Единственный раз, когда вы не были напуганы — тогда, в карете. Я был ранен и, согласно вашей точке зрения, уязвим.

Роза уставилась на него, словно загнанный в угол зверь:

— Я вас не боюсь.

Линч поднял бровь.

— Нет! — рявкнула она, сжав кулаки.

— Тогда опасаетесь. И это дает мне основания подозревать, что однажды вы не поладили с голубокровным.

Роза резко натянула перчатку на руку, будто броню.

— Мой отец — голубокровный. Мама была его трэлью, но сбежала, когда... когда родился мой младший брат. К сожалению, она скончалась, и нам пришлось заботиться о себе самостоятельно. Отсюда и пистолет. Старым привычкам трудно изменить. — Темные ресницы прикрыли ее глаза. — Отец нашел нас, когда мне исполнилось десять, так что... я здраво оцениваю голубокровных и то, что они могут сделать. Вот и все.

Может, она и говорила правду, но уж точно не всю. Если ее отец — голубокровный, значит, Роза связана с аристократическим обществом Эшелона. «С кем?» Линч постарался выбросить эту мысль из головы. Для таких вопросов время еще не пришло. Ему следует быть терпеливее, ведь все, что он про нее знал, буквально кричало: терпение еще пригодится.

Линч сделал глоток бладейна, зная, что это ее нервирует.

— Отец обижал вас?

— Милорд, — холодно ответила Роза, — полагаю, это совершенно неуместно. У вас нет права...

— Совать нос в чужие дела? А может, я так же любопытен, как и вы, но вместо того, чтобы вламываться в запертые комнаты — кстати, мне до сих пор интересно, что вы искали, — я просто задаю вопрос.

Взгляд, которым она его одарила, уж точно нельзя было назвать дружелюбным.

— Я не вламывалась, дверь была не заперта.

Линч выпрямился, поставив бокал на стол.

— А вот это ложь. Хотя должен признать, врите вы отлично. — Ответом ему послужило ледяное молчание. Линч указал на кресло напротив. — Садитесь. Почему бы нам не обойтись без этих плясок вокруг да около?

— Мне надо работать.

— Я крайне благодушен и дарую вам час на обед.

Помощница по-прежнему колебалась.

— А еще готов ответить на любой ваш вопрос в обмен на вашу откровенность, — продолжил Линч, зная, что любопытство — ее слабость. Он потянулся и снял крышку с подноса. Там оказались маленькие бутерброды с огурцом, тарелка ароматного пирога и блюдо печенья. Рядом стоял горячий заварник с чаем. — Кроме того, я заказал еду не себе. С тех пор, как вы начали здесь работать, я крайне небрежно относился к вашему питанию.

— Не имею ничего против.

— Проще говоря, вы не желаете со мной откровенничать. — Линч заметил вспышку возмущения в глазах Розы. — У меня четыре с половиной сотни Ночных ястребов, миссис Марбери. Не заставляйте меня проявлять излишнее любопытство. И предупреждаю, вы и так уже вызвали мой интерес, хотя сомневаюсь, что это было вашей целью.

Она села напротив, хотя скованность позы прекрасно отражала ее настроение. Линч откинулся на спинку стула, вытянув перед собой длинные ноги.

— Ешьте.

— Я не голодна.

Он внимательно посмотрел на нее:

— Нет, голодны.

— Милорд, вы никогда не ошибаетесь?

— У меня было много времени, чтобы научиться распознавать чужую ложь. — Он налил ей чай. — Лимон и кубик сахара, так?

Роза уставилась на него:

— Вы знаете, какой я пью чай?

— Я замечаю все, Роза. — Он специально назвал ее по имени.

Это не допрос, пока нет, но кое-что надо было прояснить. А заодно развеять собственные сомнения. И раз у Линча выдалась минутка — так называемый вынужденный отдых, — то почему бы не удовлетворить свое любопытство?

— Спасибо, — пробормотала она, приняла чашку и блюдце и поставила их на колени, будто преграду между ними.

Хорошо. Ему хотелось, чтобы она чувствовала себя неловко. Ему хотелось, чтобы она выдала ему все свои секреты.

Будто в попытке согреться Роза сжала чашку.

— Могу я тогда начать первой? Раз уж вы и так много обо мне узнали?

Линч закинул руки на спинку стула и склонил голову.

— Полагаю, что лишь часть из сказанного была правдой, но как джентльмен я пропущу

даму вперед.

— Как мило. — Она отпила немного чая и задумалась. — Вы любили Аннабель. А еще к кому-нибудь чувства испытывали?

Прямой удар. Она попробовала выбить его из колеи. Линч лениво улыбнулся.

— Нет, Роза, мне хватило одного урока. Я не жажду повторить этот опыт.

Ее глаза сузились.

— Но это...

— Моя очередь, — оборвал он. — Вы никогда не отрицали моих предположений, что вы сочувствуете гуманистам. Мне это кажется крайне любопытным.

— Хм. — Роза уткнулась в чай. — Вряд ли это можно назвать вопросом.

— Так вы симпатизируете гуманистам?

Она со звоном отставила чашку и стала рассматривать поднос с бутербродами.

— Я — человек, сэр. И естественно, сочувствую гуманистам. — Она подняла глаза, и в них вспыхнули такие эмоции, которые даже Линч не смог бы назвать. — Вам не понять. У вас есть права, у меня же их нет. Каждый мужчина и женщина в этом городе втайне гадают, а может, действительно станет лучше, если гуманисты смогут воплотить свои идеи.

— Оказывается, у меня есть права? — задумчиво пробормотал себе под нос Линч. — Надо сообщить об этом принцу-консорту при нашей следующей встрече.

— Я не забыла, что вы неофициально инфицированный. Но вы уж точно не живете в страхе, что однажды на вас нападут на улице ради вашей крови. — Роза ловко переключивала бутерброды себе на тарелку. — Я недостаточно сильна, чтобы оказать сопротивление голубокровному. Меня могут бросить истекать кровью в канаве на улице, и никто им и слова не скажет. Так что да, я симпатизирую гуманистам.

Она выглядела совершенно спокойно, но перчаток так и не сняла, хотя за столом во время еды женщине дозволялось обнажать запястья.

Линч отметил эту странность и задумался, почему в перчатках Роза чувствует себя в безопасности. Почему не вспоминает о своем обнаженном горле, которое так соблазнительно смотрится в окантовке черного кружева?

— Я бы предпочла, чтобы вы не наблюдали за мной во время еды, — прошептала она, вытирая губы салфеткой.

«*Не буду*». Он опустил взгляд. На столике под лампой лежала шахматная доска. Линч указал на нее:

— Вы играете?

— Немного.

Нахалка его дразнила. Линч взял доску и расчистил место на столе.

— Так у вас будет хоть какое-то ощущение личного пространства.

А ему игра даст возможность лучше узнать ее характер.

Он быстро расставил фигуры на гладкой лакированной поверхности.

— Не любите черные, сэр?

— Белые ходят первыми, — блеснул зубами Линч. — Я мужчина. И я атакую.

— Громкие слова, — парировала Роза, наблюдая за его первым ходом. — Да, ход агрессивный. Но бывают варианты и пожестче. Полагаю, вы пытаетесь скрыть от меня свою истинную цель. Это намного больше подходит вашей натуре.

Он даже улыбнулся:

— Туше.

— Итак, у вас на уме иная стратегия, — ответила она, с любопытством рассматривая доску.

Ее изящная ладошка зависла над конем, а потом Роза вернулась к пешке и поставила ее прямо напротив его фигуры. Проверяла, заглоти ли Линч наживку.

Он передвинул коня, ставя под удар ее пешку, и иронично посмотрел на Розу. Ей хотелось атаковать первой, но она сдержалась. Интересно.

— У меня всегда есть иная стратегия.

— Хм. — Она придвинула свой стул поближе. — Моя очередь. Что вы имели в виду, говоря герцогу Блайту, что увидите с ним в атриуме, если он опять пойдет против вас или ваших людей?

— Он всегда боялся моих амбиций, — ответил Линч, следя за противницей словно ястреб. Конь в центр. — Блайт стареет, и у него нет прямого наследника, кроме своры дальних родственников. А мысль, что я могу вызвать его на поединок за титул, заставляет герцога держать себя в руках.

— А вы когда-либо думали бросить ему вызов?

— Роза, я ведь инфицирован неофициально. — Он не стал заострять внимание, что это уже второй вопрос, и передвинул своего коня, чтобы нейтрализовать ее фигуру. — И не могу иметь ни титулов, ни положения в обществе. Блайту следовало бы давно это осознать, но он слишком ослеплен своим страхом передо мной.

— А если он нарушит соглашение, вы его вызовете?

— Да, — твердо ответил Линч и взял ее пешку. Роза сыграла так неосторожно. Он нахмурился. Неосторожность, или это попытка усыпить его внимание? — Я не бросаю слов на ветер и не могу позволить себе пойти на попятную. Даже если ничего этим не достигну.

— Вы не нарушили бы своего слова, даже если бы могли? — спросила она, поднимая взор, в котором плескался океан эмоций. — Я восхищаюсь вами, милорд. Вы не такой, как я думала.

— Линч, — поправил он, не отрывая от нее глаз. — И я не лорд.

— Но вы могли им быть. — Взгляд Розы смягчился. — Наверное, вы их ненавидите за то, чего они вас лишили.

Напряженная улыбка слегка коснулась его губ.

— Лишили? А вдруг это был мой собственный выбор?

От удивления она уронила ладью:

— Я... Я не понимаю.

— Не понимаете? Неужели не слышали эту историю? Ее почти все знают. — Линч потянулся вперед и поднял ладью, легко задев руку Розы. Она вздрогнула, но не отстранилась. — Позвольте мне.

В него словно бес вселился. Линч поставил фигуру на доску и обхватил мизинцем пальчик помощницы, ощущая теплый атлас перчатки. Он прикрыл веки и представил, как эти руки скользят по другим частям его тела. Представил Розу на коленях, без одежды. Как восхитительные рыжие волосы ниспадают по обнаженной спине до бедер. От такой картины во рту пересохло.

Их взгляды встретились.

Губы Розы беззвучно приоткрылись, будто она тоже увидела его фантазии. В комнате повисло тяжелое молчание, и только ленивое тиканье часов на каминной полке казалось удивительно громким. Воздух между ними дрожал от напряжения. Линч должен был ее

отпустить, но легкое переплетение пальцев казалось таким безобидным. Невинным.

Безопасным.

Линч опустил взгляд и потер большим пальцем костяшки хрупкой кисти. Почему он так очарован ее руками? Может, потому, что Роза их прячет? Ему так хотелось стянуть перчатку с ее ладони и прижаться губами к нежной коже запястья, почувствовать языком биение пульса. Кровь шумела в ушах. Наконец он понял, почему женские руки всегда должны быть скрыты.

Роза резко втянула воздух, будто все это время не дышала.

— Милорд? — хриплым от желания голосом прошептала она.

Проклятье.

Линч выпустил ее и вцепился в напряженные мышцы своих бедер. Член натягивал тугую кожу брюк, а мышцы живота судорожно сокращались.

— Моя очередь, — осипшим голосом произнес Линч.

Он тщательно прокрутил в голове варианты. *«Почему вы не любите прикосновений? Что с вами сделал отец? Кто научил вас пользоваться пистолетом?»* На все эти логичные вопросы он хотел бы получить ответ. Но остановил свой выбор на другом.

— Вы говорили, что сперва не любили своего мужа. Любили ли вы его вообще?

Роза прижала ладони к юбкам:

— Это уж чересчур!

— Я же рассказал вам про Аннабель. И не надо делать вид, будто вы застенчивая. Расскажите мне, каким он был.

Тишина.

— Натаниэль был очень хорошим человеком. Честолюбивым, но добрым. Сначала доброта казалась мне недостатком, он ведь всегда видел в других только хорошее, даже если они того не заслуживали. Я смотрела на мир иначе. И не сознавала, что чувствую к мужу, пока его не стало.

Ну вот, наконец-то хоть какая-то правда. Хотя Линч не предполагал, что это так его заденет. Он кинул взгляд на шахматную доску и понял, что позабыл всю свою стратегию из-за одного лишь прикосновения руки Розы. Он пихнул коня вперед.

— А теперь расскажите, что вы имели в виду, говоря, будто сами приняли решение стать грязнокровным, — заявила помощница, покраснев. Вопрос о муже задел ее за живое.

— Я еще не закончил. Я ответил на три вопроса подряд. И вы мне должны еще два.

Гнев вспыхнул в ее глазах, но тут же угас.

— Ладно.

— Как давно умер ваш муж?

— Восемь лет назад, — слишком быстро ответила Роза.

— И вы больше не выходили замуж?

— Как вы больше никого не полюбили, так и я, — отчеканила она.

— Вам не бывает одиноко?

Зря он это ляпнул.

Она замерла, сверкнула глазами, и вероломное воображение тут же подсунуло Линчу очередную непристойную картинку.

— Это уже четвертый вопрос, — заметила Роза, увлажнив язычком губы.

— Ответьте.

— У меня есть братья.

— Я не это имел в виду.

Ее трясло от ярости и желания. Двойственность ее характера сильно интриговала Линча. Роза держалась спокойно и игриво в любой ситуации, но не сейчас, когда он на нее давил. Ему хотелось надавить сильнее, разбить это ледяное самообладание и выяснить, сколь глубока страстность ее натуры.

Слишком опасный шаг. Линч остро осознал, что Роза находится совсем рядом, а между ними лишь хрупкий столик. Было бы так просто отбросить его в сторону и заключить ее в свои объятия.

Если бы не принципы.

Жар ее взгляда врезался в него словно нож.

— Конечно, мне бывает одиноко. Я же вдова, а не девственница. — Отведя взгляд, Роза взяла конем его ладью и небрежно бросила трофей к остальным захваченным фигурам. — А вам?

— Я — мужчина, и мне всегда доступны другие способы, — ответил Линч, рассматривая доску в попытке предположить дальнейший ход.

— Верно. — Он чувствовал на себе ее горячий взор. — Хотя это не ответ, а просто увертка, в которых, как я уже успела заметить, вы весьма поднаторели. Не нравится столь пристальное внимание, милорд?

Его челюсти слегка напряглись. Линч взял пешку и начал выводить свою композицию, чтобы побыстрее закончить партию.

— Я слишком занят, чтобы искать женского общества.

— А теперь, — пробормотала Роза, — врите уже вы.

И своей ладьей тут же съела его пешку. Как он и планировал.

Их взгляды встретились.

— Вы думаете обо мне, — бросила она, откидываясь на спинку стула и качая захваченную пешку меж затянутых в черный атлас пальцев.

Легкая улыбка играла на ее лице: какое бы превосходство в игре Линч ни создавал, противнице удалось отыграться. Кончик пешки задел ее губы, потом заскользил по линии этой таинственной улыбки.

Линч заставил себя безразлично пожать плечами:

— Конечно. Вы красивая женщина подходящего возраста, и я вынужден проводить рядом с вами кучу времени. И я просто мужчина.

— Какое... пылкое заявление. — Ее улыбка стала шире, глаза засияли. — А знаете ли вы, о чем я иногда думаю, когда вы со мной?

«Опасность». Линч с видимой холодностью принял вызов:

— И о чем же?

Роза медленно провела пешкой по кружеву на горле и дальше по серой французской сарже, очерчивая все округлости фигуры. Линч неотступно следил за ней.

— Я думаю обо всех этих пуговицах, которые так хочу расстегнуть. Может, стоит начать вот с этой? — Пешка куда-то пропала. Вместо этого Роза взялась за бархатную пуговицу прямо под подбородком и расстегнула ее одним ловким движением.

Соблазнительница не обнажила ни сантиметра тела, но комната вдруг словно уменьшилась в размерах. Линч тяжело сглотнул и сжал бедра, скрипнув кожаными брюками. Что, черт побери, происходит? Как он перестал управлять ситуацией?

— Мне нравится, как яростно вы себя сдерживаете, — промурлыкала Роза, не отводя

глаз. Она явно чувствовала себя в безопасности, ведь теперь именно он так очевидно страдал. — Еще одну пуговичку, сэръ?

Линч поджал губы и откинулся на спинку стула. Проклятье, он не собирался поддаваться.

— Как пожелаете.

— М-м-м, ни намек на беспокойство. А вы хороши, милорд. — Настала очередь второй пуговицы, и на сей раз мелькнула обнаженная кожа.

Аромат духов стал сильнее. Линч отчаянно жаждал отбросить этот чертов стол с пути и затащить Розу к себе на колени. Жилка на виске запульсировала. Но он ведь не просто так учился сдерживаться все эти годы.

— Очень заманчиво. Хотите еще чаю?

— Я хотела бы расстегнуть все эти проклятые пуговицы, — промурлыкала Роза.

— Если начнете эту игру — я ее закончу, — предупредил Линч.

Их взгляды схлестнулись в противоборстве. Чертовка улыбнулась:

— Рискните.

Наклонившись вперед, он налил ей еще чая, лишь бы хоть чем-то занять разум и тело. И напрягся, когда Роза завозилась с еще одной пуговицей. Поднять взгляд он не осмелился.

— Я бы хотела расстегнуть и все ваши пуговицы, милорд.

Рука дрогнула, и чай пролился на блестящий серебряный поднос. Черт. Линч мрачно посмотрел на Розу и замер при виде ее оголенного декольте. Оно вряд ли демонстрировало больше, чем недавнее зеленое платье, но то, как она сидела перед ним и спокойно раздевалась, чуть не сразило Линча на месте.

— У меня нет пуговиц, — резко ответил он, проклиная собственный охрипший голос.

— На куртке — да, — Роза опустила взгляд, и темные ресницы затрепетали над гладкими щеками. Наклонившись вперед и позволяя заглянуть в декольте поглубже, она забрала у него чайник и приняла чашку и блюдце. — Но ведь я не о ней говорила.

Пуговицы у Линча были исключительно на брюках. Боже милосердный! Член дернулся, и пришлось поерзать на месте, скрывая реакцию тела.

— Мне больше интересны ваши пуговицы, — напряженно улыбнулся Линч, решив снова стать хозяином положения. — Еще одну пуговицу, дорогая?

Роза отпила глоточек чая, элегантно держа блюдце.

— А что мне за это будет?

«Все, что хочешь».

— А что бы вы хотели?

Ее яркие карие глаза победно сверкнули, прежде чем она скромно потупила взор.

— Расскажите, почему сами решили стать грязнокровным?

— Вам непременно надо все знать?

— Моя слабость. — Она улыбнулась, держась за следующую пуговку. — Насколько вы хотите увидеть больше?

— Очень.

— Тогда отвечайте.

Линч прикрыл глаза.

— Когда мне исполнилось пятнадцать, я заявил отцу, что не хочу вызывать Алистера на дуэль. Отец был в ярости, но я не отступал. Тогда он решил форсировать события. Подстроил все так, что, когда пришло время кровавого ритуала, Совет предложил мне выбор —

сразиться с Алистером за титул или лишиться права на инфицирование.

Роза удивленно жала пуговицу.

— И вы отказались от того, что было вашим по праву рождения?

— Оно того не стоило. Не ценой жизни кузена. — Он махнул рукой. — Теперь, полагаю, вы получили ответ на свой вопрос.

Линч не сводил с нее пылающего взора. Роза смущенно улыбнулась и медленно, очень медленно расстегнула следующую пуговицу

— Удовлетворены?

Его тело горело.

— Едва ли.

Ее улыбки сводили с ума так же, как манера неспешно раздеваться.

— А теперь, — прошептала она, — ваша очередь.

Он уставился на нее:

— Мне показалось, вам не нравится отвечать на вопросы.

— Я собираюсь играть честно, сэр.

— Сомневаюсь.

Еще одна загадочная улыбка заставила его член дернуться.

Роза глотнула чая.

С чего бы начать? Дьявол, о чем он ее раньше-то спрашивал? Линч запустил пальцы в волосы.

— Как долго вы были замужем?

— Пять месяцев.

Тени промелькнули в ее глазах, а потом исчезли. Она смотрела на него, будто видя насквозь.

— Пуговица, милорд. Такова плата.

Чтобы понять, о чем речь, ушло больше времени, чем следовало. Линч покраснел и пригвоздил ее взглядом.

Роза отпила еще немного чая. Терпеливо. Спокойно. Бросая вызов.

Если он хочет узнать о ней больше, придется сыграть по ее правилам, даже если это самая большая ошибка в мире.

«Я могу управлять ситуацией».

Линч резко кивнул и взялся за верхнюю пуговицу брюк. Его куртка была достаточно длинной, чтобы пристойно прикрывать все необходимое, хотя о пристойности в этой комнате уже давно позабыли.

Но даже одна расстегнутая пуговица показалась Линчу первым шагом к виселице. Зрение снова поплыло, замерев на грани серых тонов и цвета, тело напряглось до предела. Он схватил кувшин и плеснул себе бладейна — все что угодно, лишь бы прийти в себя.

— Тогда как вы стали голубокровным, если вам отказали в ритуале? — спросила Роза.

— Это была идея Алистера. Он сказал, что чувствует себя виноватым за случившееся, и предложил мне план. Мол, инфицирует меня своей кровью, и мы оба станем голубокровными и свободными от отцовского влияния.

— Какой любопытный выбор слов, — пробормотала она. — *«Он сказал, что чувствует себя виноватым...»*

— Тоже всегда задавался этим вопросом. Идти против указа Совета было глупостью, и я это знал.

— Но?..

— В ту ночь ко мне пришла Аннабель и открыто призналась... в своих чувствах ко мне. Мы могли соединиться, только если бы я стал голубокровным. Ее отец никогда бы не позволил ей заключить контракт консорта с человеком.

— Думаете, они сговорились?

— Полагаю, герцог хотел знать наверняка, что я никогда не свергну его сына. Произошедшее со мной было необычным и вызвало споры в Совете. Став грязнокровным, я лишился всех претензий на титул.

Роза задумчиво потягивала чай.

— Таким образом, Аннабель стала герцогиней, Алистер остался наследником — скорее в угоду отцу, чем по принуждению, — ну а властный герцог получил все, что хотел. Они очень ловко загнали вас в ловушку.

— Да, полагаю, так оно и было.

Она сдвинула брови:

— Вы выглядите столь спокойным. Я была бы в ярости.

— И к чему хорошему это бы привело? Я любил Аннабель, неважно, лгала она мне или нет. Мне не хотелось причинять вред ей или Алистеру. Вы верно оценили его отца. На самом деле Алистер получил то, что заслужил — ему пришлось жить с этим монстром.

По-прежнему хмурясь, Роза опустила глаза:

— Вы — намного лучше меня.

— Я видел месть, Роза. Во всех ее проявлениях. Я выуживал тела из Темзы и арестовывал истеричных жен или мужей. Месть холодна и одинока, она разъедает человека, пока в нем не останется ничего, кроме горечи и пепла. И всегда задевает больше людей, чем следует. — Линч поскреб подбородок. — Не знаю, был ли я зол. Оскорблен — да. Растерян, испуган. Я даже готов признаться, что смутно мечтал о мести герцогу, хотя и не предпринимал никаких действий. — Он глубоко вздохнул. — Мой отец был жестоким человеком, и я вошел в этот мир... как в помойную яму амбиций и постоянной лжи. Когда же покинул Башню из слоновой кости в том, в чем стоял, лишь примерно представляя, что делать дальше, то впервые в жизни почувствовал себя свободным. Я мог стать кем угодно и бороться за хоть какое-то правосудие в этом мире.

Роза уставилась на него, позабыв про чашку в руках.

— А теперь, — продолжил Линч, отклоняясь на спинку стула. — Думаю, вы должны мне несколько пуговок. Точнее три, раз уж задали три прямых вопроса. — Он хищно улыбнулся, позволяя взгляду скользнуть по краешку такой манящей камизы. — Если продолжите в том же духе, то окажетесь полуобнажены...

— Я передумал. Не хочу пуговицы, лучше крючки.

— Крючки?

Корсет. Розалинда застыла.

— Крючки, — твердо повторил Линч.

— А вы играете по-крупному, сэр, — выдохнула она.

Невероятно, что он пошел на такое. Какого черта она когда-либо считала его бесстрастным?

И зачем, дьявол побери, начала эту игру?

«Если вы начнете игру... я ее закончу».

По телу побежали мурашки. Розалинда в жизни не испытывала такого волнения.

«Что ты творишь?»

Он голубокровный. Но ее представление о враге начало рушиться. Она не могла смотреть на этого мужчину, который редко улыбался и жестко контролировал свою жажду, и относиться к нему так же, как к другим. Линч совершенно не походил на представителей Эшелона.

Будто по собственной воле пальцы скользнули к первому крючку корсета. Затем ко второму и третьему. С тихим шелестом кружева разошлись, и открылась бледно-розовая, почти белоснежная кожа. Корсет приподнимал упругую грудь, едва ее сдерживая. Роза ступила на опасную дорожку, но безрассудство толкало ее все дальше. Она не могла собой управлять. И так отчаянно хотела Линча, что бедра покрылись влагой.

— Моя очередь, — сказал он, поерзав в кресле. — Как вы познакомились с мужем?

Словно ушат холодной воды в лицо. Чувство вины — замечательный способ держать в узде основные инстинкты.

— Натаниэль работал в «Лондонском стандарте». Он писал статью, касающуюся одного из моих прежних работодателей, и пригласил меня на ужин. Мы поженились неделю спустя по специальной лицензии.

— Как импульсивно.

— Почему вас так интересует мой муж?

Линч не ответил; однако Розалинда увидела в его глазах правду, и сердце екнуло. Он хотел ее и не только в постели. Линч смягчился, Роза стала ему небезразлична. Однако вместо радости она застыла и, задыхаясь, уставилась на него.

Розалинда позабыла одно из основных правил манипулирования: никогда не привязывайся к своему противнику. Она балансировала на краю обрыва. При таком напоре невозможно остаться безразличной.

«Я справлюсь». Она поджала губы.

— Как я понимаю, с меня еще одна пуговица, — вырвал ее из ступора Линч.

Он опустил руки, и Роза жадно проследила за его движением.

«Сосредоточься. Ты тут не просто так, черт побери!»

— Моя очередь, — сказала Роза и вздохнула так, что грудь приподнялась, приковав внимание серых глаз.

— В самом деле.

Розалинда облизнула губы:

— Вы сказали, что охотитесь за гуманистами, сэр. Кого-то уже поймали?

Хоть Линч и пялился на ее грудь, но тут же посмотрел в глаза, и Роза засомневалась, не зашла ли слишком далеко. Такой мужчина не мог полностью окунуться в ее очарование. Забыться на мгновение — да, но дать себя одурачить? Вот уж нет.

— Парочку.

Проклятие. Под таким взглядом невозможно просить большего. Но по крайней мере ответ дарил надежду. Улыбнувшись, Роза расстегнула еще крючок. Из-под кружева стали видны соски.

Линч с трудом сглотнул.

— Ваша очередь, — напомнила она.

— Черт, я даже не знаю, о чем спросить. — Он провел рукой по губам и снова поерзал на стуле. — Какой ваш любимый цвет?

Розалинда улыбнулась, не в силах оторвать от него взгляда.

— Сейчас серый. — Осмелится ли она? Да. — Я не могу расстегнуть крючок. Не можете?

Линч застыл, в его глазах блеснул опасный огонек.

— Роза.

— Вы же сказали, что закончите игру, — прошептала она.

На одно затянувшееся мгновение Розалинде показалось, что она переступила грань. Но тут он вскочил, отшвырнул столик с шахматами и бросился к ней.

Черно-белые фигурки рассыпались, и Роза шумно вдохнула. Линч раздвинул ее ноги своими и встал коленями на край кресла, прижав ее юбки.

— Кажется, ты хочешь, чтобы я ее закончил, — сказал он, держа Розалинду за подбородок. — Ты просто дьяволица.

— Крючок, сэр, — невинно прошептала она.

— Ах вот как. — Он обхватил ладонью ее грудь. — Так сложно. Понимаю, почему ты не справились. — И ловким движением пальцев расстегнул корсет.

Сосок вырвался из — под кромки кружева. Линч резко втянул воздух. Розалинда не двигалась. Колено между ее ног опасно искушало.

— Задавай вопрос, — потребовал он.

Она подняла голову:

— Я тебе снюсь?

— Да, — прошипел Линч сквозь стиснутые зубы и потянулся к ширинке, но Роза была быстрее и схватила его за запястье.

— Позволь мне.

Он уронил руки:

— Я мечтаю, как ты гладишь меня по бедрам, не снимая перчаток. — Жилка на его виске запульсировала. — Чертовы перчатки. Не могу выбросить их из головы.

Тело охватил жар. Розалинда легонько провела ладонями по бедрам Линча, нахально глядя ему в глаза. Бугор под ширинкой был горячим и твердым. Она не сдержалась и погладила его раз, другой, лаская все сильнее, сжимая плоть.

— Прошу прощения, я никак не могу найти пуговицу, — выдохнула она.

Линч зарылся пальцами в ее волосы и зашипел:

— Ремня бы тебе за это.

Затем прижал ее своим телом к мягким подушкам. Его глаза снова почернели, но на сей

раз Роза не боялась, так как точно знала, какую именно жажду в нем пробудила.

Она выигрывала.

Роза выгнула спину, скользя руками по мускулистой груди.

— А так вам нравится, милорд? Хотите, чтобы я нагнулась у стола и сняла панталоны?

Линч застонал и провел пальцами по ее губам.

— Проклятье. Ты за это заплатишь. Я хочу тебя поцеловать, Роза.

— Так давай, — жарко выдохнула она.

В нее впились ястребиные глаза.

— Мне нельзя.

Опасные глаза. Неужели она когда-то считала его холодным и безжалостным?

Розалинда вздохнула. Как она ошибалась. В нем столько огня, столько страсти.

— Давай, — прошептала она.

Линч взглянул на ее губы.

— Не твой милый ротик. — Приподняв колено, он задрал юбки, взял правую руку Розы и направил ей между ног. — Откройся мне.

Она изумленно ахнула, а потом тело охватило возбуждение. Роза чуть не умерла, поняв замысел Линча.

— Милорд!

— Когда дело касается тебя, уже не так весело? Я же говорил, что завершу игру. Ну, давай.

Он прижал ее пальцы к повлажневшим панталонам. По спине побежали мурашки.

Его прохладная ладонь была шершавой и властной. Розалинда напряглась, не в силах пошевелиться. Она почти не видела их руки под юбками и оборками, но ощущала давление пальцев Линча, который направлял ее кисть к заветному местечку.

— Вы меня удивляете, — прошептала она у самых его губ.

Отчаянно хотелось прижаться к нему, попробовать на вкус, свести с ума. Но Роза сдержалась. Новая игра, новые правила. А Линч настоящий мастер.

Закрыв глаза, она раскрыла прорезь на панталонах, ощущая прохладный воздух.

— Готово.

— Точно?

Она едва не закричала, едва не потянулась к Линчу, но он опустил голову, обхватил губами сосок и принялся гладить шелковый корсет, лаская его, будто обнаженную кожу. Роза от души пожалела, что не разделась полностью, что Линч не покрывает поцелуями ее тело, мучая сладкой пыткой.

Он вцепился в ее юбки, и Розалинда выдохнула. Она не могла поверить в происходящее.

— О боже, — прошептала, стискивая железными пальцами мягкую подушку под ягодицами.

В дверь постучали.

«Нет!»

Розалинда подняла голову, пытаясь отдышаться. Линч застыл.

— отошли их прочь, — прошептала она.

В его серых глазах пылал огонь. Линч с трудом сглотнул и оглянулся, нервно сжимая ткань.

— Кто это, черт побери? — крикнул он, голосом обещая жуткие последствия тому, кто нарушил его уединение.

— Гаррет, сэ. — Помощник тихо кашлянул. — Я понимаю, что вы заняты, но парнишка у ворот очень хочет с вами поговорить. Один из ваших подручных, сэ.

— Проклятие, — пробормотал Линч, не сводя глаз с Розы. — Проклятие! — И спросил, повысив голос: — Который из них?

— Мериветер.

Линч закрыл глаза и стиснул зубы.

— Мне надо идти, — хрипло прошептал он. — Никуда не уходи.

Розалинда схватила его за руку:

— Останься, пусть Гаррет сам разберется.

Линч беспомощно взглянул на нее, и она поняла, как ему хочется остаться.

— Не могу. — Он поправил на ней юбки. — Я больше месяца ждал этого сообщения. Оставайся тут. Мы еще не закончили.

— Я и сама справлюсь, — ответила Роза, выпрямляясь.

Бедра подрагивали от неудовлетворенного желания

Линч как раз вставал, но, услышав ее, схватил за запястье и прижал к себе.

— Нет. — Он жестко поцеловал и тут же отпихнул ее. — Жди меня.

Розалинда наткнулась на подлокотник, а Линч пошел к двери, застегивая пуговицы на штанах. Он казался почти безразличным, а она осталась сидеть в облаке юбок и расстегнутом корсете.

Он ее уничтожил. Одним движением лишил самообладания. Опасный мужчина, которого Роза отчаянно желала.

О боже, что она наделала? Надо обязательно взять себя в руки и вспомнить о цели.

— Шах, — прошептала Розалинда.

Игра в самом разгаре.

— Проклятье, зачем ты встал с постели? — спросил Линч, закрыв дверь.

Бледный как снег Гаррет проницательно посмотрел на командира:

— Фитц приказал мне обходить здание по меньшей мере три раза в день. Так что я вызвался доставить тебе сообщение.

— Ужасно выглядишь. Лучше бы прилег.

Гаррет поморщился:

— Перри сводит меня с ума, взбивает подушки, постоянно предлагает принести мне что-нибудь.

— Она едва не потеряла тебя и испугалась.

Вообще-то Линч и сам испугался, хотя как истинный мужчина в жизни в этом не признается.

Гаррет попытался пойти рядом, но быстро сбил дыхание.

— Сэр, может и хорошо, что ранили меня.

Линч остановился и посмотрел на своего первого помощника:

— Почему?

Тот вскинул бровь:

— Ты пахнешь лимонной вербеной. Мой тебе совет: лучше помойся, прежде чем встретишься еще с кем-то. Хотя, может, ты и не хочешь это скрывать.

Линч стиснул зубы:

— Воспользуюсь твоим советом. Но если проболтаешься, опять окажешься в лазарете.

Гаррет привычно лениво улыбнулся:

— Тебе давно пора завести женщину. К тому же, если она тебя смягчит, то и нам лучше станет.

— Я бы на это не рассчитывал.

— Поживем — увидим, сэр.

Линч заметил свою цель у ювелирного магазина. Сверток в руках, норковые перчатки. Шурша бордовыми юбками, она стремительно влилась в поток пешеходов. Молодая мамочка с коляской подняла голову, но, увидев глаза дамы, отшатнулась прочь.

Добыча была одна. Идеально.

— Спасибо, — прошептал Линч, передавая пять фунтов Мериветеру, мальчишке, которому поручил следить за домом миссис Карвер.

Выйдя из-за угла, Линч двинулся напрямик через транспортный поток. Проскочив перед омнибусом, он не обратил внимания на громкий гудок и ругню рикши на пневматических колесах. Шагавшая впереди женщина оглянулась, но Линч уже поднялся на тротуар и спрятался за высоким джентльменом в цилиндре.

Он несколько кварталов шел за целью, выглядывая ее мужа. Миссис Карвер опасна, но с ней можно справиться. А вот с мистером Карвером — нет. Линчу еще не удавалось так близко подобраться к его супруге с тех пор, как месяц назад она стала вервильфеном.

Хуже того, прежде Лена была подопечной Бэрронса. Сцепиться с только что назначенным послом вервильфенов — одно дело, а вот с наследником Кейна — другое. Однако супруги Карвер находились в Башне из слоновой кости в день взрыва и гибели герцога Ланнистера. Из них двоих, пожалуй, именно Лена может согласиться поговорить о Меркурии.

Дальше у обочины стоял паровой экипаж со знаком в виде скалящегося волка — символом нового посла. Рядом зажигал сигару кучер. Высокий блондин, чьи черты слегка намекали на нордическое происхождение, разглядывал толпу голодным бесстрастным взглядом. Без сомнения, один из только освобожденных вервильфенов. Он пытался вписаться в общество, но не особо преуспевал.

Линч кинулся вперед. Если миссис Карвер сядет в экипаж, он лишится своего шанса. А время утекает сквозь пальцы.

Обойдя любопытных зевак, Линч схватил миссис Карвер под локоток, крепко сжимая мягкий бархат ее пальто, и обратился к ней шепотом, пока она не начала сопротивляться:

— Прогуляйтесь со мной. — Он встретился глазами с кучером, и тот напрягся. — Я вам ничего плохого не сделаю.

Лена Карвер искоса посмотрела на Линча, ее бронзовые глаза замерцали на солнце. Этот кокетливый взгляд совершенно не вязался со скованным телом дамы напряжением.

— И не стоит, сэра Джаспер. Макс недавно сидел в манчестерских Ямах. Зарабатывал на жизнь, убивая соперников на ринге.

— Значит, улыбнитесь, пока мне не пришлось избавить его от новообретенной свободы.

Миссис Карвер задумалась и вдруг улыбнулась здоровяку-кучеру так, что у нормального мужчины все бы из головы вылетело. Затем взяла Линча под руку, и они пошли, как пара на прогулке.

Охранник расслабился, но не отвел от них взгляда. Линч со спутницей завернул в переулок и направился к парку.

— Муж не обрадуется нашей встрече. Он... меня защищает.

— Он же вервильфен, — ответил Линч так, будто это все объясняло, отпустил ее и прислонился к железным перилам забора. — Я хочу кое о чем вас спросить.

Блестящие карие глаза слегка расширились.

— Спросить? Боюсь, мне мало известно о работе мужа...

Линч не обратил внимания на ее слова.

— Возможно, стоит спросить о вашем свертке? Без сомнения, внутри с полдюжины рубиновых колец с болиголовом.

Миссис Карвер тут же перестала улыбаться:

— Не понимаю, о чем вы.

— Мне плевать, что у вас кольца с ядом.

В какой-то мере он одобрял такую предусмотрительность. Миссис Карвер когда-то была дебютанткой, на которую охотились голубокровные Эшелона. Поговаривали, что члены младшего поколения считали старомодным брать дебютанток в трэли и пытались взять кровь силой. Всего лишь слухи, разумеется, и у Линча не было времени проверить. Однако, если это так, он просто закрывает глаза на то, что юные дамы обзавелись ядовитыми колечками.

— Сперва я хочу знать, есть ли в Лондоне другие женщины-вервульфены? В списке зарегистрированных их нет, я знаю. Мои люди проверили.

Тревога миссис Карвер чуть улеглась.

— Только я. Остальные вернулись в Скандинавию после подписания мирного договора.

Тогда откуда взялась спутница Меркурия?

— Что-то еще? — спросила Лена.

— Месяц назад герцога Ланнистера пырнули кинжалом, застрелили и почти обезглавили в Башне из слоновой кости, — сказал Линч, внимательно наблюдая за ее реакцией. Все краски испарились с миловидного лица. — Мне плевать, кто его ранил или попытался обезглавить, однако меня заинтересовал оставшийся там запах. Мне нужна женщина, что в него стреляла.

— Боюсь, я ничего об этом не знаю, — поспешно выпалила миссис Карвер.

— Тогда я постараюсь выяснить, кто обезглавил герцога.

Стоит начать ей угрожать, она тут же ринется домой к супругу. Но вот если опасность нависнет над самим Карвером... Надо просто надавить на нужные рычаги.

Конечно, Линч никогда не пойдет дальше угроз. Он поклялся Бэрронсу, что никому не скажет, кто в тот день находился в одном помещении с герцогом Ланнистером.

Однако миссис Карвер этого знать не стоит.

Она поджала губы.

— Что вы хотите знать?

Слегка расслабившись, Линч протянул ей руку, заметив направлявшихся к ним пожилых джентльменов. Миссис Карвер приняла ее, и даже через перчатки Линч ощутил неестественный жар кожи спутницы. Он провел ее по тропинке мимо белок, трещащих друг на друга на скамейке.

— Взрыв во время подписания договора был организован гуманистами. — И не заметив изумления во взгляде Лены, задумался. Хотя она вряд ли с этим связана. Уилл Карвер бы подобного не позволил. Однако... стоит потом поразмыслить. — Их лидер — женщина, называющая себя Меркурием. Она всегда в маске и скрывает свое настоящее имя. Мне надо ее найти.

— Для чего?

— Принц-консорт приказал доставить ему эту революционерку.

— И ее казнят.

— Миссис Карвер, организация взрыва — не шутка.

Закусив губу, она помолчала.

— Что если эта женщина не имела отношения к бомбе?

Интересно. То же самое утверждала и его противница в анклавах. Линч пронизательно взглянул на собеседницу:

— Почему вы так считаете?

— Это всего лишь мое предположение, но не кажется ли вам, что вы преследуете не тех? Возможно, были гуманисты, отколовшиеся от основной группы и решившие взять дело в свои руки? Предположим, она пыталась их остановить?

Линч выдохнул:

— Это опасные заявления, миссис Карвер.

— А арест супруги посла вервильфенов испортит отношения между Скандинавией и Британией. Я пытаюсь сотрудничать с вами.

Лена прекрасно знала законы высшего света. Принц-консорт не допустит разрыва мирного соглашения. Ему хотелось получить Меркурия, но он не пойдет ради нее на все.

— Вы кого-то защищаете. Вопрос в том: кого и зачем.

— Вы знаете, кого. Я готова передать важные сведения, если вы дадите слово не вредить мне и моему мужу.

— Зависит от сведений.

— Тогда я не стану сотрудничать.

Линч заступил ей путь:

— Мне нравится ваш муж. Не заставляйте меня делать то, чего я не желаю.

Миссис Карвер долго внимательно смотрела на него.

— От вас пахнет отчаянием, сэр. В чем причина?

Линч глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Если уж миссис Карвер, только ставшая вервильфеном, видит его расстройство, значит, у него не получается скрывать свои чувства.

— Если я вскоре не найду Меркурия, боюсь, принц-консорт пойдет на крайние меры.

— Вы же не думаете, что он наводнит город металлогвардейцами?

— Не знаю, — искренне ответил он. — Принц-консорт ведет себя не слишком разумно.

Миссис Карвер вздохнула:

— Если я вообще что-то в этом понимаю, то предложила бы поискать в Нижнем городе. Больше ничего не могу сказать. И не хочу.

Она собралась уйти, но Линч в отчаянии схватил ее за руку:

— Вы знаете, кто она.

— Мы не друзья, но зла я ей не желаю. — Миссис Карвер стиснула его руку с силой, которая не вязалась с ее хрупкой наружностью. — Я сказала все, что можно, сэр Джаспер. Хоть и опасаясь, что вы охотитесь не за тем. Вам следовало бы найти шайку сбежавших механоидов.

— Кто она такая? Дайте мне хоть что-то... имя?

Она высвободила палец; глаза угрожающе полыхнули бронзовым.

— Мне очень жаль, что вы попали в затруднительное положение, сэр. Но я дала слово и не стану его нарушать. Это все, что я могу вам сказать. А теперь уберите от меня руки, пока не пришлось звать Макса.

Линч посмотрел на Лену еще мгновение и отпустил. Она слегка пошатнулась,

раздраженно зыркнула и поправила юбки.

— Грядет война, миссис Карвер.

— Она уже в разгаре, — прямо ответила она, повернувшись к парковым воротам и поспешила прочь.

Глава 13

Розалинда бродила взад-вперед по прихожей, сжимая и разжимая кулаки. Чем дальше, тем больше ее мучили сомнения. *«Да, я поддаюсь желанию»*. И только потом, когда тело медленно охладилось, поняла, в какое опасное положение попала.

Потеряла голову, перестала управлять игрой... Если не остережется, то угодит впросак. Надо выбраться из ловушки.

Отодвинув занавески, Розалинда выглянула на улицу. Никто не следил за ней до дома. Не то, чтобы Роза ожидала подобного, но все же... Сегодняшний допрос ее насторожил. Неужели Линч что-то подозревает?

«У меня четыре с половиной сотни Ночных ястребов, миссис Марбери. Не заставляйте проявлять излишнее любопытство».

Узнал ли он все, что хотел? Ее собственный интерес не угас.

— У нас проблемы? — раздался хриплый голос Ингрид.

Розалинда подняла голову и увидела, как подруга тихо вошла в комнату.

— Пытаешься застать меня врасплох?

— В последнее время это до смешного просто. Соберись, пока Джейк не заметил.

Роза с удивлением уставилась на подругу.

Ингрид сложила руки на груди, словно бросая вызов.

— От тебя пахнет мужским одеколоном.

— Конечно, пахнет. Я ведь работаю в здании, где полно мужчин. — Роза подняла руку и принюхалась. — Скорее всего, Гаррет. — Вот только Ингрид на уловку не попала. — Новостей нет?

— О Джереми ни слуху ни духу..

От тревоги по спине побежали мурашки. Розалинда стала стягивать перчатки, хмурясь от беспокойства.

— Придется изменить тактику. В кабинете Линча нет ничего о Джереми и механоидах — проклятый ястреб все держит в голове.

— Значит, можно закончить с этой затеей.

— Нет. — Розалинда бросила перчатку на вычурную скатерть. Повсюду лежали безделушки, лампы и кружевные салфетки. — Я много чего узнала, и это идеальное покрытие, чтобы выяснить последние новости Эшелона.

— А если он тебя раскроет?

— Не раскроет, — уверенно ответила Розалинда.

— Так что дальше? — тихонько проворчала Ингрид.

Розалинда остановилась у шкафчика со спиртными напитками, вытащила пробку из графина и щедро плеснула виски себе и подруге.

— Линчу поручили найти гуманистов, устроивших взрыв в башне.

— Это не новости.

— Я постараюсь направить его по следу механоидов. Думаю, Мордекаю давно пора почувствовать, каково жить и все время оглядываться.

Ингрид взяла свой бокал и чокнулась с Розалиндой.

— За это я выпью. — И осушила содержимое. — И как ты собираешься это сделать, не испортив прикрытия?

Розалинда поболтала виски, наблюдая за игрой света в бокале. Возбуждение и неудовлетворенное желание охватило грудь и низ живота.

— Не я, а Меркурий.

Пора рискнуть.

А еще унять ноющую боль. Она залпом выпила виски, и алкоголь обжигающим потоком прошел тело.

Расстроенный Линч с головой опустил в теплую воду, устало провел руками по лицу и выбрался на поверхность, смагивая капли с ресниц.

Пар клубился над бассейном и обволакивал каменные колонны, поддерживающие тяжелый куполообразный потолок. В стенах шумели огромные печи и насосы. Несколько лет назад Фитц всего раз взглянул на водопровод и создал систему подачи горячей воды для всей Гильдии, проведя трубы под каменными полами; а это помещение стало побочным продуктом гениальной затеи. Пар из печей надо было куда-то вывести, так почему бы не создать парную, как те, которые строили римляне несколько веков назад?

Бассейн стал одной из слабостей Линча. Он оттолкнулся от бортика, зажмурился и просто поплыл. Из-за холодной крови Линч любил жар, словно один из мифических драконов китайской империи.

В комнате раздавался ритмичный стук насосов, отдаваясь вибрацией по коже. Линч позволил мыслям просто течь, пытаясь забыть о том, что случилось сегодня с миссис Марбери. Когда он вернулся, ее уже не было. Линч ощущал горечь из-за чувства вины. Неужели Роза пожалела о том, что случилось? Наверное, это и к лучшему. Он даже не представлял, что сказать ей завтра. Соблазнить подчиненную...

Вода заплескалась у груди легкими волнами. Линч отвел мокрые волосы назад и застыл. Он не двигался, так что вызвало волны?

Линч приоткрыл глаза и уставился на скрытую тенями фигуру на другой стороне бассейна. Она присела на краю и водила пальцами по воде.

Меркурий подняла голову и улыбнулась Линчу. Ее лицо скрывала кожаная полумаска, вроде карнавальная, с медными гвоздиками по одной стороне. Бунтарка следила за ним через узенькие кошачьи щелочки.

— Что ж, лорд Ночной ястреб... вот и я, во плоти, — хрипло протянула она.

От этого прозрачного намека Линча опалило жаром. Он медленно опустил руки на край бассейна и стиснул зубы. Она пришла сюда специально, чтобы разоружить его.

Вот только ее ждет сюрприз. Линч никогда не бывал безоружен. А сейчас еще и не на шутку разозлился.

Их разделяло всего два с половиной метра воды. Линч мог бы преодолеть такое расстояние в секунду, но судя по тому, как плутовка подобралась, она этого и ждала. Скорее всего, в широком коричневом плаще скрывалось оружие.

Меркурий не пришла бы сюда без причины. Как интересно.

Линч заставил себя расслабиться, хоть это было нелегко. Миссис Марбери лишила его самообладания, и сейчас он едва мог думать и сдерживать яростное желание, чтобы иметь дело еще и с революционеркой.

— Ты же понимаешь, что в этом здании больше сотни Ночных ястребов?

— И все же никто из них меня не заметил. Даже ты. — Она улыбнулась и наставила на него сложенные «пистолетиком» пальцы.

Линч полуприкрыл глаза.

— Если бы ты хотела меня убить, я был бы уже мертв. — Он в этом не сомневался. — Я просто не знал, что ты хочешь увидеть меня обнаженным.

— Так проще соблазнить, милорд.

Он рассмеялся.

— Собираешься снова задурить мне голову? Ну уж нет. Я совершаю ошибки только однажды и довольно редко, моя дорогая.

— Значит, я ошибка?

— Я точно не знаю, кто ты такая, но выясню. — Он тоже улыбнулся. — Попасть в Гильдию просто, а вот выбраться — совсем другое дело.

Меркурий медленно выпрямилась, продемонстрировав темно-красный подол, из-под которого соблазнительно выглядывало кружево нижней юбки, и бронзовый лиф, корсетом приподнимавший грудь. Такие же медные гвоздики, что и на маске, украшали тяжелый пояс с пистолетом. Черные кудрявые волосы свободно рассыпались. Меркурий намеренно расстегнула плащ, и тот теперь едва держался на белых плечах.

У Линча пересохло в горле. Он никогда еще не видел такого наряда на женщине. Неприлично, скандально. Желание вспыхнуло, как никогда прежде.

В последнее время ему снилась другая женщина, но сейчас Линча обуревало искушение. Хрупкая секретарша, сводившая его с ума, или эта незнакомка, ставшая сладким наваждением?

— Ты меня отпустишь, — сказала она, небрежно пожимая плечами. Плащ соскользнул еще ниже. — В противном случае, я попаду в подземелья Эшелона, а ты вряд ли этого хочешь.

— Мои желания не всегда имеют значение.

— Милорд, а вы хоть когда-нибудь идете на поводу эмоций?

— Редко.

— А стоило бы. — Она снова красноречиво улыбнулась. — Почему бы вам не выйти из воды?

И ударила носком сапога по воде, обдавая Линча капельками.

— А почему бы тебе не зайти?

— Не люблю мокнуть.

Линч отодвинулся от края, не сводя глаз с Меркурия, совершенно ей не доверяя. Затем выпрямился и отряхнулся.

Меркурий настороженно отступила назад.

— Принесу тебе полотенце.

Она сняла ткань с крючка, развернулась и протянула ее Линчу, держась в полутора метрах от воды.

Линч нащупал ступеньки, ведущие из бассейна, и совершенно спокойно поднялся, не обращая внимания на наготу. Вода стекала по его коже, пар поднимался от голых рук. Линч отвел мокрые волосы назад и не спеша протянул руку.

— Полотенце?

Ответом послужил хриплый смех.

— А зачем мне его отдавать? — Она медленно обласкала его тело жарким взглядом. —

Милорд Ночной ястреб, мое воображение не отдало тебе должного.

— Я хотел бы ответить тебе тем же.

Он сделал шаг вперед.

Она не перестала улыбаться, но напряглась. Значит, не настолько уверена в его намерениях? Хорошо.

— Мне бы хотелось удовлетворить ваше желание, — ответила Меркурий, сжимая полотенце железной рукой. — Но думаю, нас обоих устроит, если я останусь в маске. Она придает... как там говорят французы? Жей ней сей...

— Je ne sais quoi. — Нечто неопишное. Изюминку.

Однако у Линча возникло ощущение, что Меркурий с ним играет. Она точно знала, как правильно произнести фразу. Он слегка нахмурился. Похоже, его намеренно дурят.

Кто она? У него руки чесались снять ее маску и узнать. Линч мог бы справиться до того, как она успеет отреагировать.

И что потом?

Меркурий права. Ему нравилась ее маска и тайна. Они отвлекали, но Линч еще не был готов узнать все наверняка. В этом случае придется действовать, чего бы очень не хотелось.

Линч схватил ее за запястья и притянул к себе, не выпуская полотенца. Мягкая ткань коснулось его паха. Судя по судорожному вздоху Меркурия, он сумел застать ее врасплох.

— Желание — обоюдоострое оружие, моя дорогая.

Она подняла взгляд, прижимаясь корсетом к его груди. Под этим углом ее соблазнительные холмики буквально молили о ласке.

— Так и есть.

Отпустив ее руки, он крепко затянул полотенце вокруг талии. Меркурий провела ладонями по его бедрам. Линч внезапно ее понял. Произошедшее в анклавах изменило их обоих.

— Почему ты считаешь, что я не передам тебя Эшелону?

Она провела кончиком пальца по мягкой дорожке волосков, уходящей под край полотенца. Затем игриво потянула ткань, и Линч резко вздохнул.

— Кажется, ты хочешь оставить меня себе.

— Это опасное предположение, принимая во внимание, где ты находишься.

Меркурий была совершенно уверена, что он не причинит ей вреда.

Неужели? Линч посмотрел в ее скрытые тенями глаза. Он не мог их различить, но почувствовал некую связь. Будто горячая рука прошла по его телу и крепко сжала член. Тело мгновенно отреагировало, что не прошло незамеченным. Меркурий облизнула губы и скользнула пальцем под край полотенца.

— Неужели мое предположение неверно?

Линчу отчаянно хотелось увидеть скрытое под маской лицо.

И также отчаянно хотелось удержаться. Его вел инстинкт. Каким бы ни был ее секрет, в глубине души Линч не желал его знать.

Почему? Линч посуровел. Он научился доверять этому инстинкту, но о чем же его предупреждает интуиция?

— Нет, ты не ошиблась.

Атмосфера между ними изменилась. Меркурий затихла, словно от изумления. Линч посмотрел на ее губы и принял решение. Безумие ли это или сумасшествие, но он не мог сдержаться.

Обхватив рукой затылок соперницы, Линч ощутил под ладонью жесткий парик, но отложил все размышления на потом, а пока прижался губами к ее губам.

И тут все стало ясно. Линч хотел Меркурия. Не поймать ее, не передать принцу-консорту, а просто овладеть ею. Сделать своей.

Какое безумие. У них нет будущего, ничего, кроме жаркого секса и голода. Меркурий — лишь тень. Но она его тень, вызов и одержимость. Миссис Марбери — непрошенное искушение, мечта, от которой он давно отказался, но тут... можно рискнуть.

Линча охватило сильное желание, подогреваемое страстью и раздражением. Он зарычал и провел рукой по ее спине ниже, к округлым ягодицам. Притянув Меркурия к себе, Линч со свистом вздохнул, вжавшись бедрами между ее ног.

И зажмурился, ощущая волну жаркого наслаждения, прокатившуюся по телу до паха. Меркурий скользнула языком в его рот. Линч упивался поцелуем, собираясь получить от него все, что только можно. Приподняв плутовку, он прижал ее спиной к мраморной колонне и принялся двигать бедрами, задирая юбки. Меркурий вздохнула и снова поцеловала его, двигаясь навстречу.

Линч оторвался от нее, потеряв способность думать. Потребность грызла его, словно лютей зверь, он едва видел сквозь серую дымку, что заволокла зрение. Голод усилился, и Линч схватился за парик Меркурия и запрокинул ей голову, покрывая поцелуями гладкую шею. Ощущая бешеное биение пульса, Линч чуть прикусил мягкую плоть зубами, словно предупреждая.

Меркурий застыла, стиснув железными пальцами его волосы почти до боли. Ее сердце трепетало, словно испуганный зверек, а воздух вырывался рывками.

— Ты мне не веришь? — прошептал Линч, нежно прижимаясь губами к месту укуса. Зализал и стал осторожно посасывать, чтобы снять боль. — Считаешь, я на это способен?

Вообще-то да. Ему очень хотелось прижать клинок к ее горлу и пролить сладкую кровь на кожу. Выпить, унять неутолимый голод.

Линч обхватил ее ягодицы дрожащими руками. Его так снедало желание, что запах ее страха вызывал голодные спазмы, рвущие внутренности железными когтями. Но нет, он сдержится. Непременно.

Меркурий погладила его шею и грудь и прошептала:

— Не знаю. А ты способен?

Линч прижался к ней лбом. Сглотнул, постарался справиться с собой. Еще никогда он не испытывал такого искушения, никогда так не терял контроль. Это было его самым большим страхом.

— Я хочу, но тебя это пугает, — признался он.

— Я не еда, — отрезала она.

— Дело совсем не в этом. — Линч покачал головой и обхватил ладонями лицо Меркурия. — Я хочу тебя. Хочу сделать своей, а это... часть процесса. — Он тяжело дышал, покусывая ее губу, подбородок.

Прижавшись лицом к щеке, простонал: — Я хочу тобой овладеть.

Меркурий сжала его руку железными пальцами.

— Как трэлью.

— Нет. — Линч провел губами по ее шее и почувствовал, как Меркурий напряженно откинула голову. Она цеплялась за него, будто пытаясь сохранить некое подобие хладнокровия. Линч задел место укуса и ощутил отпечаток своих зубов. — Хочу, чтобы ты

стала моей.

— Ты меня почти не знаешь.

— Тогда расскажи что-нибудь о себе, — потребовал он, снова разглядывая затуманенными глазами ее покрасневшее лицо.

Меркурий провела по его груди руками — одной теплой, другой — холодной.

— Ты меня пугаешь, — прошептала она, однако, похоже, не о том, что он способен с ней сотворить.

Он остановился. Ее грудь вздымалась и опускалась в такт дыханию.

Линч медленно провел большим пальцем по припухшим губам Меркурия, и признался:

— А ты пугаешь меня.

Меркурий удивленно подняла взгляд, затем зажмурилась, отвернулась и горько рассмеялась.

— Такого я не ожидала. — Она медленно провела руками по его плечам, касаясь кожи кончиками пальцев. — Не стоило тебя целовать.

— Но ты поцеловала.

— Ага.

Она наклонилась и поцеловала его в грудь. Затем приоткрыла губы, лизнула кожу и впиалась зубками в мышцу.

От острой боли Линч резко втянул воздух и сжал кулаки, а потом машинально двинул бедрами, ощущая жар. Потребность.

Меркурий медленно высвободила ноги и грациозно соскользнула вниз, лаская губами гладкую кожу его живота. Линч содрогнулся и оперся о мраморную колонну, не сводя глаз с соблазнительницы. Меркурий встала на колени и провела ладонями по его бедрам, касаясь губами полотенца в опасной близости от паха.

Затем подняла голову, и Линч чуть не упал от ее страстного взгляда.

— Ты мне веришь? — прошептала она, улыбаясь. И неспешно поцеловала его через полотенце, дразня возбужденный член.

Линч вздрогнул.

— Ничуть.

— А как насчет... двадцати чуточек? — спросила она, прикинув размеры сквозь ткань.

Он затаил дыхание. Меркурий медленно развязала полотенце и высвободила член.

Линч понимал, что она собралась делать, и затаил дыхание, пока соблазнительница ласкала его бедра.

Оказавшись в жарком плену ее рта, Линч чуть из кожи не выскочил. Он провел ладонью по волосам Меркурия и толкнулся вперед, наслаждаясь скольжением губ по члену. Она чуть прикусила его зубами, будто предупреждая. Ее глаза блестели в прорезях маски.

Да. Сдавшись, он откинул голову и застонал. Меркурий выиграла, но ему плевать. Она была его личным искушением. Линч отчаянно нуждался в ней. Недельные страдания сводили с ума. Он все еще не знал, что с ней делать, но, к счастью, сейчас ему не нужно было думать.

Она ласкала его своим горячим ртом, лишая последних крупиц разума. Линч застонал, прикрыл глаза и вцепился в ее парик.

— Прекрати.

Она улыбнулась и сжала пальцами искусственной руки основание члена. Линч резко втянул воздух. Черт, как хорошо. Разрядка близко, надо остановиться, но почему-то он

ничего не сказал. Впрочем, Меркурий знала, что Линч ее не остановит.

Она его очаровала. Поцелуй в анклавах стал пулей в грудь. Линч не мог выкинуть чертовку из головы, независимо от последствий.

Меркурий взяла его глубоко в рот, лаская языком. Больше Линч не выдержал.

Он резко толкнулся вперед и со стоном кончил. Она еще посасывала розовыми пухлыми губами чувствительную головку члена, а Линч тяжело уперся в колонну.

Меркурий поцеловала его в бедро, обдав дыханием кожу. У него мурашки побежали.

— Да уж, вы меня впечатлили, милорд Ночной ястреб. — Она спокойно и загадочно улыбнулась и медленно встала, вклинившись между ним и колонной.

Если она подумала, будто победила, то ошиблась. И если полагала, что на этом все и закончится... Линч спокойно посмотрел на Меркурия и погладил пальцами ее пухлый рот.

— Я только начал, — прошептал он, склонился и почуял сладкий аромат ее дыхания.

Линч улыбнулся и принялся ласкать округлую грудь. — Вы, любовь моя, вовсе не леди.

От его дразнящих прикосновений ее дыхание ускорилося.

— А ты хочешь, чтобы я ею стала?

— Нет.

Он развернул ее, прижав ладонями к колонне, отвел черные волосы с шеи и прижался к ней ртом. Меркурий напряглась и застыла. Линч посасывал кожу до тех пор, пока на ней не появился синяк, а потом оцарапал зубами. Меркурий задрожала и со стоном сдалась. Линч улыбнулся.

Он провел губами по ее округлому плечу, чуть прикусил, но тут же зализал след языком. Медленно запустил руки ей под плащ, оглаживая корсет. Прижался бедрами к ее ягодицам, давая понять, насколько велико его желание.

Меркурий резко вздохнула и попыталась обернуться.

— Милорд...

Он перехватил ее руки и прижал обратно к мрамору.

— Не отпускай.

А сам занялся ее грудью.

Меркурий запрокинула голову и застонала.

— Пощади. Нам надо поговорить.

— Серьезно? — Он приспустил корсет, высвободил тугий сосок и принялся перекачивать его между пальцами. — А ты разве не для этого пришла?

Меркурий выгнулась и с беспомощным стоном опустила голову. Он ощущал, как покорно ее тело и как дрожат колени.

— Нет. Да. — Она покачала головой и всхлипнула. — Ты же хочешь узнать, кто взорвал Башню?

От неожиданности Линч стиснул ее бедро. Чтобы скрыть волнение, он поцеловал Меркурия за ушком и снова ощутил ее трепет. Ей понравилось.

— Все еще утверждаешь, что ни при чем?

— Я и сливзаводы не поджигала. — Она вцепилась механической рукой в колонну, а другую завела назад и обхватила растущий член Линча. — Год назад я выпустила из анклавов нескольких механоидов. Они жаждали мести, а мне... была нужна их помощь.

Линч зажмурился и вжался в ее ладонь. Он вспомнил тот бойлер, что перехватил у нее в анклавах.

— Я слушаю.

— Они не захотели мне подчиняться. Перестали меня слушать и сожгли сливзаводы. В Башне я пыталась их остановить.

— Зачем? — спросил он. Ее ласка дразнила, но сейчас Линч мог сдержать желание, спасибо недавним действиям Меркурия. А вот она сама разрядку не получила. — В том взрыве чуть не погибла половина голубокровных двора. Разве не этого тебе хотелось?

— Мы с мехами разошлись во взглядах, — ответила она, склонив голову набок, чтобы оглянуться через плечо. — Как бы то ни было, их план не сработал. А теперь за мной охотятся все чертовы Ледяные стражи и Ночные ястребы. Считаешь, я этого добивалась?

— Считаю, ты в большой опасности.

Она тихо и грустно рассмеялась.

— Я выбрала эту дорогу, зная, чем рискую.

Линч поджал губы. Черт побери, он начал ей сочувствовать. Неужели она говорит правду?

— Сдайся, и я потребую смягчения приговора, — предложил Линч, погладив ее живот.

Она напряглась в предвкушении. Накрыла его руку своей искусственной.

— Ты не сможешь заставить принца-консорта поступиться соображениями.

— Всегда можно разыграть новую карту, — ответил он, приподняв ее юбки и лаская пальцами между ног. — Если расскажешь все, что знаешь о мехах, я проявлю снисхождение.

Меркурий боролась с искушением. Резко вздохнув, она принялась тереться о его пах. Белья на ней не было.

— Мордекай. Я не знаю, где его найти, но он как-то связан с резней в Эшелоне. Я видела его на втором месте преступления.

— Как удобно, что ты оказалась рядом, — прошептал Линч, размышляя.

Механоиды имели какое-то отношение к безумию, захлестнувшему Эшелон? Наверное, токсин или яд. Раз его сотворил человек, значит, виновных можно поймать.

Если Меркурий не лжет.

Он развернул ее и прижал к мраморной колонне, держа руки над головой.

Затем медленно ослабил хватку и погладил жилку на правом запястье.

— Скажи, что ты не имеешь отношения к резне. К смерти лорда Эрондейла.

Меркурий слабо попыталась вырваться.

— Я тут ни при чем.

Ее пульс в запястье остался таким же ровным. Она говорила правду. Или была настолько хорошей лгуньей, что управляла реакциями своего тела.

— Я тебе верю.

Он погладил большим пальцем мягкую кожу ее запястья. Другое было холодным и металлическим, так идеально впаянным в плоть, что сомнений не оставалось — делал настоящий мастер. Неудивительно, что у нее такая хорошая реакция: металлическая гидравлика связывалась с настоящими сухожилиями, а мышцы крепились к тонкой волокнистой мембране по внутренней стороне искусственной конечности. Левая рука работала почти так же естественно, как и правая.

— Ты же меня хочешь? — спросила Меркурий. — Преследовал меня месяцами.

Линч прикрыл глаза и отпустил ее.

— Мне не нужно тебя преследовать, потому что ты ко мне вернешься, — прошептал он ей на ухо.

— Что ты имеешь в виду?

Линч отступил от колонны и поправил полотенце на бедрах.

— Меня дважды не одурачить, а ты... слишком страстная.

Меркурий не смогла сдержать изумления, когда поняла, что он не собирается заканчивать начатое.

— Думала, придется прорываться с боем, — прошептала она, глядя на него расширившимися от желания зрачками.

Ему следовало ее схватить, запереть. Но что дальше? Линч был уверен, что у принца-консорта имелись шпионы в Гильдии, и хоть в свое время удалось по-тихому припрятать парочку гуманистов, но скрыть Меркурия не представлялось возможным. От мысли, что она может попасть в лапы правителю, Линчу становилось физически плохо. Он не мог гарантировать ее безопасность ни в Гильдии, ни в одном из своих убежищ в городе.

Линч отступил.

— Иди через южное крыло и дождись, пока башенные часы не пробьют десять. Смена караула. — И затянул полотенце, не уверенный, что поступает правильно.

Если он не в силах передать ее принцу-консарту сейчас, как же сможет, когда придет время?

Когда встанет перед выбором: голова Меркурия или его собственная.

— Уходи, убирайся, — приказал Линч, не давая себе передумать.

Линч медленно и долго поднимался в свои апартаменты, не замечая ничего вокруг. Когда он ушел из теплой парной, его разум снова заработал.

Какого черта он творит? Линч знал, что Меркурий пробует на прочность его решимость и постепенно уводит прочь от цели. Он не упустил ее слов о том, что кто-то оспаривает ее главенство. Меркурий собиралась отправить его по следу механоидов, и они оба это понимали.

Но не солгала ли она? Может, соблазняла, просто чтобы смягчить? Он сжал руку в кулак. Линч подозревал, что она с ним играет, хотя понятия не имел, отразилась ли игра на ее собственных чувствах.

Надо это прекратить. У него осталось меньше недели, чтобы «найти» Меркурия и доставить ее в Эшелон. Первая часть проще. Ему надо сосредоточиться и подумать о том, что делать, пока его не одурачили.

Линч остановился перед дверью в кабинет миссис Марбери. Оттуда пахло лимоном. Вот и еще одна помеха. Его грызло чувство вины. Днем он бросил Розу, а, вернувшись, увидел, что она ушла. Неудивительно, после его поведения в обсерватории.

В ее обществе он не вспоминал о Меркурии. Роза затмевала все мысли о другой женщине. Однако встреча в жаркой парной доказала, что он так же слаб, как и любой другой мужчина.

Обе женщины его интриговали. Меркурий — загадка, вызов, секс.

А Роза? Линч напрягся. Он точно не знал, что она для него значит. Ее слегка непристойный юмор притягивал, и Линч стал частенько искать ее общества. Самое удивительное, что ему нравилось проводить с ней время. Она сводила его с ума своими играми, но мысль о них вызывала улыбку. В присутствии Розы Линч ощущал легкость, будто даже солнце светило ярче.

Так почему он ее предал? С каждым шагом из парной он чувствовал все хуже из-за своего поведения. Потерял голову, поддался желанию. Его охватила боль. Он ведь не такой мужчина, чтобы спать с двумя женщинами одновременно. На мгновение Линч возненавидел Меркурия за то, что потерял Розу. Хотя так нечестно — он сам виноват. Не смог отказаться.

Впрочем, это неважно. Сегодня он отвлекся, но у него есть работа и всего неделя на ее выполнение. Если не отгородиться от искушения, то все пойдет прахом. Его казнят в атриуме.

Потирая грудь, он вошел в кабинет Розы. Она давно ушла домой, но ее призрак остался в виде запаха и безупречного порядка. У Линча на виске забилась жилка. Придется оставить в покое красавицу-секретаршу. Она манила его в будущее, которого для него не существовало.

Однако сильный запах духов вызывал ненужные воспоминания. Линч прошел в свой кабинет к прежде закрытой двери в личные апартаменты. В спальне горела оплывшая свеча. Роза, вероятно, полагала, что он вернется раньше.

На подушке лежала записка и что-то маленькое и черное рядом. Линч нахмурился, а потом понял, что это такое.

Он медленно подошел к постели. Письмо манило. Прямо руки чесались прочесть, но Линч принял решение. Надо забыть миссис Марбери ради нее и ради себя. Независимо от того, как ему хотелось снова ее увидеть.

«Соберись. Сосредоточься». Он смял письмо в руке и бросил в холодный камин, куда оно приземлилось в мягком облаке белого пепла. Линч оставил себе бархатную пуговицу... сунул в карман, будто напоминание о том, что могло бы быть.

Затем вернулся к шкафу, где висела кожаная броня. Пора работать.

Туман клубился в Ист-энде, заполняя узкие улочки и укрывая дома. Линч смотрел на пустые крыши, машинально потирая костяшки. В этой опасной части города правили банды людей-головорезов и Дьявол Уайтчепела, один из немногих грязнокровных, который вырвался на свободу, пойдя наперекор судьбе, и ушел из-под влияния Эшелона.

Вдали высились городские стены, ограждающие Эшелон от черни. Оба сословия не протестовали против такого разделения. Так не запутаешься, кому где место.

Линч услышал за спиной шаги и краем глаза заметил появившегося Бирнса. Тот с кошачьей грацией двигался по коньку крыши. Туман клубился у его сапог, пока он молча разглядывал окружающий мир. Воздух пропитался угольной пылью, словно дыхание курильщика.

— Ну что? — спросил Линч.

— Я нашел вход в Нижний город, — прошептал Бирнс, опустившись рядом на колени и сверля туман холодным взглядом. Гаррет прекрасно умел обращаться с людьми, но когда дело касалось темных уголков, лучше Бирнса не найти. Ему нравилось одиночество и тени. — Нам следовало взять подмогу.

— Дойл тоже мне об этом талдычил. Сегодня я хочу наблюдать, а не нападать. — Линч поскреб подбородок. Он отпустил Меркурия, но это ничего не меняло. Нужно узнать, говорила ли она правду о механоидах. — Где же вход?

— За борделем в Лайми. Лаз у черного хода, похоже, ведет в подвал. Кто-то прорубил дыру прямо в туннели.

Бордель, несомненно, лишь прикрытие для контрабандистов. В Нижнем городе выживали только предприимчивые люди. Линч прищурился.

— Охрана?

— Я проскользнул мимо, пока страж был слишком занят, лапая товар, — ответил Бирнс.

— Тогда пойдём.

Линч плавно двинулся по скользкой черепице, зная, что помощник последует за ним. Затем перепрыгнул через узкий переулок, приземлился на ближайшую крышу и побежал по крутому скату. Только в такие моменты он чувствовал себя по-настоящему свободным, без давления ответственности и долга. Может, Бирнсу и не нравилось, что командир принял такое активное участие в охоте, но Линч как никогда нуждался во встряске.

На Джемайка-стрит Линч резким движением приказал Бирнсу показывать дорогу. Из-за комендантского часа здесь царила зловещая тишина. Люди, конечно, все равно выбирались на улицы — в трущобах не хватало стражников, чтобы следить за всеми. Но жители не распространялись о своих вылазках.

Тут в тумане послышался шепот. Линч сперва не обратил на него внимания, стараясь пригнуться к крыше и не выйти на яркий лунный свет.

И тут кое-что его привлекло. Очень знакомый голос.

— Вы, должно быть, ошиблись, — четко произнесла миссис Марбери, — я уже заплатила месячную аренду.

Линч застыл. Какого черта она вышла на улицу? Бирнс уже исчез в тени. Следовало двигаться дальше, долг звал. Линч уже определился, как дальше вести себя с миссис Марбери и не собирался менять решение.

Но услышав тихий мужской смех и ответ, почувствовал, как волосы встали дыбом. Мир стал серым с красными проблесками. Линч знал подобный смех и отреагировал, не думая.

Розалинда прижалась к кирпичной стене и старалась не дышать слишком глубоко. От ее домовладельца воняло джином.

Мясник устался на ее декольте, даже не притворяясь, будто знает о приличиях.

— Что-то я не припомню.

— Вам принести расписку? — пробурчала она сквозь зубы, прекрасно понимая, что затеял мерзавец.

В Ист-энде вдовы считались законной добычей, и ей еще повезло, что никто до сих пор на нее не напал. Конечно, если бы домовладелец знал о ее мыслях — как легко можно перерезать ему глотку, — то не стал бы к ней приставать.

Она подавила инстинкты. Труп вызовет ненужные вопросы. «Миссис Марбери» поступила бы иначе.

— Я поищу. Возможно, вы разрешите этот вопрос с моим братом Джеком? — Жаль прибегать к помощи мужчины, но иногда так проще. Розалинда не стеснялась пользоваться всем своим арсеналом.

Отступив в сторону, она отшатнулась, когда мясник ударил здоровенной лапой по стене у ее лица.

— Давайте не будем ссориться. Мы с вами могли бы договориться, — предложил он, оглядываясь.

От давления его тела Розу чуть не стошнило. Ей очень хотелось воспользоваться клинком в железной руке, чтобы увидеть, как поросычьи глазки ублюдка утратят самодовольство.

— Послушайте... — начала она, но тут к ним сверху скользнула тень.

Мясник пропал. Только он стоял, ухмыляясь и демонстрируя отсутствие нескольких зубов, как вдруг впечатался в стену. Закутанный в плащ незнакомец держал мясника одной рукой, легко сжимая горло. Розалинда в шоке открыла рот, увидев резкие орлиные черты и ледяной блеск глаз Линча.

Что он тут делает? У нее подвело живот, и она мысленно принялась вспоминать, что на ней надето. Вроде одежда не Меркурия и, прежде чем выйти за дверь, Роза обильно полила себя духами. Если только то, что случилось в купальне под Гильдией, не оставило на ней знак, например, алую букву на лбу.

Неужели Линч ее выследил? Она редко вела себя безрассудно, но понимала, что сейчас голова у нее не слишком-то варит. Раздражение и томление почти свели Розу с ума и лишили терпения. Надо убраться отсюда, пока не решила подойти и потребовать обещанное. Он дважды оставил ее на грани, и тело трепетало от неудовлетворенного желания.

«Мне не нужно тебя преследовать... Ты ко мне вернешься».

Он оказался прав. Даже теперь при виде его мускулистой фигуры в груди Розы бился зверский голод. Это тело она знала почти до последней клеточки.

— Ты знаешь, кто я? — тихонько спросил Линч.

— Д-да, — хрипло ответил мясник, и в воздухе запахло мочой. — Умоляю...

— Заткнись, — каким-то незнакомым металлическим голосом произнес Линч и прижал

острый нож к горлу мужлана, надавив так, что остался след на коже. — Эта девушка под моей защитой, понял?

Вытаращив поросячьи глазки, мясник всхлипнул в знак согласия. Розалинда с беспокойством отступила. Сегодня внутренний демон Линча был силен. Она сунула руку в карман и сжала рукоять притороченного к бедру пистолета. А потом отпустила, не зная, как же поступить.

— Еще раз к ней подойдешь, я перережу тебе глотку. Твое тело никто не найдет. — Линч надавил сильнее, разрезая кожу как бумагу. Кровь струйками потекла по шее мясника. — Полгода леди проживет в этом доме бесплатно, понял? И ты не дотронешься ни до кого из других женщин, которые снимают у тебя жилье. Будь уверен, за тобой проследят.

— Да, сэр, — прошептал мясник и сглотнул.

Розалинда словно зачарованная наблюдала, как Линч чиркнул ублюдка ножом от уха до уха, лишь слегка поранив кожу. Мерзавец потерял немного крови, но каждый раз, глядя в зеркало во время бритья, будет вспоминать об этой ночи.

Линч толкнул мясника, и тот, рыдая, рухнул на мостовую.

— Убирайся! Пока я не передумал и не арестовал тебя за нарушение комендантского часа, — холодно процедил Ночной ястреб, вытирая нож о штаны.

Мясник поспешно поднялся и бросился прочь, ничего не видя от страха. Розалинда прижалась к стене, чтобы он ее не задел, а потом медленно подняла голову.

Линч тяжело дышал, глядя на собственные руки. Затем зажмурился и вздрогнул всем телом.

Что-то было не так. Розалинда облизнула губы и отступила от дома.

— Ты в порядке? — прошептала она.

Линч за ней не следил. В противном случае мясником бы не ограничился. Встреча случайна.

— Нет, — прохрипел он и очень аккуратно и напряженно оперся ладонью о кирпичную стену.

Роза застыла, ощущая, как волосы на затылке встают дыбом. Она видела подобное поведение у Балфура.

Сейчас перед ней стоял незнакомец; голод усилился, и Линч сдерживался из последних сил.

— Что ты делаешь на улице? Комендантский час, мне бы следовало тебя арестовать.

— Искала брата, — грустно пояснила она. — Он не пришел домой.

При этих словах на глаза чуть не навернулись слезы. Роза сама балансировала на грани безумия. Очередной день камнем ложился на сердце в том месте, где хранилась память о Джереми. Чем бы Роза ни пыталась себя занять, выдавались и спокойные минуты, когда приходилось думать о своей потере.

«Ни следа... Я не сдамся. Нет... Но почему я никак его не найду?»

Линч обратил на нее взгляд абсолютно черных глаз:

— Как давно этот человек приставал к тебе? Он когда-либо...

— Нет, — поспешно заверила Розалинда. — Прежде не осмеливался. Я встретила его по пути домой, он был пьян... — Она покачала головой. — И у меня с собой пистолет для таких вот мужчин.

Линч оттолкнулся от стены.

— Так почему ты его не достала?

Розалинде хотелось отступить, но она не осмелилась.

— Не было нужды, я управляла ситуацией.

— Не похоже.

Роза пыталась подобрать слова, не понимая, в чем причина перемены. Линч так злился, что она буквально кожей чувствовала его недовольство.

— Ну, теперь мне ничего грозит. После такого показательного выступления обязательно пойдут слухи.

Он схватил ее за руку.

— Я бы заставил тебя сидеть в Гильдии, но это неразумно. Пришлю кого-нибудь присмотреть за тобой.

Близость Линча заставляла тело гореть, а сердце колотиться в груди. Роза не могла забыть ощущение его умелых пальцев между ног и укус в шею. Ей трудно было сосредоточиться, но она не собиралась повторять ситуацию в купальне.

— Нет. — *«Хуже и придумать нельзя»*. — Все хорошо. Мне не нужен Ночной ястреб за порогом. — И нахмурилась. — А почему ты не хочешь, чтобы я оставалась в Гильдии? Я думала... после сегодняшнего...

Линч опустил взгляд, но не стал пялиться на ее грудь, как мясник.

— Сегодняшний инцидент был ошибкой, — тихо и решительно сказал он. — Мне не следовало позволять себе такие вольности, я прошу прощения. — Линч посмотрел ей в глаза. Черный цвет отступал, однако его решимость — нет. — Подобного больше не случится, Роза. Так нельзя.

Вообще-то она сама его спровоцировала, однако при этих словах сердце Розы екнуло. Она ощутила нечто... опасное. Разочарование?

— Почему?

Казалось, Линч ушел в себя, будто закрываясь за стенами.

— Ты — моя секретарша, я — работодатель. Не стоит мне пользоваться своим положением.

— Я не против. Я хотела того, что произошло...

— К твоему сведению, сегодня я целовался с другой, — без обиняков признался он.

Разумеется, Роза знала. Однако от того, как он бросил ей это в лицо, стало обидно. Она ощутила, как холодеет кожа, а в ушах вдруг застучало сердце. Как нелепо... ревновать к самой себе.

— Почему? — повторила она.

Линч отступил и провел рукой по волосам.

— Не знаю! Это сложно.

— Она твоя... знакомая? — Нелепо спрашивать, но ей вдруг захотелось понять, что он на самом деле испытывает к ней. И к Розе Марбери.

Ее наполнил гнев. Она не Роза Марбери. Эта женщина — просто маска. Однако почему-то казалась настоящей. И в глубине души Розалинде хотелось быть Розой Марбери. Той, на кого не давит груз прошлого и исчезновение брата. Той, кого хотел Джаспер Линч, пусть всего на секунду.

— Нет, не знакомая. Она... никто.

Боль стала сильнее.

— Понятно.

— Мне не следовало к тебе прикасаться. Я виноват, — повторил Линч и,

поколебавшись, предложил: — Пойдем, провожу тебя домой.

— Нет, — отшатнулась она. — Я в порядке, сама найду дорогу.

— Роза.

Он схватил ее за локоть.

Она сжала правую руку в кулак и двинула его в живот.

— Не прикасайся ко мне! Оставь в покое!

Линч резко выдохнул, но броня смягчила удар, и Розе оставалось лишь прожигать его взглядом.

Такой всплеск застал его врасплох. Однако она плакала и не могла остановиться. По щекам катились злые слезы, а из горла рвалось рыдание. Пытаясь его сдержать, Роза прижала кулак к зубам, и кисть прошила боль.

— Черт побери! — выругался Линч. Сквозь слезы она заметила, что он приблизился. — Черт побери, Роза! Умоляю, не плачь.

Он погладил ее предплечья, и она застыла, но Линч больше ничего не предпринял. Металлическая часть ее руки оставалась вне его досягаемости.

Затем он прижал Розу к себе. Она чуть посопротивлялась, а потом рухнула в его объятия. Робко погладила Линча по груди. Сексуальному желанию можно воспротивиться, но такому... Ей хотелось, чтобы ее обнял тот, кому она небезразлична, хоть раз.

При этой мысли накатила обида и внезапная волна скорби. Розалинде ужасно не хватало мужа, или просто мужского прикосновения, нежных отношений, чувства, что о ней заботятся. Вместо этого самой вечно приходилось за всеми присматривать.

— Что случилось?

Розалинда свернулась клубочком в объятиях Линча, мысленно умоляя не отпускать ее, покачала головой, прижалась лицом к его груди и заплакала.

Она считала, что ей хватит сил со всем разобраться, но сейчас ее разрывало от горя, а весь мир раскололся на куски, словно оконный витраж.

— Я пытаюсь быть сильной, — выпалила она, не понимая, откуда вырвались эти слова.

— Ты сильная...

— Нет. Все идет не так. Все!

— Я не понимаю, — раздраженно ответил он, глядя ее по спине. — Что случилось, Роза? Что — все? Дело в мяснике или... во мне?

Розе очень захотелось рассказать ему обо всех проблемах и понежиться в его объятиях. Хоть раз переложить на кого-то свои заботы. Притворится, что она кому-то небезразлична и о ней есть, кому позаботиться. Как все сложно. Она отвела пряди мокрых волос со щек и покачала головой. Если сказать Линчу правду, то его отношение тут же изменится. На самом деле, он ей не союзник и не друг. Надо забыть о чувствах и идти по выбранному пути.

«Ты одна». Так и должно быть — вернее, было после смерти Нейта.

Вздохнув, она вытерла глаза и щеки.

— Прости.

— Роза, скажи, что случилось? Как помочь? — прошептал он, обхватывая ее лицо ладонями. На лице Линча отразилась боль, будто он не мог видеть ее в таком состоянии.

Роза покачала головой.

— Просто... Не могу найти брата. Я давно его... не видела. И даже не знаю, жив ли он. — Пока она произносила эти слова, разум в ужасе приказывал заткнуться.

— Роза, я помогу тебе, я его найду. Это моя работа.

— Не выйдет. Мне никто не поможет.

Линч присмотрелся к ней пристальнее.

— Ты боишься, что я его найду? Роза, ты как-то говорила, что он связался с дурной компанией. С... гуманистами?

Она в страхе сжала его рукав.

Линч прижал палец к ее губам, не давая ничего сказать.

— Не надо, — ласково и в то же время жестко приказал он. — Не лги мне, пожалуйста. — Затем погладил пальцами ее щеку, вытирая слезы. — Роза, я не чудовище и не причиню ему вреда. Мне не впервые закрывать глаза.

Ее охватило недоверие.

— Ты солгал Эшелону?

Линч, словно гипнотизируя, обводил контур ее губ.

— Иногда Совет не совсем понимает ситуацию. — Он замер. — Я тебе не враг, Роза, и никогда им не был.

Она зажмурилась и глубоко прерывисто вздохнула. Можно ли ему доверять? Так хочется, но в нее годами жестко вбивали правила. Сумеет ли она пойти им наперекор?

— Пожалуйста, Роза.

Эта просьба что-то в ней сломала. Розалинда задрожала, и по ее щеке скользнула еще одна горячая слеза.

— Я устроилась к тебе на работу, чтобы его найти, — прошептала она и осознала, как хочет сказать ему правду. — Считала, будто ты можешь что-то о нем знать. Поэтому перерыла все бумаги и вломилась в твой кабинет. Я... несколько раз солгала тебе.

Линч застыл. Она схватила его за запястье, словно пытаясь удержать.

— Продолжай.

— Он гуманист, — с трудом выдавила она. — Всего лишь мальчик. Я пыталась его защитить...

— Но мальчишки вечно своевольничают. — Линч нахмурился. — Как его зовут?

И снова она не могла ответить, так как это шло вразрез с ее принципами. Линч молча смотрел на нее, пока Роза не отвела глаза.

— Джереми. Джереми Фэйрчайлд. Я зову его Джем. Он намного младше меня. Наша мать умерла, когда ему было два, поэтому он рос на моих руках.

— Сколько ему сейчас?

— Семнадцать.

Снова повисло мрачное молчание.

— Уже достаточно взрослый, чтобы угодить под суд в Башне.

Роза отчаянно замотала головой.

— Он просто мальчишка.

— Как он выглядит?

Теперь признаваться стало легче.

— Рыжий, как и я. И в веснушках, хотя сейчас они поблекли. Ростом примерно под метр восемьдесят, хотя растет не по дням, а по часам.

Линч резко втянул воздух, будто она его ударила.

— И когда ты видела его в последний раз?

Еще один мучительный вопрос.

— Двадцать четвертого августа.

Они оба понимали, что это значит. В тот день Эшелон подписал мирный договор со скандинавскими кланами вервульфенов. Тогда же механоиды попытались взорвать Башню из слоновой кости.

— Он как-то связан с бомбой?

Розалинда покачала головой, а потом заколебалась. На этот вопрос так сложно ответить. Можно ли на самом деле доверять Линчу? Он сказал, что не впервые закрывает глаза на происшествия, но тут на кону жизнь Джереми.

— Да, — прошептала она с мольбой. — Кажется. Те, с кем он связался...

Линч резко вздохнул.

— Проклятье! Ты понимаешь, что это значит? Одно дело обычный гуманист, но участие в событии такого масштаба? — Он запнулся. — Роза, ты соображаешь, о чем просишь?

Грудь сдавило, а надежда растаяла. Конечно, она просит слишком много. Линч не в состоянии ей помочь. Никто не в состоянии.

— Да.

Линч тихонько выругался и пообещал:

— Я постараюсь, но мне нужны подробности. Если я его найду и отпущу, он не должен больше никому навредить. Я... ничего не могу обещать.

Роза не ожидала, что он согласится помочь. Поддавшись порыву, она взяла его за руку и переплела пальцы.

— Я знаю, ты сделаешь то, что должен.

Как и она. Но у нее будто камень с души сняли. По телу пронеслась волна чувств, непривычная и вызывающая мурашки, словно прикосновение клинка к коже. Роза не понимала происходящего — или, наоборот, слишком хорошо все понимала. Именно так она чуть не погибла много лет назад, когда распахнула дверь в камеру и ввалилась туда, а потом смотрела, как Балфур перерезает горло ее мужу.

Роза похолодела, а на глазах снова выступили слезы. Этим поступком Балфур вырвал ей сердце из груди, уничтожив весь ее мир. Тогда она поклялась никогда больше не поддаваться слабости и не ставить другого мужчину под удар

Линч опустил голову, закрыл ледяные голубые глаза. Сердце Розалинды замерло, когда она осознала его намерения. Одно дело целовать его, как Меркурий, дразнить, как Роза Марбери, но сейчас она не была ни той, ни другой. Впервые за много лет Розалинда открыла кому-то часть своей души. И поэтому ощущала себя удивительно уязвимой. Призналась самой себе, что испытывает к нему чувства.

К голубокровному.

Она резко высвободила свою ладонь. В панике отвернулась и чуть не наступила на юбки. Балфур научил ее не бояться ни боли, ни крови. Но это... И опустошение, оставшееся после признания...

— Прости, я ненарочно, — отрывисто извинился Линч.

Розалинда кивнула, нервно сжимая руки. О чем только она думала? Ингрид, пожалуй, права. Пора заканчивать шараду... Но Линч только что обещал поискать Джереми.

Надо все закончить.

Если возможно. Впервые Роза серьезно сомневалась в своей способности остаться спокойной и безучастной.

— Ты прав. Не стоит ввязываться в это...это... — Она боялась назвать происходящее, будто таким образом даст своей слабости власть над собой. — Нам лучше оставить все, как

есть, быть просто работодателем и подчиненной.

Дождаясь ответа, Розалинда повернула голову к Линчу. Ее грызла непривычная неуверенность. Что он с ней делает? Надо держаться от него подальше.

— Конечно. Но я все равно хочу проводить тебя домой. Мне не нравится, что ты бродишь по улицам в одиночку.

Роза не боялась улиц. Ирония заключалась в том, что ее слабость — он сам. Она неспешно вздохнула, собираясь с силами.

— Если ты настаиваешь.

Она хотела взять его под руку, но Линч вдруг судорожно схватился за нее.

Ее переполнил ужас. Линч сжимал металлическую левую кисть. Разумеется, Роза не почувствовала прикосновения, хотя ее будто опалило огнем.

— О боже, — прошептала она.

А потом колени Линча подогнулись, и он рухнул, цепляясь за ее юбку, за пальцы — за что угодно, лишь бы не упасть.

И тут Роза увидела торчащий из его шеи дротик.

В переулке раздался язвительный смех.

Роза увидела, как из темноты показалась тень. Высокий мужчина в крепком кожаном матросском кителе неуклюже шаркал вперед. Он даже не прятал острый крюк на месте левой руки и разглядывал жертву, полуприкрыв глаза.

— Надо же, парни, полюбуйте-ка на улов! Кажись, Ночной ястреб. И фигуристая бабенка. — На его широком лице расплылась улыбка. — Кровосос для Мордека, а девка — мне.

Роза следила за гипнотизирующими движениями крюка. Несколько лет назад она мельком видела жутчайший кошмар жителей Ист-энда. Банды тесаков в этой части трущоб использовали все металлическое, чтобы изменить свои тела. Поговаривали, что они даже отрезали собственные конечности и заменяли их жуткими крюками и острыми клинками, лишь бы стать членами банд. Так можно оттащить жертву в Нижний город, привязать к каталке и слить всю кровь на продажу.

Три года назад вампир прикончил большую часть этих мерзавцев, а Дьявол Уайтчепела позаботился об остальных. Похоже, некоторым удалось улизнуть.

А Мордекай связался с ними, рассказав об особенностях болиголова.

— Боюсь, у меня есть дела поважнее.

Розалинда рассматривала тени. Тесаки обычно нападали группами, преследуя жертву, словно свора диких псов. Значит, поблизости есть еще подельники.

Из тумана выскользнул второй мужчина. Затем третий. Розалинда подняла голову, краем глаза заметив движение на крыше. Там затаилось еще несколько противников.

Линч у ее ног беспомощно застонал. На удивление в груди зажглась ярость.

«Тебя они не получают, уж об этом я позабочусь».

— Не волнуйся, я тебя не брошу, — прошептала она.

— Берите ее, — презрительно махнул крюком главарь. — И свяжите кровососа, пока не очухался.

Розалинда выхватила из кармана пистолет и отступила от Линча, чтобы иметь простор для маневра.

— Не двигайся, а то весь металл мира не заполнит эту дыру, — холодно приказала она, прицелившись в лоб главарю.

Он похабно ухмыльнулся.

— Какая милая игрушка, девчонка. Умеешь обращаться?

— Доказать? — Розалинда нажала на спусковой крючок.

Тесак отшатнулся, закатил глаза, и на его лбу появилась красная точка. Он с грохотом рухнул на землю, и Розалинда сразу пригнулась, чтобы достать нож из ботинка. Пистолет, конечно, лучше, но на этих улицах не следовало привлекать слишком много внимания.

Двое оставшихся внизу мужчин выступили вперед, глядя решительно и жестко. Один из них, с уродливым лицом, покрытым полудюжиной шрамов, принял командование на себя.

— За это я еще долго не дам тебе умереть, — пообещал он.

— А вот я такой ошибки делать не собираюсь.

Она перепрыгнула широкую спину Линча, радуясь, что он лежит лицом вниз и ничего не видит.

Мужлан парировал ее клинок своим ножом, притороченным к предплечью и, без сомнения, вставленным в кость. Розалинда развернулась, выпустила клинок из железной руки и с хирургической точностью взрезала им плоть между ребер противника, а затем другим кинжалом вспорола ему бедренную артерию. Горячая пахнувшая медью кровь окатила юбки.

Роза со звериной грацией сделала подсечку, и тесак с криком рухнул. Горло жгло от ярости. Как же она этого хотела. Все, что угодно, лишь бы избавиться от чувства беспомощности.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Роза ударила каблуком по хрупким костям шеи противника и услышала треск.

В жутком тумане раздался свист. Розалинда развернулась, держа наготове нож. На нее упало что-то тяжелое, и она опустилась на колени под сеть, края которой утяжелили свинцом.

Черт бы побрал эти юбки! Она попыталась высвободиться, но сеть зацепилась за бюстье, и Роза уронила окровавленный нож. Кто-то обутый в ботинки приземлился рядом, а потом еще один. Роза отчаянно кромсала сеть встроенным в руку клинком, легко разрезая толстую пеньку, но тут ее сжали за плечи и дернули вверх, опутав лодыжки.

— Нет! — Она резко дернулась, ощущая подступающую панику. — Что вы делаете? Уберите от меня свои лапы!

Ее забросили на чье-то плечо, и мир перевернулся. Сквозь сеть она рассмотрела, как пара мужчин встала на колени над Линчем, и принялась отчаянно брыкаться.

— Что вы с ним творите?

— Тащите ее вниз. Бросьте суку в камеру, пока мы позаботимся о кровососе.

Гигант, несущий ее, развернулся, и Розалинда уже не видела Линча.

— Нет, помогите! Кто-нибудь! На помощь! — орала она, впервые за годы чувствуя страх.

Если они навредят ему... Она замотала головой. Линч непобедим. Он голубокровный. Сможет освободиться и спастись.

Но они парализовали его болиголовом. И Розалинда отлично знала, как можно справиться с голубокровными.

— Нет!

Они заковали его в кандалы и высоко подняли с помощью рычага. Линч бессильно дернулся, вися на крюку, как кусок мяса. Уязвимость действовала ему на нервы.

Камера находилась в недрах Нижнего города. Линчу завязали глаза и опутали цепями, но, разумеется, он понял, куда их привели. Запахи смолы и веревки пропитали воздух. Они вошли в туннели где-то в окрестностях Сейлмейкер-лейн. Затем недолгое путешествие по холодным туннелям, и наконец он оказался в этой проклятой камере, где с него сорвали повязку.

Главный раздраженно протопал в помещение.

— Прикуйте и ее тоже.

— Уберите от меня свои лапы!

Линч попытался поднять тяжелую голову и рассмотреть, что они делают с Розой. От

вида, как два головореза втаскивают ее в камеру, глаза заволокла красная пелена. Розе связали руки за спиной, юбки были залиты кровью, но она все пыталась вырваться.

Один из мужчин ударил ее кулаком в живот. Роза вскрикнула. «*Убей их...*» Линч дернулся и слегка лягнул ногой. Затем попытался подвинуться. Мышцы плеч заныли. Только бы не висеть тут бесполезным грузом...

Где, черт побери, Бирнс? Заметив отсутствие командира, он должен был вернуться.

Главарь отступил. Розу заковали в другие кандалы и вздернули в воздух. Чем бы тут ни занимались, ублюдки знали свое дело.

Слабый свет пробивался из-под крепкой двери. Линч посмотрел Розе в глаза и увидел там раздражение и боль. Она перестала лягаться и глубоко и судорожно вздохнула. В ее черных глазах плескался страх.

— Они... тебе... навредили? — прохрипел Линч.

Роза покачала головой.

— Нет.

Усмехнувшись, главарь ударил Линча по бедру, так что носки ботинок проехали по холодному каменному полу.

— Нам и не нужно. Ты сам справишься, — пояснил он с широкой улыбкой на уродливом лице.

Слова, просто слова, но у Линча холодок пробежал по спине. Он заметил, что медные волосы Розы рассыпались по плечам, обрамляя бледное лицо. Она закусил губу и пошевелилась, стараясь ослабить давление на плечи. Линч оглядел камеру: тут было пусто, не считая черных пятен на стенах. Кровь, словно кто-то вырвал человеку горло.

Он похолодел.

«Ты сам справишься...»

Не они причинят боль Розе, а он, с ужасающей ясностью осознал Линч. Эти мужчины как-то связаны с убийствами. Те самые механоиды, о которых говорила Меркурий.

Линч понятия не имел, что они сделали с Хэвершэмом, Фэлконом и Алистером, не подозревал, что сейчас узнает.

Нет. Он попытался дернуться, но все мышцы тела были вялыми, будто кости утяжелили стальными протезами.

— Лады, ребята, оставим их на произвол судьбы, — рявкнул главарь и с презрительной ухмылкой посмотрел Линчу в глаза. — Увидимся через часок, сэр Ночной ястреб.

А потом дверь закрылась.

— Роза.

Она отчаянно брыкалась в воздухе. Мышцы живота ныли. Розалинда так и не могла отдышаться, иначе дергалась бы больше.

— Роза, — Линч говорил спокойно, но в его голосе проскользнуло напряжение.

Она взглянула на него. Полоски света из маленького зарешеченного оконца камеры осветили лицо Линча. Он начал двигаться, значит эффект болиголова, наконец, пошел на спад. Должно быть, Линчу вкатили лошадиную дозу, раз настолько вывели из строя.

— Что? — прошептала она.

На мгновение по его лицу проскользнуло непонятное выражение. Затаив дыхание, она

застыла, глядя на неясные очертания соседа по камере.

— Они ведь забрали твой пистолет? У тебя осталось хоть какое-то оружие?

Только ее навыки, о которых ему знать не стоит.

— Нет, прости, мне нечего им противопоставить.

Он напрягся и тихонько выругался, осматриваясь.

— А кандалы крепко сидят? Сможешь освободиться?

Его паника передалась ей.

— Я чего-то не знаю?

— Просто ответь на хренов вопрос! — рявкнул он.

Невероятно. Никогда прежде она не видела Линча настолько испуганным. А еще он сжимал кулаки и натягивал цепи.

Розалинда облизнула губы и подняла голову.

— Возможно, — призналась она. — У меня есть несколько шпилек в волосах. Наверное, сумею открыть замок.

— Давай.

Крепко стиснув губы, она перенесла вес на правую руку, схватила цепь левой и подтянулась, чтобы достать до волос. Наконец нащупав кончик шпильки, Роза рывком вытащила его и опустила обратно. Десять лет назад это не составило бы труда, но теперь, без пригляда Балфура, она перестала тренироваться ежедневно. А вот раньше была куда более гибкой и сильной, чем сейчас.

— Достала, — выдохнула она, ощущая боль в плечах.

В коридоре раздались голоса. Роза с Линчем переглянулись.

— Роза, тебе надо освободиться. Вскрой замок и убирайся! Убегай как можно дальше отсюда.

Снаружи загредел смех. Кто-то открыл железный лаз в двери.

— Передавай костлявой привет, сэр Ночной ястреб!

Розалинда вздрогнула, когда в комнату что-то бросили. Железный мяч размером примерно с кулак Линча прокатился по каменному полу, отскочил от дальней стены и остановился в центре камеры. Вроде заводных вертунов, с которыми на улицах играли дети, гоняясь за ними, пока не кончался заряд. Такой же нашли в столовой Фэлкона.

Розалинда уставилась на мячик, ощущая выступившую на губе холодную испарину. Что это, дьявол побери? И почему Линч смотрит на эту штуку, словно на живую змею? Он дернулся в кандалах и тихонько рыкнул, изворачиваясь.

— Хотел бы остаться и понаблюдать за последним опытом, — крикнул незнакомец. — Но вам, кровососам, не нравятся камеры. Мы будем поблизости... придем, когда все закончится.

Лаз захлопнулся, и смех затих.

— Линч, — прошептала терзаемая страхом Роза. — Что происходит?

Железный мячик дернулся, и по окружности появилась тонкая линия, будто предмет раскрылся под внутренним давлением.

— Вот, что они сделали с Фэлконом, — прохрипел Линч и принялся яростно бороться, выгибаясь и пытаясь сорвать кандалы с потолка. — Я в этом уверен. Тебе надо убираться.

«Что они сделали с Фэлконом...»

Роза уставилась на ястреба, переваривая его слова. Линч знал. Откуда-то он знал, что произойдет. Как и то, что не удержится и навредит ей.

Розалинда видела это в его глазах, когда он сдался и беспомощно повис, тяжело дыша. Линч не мог освободиться, слишком ослаб от болиголова и стал почти обычным человеком, но если его охватит жажда крови, как Хэвершэма, Фэлкона и кузена... тогда все пропало. Вот почему он спросил ее об оружии. Не для защиты от механоидов, а от себя самого.

Она побелела и ощутила покалывание в затекшей руке.

— Прости.

— Ты не виноват. — Она отвернулась, испугавшись его отчаяния. — Я не дам тебе меня убить. — Роза глубоко вздохнула и медленно выдохнула.

«Думай, черт поберит». Она и не из такого выбиралась. Если Балфур ее чему-то и научил, то именно способности выживать в любых условиях.

Шар затрясся так сильно, что покатился по полу. Почти открылся.

— Я хочу, чтобы ты думал о пуговицах, — медленно произнесла она.

Линч посмотрел ей в глаза.

— О чем?

— О моих пуговицах.

— Роза!

— Я выберусь! — И добавила: — Но до меня доходили слухи, что у голубокровных сильные... потребности.

Он понял, что она имеет в виду.

— Жажда крови сильнее.

— В крайнем случае придется проверить эту теорию, — ответила Розалинда, сжав шпильку. — Вы меня хотите, милорд. Так что думайте о моей груди, от которой не можете отвести глаз, и о том, что случилось в библиотеке, когда вы оставили меня неудовлетворенной. — Она подняла ноги и зацепилась лодыжкой за одну из цепей, так что юбки упали ей на голову.

Железный шар с шипением раскрылся и из небольших отверстий вырвался пар.

Линч закашлялся.

— Поспеши!

Роза почуяла сладкий запах. Облако пара поползло по камням, собралось у ног Линча, и на мгновение она снова заметила его ужас.

Ему нельзя поддаваться страху, в противном случае его не спасти.

Роза сглотнула и сунула шпильку в замок. «Есть!»

— Ты так и не спросил, — заметила она нарочито спокойно.

— Не спросил о чем?

— О том, послушалась ли я твоего последнего приказа в тот день в обсерватории. Ждала ли я тебя.

На мгновение Линч поднял глаза, уже застилаемые тенями, а затем крепко зажмурился.

— Это не поможет.

— Ты потеряешь самообладание, — прямо сказала Роза. — Постарайся подумать...

— Я не потеряю самообладания! — рывкнул Линч и заскрежетал зубами. — Невозможно. Нельзя.

Пар закрутился вокруг него жадными клубами. И Розалинда наконец поняла Линча. Поняла причину, почему он никогда не пил из вены и контролировал количество потребляемой крови. Его жутчайший страх — потерять самообладание, поддаться жажде. Впервые Розалинда осознала, каково это — мучится, противостоять инстинкту и

потребности, когда так просто сдаться.

— Я знаю, ты справишься.

— Не слишком-то мне доверяй. Найди хоть какое-то оружие и не стесняйся его использовать.

Пар поднялся, скрывая его тело. Линч напрягся, пытаясь подтянуться выше.

Розалинда сосредоточилась на кандалах, слепо орудуя шпилькой в почти полной темноте.

Наконец, замок щелкнул.

Роза пошевелила стальными пальцами, а потом схватила ими цепь. Нет времени миндальничать. Она резко дернулась и вырвала второй браслет с корнем.

— Проклятье! — Она рухнула на пол, на мгновение лишившись дыхания.

— Роза? Ты свободна?

— Да. — Она поднялась на четвереньки и поморщилась. Пар скрывал комнату, и Роза закашлялась от забившего легкие до тошноты сладкого запаха.

— Сможешь... выбраться?

Продвигаясь наощупь, она заметила в туманной тьме яркие полосы света. Дверь!

Линч казался черной тенью в тумане. Роза отпихнула железный мячик в угол и застыла, заметив, что ястреб не сводит с нее сверкающих глаз. Будто с добычи.

— А ты? — выдохнул он, сжимая и разжимая кулаки, а потом содрогнулся всем телом.

— Что я?

— Ждала?

Роза отступила прочь, глядя в черные от голода глаза. Он крепко зажмурился, стараясь взять себя в руки.

— Ждала. И все еще жду, — шепнула она.

И медленно нащупала дверь за спиной, ища во тьме замок. Шпилька сломалась, нужна еще одна. Но сейчас Роза не отводила глаз от Линча. Он дернулся, все еще пытаясь не потерять остатки самообладания.

Розалинда едва его видела, но слышала шипение, от которого ей стало страшно. И тут зазвенел металл. Линч рвался из оков.

— Беги! — взмолился он. Из его груди вырвался неестественный смешок. — Ради бога, беги!

Розалинда повернулась и сунула еще одну шпильку в замок. Сердце в груди заходило от страха.

Линч только что проиграл сражение с самим собой.

Дверь поддавалась, но Розалинда не стала тратить время, чтобы посмотреть, освободился ли Линч. Она слышала, как он рвется, рыча от раздражения, пытается избавиться от оков. В таком состоянии сталь его не удержит. Во всяком случае, надолго.

Толкнув плечом створку, Роза выбралась в туннель, судя по всему, один из служебных. В нишах горела пара факелов.

Подхватив юбки, Розалинда побежала.

Позади раздался яростный вопль, от которого по коже продрал мороз. Роза припустила быстрее. Надо сбежать, если он ее поймает...

Дверь в конце туннеля оказалась заперта. Розалинда дернула за ручку, а потом со злостью стукнула по дереву железной рукой.

— Черт вас побери!

Позади стало тихо.

Розалинда медленно повернулась, ощущая, как волосы на затылке встали дыбом. В другом конце туннеля из камеры вышла черная фигура,двигающаяся со зловещей грацией хищника. Линч остановился и уставился на нее черными от ярости, желания и голода глазами.

Розалинда вытащила шпильку из волос и, развернувшись, сунула ее в замок.

— Ну же, — шептала она, ковыряясь в механизме, пока не почувствовала, что кончик застрял. — Ну же!

Оглянувшись, Роза увидела, как Линч крадется прямо к ней, не спеша и зная, что ей не сбежать. Розалинда в панике резко втянула воздух и ударила дверь кулаком, оставив вмятину. Ей повезло, замок щелкнул. Она распахнула створку.

— Нет!!!

Яростный крик Линча эхом пронесся по туннелю, и Розалинда влетела внутрь, захлопнув за собой дверь. На крючке рядом висел ключ, и она поспешно вставила его в замок, видя через крошечное оконце, как Линч несется к ней.

— Черт побери, ну же! — Запершись, Розалинда отпрянула, когда голубокровный врезался в створку.

Петли протестующе скрипнули, пыль полетела с каменных стен. Розалинда посмотрела ему в глаза и не увидела там ничего человеческого. Ни следа знакомого мужчины, который был ей небезразличен. Ее собственный тайный страх во плоти, изучающий жертву холодными голодными глазами.

Он стиснул прутья и дернул. Железо заскрипело, согнувшись, словно резина. Розалинда бросилась вверх по лестнице.

Позади послышался оглушительный грохот.

Быстрее!

Легкие болели от недостатка воздуха. Она оглянулась через плечо и заметила в тенях какое-то движение.

Добежав до очередной двери, Розалинда ворвалась внутрь и заперлась, а потом наткнулась на что-то в темноте. Найдя фонарь и пачку спичек, она дрожащими пальцами зажгла фитиль.

Что-то врезалось в дверь, Розалинда подскочила. Посреди комнаты стоял стол с

лавками по бокам. Она поспешила спрятаться за ним, понимая, что это ей мало поможет.

В дрожащем свете заблестели ящики железных шариков с прикрепленными к ним циферблатами. Розалинда провела по одному пальцами и нащупала тонкий шов по окружности. Тут их десятки. Достаточно, чтобы свести с ума целую толпу голубокровных. Что задумали механоиды?

Дверь снова содрогнулась от удара. Розалинда попыталась найти хоть какое-то оружие. На стене висели металлические инструменты механоидов. Она схватила напильник и продолжила искать что-то поострее. В свете фонаря блеснуло стекло. У дальней стены висела полка с бутылками. Взяв одну, Роза понюхала бесцветную жидкость, но почувствовав тот же сладковато-тошнотворный запах, что и в камере, тут же засунула пробку обратно.

Наступила оглушительная тишина, в которой ее сердцебиение громом отдавалось в ушах.

И тут кулак проломил створку.

Розалинда закричала, уронила фонарь на лавку и повернулась лицом к угрозе. И вдруг заметила на маленьком столике у двери кучу вещей, а среди них духовое ружье и дротики с ярко-синим оперением. Болиголов.

Линч достал ключ и открыл замок. А потом вытащил руку с окровавленными костяшками и медленно повернул ручку.

Розалинда вжалась в скамью. Бежать некуда, подходящего оружия при себе нет. Только бы добраться до ружья.

Дверь неспешно открылась. Вошла тьма в виде почти незнакомого мужчины. Его черные волосы блестели в свете лампы, а в обсидиановых глазах мерцало пламя. Огонь озарил точеные черты лица и широкие плечи.

— Линч? — прошептала Розалинда.

Он тяжело дышал, его грудь вздымалась и опадала. Линч запер за собой дверь, а потом склонил голову, будто в глубине души все еще пытался управлять ситуацией. А потом направился к Розе.

Каждый шаг, полный силы и опасной грации, заставил ее затаить дыхание.

Розалинда сглотнула. Нет нужды бежать и сопротивляться. Так она лишь его раздражит.

— Хочешь... еще пуговку? — прошептала она, прикасаясь к лифту. Верхняя пуговица оторвалась и покатила по полу. Это сиреневое хлопковое платье в любом случае уже испорчено.

Линч остановился, поглаживая затянутой в перчатку рукой край стола, будто задумавшись. Розалинда поспешно расстегнула еще одну.

И еще.

— Помнишь обсерваторию? — спросила она, в отчаянии продолжая расстегивать платье.

Он опустил жаркий взгляд на обнажившуюся кожу декольте.

— Вот так, — прошептала она, обходя вокруг стола и подбираясь ближе к двери и духовому ружью с дротиками.

Линчу это не понравилось. Розалинда застыла, заметив, как мышцы его бедер напряглись. Она медленно убрала последние шпильки, распустив пряди ярких медных волос. При свете фонаря они сильно контрастировали с ее бледной кожей.

— Ты — моя, — холодно произнес он.

И тут же набросился. Розалинда едва успела вздохнуть, как Линч сжал ее волосы, заставив запрокинуть голову. Она вцепилась в его рубашку и подавила крик, а в следующий миг голубокровный завладел ее губами.

Линч страстно ласкал Розу, прижав спиной к стене. Ящик упал со скамьи, и металлические мячики покатались по полу. Розалинда расслабилась, от облегчения у нее подкосились колени.

— Да, — всхлипнула она, сжав пряди его волос.

Линч подхватил ее и уложил на скамью, отчаянно целуя. Розалинда не могла ни вздохнуть, ни сбежать. Он лег сверху, накрыв ее собственным телом, и чуть прикусил нижнюю губу Розы, стиснув рукой ее правое запястье.

По крайней мере, не пустил кровь. Пока.

Розалинда всхлипнула, обхватила ногами его бедра и поцеловала в ответ со страстью, вызванной облегчением. Нельзя его отпустить, ни на секунду. В противном случае она его потеряет.

Дверь открылась, и в комнату ворвался мужчина в черной кожаной одежде.

— Нет! — крикнула Роза, когда Линч вырвался из ее объятий и прыгнул на незнакомца. Ночной ястреб.

Линч встал между ними, словно защищая Розалинду. Но такого не может быть. Сейчас он не способен думать, только действовать.

Линч кинулся на противника и отбросил его в стену. Глаза мужчины округлились от шока.

— Сэр?

— Он тебя убьет! — крикнула Роза.

Голубокровный обратил на нее свои ледяные глаза, а потом врезал Линчу локтем по голове. Лицо незнакомца приняло мрачное и безжалостное выражение.

Линч попытался добраться до его сонной артерии, но Ночной ястреб ударил начальника кулаком по шее и сделал подсечку. Оба упали. Незнакомец принялся отчаянно сопротивляться.

Линч же дрался грубо, следуя лишь инстинктам, выживая и почти не защищаясь, настроившись только убивать. Ярость и сила делали его непобедимым.

Не сводя взгляд с ружья, Розалинда медленно соскользнула со скамейки и потихоньку принялась подбираться к оружию. Она вздрогнула, когда Линч впечатал противника лицом в пол и поднял голову, наблюдая за ее действиями. Розалинда сглотнула и сжала ружье.

Линч кинулся к ней так быстро, что она почти не заметила движения. Лишь годы тренировок спасли ей жизнь. Роза выстрелила в него с расстояния в метр. Линч сделал еще шаг, а потом его колени подогнулись, а по венам побежал яд болиголова.

— Прости, мне очень жаль, — прошептала Роза, когда он встретился с ней черными глазами, до странности человеческими в эту минуту. Он ощущал себя преданным.

Сознание понемногу возвращалось.

Линч боролся, старался прийти в себя, напрягался, рвался, терзаемый жутким голодом, срывался на крик. Что-то его держало. Рядом зазвенели мужские вопли. В воздухе разнесся медный запах крови, и Линч ощутил ее на губах. Недостаточно. Ему хотелось пить ее горячей и свежей из чьего-то горла. Разорвать и убить, растерзать плоть, словно бумагу, и утонуть в крови.

Он не мог ее найти. Как бы ни силился, разглядывая калейдоскоп лиц в помещении, ее тут не было. Линча охватил страх. Ужас и ярость, с которыми не справиться. Его женщина. Его. И ее к нему не пускали.

Тут кто-то склонился и сжал его за плечи.

— Сэр, это я, Гаррет! — странно невнятно произнес мужчина.

— Где она? — завопил Линч, пытаясь избавиться от металлических кандалов, удерживающих его в лежащем положении.

Кто-то погладил плечо назойливого незнакомца.

— Его больше нет, парень, — хрипло произнес старик. — Отпусти.

— Нет! Дай ему еще болиголова. — Свет скользнул по рыжим волосам, но Линч увидел лишь цвет крови. — Мы подождем. Он вернется!

Линч провалился темноту, обмяк в стальных оковах. Как он ни пытался, но так и не почувствовал знакомый лимонный аромат.

Она не видела его уже десять часов. В последний раз Линч кричал и рвался из кандалов...

Розалинда обняла себя руками и уставилась во мрак. Хриплое дыхание Джека, пробивавшееся сквозь фильтр, действовало ей на нервы.

— Где она? — прошептала Розалинда, дрожа от холода. Сегодня он пробирал до костей, будто ужас прошлой ночи проник под кожу. Она считала, что в Гильдии Линч придет в себя, но ничего подобного.

— Придет, — плавно и мелодично ответил Джек.

Только связки не затронул Балфур, по капле вливая в ее брата кислоту, а вот легкие — совсем другое дело, и фильтр в маске — жизненная необходимость. Лондонский смог был слишком грязным, вызывал приступы кашля. Иногда Розалинде казалось, что брату лучше было бы за городом или где-нибудь в окрестностях Средиземного моря, на чистом и теплом воздухе. К примеру, в Италии, где нет голубокровных и правит церковь. Джеку бы понравилось.

Розалинда вытащила из узкого жилета карманные часы. Задняя стенка представляла собой стеклянный пузырь, внутри которого крутились латунные шестеренки, а циферблат был украшен жемчугом. Луч газовой лампы попал на жемчужину, и та засияла.

— Десять. — И тут, будто в ответ на ее недовольство, раздался звон колокола на шпилях старой полусгоревшей церкви. Раз, два, три... Он гудел и гудел, прорываясь сквозь густой туман. — Я должна была пойти вместе с Ингрид.

Окуляр Джека зловеще блеснул в полумраке. Брат хрипло выдавил:

— Ты только что к нам вернулась. Я не отпущу тебя обратно к кровососам.

Розалинда не знала, что ответить. Если бы брат знал, почему она прибежала домой с заляпанными кровью юбками и дрожащими руками, он бы отправился напрямик убивать Линча. А так ей удалось выдумать историю о том, как ее задержал по пути домой какой-то неизвестный голубокровный.

Она впервые солгала старшему брату. Детство в трущобах сблизило их и заставило с подозрением относиться к миру. Они с Джеком годами прикрывали друг другу спины до того дня, когда она попала на глаза Балфуру, когда очищала чьи-то карманы.

Он узнал в ней свою плоть и кровь, одного из трех детей, которых забрала у него любовница, когда нарушила контракт трэли и сбежала. Розалинда так никогда и не узнала причины поведения матери, хотя вполне могла догадаться. К тому времени ее родительница уже лежала в могиле, а они с Джеком делали все, чтобы выжить. Старший брат знал Розу от и до.

— Я в порядке, — заверила она. — Сама справлюсь.

— Точно? — Он открыл маленький медный фильтр на кожаной полумаске и сунул туда пальцы, чтобы согреть их дыханием. — Ты в последнее время очень рассеяна.

— Я беспокоюсь о Джереми.

— Правда? — Его вкрадчивый баритон привлек ее внимание.

— Ты о чем? Разумеется, я о нем беспокоюсь.

Джек медленно поднял руку в перчатке, убрал прядь волос с лица Розы и осторожно коснулся ее горла.

— У тебя на шее след от укуса. Такой обычно достается от любовника.

Розалинда затаила дыхание. Эту метку оставил Линч в купальне. Прикусил ее шею и оставил засос, о котором Роза совсем позабыла. Она отшатнулась от Джека и подняла воротник повыше.

— Прекрати.

— Ты встревожена. В последний раз ты такой была, когда тебе поручили шпионить за Натаниэлем.

Розалинда отвернулась, уставившись в узкий переулок. Но видела она не кирпичную стену, всю в бороздах и копотях, а лицо Нейта.

Глава лондонского движения гуманистов был необузданным олухом, который выступал на улицах за права людей и даже посмел заявиться в Башню из слоновой кости. Договорившись о встрече с ним, она обвела его вокруг пальца еще на стадии знакомства. Оставалось лишь снять сливки. Неделю спустя они поженились, и Розалинда стала миссис Натаниэль Хакер, змеей в его постели, которая докладывала обо всем Балфуру.

Да, Нейт был наивным, слепым мечтателем и все же лучшим из мужчин. За четыре месяца он растопил ее сердце и заставил сомневаться во всем, что Балфур ей говорил. Конечно, она скрывала свои мысли ото всех, кроме Джека. И постепенно все изменилось. Роза сообщала Балфуру ровно столько, чтобы не вызвать подозрений. И когда начала прислушиваться к речам Нейта, то поверила в них.

Роза металась меж двух огней. Она влюбилась в мужа, но к тому времени Балфур владел ее телом и душой целых восемь лет. Она убивала для него и шпионила. Была его маленьким соколом. И сделала бы для него все, что угодно.

За исключением убийства Натаниэля.

— Кто? — просто спросил Джек.

На глаза Розалинды навернулись слезы. Она покачала головой и резко отвернулась. Что бы брат подумал, узнай он, на какие мысли толкает ее сердце? Натаниэль был человеком, но Линч — голубокровный. Один из тех, кого больше всего опасается Джек.

— Линч? Он это сделал? Заставил тебя лечь с ним в постель? — яростно сыпал вопросами брат.

— Бога ради, как ты мог подумать, будто какой-то мужчина, голубокровный или нет, способен заставить меня сделать то, чего я не желаю?

Джек пристально взгляделся в нее, и Роза поняла свою ошибку.

— Значит, ты хотела с ним переспать?

Проведя рукой по лицу, она искала глазами Ингрид.

— Он поможет мне найти Джереми. Мне просто надо его привлечь...

— Соблазнить голубокровного? Ты позволишь ему прикоснуться к тебе? Да у него руки по локоть в крови!

— Он не такой.

Джек помолчал.

— Ситуация с Натаниэлем повторяется.

— Нет. — Роза покачала головой. — Я любила мужа. Сейчас все совсем не так, но... Линч... Он совсем не похож на остальных. Пытается бороться со своей натурой.

— Не забывай, кто он такой.

— Я это знаю как никто.

— Ты о чем? — схватил ее за руку Джек.

— Ни о чем.

Роза сжала губы. Утром она зашла в Гильдию, чтобы узнать, пришел ли он в себя, но Линч никого не узнавал. Гаррет не дал ей с ним увидеться, уверяя, что командир только о ней и грезит.

Розу это напугало. Сперва она боялась, что Линч выпьет ее досуха, но ошиблась. Вместе с этим демон заявил на нее права.

«Моя», — рычал он.

Можно было только представить ярость Линча, когда он узнает, что она его обманывала. И его боль. Розалинда судорожно сглотнула. Она знала, что сама попала в свою же липкую паутину лжи. Розе не хотелось обижать Линча. Он слишком хороший.

Джек наблюдал за ней, без сомнения придя к собственным выводам.

— Тебе нельзя туда возвращаться. Он сбивает тебя с пути.

— А путь хоть правильный? — прошептала она, вспомнив о безмолвной армии Циклопов, скрытых во тьме Нижнего города.

Джек напрягся.

— Не сомневайся. После убийства Натаниэля мы заключили договор. Сделать все, лишь бы свергнуть их власть и уничтожить.

— В том числе поступиться жизнью Джереми? — сорвалась она, накинувшись на Джека. — Потому если цена такова, я не смогу продолжать.

— Уверена, что переживаешь только о Джереми?

Розалинда тихонько застонала. Правда в том, что если продолжить, ей придется сражаться с Линчем. Стоит ли игра свеч? Неужели ей удастся расправиться с ним ради дела?

«Нет», — прошептал противный голос в ее голове. Она предаст все, за что боролась

последние восемь лет. Но как же этого избежать? Линч стоял между нею и Эшелонном, и она знала, что честь и долг заставят его выступить против нее.

— Я разберусь.

«Только как?»

— Да уж постарайся. Не забывай о том, что важно. Преданность семье, людям, которые живут в этом ужасном городе, и мы — их единственная надежда.

— Я знаю, что важно, черт побери, — рявкнула она.

— Дьявол! Вас слышно аж в Лайми, — выругалась возникшая из тумана Ингрид, тащя одноглазого паренька с тремя железными пальцами.

Розалинда чуть успокоилась и выступила вперед, когда подруга поставила парня на колени.

— Нашла его в Ямах, ставил на кровавые поединки, — пояснила вервильфен. — Там его взять не могла, пришлось ждать, пока он спустит все деньги.

Розалинда присела и уперлась локтями в колени.

— Здравствуй, Гарри.

Механоид поморщился и сел. Из пореза на лбу стекала кровь. Значит, Ингрид не миндальничала.

Гарри был ровесником Джереми, они дружили, пусть этот тип и слушался Мордекая, а не Розу. Парень поджал губы и посмотрел на Джека, угрожающе застывшего за спиной сестры.

— Ничо не знаю.

— Нет, знаешь. — Розалинда улыбнулась и подняла палец, обрывая все возражения. — Не притворяйся, будто не расскажешь нам все, что знаешь. Вопрос в том, сделаешь ли ты это сейчас и уйдешь невредимым или Ингрид сперва сломает тебе все кости.

Гарри обратил голубые глаза на Ингрид и сглотнул.

— Ты видел Джереми? Получал от него весточку?

Гарри расслабился, осознав, что его не просят предать своих собратьев.

— Не видал его со взрыва Башни. Думал, он помер или у Ночных ястребов.

Розалинда закрыла глаза, пытаясь справиться с чувствами. Последняя надежда мучительно угасала. Если никто из мехов не видел ее брата...

— А зачем он Ночным ястребам?

Гарри пожал плечами.

— Ну, я надеялся на такой исход. После бомбы Башня вся ими кишела.

Значит, Гарри ничего не знает. Розалинда села на пятки, ощущая комок и сухость в горле. Джек положил руку ей на плечо, и она вцепилась в нее, когда окружающий мир словно обрушился. Последняя надежда — Линч, а Роза сомневалась, что он сможет побороть жажду крови.

Ингрид вздохнула.

— Убирайся...

— погоди. — Розалинда подняла голову. — Минутку, — тихо повторила она, пытаясь сосредоточиться. — Расскажи о заводных мячиках, которые сводят с ума голубокровных.

Лицо Гарри под спутанными черными волосами побелело.

— Ничо не знаю.

— Ингрид, отрежь ему большой палец.

— Нет! — взвизгнул парень, отползая по мостовой прямо под ноги вервильфена.

Ингрид схватила его руку и вытащила из-за пояса внушительный нож.

— Который? — спросила она Розалинду. Они много раз разыгрывали это представление.

Роза пожала плечами.

— Мне плевать, выбирай сама.

— Значит, вот этот, — решила вервульфен, дергая парня за руку.

— Нет! Нет, прекрати! Я расскажу! Все, что хотите знать о сферах Допплера!

Розалинда жестом остановила Ингрид.

— Так выкладывай. Что такого в этих сферах? Есть ли противоядие?

— В Ист-энде живет доктор Хенрик Доплер, — выпалил Гарри, не сводя глаз с ножа. — Он чокнутый, но пытался найти лекарство от вируса жажды, а вывел эту формулу. Не знаю, есть ли противоядие. Мы не оставляем их в живых после...

— После опытов, — закончила она.

Парень взглянул на Розу.

— Да, — улыбнулась она. — Будь осторожнее со словами, Гарри, ты ведь не в курсе, что еще я знаю.

— Мы провели опыты, ну там, внизу. Всего пару раз. Знаете, как тяжело поймать голубокровного?

Она кивнула.

— И Мордекай решил, что пора опробовать сферы на Эшелоне. Пусть они испугаются и побегают. Надо посмотреть, как эта смесь работает, до того, как мы нападём.

Инстинкты ее не обманули, все намного сложнее, чем кажется.

— И когда произойдет главное нападение?

Гарри беспомощно смотрел на нее.

— Я точно не знаю. — Он поднял руки, когда Роза нахмурилась. — Не знаю, клянусь! Мордекай сообщает мне лишь самое необходимое.

Розалинда нахмурилась.

— Я видела ящики со сферами. Их достаточно, чтобы свести с ума пол-Эшелона. Мордекай собирается устроить все на каком-то важном мероприятии, где в закрытом помещении наберется побольше голубокровных.

— Я тока знаю, что все произойдет через два дня, — с надеждой добавил Гарри. — Сегодня мы перетаскиваем ящики, передаем их уличным бандам.

Два дня. Никто из ее шпионов в Эшелоне не сообщал ни о каком грядущем важном событии.

— Отпусти его, — прошептала Роза и, прищурившись, сказала: — На твоём месте я бы никому не говорила о нашей встрече.

— Поверьте, я так и сделаю, — прерывисто усмехнулся Гарри.

На следующее утро Розалинда стояла на пороге Гильдии, улизнув из дома без ведома Джека и Ингрид. Вчера они ее не выпустили.

— Прошу, пожалуйста, пусть он снова будет самим собой.

Неужели она молится Богу, к которому никогда прежде не обращалась?

Розалинда резко постучала в дверь и затаила дыхание. Минуты тянулись, и она было

снова подняла руку, как ей открыл Дойл.

Увидев ее, он смягчился и вздохнул.

— Никаких изменений, миссис Марбери. Гаррет снова накачал его болиголовом. Но лучше уходите, тут черт-те что творится.

И собрался закрыть дверь, но Роза не дала.

— А известно, что долговременный прием болиголова с ним сотворит?

— Миссис Марбери, мы даже не знаем, придет ли он в себя. Сегодня утром хозяин буянил.

И слуга снова попытался захлопнуть дверь.

— Можно мне с ним посидеть? — выпалила Роза, протискиваясь в узкую щель. — Всего полчасика. Пожалуйста.

— Мне кажется, это плохая идея.

Тут наверху на лестничной площадке из теней появилась фигура. Гаррет перегнулся через перила.

— Пропусти ее.

Дойл нахмурился.

— Ты же знаешь, в каком он состоянии. Нельзя пускать к нему даму.

— Разве? Что бы мы ни делали, ни малейших изменений. Он никого не узнает и видит в нас лишь угрозу. — Гаррет благожелательно посмотрел на гостью. — Но тебя Линч звал много раз. Возможно, ты сможешь то, что нам не под силу.

Не дожидаясь ответа Дойла Розалинда прошла мимо и, прерывисто дыша, спросила:

— Он опасен?

Гаррет опустил глаза.

— Мы его привязали. Он буянит, лишь когда мы заходим.

Роза сглотнула ком в горле. Она испугалась, когда он прижал ее к стене в Нижнем городе. Вообще не стоило сюда приходить, Джек и Ингрид яростно возражали. Пришлось с ними согласиться для отвода глаз.

Но она не могла оставить Линча. Надо его увидеть, убедиться, что он в порядке.

Ей его не хватало.

Подхватив юбки, Роза поднялась по лестнице и пошла рядом с Гарретом.

— Я тут вспомнила кое-что про нападение. Тесаки упоминали доктора Доплера, человека, создавшего наркотик... который сделал это с Линчем. Возможно, у него найдется противоядие.

Гаррет пристально посмотрел на нее.

— Доктор Доплер?

— В Ист-Энде, — ответила Роза, глянула на дверь в свой кабинет и почувствовала головокружение.

— Понятно. Я пошлю к нему кого-нибудь. — Гаррет опустил взгляд на ее стиснутые руки. — Не бойся, если бы я думал, что он причинит тебе вред, то не пустил бы.

Он открыл дверь и подтолкнул ее в комнату.

— А если Линч не захочет меня видеть? — Тишина в покоях оглушала. — Если снова выйдет из себя?

— Риск есть, — признал Гаррет. — Поэтому Линч в кандалах. Роза, он не сможет до тебя добраться. — Помощник заколебался. — Но, боюсь, тебе придется зайти самой. Если он увидит меня... мы на него плохо влияем. Заметив меня рядом с тобой... он расценит это как

угрозу.

— Он боится тебя?

И снова Гаррет почему-то замялся.

— Не совсем.

— Гаррет, прошу. — Она взяла его за руку. — Ты недоговариваешь.

— Его внутренняя тьма, демоны или как там их назвать... Их интересуешь ты, Роза.

Она почувствовала, как от страха — и чего-то еще — по коже побежали мурашки.

— Иногда такое случается, когда голубокровный желает женщину больше всего на свете. Возникает одержимость: защитить тебя, видеть рядом... — Он покраснел. — Потребность овладеть. Мне кажется, только это и спасло тебя в Нижнем городе. Жажда крови взяла верх, но также разбудила темную сторону его натуры, часть, которая считает тебя своей. — В красивых голубых глаза Гаррета промелькнуло что-то странное. — У нас у всех есть такая особенность.

Катастрофа. Если это правда, ей от него не сбежать. Линч потребует от нее больше, чем она могла дать.

— Что произойдет, если я к нему не пойду?

— Если мы не вернем Линча, тогда нам... мне... придется его убить.

В его глазах плескалась боль. Розалинда поняла, что Гаррет на самом деле лучше, чем ей казалось. Собственноручное убийство друга его сломает. Но он все равно пойдет на это, потому что должен. Линч позаботился о том, чтобы привить подопечному чувство ответственности.

— Я постараюсь. — Инстинкты, приобретенные во время обучения у Балфура, кричали, что надо все просчитать.

Глаза защипало от слез. Розалинда взяла себя в руки и вошла в кабинет. К черту планы. Как бы она ни пыталась это отрицать, Линч ей небезразличен. Настолько, что она почти чувствует себя снова человеком.

Нельзя бросить Линча, раз она — его единственный шанс на выздоровление.

Глава 18

Уже коснувшись дверной ручки, Розалинда поняла, что Линч бодрствует, прислушивается, и мгновенно взмокла.

Смелее.

Она решительно повернула ручку и задержала дыхание.

Выцветшие пятна засохшей крови покрывали его грудь и простыни, а вытянутые вверх руки были заключены в крепкие железные кандалы, вбитые в стену костылями для рельсов. Ноги тоже. Простынка скрывала бедра, а судя по склянке и паре шприцов на тумбочке, Линча регулярно накачивали болиголовом.

Розалинда осторожно закрыла за собой дверь. Линч смотрел на нее черными мерцающими в пламени свечи глазами. Глазами хищника, а не мужчины, которого она желала. Не ее умного противника, любимого врага.

— Привет, — прошептала Роза, пытаясь успокоить колотящееся сердце. — Я скучала по вам, милорд.

Слова казались ужасно громкими в помещении, где тишина нарушалась лишь шелестом простыней. Линч повернул голову, следя за гостьей.

Вот то, чего она боялась и что ненавидела. Глаза Балфура были такими же черными и бесстрастными, когда он перерезал Натаниэлю горло. Тогда Роза в отчаянии назвала его дьяволом — и искренне верила, что права.

Потерев грудь, Розалинда подошла к окну и раздвинула занавески, не в силах больше выносить темноту. Во что ей верить теперь?

Она услышала за спиной вздох и, оглянувшись, заметила, что Линч отвернулся. Ну конечно. Голубокровные спокойно переносили солнечный свет, хоть и предпочитали темноту, намного более щадящую для их слишком чувствительных глаз и бледной кожи. Чем выше уровень вируса, тем восприимчивее зараженный, а во власти жажды крови Линч чувствителен, как никогда.

Розалинда наполовину задернула шторы.

— Прости, я тут почти ничего не вижу.

Она поморщилась, потому что комната пропахла кровью. Открыв окно, впустила прохладный ветерок, заколыхавший занавески.

— Ты ел? — спросила Роза увереннее, рассматривая ржавые пятна на его рубашке. — А тебя хоть мыли?

Разумеется, нет.

Быстро подойдя к двери, она потянулась к ручке. И только тут поняла, насколько был расслаблен Линч, потому что сейчас он дернулся так, что кандалы вонзились в плоть.

— Нет!

Розалинда застыла и посмотрела ему прямо в глаза.

— Я никуда не уйду, просто пошлю Гаррета за чистой постелью и водой.

Тяжело дыша, Линч опасно сверкнул глазами. Розалинда медленно открыла дверь, пообещав:

— Я не выйду из комнаты.

Гаррет, ожидавший в кабинете, вскочил с отчаянной надеждой, как только увидел Розу.

Она покачала головой, не осмеливаясь переступить порог.

— Мне нужна горячая вода и мыло, а также чистое постельное белье и бладевин.

Гаррет кивнул, чуть расслабился и кинулся на выход. Розалинда не осмелилась сказать ему, что пока все без изменений.

Закрыв дверь, она вернулась к Линчу. Он скалился и сердито буравил взглядом стену, гневно рыча.

— Довольно! — приказала Розалиндаа, встав между ним и дверью.

Тут он перевел внимание на нее, и Роза задрожала.

Опасно.

Мышцы его горла сжались, и он попробовал на прочность наручники. Розалинда бросилась к постели и положила руки ему на грудь.

— Перестань, ты делаешь себе хуже!

Она действовала импульсивно, но, ощутив крепкую плоть под перчатками, приоткрыла рот. Эти глаза снова следили за ней, но больше не сулили опасности. На лице Линча мелькнула страсть, желание горело в черном огне его взора.

Оно передалось и Розе, ее тело охватил жар. Она робко убрала искусственную руку, поглаживая другой обнаженную грудь Линча. У рубашки не хватало пуговиц, и в прорехах виднелись мышцы его живота. Розалинда вспомнила ту ночь в купальне. Как он прикусил ей шею, ласкал грудь и скользнул ниже к развилке между бедер. Как терся об нее, целуя теплыми губами изгиб плеча...

По коже побежали мурашки, а под тонкой блузкой затвердели соски. Страх почти испарился.

Линч никогда не желал ей зла, лишь хотел овладеть ею, впиться зубами в гладкую кожу шеи и испить крови. Она не знала, смог бы он остановиться, но навредить ей Линч не собирался.

Просто сделать своей.

С болью Розалинда справляться умела, а вот сама мысль принадлежать кому-то, пусть даже Линчу, вызывала тревогу. Он дарил ей наслаждение, но в то же время пугал. Чувства к Нейту зиждились на дружбе и взаимном уважении, любви, которая дарила иллюзию безопасности. А вот с Линчем другое дело, настоящий водоворот, откуда можно не выплыть.

Роза не знала, что делать, но она должна попытаться ему помочь. От мысли, что он так и погрязнет в жажде крови, перехватывало горло.

— Милорд, — прошептала она, вставая на колени на постели. — Я знаю, что ты там.

Линч фыркнул и повернул голову, а потом жадно вдохнул ее запах.

Сердце грохотало. Розалинда коснулась его губ затянутой в шелковую перчатку рукой. Линч застыл, будто огромный дикий кот, прямо излучающий угрозу, но Роза больше не боялась. Он прикован к кровати, а у нее преимущество.

Сама мысль приятно возбуждала.

Она провела пальцем по его губе, погрузила в рот, а потом переместилась ниже к ямочке на подбородке и гладкой шее. Мышцы его тела затвердели как мрамор, лишь руки дрожали. Роза обуздала Линча прикосновениями, и теперь в его глазах светилось темное любопытство. Будто предупреждение, что он совсем не укрощен. Линч повернул голову и прикусил ладонь Розы.

Она ахнула от вспышки желания, пронзившей тело до самого лона. Боль от укуса граничила с удовольствием. Розалинда зашаталась, закусила губу и простонала:

— Прошу.

Линч разжал зубы. Роза зажмурилась и вздрогнула, когда в ладонь вернулась чувствительность.

Раздался стук в дверь. Роза подняла голову и покраснела. Неужели Гаррет ее услышал? Линч на кровати напрягся, и она погладила его, отвлекая внимание на себя.

— Я вернусь, и мы закончим, — прошептала Роза, целуя в щеку.

Пробивающаяся щетина оцарапала ее чувствительный рот.

Он полуприкрыл глаза. Значит, понравилось.

Она поспешно приоткрыла створку. Гаррет попытался что-то рассмотреть поверх ее плеча. Розе пришлось подавить желание выпрямиться и спрятать Линча.

— Спасибо.

Она забрала вещи: пару простыней, миску с водой и желтое как масло мыло.

— Линч...

— Уходи, — приказала Гаррету Роза. — Он мне не навредит.

И захлопнула дверь прямо у него перед носом.

— Миссис Марбери! — крикнул Гаррет.

Линч встрепенулся, злобно глядя на дверь.

— Ты только ухудшаешь дело, — сказала Роза помощнику. — Оставь нас в покое. Я пошлю за тобой, когда будет надо.

— В угловом шкафчике есть бладейн, — сообщил Гаррет напоследок.

Потом послышались удаляющиеся шаги и хлопанье второй двери.

Приказав себе собраться, Розалинда повернулась, чувствуя, как болят руки от тяжести простыней и миски. Отложив принесенное, быстро сняла рубашку с Линча. Не стоит беречь одежду, она и так уже порвана.

— Ближе, — приказал Линч, не сводя глаз с шеи Розы.

— Нет, — ответила она, вытаскивая из-под него простыню. И заметив беспомощную ярость на лице Линча, смягчилась. — Пожалуйста, дай мне о тебе позаботиться. — Розалинда опустила ресницы. — Может, тебе даже понравится.

Он лежал и следил за ней; от его взгляда покалывало кожу.

Поменяв постельное белье и обернув пациента полотенцами, она поставила миску на комод у кровати. Пока Роза мыла Линча, он спокойно лежал, полуприкрыв глаза. Но когда принялась стягивать простыню, желая помыть и там...

Линч взглянул ей в глаза и приглашающе толкнулся бедрами, резко втянув воздух.

— Только если ты ко мне вернешься, — прошептала Роза.

Он опасно прищурился.

— Я никуда не уходил.

Его темная сторона манила. Розалинда сунула намыленную тряпочку под простыню и обхватила твердый член. Линч застыл.

— Ты знаешь, чего я хочу, — продолжила она, лаская его плоть. Жар распространился по ее животу и ниже.

— Ты знаешь, чего я хочу.

— Овладеть мной, — прошептала она, не в силах оторвать от него взгляд. И снова принялась ласкать его, вызвав прерывистый стон. Соски затвердели, Розалинда сглотнула. — А давай я тобой овладею?

Бросив тряпочку, Роза не спеша вытерла его полотенцем, уделяя особое внимание члену. Она думала, что глаза Линча не могут стать чернее, но теперь он почти извивался,

задыхаясь от ярости и желания. И рвался из кандалов.

— Отпусти меня.

— Отпусти его, — парировала Роза, приподняла юбки и оседлала бедра соперника.

Линч не сводил с нее безразличных глаз.

— Он это я.

— Ты — вся его тьма, — поправила Роза, целуя его в грудь. Сочетание страха и власти кружило голову.

— А кто же он, по-твоему? — прошептал демон.

Розалинда лизнула его сосок. Линч дернулся.

— Он хороший, преданный, честный и храбрый.

И прикусила чувствительную кожу.

— А остальное? Тьма. Ты принадлежишь и мне тоже. Не забывай, — прорычал Линч.

Он толкнулся под ней, прижимаясь горячей плотью к ее бедру. Розалинда застонала и сама задвигалась. Головка члена коснулась влажного шелка ее белья.

— Возьми меня, — прошептал он. — Отдайся мне. Ты нужна... Хочу тебя...

Не в силах думать, Розалинда покачала головой.

— Нет. Сперва пусть он появится.

— Я... его не держу...

Головка члена проникла в разрез в ее белье. Розалинда впиалась ногтями в мускулистый живот Линча. Ощущала его шелковистую плоть у своего влажного лона. Линч посмотрел ей в глаза грешным взглядом и снова двинул бедрами.

Розалинда считала, что управляет ситуацией, но ошибалась. Она застонала и машинально дернулась. Ей хотелось испытать наслаждение, но только вместе с Линчем.

— Почему? — прошептала Роза, из последних сил удерживаясь над ним. — Чего он... ты... боишься?

Демон мрачно и маняще улыбнулся и вошел еще чуть глубже.

— Он боится меня. Боится выпустить меня на свободу.

Розалинда сжала его, впустив пока лишь головку. Она рисковала не напрасно. Тьма Линча, его голод всего лишь одна сторона медали. Если Роза не примет его темную сущность, то как же он сам сможет это сделать?

Она откинула голову назад и опустилась на него до конца. Юбки накрыли его грудь и живот, и Линч закричал от наслаждения.

У нее так давно не было мужчины. Она вечность не испытывала желания, но Линча хотела с самого начала, хоть и пугалась до жути. Розалинда посмотрела в черные глаза и медленно поднялась, пока в ней не осталась лишь головка. Голубокровный. Когда-то он являл собой ее худший страх, но теперь она понимала, что Линч всего лишь мужчина. Роза закусила нижнюю губу, застонала и вновь опустилась вниз.

— Черт! — Линч резко выгнулся. — С тобой так хорошо!

— С тобой тоже, — прошептала она, медленно и решительно двигаясь на нем.

— Хочу тебя касаться...

Он стиснул кулаки и потянул цепи.

Стоит ли? Розалинда прищурилась и качнула бедрами. Ей так хотелось ощутить его ласки. Она вытащила из волос шпильку и окинула Линча страстным взглядом.

И быстро отомкнула кандалы на его запястьях. Линч схватил ее за бедра и согнул колени, так что Роза склонилась вперед, насаженная на его член.

— Да, — шептала она, двигаясь на нем все быстрее и решительнее, пока он задавал ей темп.

Ловкие пальцы соскользнули ей под юбки.

— Мне так нравится твоя чопорность.

Он раздвинул ее белье, лаская горячую влажную плоть.

— А ты мне нравишься... вот таким... раскованным и неуправляемым.

Сомнение охватило тьму. Роза заметила это и порадовалась победе, пока его пальцы изысканно ее мучили. Вдруг Линч замер.

— Я сделал тебе больно. В Нижнем городе, — произнес он, припоминая.

— Нет. — Она терлась о его пальцы, требуя продолжения. Схватила за запястье, прижалась крепче. — Ты никогда меня не обижал. Во всяком случае, намеренно. Лишь хотел сделать меня своей.

Линч вздрогнул, и его глаза стали серыми. Роза ощутила триумф и замедлила движения.

— Я не помню, — простонал он. — Я вижу... лишь проблески... Как притиснул тебя к стене...

— Иногда мне нравится пожестче. К тому же... — Она подавила стон. — Почему ты считаешь, что мне с тобой не справиться? С полноценным тобой?

Она так бурно кончила, что все тело зазвенело от желания. С тихим вскриком Розалинда рухнула на грудь любовника.

— Боже. О боже!

И встретила взглядом с широко открытыми серыми глазами. Розалинда чуть не расплакалась и нежно погладила Линча по щеке. Он стиснул ее бедра, перехватывая контроль над ситуацией. Она не могла пошевелиться, едва дышала. Оставалось лишь стонать, пока он двигался в ней, доводя их обоих до экстаза.

На сей раз пути назад нет. Розалинда упала ему на грудь, обмякла, переплела пальцы правой руки с его пальцами.

Линч поднял голову и простонал:

— Роза?

Она почувствовала изменение в его голосе и осознала, что выиграла битву.

— Я здесь, — тихонько ответила Роза и чмокнула холодную кожу его груди.

Член дразняще дернулся в ней.

Линч зарылся одной рукой в ее волосы, а второй обнял Розу, в панике упрашивая:

— Не уходи! Не покидай меня!

Розалинда прижалась к нему и сонно закрыла глаза.

— Я тебя не отпущу. Можешь этого больше не бояться.

Разбудил его стук в дверь.

Линч сел так, что простыня сползла до колен. Тьма пронеслась перед глазами, он глубоко вздохнул и сжал руку в кулак. Сколько это будет продолжаться? Любое резкое движение и звук вызывали в нем голод. Его пугала такая близость к внутренней тьме. Один неверный шаг, и он снова потеряется в тенях, не видя ничего, кроме добычи.

Линч воспринимал своих подручных, как врагов, а миссис Марбери... Тут он осмотрелся, но на коже и простынях остался лишь легкий аромат. Прошлая ночь была откровением плотских радостей. В темноте они еще дважды занимались любовью, пока голод рос, насыщаясь наслаждением. А в промежутке она лежала в его объятиях и шептала признания, крошечные тайны. Факты о себе и жизни, которую вела на улицах до того, как ее нашел отец. О нем она почти ничего не сказала, однако одно это свидетельствовало о многом.

Скорее всего, Роза ушла еще ночью.

«Нет!» — воскликнула тьма.

Дрожащей рукой Линч почесал подбородок и сглотнул.

— Войдите.

Дойл зашел в спальню, неся поднос с флягой теплой крови и аккуратно сложенной газетой «Лондонский стандарт». Линч прищурился, глядя на горло друга, но потом побелел и отвернулся.

Как долго, черт побери?

— Милорд. — Дойл уставился на него, будто искал что-то в его чертах. — Сегодня вы выглядите лучше.

Линч резко кивнул.

— И чувствую себя тоже.

Повисло неловкое молчание, и Линч указал на столик. Запах теплой крови снова раскрасил мир в серые тона. Крылья носа затрепетали, но он себя контролировал.

— Сэр, я принес газету и письма, — продолжал Дойл, как и всегда поутру. Или не совсем, учитывая, как напряжены его плечи.

— Что-нибудь интересное?

— Два послания. Совет желает видеть отчет и напоминает, что у вас осталось два дня.

— Как мило.

Настроение испортилось, и черный жар заволок глаза. Возможно, стоит назначить встречу и показать, что именно он думает об их заботе.

— А вот это, несомненно, от одного из ваших голубей. — Дойл протянул бумажку, вскинув брови.

Линч взял сложенную записку, разглядывая потрепанные края запачканного пергамента. Ни один из парнишек, которым он платил, не умел ни читать, ни писать. Линч почувствовал предвкушение, открыл послание и пробежал несколько строк.

“Мне кое-что известно. Встретимся в «Собаке и Чертополохе», Шордич, в двенадцать”.

Линч не узнал почерка, но тут же понял, кто ему написал. Он напрягся и вспомнил миссис Марбери, ее хриплый смех, когда она лежала в его объятиях прошлой ночью, глаза, горевшие дразнящим весельем, когда она нежно целовала его в шею. А вот если пойти на

встречу с Меркурием, то получится, что между ними ничего не изменилось, хотя на самом деле его мир перевернулся. Осмелится ли он проигнорировать послание?

Линч сжал бумагу в кулаке. Если он не найдет способа вырваться из хитрой ловушки Эшелона, остальное в любом случае неважно. Ему надо найти что-то, чтобы усмирить принца-консорта.

— Неси мою броню.

Парочка Ледяных стражей в неприметной одежде попыталась последовать за ним, но он избавился от них у стены, скрывшись в районе Ист-энда. Это был его мир, который Линч знал как свои пять пальцев, а они тут чужаки.

В «Собаке и Чертополохе» собралось много выпивох: рабочие и седовласые моряки. Линч поднял воротник плаща и окунулся в толпу, ощущая, как давка пробуждает хищнические инстинкты. Слыша размеренное биение сердец, он на секунду отвлекся на подавальщицу, которая со смехом запрокинула голову. Ее сонная артерия пульсировала, а на щеках алел румянец. Линч отвернулся и заметил одинокую фигуру в другом углу.

Меркурий смотрела на него, будто точно знала, о чем он думает. Опустив глаза, она уставилась в кружку эля.

Линч подавил жажду и отпихнул крепкого мужика, пропахшего сардинами. В воздухе над головой висел табачный дым, который покрывал налетом тяжелые балки, поддерживающие крышу. Какой-то везунчик радостно вскрикнул, попав дротиком прямо в «яблочко», и несколько парней одобрительно похлопали его по спине.

Меркурий выводила на стойке небольшие круги, задевая липкий след от эля. Тут было темно, тени полускрывали ее тяжелый плащ и шапку коротко стриженных густых кудряшек. Над губой топорщились приклеенные усы, а угольная пыль на подбородке издали могла сойти за щетину.

— Ты опоздал, — пожурела его она и медленно подняла голову.

Линч уставился в пару самых голубых глаз, какие только видел.

Голубые глаза.

Почему-то это показалось ему неправильным. Будто он откуда-то ее знает. Линч нахмурился и встал у стойки рядом с ней.

— Тебе место на сцене.

Она взяла кружку и сделала большой глоток.

— Может, я уже когда-то на ней выступала.

Линч уцепился за фразу, пока не увидел легкий блеск в ее глазах. Она с ним играла, понимая, что увлекает его своей таинственностью.

— И там познакомилась с голубокровными? — невозмутимо спросил Линч, жестом прося подавальщицу принести еще эля. Сложив руки на стойке, он оглядел помещение. Меркурий выбрала идеальное место: она видела всех, а ее — почти никто. И судя по сквозняку, дувшему в спину, тут неподалеку есть дверь, через которую, в случае необходимости, можно сбежать.

— О чем ты?

— Люди просто так не присоединяются к политическому движению, — ответил он и протянул фунтовую банкноту подавальщице, которая передала ему пенный напиток. —

Сдачи не надо.

Потягивая эль (пусть сам и предпочел бы нечто другое), он повернул голову к Меркурию.

Она посерьезнела, и комната будто стала теснее, словно кто-то закрыл невидимое окно между ними и шумными хохочущими посетителями.

— Ты когда-то пострадала от голубокровного, поэтому занялась этим делом. Кто бы он ни был, его лицо до сих пор тебя преследует по ночам, иначе бы ты так себя не чувствовала.

Она побелела, крепче сжала тяжелую кружку и опустила глаза.

— Ты, черт возьми, ничо обо мне не знаешь!

— Что он с тобой сделал?

Она зашипела сквозь зубы и напряглась.

— Не суйтесь, милорд Ночной ястреб, не ваше дело!

— Разумеется, мое. С того самого момента, как ты меня поцеловала.

— О чем жалею до сих пор.

— Лгунья.

Он погладил ее по щеке и ощутил, как она дрожит.

Меркурий горько усмехнулась.

— Жалею. Каждый день я жалею, что с тобой встретилась.

— Почему?

Ему не показалось. Теперь, когда она не пыталась подделывать уличный выговор, в ее голосе сквозило что-то знакомое.

Она подняла на него блестящие голубые глаза. И когда в них отразился свет, Линч затаил дыхание. Линзы, сделанные специально для тайных агентов Эшелона самим Балфуром, главой шпионов принца-консорта. Как, черт побери, ей в руки попала такая редкость?

И какого же цвета ее глаза на самом деле?

Его сердце так быстро колотилось, что в глазах потемнело. Ее расстройство разбудило внутреннего демона Линча. Жажду. Потребность защитить.

Он зажмурился и вздохнул. Осталось всего два дня. А потом палач обезглавит одного из них. Линчу поплохело, он открыл глаза, заметил ее дрожащие губы. И сделал выбор.

«*Я ее отпущу*». Во рту появился горький привкус. Линч едва знал Меркурия, но не мог ни передать ее Совету, ни вонзить кинжал ей в сердце. В отчаянии он чуть не рухнул на колени. Роза... Столько упущенных возможностей. Он много лет мечтал, чтобы рядом был близкий человек, а теперь... слишком поздно.

— Ты знаешь, почему я сожалею о нашем знакомстве. — Глубоко вздохнув, Меркурий с мукой на лице положила искусственную ладонь ему на грудь. — Ты был прав. Я вижу его лицо каждый день. Ненавижу настолько, что хотела бы спалить весь Эшелон, но... — Она запнулась, посмотрела ему в глаза и шепотом закончила: — Что если я ошибаюсь? Что если они не все так плохи?

Сердце Линча екнуло, будто она его ударила.

— Ты меня за дурака держишь?

В ее поразительных глазах не было ни тени обиды.

— Нет. — Она облизнулась. На ее лице отразилась борьба чувств. — Мне нельзя было тебя целовать. Ни в коем случае.

И вдруг Меркурий встала на цыпочки и прижалась горячими губами к его рту. Линч

машинально обхватил рукой ее затылок.

«Нет».

«Да, — замурлыкал демон. — Она моя».

Линч со стоном оторвался и отвернулся, так что ее губы мазнули его по щеке. Он слышал быстрое сердцебиение Меркурия, вторящее его собственному, и на мгновение вспомнил, как обнимал Розу. Они обе так легко помещались в руках и целовались, будто бросаясь в омут с головой. Линч словно чувствовал вкус Розы на своих губах, но это же... безумие.

Он покачал головой. Нелепо. Несомненно, чувство вины заставило его вспомнить про Розу. И это, как ничто другое, свидетельствовало о сердечной привязанности. Он отшатнулся от гуманистки, чтобы немного придти в себя.

— Милорд? — прошептала Меркурий, поглаживая его дрожащее тело.

— Не могу, — хрипло ответил он. — Мое сердце принадлежит другой. — Сам удивившись признанию, Линч перехватил ее руки и отвел их от себя.

Изумление на ее лице граничило с истерикой.

— Нет, невозможно, — чуть громче заметила Меркурий.

— Прости.

— Кто она?

— Неважно. — Линч отпустил гуманистку. — Ты ее не знаешь.

Отступив на шаг, она прислонилась к стойке и взяла себя в руки.

— Та, рыженькая? Думаешь, я не могу заставить тебя забыть о ней?

— Возможно, на несколько минут. Но подобное не в моем характере.

Она грустно вздохнула и снова беспомощно уставилась на него.

— Это просто потребность, желание, — объяснил Линч. — А она значит для меня больше. Она... олицетворяет собой все, чего я уже не ожидал снова испытать.

Меркурий медленно прижала кулак к груди, будто в обиде.

— Ты ведь знаешь, что не сможешь с ней быть.

— Знаю. — Два дня. Он горько улыбнулся, глядя на нетронутый эль. — Но я ее не предаю.

— Ну вот, опять ты разрушил мои ожидания. — На ее губах промелькнула обиженная улыбка, а щеки так и остались белыми. Она глубоко и прерывисто вздохнула. — Как было проще, когда голубокровные вели себя словно чудовища. Милорд Ночной ястреб, я не пойду против вас. Не смогу. — Меркурий сжала руки в кулаки и покачала головой. — За пару недель ты уничтожил все мои планы. Я знаю, что замышляют механоиды. Резня в Мэйфере — просто проверка. Они собираются использовать против Эшелона сферы Доплера, устроив кровавую баню. Сделают так, что голубокровные сами перебьют друг друга.

Линч застыл.

— Когда?

— Завтра.

— Где?

— Не знаю. — Она вскинула руки, увидев выражение его лица. — Не знаю. Мордекай все держит в секрете. Но там будет много голубокровных, он хочет зацепить как можно больше народу.

Где? Мысли металась в голове. На завтра не запланировано ни политических встреч, ни светских раутов. Сезон почти закончен, большинство контрактов трэлей подписано.

Тут послышался какой-то шум, и Линч увидел пару безукоризненно выбритых джентльменов, проталкивающихся в паб. Узнал сэра Ричарда Мейтленда, хотя сегодня тот не надел отличительной ливреи Ледяной гвардии. В Линче вскипела ярость, и он встал перед Меркурием, закрывая ее своим телом.

— Уходи через черный ход. И не попадайся.

Она посмотрела на Линча, а потом на Мейтленда.

— А эт хто?

— Уходи, — резче повторил он.

— Значит, прощаемся?

Линч кивнул, хоть его яростно грыз голод. Жилка на виске пульсировала, а мир на мгновение утратил краски.

— Прощайте, милорд Ночной ястреб, — прошептала она.

— Прощай, — повторил он и пошел в толпу, не оглядываясь.

Его голод, его внутренний демон безмолвно вопил.

«Нет! Возьми ее!»

Линч отбросил мысль куда подальше. Он не сможет владеть ни той, ни другой.

Его ждет свидание с палачом.

— Роз?

Услышав голос, она виновато отдернула руку от окна.

Ингрид вошла в комнату, окинув Розу внимательным взглядом:

— Удалось поспать?

— Нет. — У Розалинды горели глаза, а мысли смешались в один хаотичный клубок.

Ну зачем Линч сказал в баре те слова, как будто у них двоих могло быть будущее?

Нет никакого будущего. Только не без брата. И если Линч узнает ее тайну, то никогда больше не взглянет на Розу — на миссис Марбери — как прежде.

«Он любит не меня!» А ту, которой не существует — просто роль, мастерски исполняемая ею последние пару недель. Эта мысль причиняла боль. Так сложно было дистанцироваться, не путать себя с миссис Марбери. Балфур научил ее вкладывать во вранье частичку себя, и этот урок привел к провалу.

Потому что миссис Марбери была той, кем Роза всегда хотела стать. Не знавшей ненависти и насилия, предметом любви хорошего мужчины. Она осторожно прикоснулась к губам, как будто все еще ощущала ту его нежную ласку.

— Что с тобой? — требовательно начала Ингрид, с подозрением прищурившись. — Ты в последнее время сама не своя. Врешь нам, избегаешь...

— Я не врала...

— Так где же ты была вчера? Говорила, мол, просто выйдешь подышать свежим воздухом.

Розалинда прочла ответ в глазах подруги.

— Ты за мной проследила.

Ингрид раздраженно кивнула, приподняв оконную раму.

— Да, видела тебя в «Собаке и чертополохе». Видела его. И еще раньше, когда ты, предположительно, должна была отсыпаться.

— Я была с ним, — подтвердила Розалинда, устав лгать. — Помогала ему восстановиться.

— Зачем?

— Потому что не могла видеть, как он мучается, — прошептала Роза.

Ингрид нахмурилась.

— Не понимаю. Что изменилось? Ты ненавидишь их — или ненавидела. Факт остается фактом, прежде ты бы не позволила кому-то из них даже прикоснуться к тебе.

— Не знаю. Он оказался не таким, как я представляла. Я... такого не ожидала.

Их прервал звук приближающихся шагов.

— Джек, — выдохнула Ингрид.

— Не говори ему, прошу.

Подруга окинула Розалинду тяжелым взглядом, но все же кивнула.

Дойдя до двери комнаты, Джек уже запыхался — остаточный эффект от заживающих шрамов. Замерев на пороге, он переводил взгляд с одной женщины на другую.

— Ты ей сказала?

— Не успела, — покачала головой Ингрид.

— Не сказала мне что? — потребовала ответа Розалинда.

— Пришла еще одна партия груза, — отозвался Джек. — Включая меха для выполнения работ.

— Механоид из анклавов? Они передумали и хотят работать с нами?

— Этот — да.

— Почему?

Ингрид резко подняла взгляд.

— Сказал, ему хорошо заплатили.

Ее связной в Эшелоне. Розалинда отвернулась к окну. Она всегда подозревала, что он имеет какое-то отношение к Партии гуманистов в парламенте — возможно, знаком с самим сэром Гидеоном Скоттом, который ее возглавлял. Они предоставили деньги, а она создала циклопов.

Волосы на шее встали дыбом.

— У Скотта нет столько денег, сколько мы получили в течение этого года. Ни у одной из партий их нет. Сталь слишком дорогая.

— Многие люди вносили пожертвования на благо общего дела. — Роза увидела в отражении, как Джек пожал плечами.

Он говорил правду. И все равно, интуиция подсказывала: что-то не так.

— Кажется, пришло время выяснить, кто именно делает эти жертвования.

Когда она только подхватила дело Нейта, обнаружилось, что кое-какие контакты уже налажены. Денег было очень мало, но лишь до тех пор, пока у нее не появился план с циклопами. Тогда открылся настоящий денежный поток. Средств было чрезмерно много, что и заставило усомниться в происходящем.

Кто-то очень хотел, чтобы она создала металлическую армию, а из-за беспокойства за Джереми ей было некогда размышлять, зачем и почему.

— Что собираешься делать? — спросила Ингрид.

— Соберем группу из гуманистов — только самых надежных — и приставим их следить за членами партии. Если есть денежный след, мы должны его найти.

— Это займет месяцы, — вставил Джек.

Розалинда кивнула.

— Да. Но мне нужны ответы.

— А до тех пор что?

Она смело встретила его взгляд.

— Пусть мех начинает следующих циклопов. Будем следовать прежнему курсу, чтобы не вызвать подозрений.

— А ты?

Роза вспомнила о Линче и угрозе нападения.

— Я прослежу, чтобы милорд Ночной ястреб расстроил планы мехов.

«И сделаю все возможное, чтобы он не пострадал в процессе».

Ингрид неодобрительно зыркнула на нее, но Розалинда сделала вид, что не заметила.

— Ингрид, сможешь мне с корсетом?

— Это все, сэр. — Гаррет бросил на стол подборку газетных вырезок и приглашений. Линч подгрел все к себе, что-то выискивая среди них.

— Парочка званых вечеров, вечер поэзии, благотворительный обед леди Каллахан... — Он замолчал, разворачивая безупречный лист пергамента. — «Травля Волка».

— Опера, — пробормотал Бирнс, наклонившись поближе, чтобы рассмотреть. — Последнее представление сезона. Там будут все.

— Это оно. — Наверняка. Скорее всего, туда придет сам принц-консорт со всей свитой из высшего общества.

— Здание просто огромное, — произнес Гаррет. — Враги уже могут быть внутри, а мы никогда об этом не узнаем.

— И они никогда не пустят внутрь нас, — тихо добавил Бирнс.

Линч поднял взгляд, постукивая пергаментом по ладони. Бирнс был прав. Лишь те, у кого безупречная родословная, получают приглашения. Туда не пробиться ни одному грязнокровному, тем более, что охранять оперу будут люди Мэйтлэнда.

Кто-то постучал в дверь его кабинета.

— Входите.

На пороге появилась Перри с напыженными коротко стриженными волосами. Следом за ней вошла Роза в зеленом хлопковом платье, со свистом обвивавшемся вокруг ее лодыжек. Она слегка покраснела, когда встретилась взглядом с Линчем, и тут же отвела глаза. Это напомнило ему тот румянец, что горел на ее щеках, когда она, оседлав его, медленно, очень медленно опускалась на член.

По телу пробежала дрожь, испытывая на прочность самоконтроль и путая мысли. Чья-то ладонь предупреждающе легла Линчу на грудь, и он с удивлением заметил перед собой Гаррета.

— Твои глаза, — прошептал помощник. — Держи себя в руках.

Только тогда Линч вдруг осознал пульсировавшую в нем острую жажду и целенаправленность, с которой он двинулся к Розе — даже не помня, как сделал первый шаг.

Все вокруг смотрели на него. Глаза Бирнса сузились, взгляд метнулся к миссис Марбери, будто бы слуга наконец понял, что значили слова Гаррета.

Линч тяжело сглотнул и почтительно склонил голову.

— Роза.

Она кивнула в ответ, и он заметил ее бледность. Кремовая кожа больше не сияла, приобретя пепельный оттенок.

— Что я пропустила? — подала голос Перри.

— Мы, кажется, знаем, где устроят атаку мехи, — ответил Линч, вновь сосредоточившись на деле. Смотреть на Розу он не решался — даже для того, чтобы понять, почему она так напряжена. Из-за него? Пожалела о том, что между ними было? — Это случится сегодня. Единственное важное мероприятие — опера.

— Так что нам теперь делать? — спросил Гаррет. — Отменить представление?

— Нет. — Линч потер костяшки пальцев. — Я месяцами играл осторожно и... У нас больше нет времени. Если отменить оперу, мехи просто растворятся в толпе, и мы не сможем привлечь их к суду.

Он почти добавил слово «вовремя».

— Но как нам попасть внутрь? — подал голос Бирнс.

— Вам — никак, — отозвался Линч. — У меня единственного есть шанс войти в те двери. Вы же...

— Нет, — мягко произнес голос у него за спиной.

Линч обернулся.

— Мы все грязнокровные, миссис Марбери, но, может быть, мое рыцарское звание наконец принесет хоть какую-то пользу.

— Нет, — повторила Роза, сжав руки в кулаки. — Ты не пойдешь один. Если они планируют использовать сферы, я тебя не отпущу. Ты знаешь, что произойдет. Не допущу этого снова!

Взгляды всех присутствовавших были обращены на них, пока Линч смотрел на Розу и пытался подобрать слова. Она бы не сказала подобного, если бы ничего к нему не испытывала, верно? От радости в груди разлилось тепло, но Линч безжалостно приказал себе не обращать внимания. Ему нечего предложить Розе. Ничего, кроме сегодняшнего дня, как бы сильно ни хотелось, чтобы все сложилось по-другому.

Потому что он не сможет выдать Совету Меркурия.

— Ты не в праве мне указывать, — тихо отозвался Линч.

Он ненавидел себя за это — не хотел видеть, как румянец стремительно заливает бледные щеки, будто от удара — но ей же лучше. Дав Розе надежду, Линч сам потом жестоко ее раздавит. Лучше прекратить все сейчас. Прежде чем станет слишком поздно.

Гаррет поморщился, но миссис Марбери гордо вздернула подбородок

— Ты прав. У меня не те полномочия... не те права, чтобы что-то тебе запрещать. Делай, как вздумается, упрямый осел, но имей в виду. Ты не пойдешь один. Я порядочная вдова с...

Пришла его очередь спорить.

— Ни в коем случае!

— И как ты меня остановишь? — парировала Роза, скрестив руки на груди. — Позволь заверить, я добуду себе билет в оперу, если ты попытаешься меня удержать. Я могу быть чертовски изобретательной, когда нужно.

— Не сомневаюсь. Но даже ты не сможешь куда-либо пойти, если я прикую тебя цепями к своей чертовой кровати!

— Сэр, право же, — медленно произнесла миссис Марбери с веселым огоньком в глазах. — Джентльмен никогда не озвучивает подобные желания на публике.

Он потерял дар речи.

Роза шагнула к нему, победно улыбаясь.

— К тому же, с чего ты решил, будто я не вскрою замок?

— Я отберу все твои шпильки. — У него запульсировала жилка на виске.

Неужели у этой женщины отказал инстинкт самосохранения? Игра опасная.

— Все? Да вы обстоятельны, милорд.

Это не могло прозвучать еще более двусмысленно. Гаррет кашлянул, а Перри с трудом сдерживалась, чтобы не прыснуть.

— По-моему, тебя обставили, — пробормотал Гаррет. — Предлагаю благоразумно сдаться, прежде чем ляпнешь что-нибудь, о чем точно пожалеешь.

— Ладно. — Линч пригвоздил его взглядом. — Я не пойду с ней один. Ты, по крайней мере, выглядишь респектабельно. Оденься подобающе, собираемся через два часа. И ни на шаг от нее не отходи.

— Мне не нужна сиделка, — запротестовала Роза.

Перри усмехнулась.

— Смазливая мордашка снова пришла ко двору, Гаррет.

Взгляд Линча тут же метнулся к ней.

— Ты тоже поищи себе платье.

У нее отвисла челюсть.

— Ни за что, сэр.

Он угрожающе наставил на ее палец.

— Я не спрашивал. Подбери платье и парик, или я сделаю это за тебя. И наряжу самолично, если потребуется!

Его вспышку встретили тишиной. Даже Гаррет, старавшийся подавить смех, не посмел рта раскрыть. Линч выпрямился.

— Бирнс, пусть наши окружают оперу. А также направь несколько человек в другие места из списка, на случай, если мы ошиблись. — Подобное маловероятно, но подстраховаться не повредит. — Пошли кого-нибудь к Бэрронсу, чтобы предупредить обо всем. Если что-то пойдет не так, он сможет быстро вывести оттуда королеву и принца-консорта. Гаррет, попросишь Дойла подняться и помочь мне подготовиться.

— Так точно, сэр, — отсалютовал помощник.

— А мне что делать? — подала голос Роза.

Он окинул ее взглядом сверху донизу.

— Если намереваешься идти со мной, придется выглядеть соответствующе. Будет и без того сложно убедить швейцаров пропустить нас внутрь.

— Возьми с собой Перри, — любезно предложил Гаррет. — Тебе, скорее всего, придется показать ей, что такое платье.

Ответный взгляд Перри был просто убийственным.

— Надеюсь, ты захлебнешься своим одеколоном, — прорычала она, схватив Розу под локоть и направившись к двери.

В смежной комнате Линч выкрикивал приказы, раздавая подчиненным последние инструкции. Розалинда глубоко вздохнула и разгладила юбки с кружевным подолом. На ней было весьма облегающее платье, грудь едва не вываливалась из квадратного декольте шелкового персикового лифа. Расшитые бисером ленты шоколадного цвета украшали вырез и мягкие сладки подола. Кремовый платок, повязанный на бедра, доходил до земли и шуршал при движениях.

Перри окинула ее опытным взглядом.

— Вполне прилично. Повернись.

Перри и самой было не узнать. Холодная девушка с прилизанными волосами и в грубой одежде исчезла. Теперь в черных кудрях парика до плеч покачивалось страусиное перо. Красное шелковое платье с косыми вставками в лифе придавало стройной фигуре некие округлости. Нижняя юбка из тонкого английского кружева выглядывала из-под складок верхней, а шею украшала тройная нитка жемчуга. Розалинда знала обо всем благодаря подробным объяснениям Перри при посещении французской модистки. Только взглянув на форму заказчицы, мадам тут же стала сама любезность, без сомнения опасаясь вызвать гнев Ночных ястребов.

Перри завязала на шее Розалинды черную бархатную ленту. В центре украшения свисала жемчужина в форме слезинки, уже потеплевшая от жара тела.

— Линча удар хватит, — пробормотала плутовка с хитрой улыбкой, пока Роза разглядывала себя в большом зеркале.

— Ты прекрасно управляешься с одеждой, — заметила Роза, встретившись со взглядом Перри в зеркале.

— Предпочитаю штаны, но это не значит, что я понятия не имею, как носить платье.

— Я ношу платья, однако не знаю наименований и половины этих вещей, — отметила Роза.

— А кинжалом пользоваться умеешь? — спросила Перри, не обращая внимания на завуалированный вопрос.

— Лучше, чем веером.

— А таким?

Перри взяла с кровати веер и резко его раскрыла. Медные клинки раздвинулись, создав смертельно опасный полукруг, который можно бросить во врага.

Впервые за день Розалинда с интересом присмотрелась:

— А края острые?

— Как бритва, — ответила Перри, сложила веер, повесила на запястье и взяла в руки какой-то небольшой футляр. — А этот клинок можно прятать в декольте. — Затем вытащила из бархатных ножен кинжал и стала вертеть в его пальцах с завидной ловкостью. — Хочешь?

Розалинда кивнула и сунула клинок в корсет, так что оружие примостилось между грудей.

— А это для волос. — Перри схватила с кровати тонкий нож. — Видишь, какая инкрустация?

— Очень красиво.

Перри улыбнулась, передавая оружие рукояткой вперед.

— И не разрешай Линчу затащить тебя в темный уголок, иначе пока он тебя разденет, может и пальцев лишиться.

Розалинда бросила взгляд из-под полуприкрытых век. Ей начинала нравиться эта девушка.

— Полагаю, скорее он меня придушит.

— Забавно, а я думала, что ты начнешь отпираться.

— Черный вам идет, милорд, — раздался соблазнительный голос.

Линч рывком застегнул запонки, повернулся... и застыл.

Роза в длинном платье неспешно спускалась по лестнице, обмахиваясь белым кружевным веером. Его дыхание ускорилося. Черт. Как ее запихнули в это одеяние? Если она резко вздохнет, то наряд разойдется.

Он опустил глаза. Пуговицы сбегали вниз до талии и исчезали в сборках на поясе. Вдруг Линч потерял способность дышать, вспомнив, как ее умелые пальчики касались других пуговиц.

— Похоже, тебе давит воротник. — Роза улыбнулась и осторожно поправила белую бабочку на его шее.

— Выглядишь потрясающе.

Любой мужчина в опере будет глазеть на ее... пуговицы.

— Не хмурься. — Роза перестала улыбаться и неприлично долго задержала руку на его воротнике. Затем посмотрела на Линча с тревогой в черных глазах. — Прошу, будь сегодня осторожен.

Линч усмехнулся, осознав, что она о нем переживает. Он часами пытался придумать причину, по которой ей не следует идти на представление.

Она медленно провела ладонями по его груди, остановившись на лацканах фрака, словно никак не могла перестать касаться Линча.

— Роза, — прошептал он.

Ее ресницы затрепетали, а последовавший взгляд сияющих глаз сразил Линча с силой удара.

— Роза, мне хотелось...

— Не стоит, прошу, не надо, — прошептала она, опустив глаза и глядя его дрожащими руками.

Ее блестящие медные волосы сияли в свете ламп. Линч глубоко вздохнул, втягивая знакомый лимонный аромат, и зажмурился. Казалось, будто они остались наедине, а мир оказался за тысячи километров отсюда. В тишине Линч просто прислушивался к тихому дыханию и колотящемуся сердцу Розы... Этот звук стал своего рода способом общения, эхом отражаясь в его груди.

Линч провел по ее губам кончиками пальцев. Он поклялся себе, что не станет делать ничего подобного, однако, будто беспомощный мотылек, все равно летел на пламя. Линч медленно опустил голову и прижался лбом к ее мягким шелковистым волосам. Роза чуть приподняла лицо, и он почувствовал ее дыхание на своих губах.

Линч не мог ни двигаться, ни прижаться к ней. Вместо этого он застыл, впитывая ее аромат. Чувствуя ее глубоко в себе, будто она цепями приковала его сердце, связав их

вместе.

Роза склонила голову на бок и тихо всхлипнула. Она коснулась его губ раз, другой. Он стиснул руки в кулаки и погладил костяшками бархатную кожу ее подбородка.

«Жаль, что все так, а не иначе».

И снова они коснулись губами друг друга, скорее вдыхая запах, чем целуясь. Роза сдалась, прижалась бедрами к его ногам и так вцепилась в лацканы фрака, будто боялась отпустить.

— Будь осторожна. Я не вынесу, если ты пострадаешь, — прошептал он.

Роза облизнула свои губы и заодно его. Линч застонал, глубоко вздохнул и отстранился. Мир завертелся перед глазами.

Понемногу она собралась с мыслями.

— Я не допущу, чтобы ты пострадал. Ни за что, — сглотнув, выпалила Роза.

Такая жесткость совершенно не вязалась с ее характером. Однако Линч вспомнил, как она лежала в его объятиях и рассказывала ему о своей жизни. Роза была очень солнечной и улыбчивой, но под фасадом скрывалась закаленная сталь. Знала, что такое боль, и выжила. Глядя ей в глаза, он понял, что недооценил ее.

Роза и правда сделает все необходимое, чтобы его защитить.

Он прочел в ее глазах то, что она сама не скажет, и ему не позволит. Страх не даст ей признаться, однако чувство все равно дурманило словно опиум.

Линч медленно кивнул и отступил, беспомощно опустив руки.

— У меня кое-что для тебя есть, — прошептала она и с колотящимся сердцем достала из сумочки кожаную маску с фильтром для рта. — Я знаю мастера и купила все, что у него было, пока мы с Перри сегодня... ходили по магазинам.

Проще говорить об этом, чем обо всем, что на уме. Линч посмотрел ей в лицо, заметил напряженные плечи. Что-то между ними изменилось в ту ночь, когда их затащили в Нижний город, и хоть Линч полагал, что причиной стал его срыв, внутри все сжималось от инстинктивного подозрения. Это случилось до того происшествия, в ту самую секунду, как она выпалила, что им нельзя больше целоваться, тогда, когда на ее лице появился испуг.

После предательства Аннабель Линч опасался сблизиться с другой женщиной. Та боль была невыносимой, пусть сейчас от нее остался лишь старый шрам, но подобного он больше не допустит.

Однако Розе удалось залезть ему под кожу. Он даже не понимал, что происходит, пока не стало слишком поздно. И теперь влюбился в женщину, которая боялась полюбить его в ответ.

О, да, Линч заметил, как Роза старается держаться от него на расстоянии. Единственный раз она слегка приоткрыла завесу секретов, лежа в его постели, но тогда никто из них особо не интересовался разговорами.

Линч знал, что у Розы есть тайны, ему просто было плевать.

Несмотря на легкую улыбку, она боялась. Если Роза хочет притвориться, что ничего не случилось, он ей позволит. Придется. В ином случае она будет дольше страдать после его смерти, если не удастся найти способ предоставить Эшелону желаемое, не выдавая Меркурия.

Поэтому он не стал давить или расспрашивать. Вместо этого взял полумаску и повертел в руках.

— Что это такое?

На месте рта находился маленький круглый диск, оплетенный весьма жесткой сетью.

— Очищающая маска, помогает больным с «черными легкими» и другими похожими хворями дышать лондонским воздухом.

— Полагаешь, она помешает мне поддаться жажде крови?

— Не знаю, возможно. Фильтр не пропускает ядовитые газы и загрязняющие вещества.

Она поняла. Осознала, какой страх таится в глубине его души. Линч должен был почувствовать уязвимость, потому что ненавидел показывать свою слабость, но с Розой все обстояло по-другому. Ей он безоговорочно доверял. Поистине бесценный дар.

— Спасибо.

— У меня есть еще три. — Посмотрев ей в глаза, Линч понял, что она догадалась о его мыслях. — Для Перри, Гаррета и еще одна про запас.

— Отдай третью Бирнсу, он будет командовать ястребами снаружи.

Послышались шаги.

— Вы обо мне говорили, — заявил Гаррет, застегивая запонки на ходу.

Поправив манжеты, он поднял голову, и свет заблестел на его каштановых волосах и белоснежной рубашке под черным фраком.

Сейчас помощник напоминал завсегдатая Эшелона, начиная от аккуратно повязанного шейного платка на шее до перчаток. Будто один из удачных молодых повес.

Однако от мускулистого тела Гаррета исходило напряжение. Он был оружием Линча, которым придется рискнуть. И надеяться, что Гаррет переживет эту вылазку. Линч не мог защитить всех, особенно сейчас, когда ему самому нужна помощь.

— А где Перри? — спросил Гаррет. — Все еще пытается выяснить, с какой стороны надевается платье?

— О, я разобралась, — раздался голос с площадки второго этажа.

Даже Линч вскинул брови, увидев подчиненную. Лениво помахивая веером, Перри приподняла кроваво-красные юбки и начала спускаться. Она двигалась с естественной грацией, будто хищник на охоте. На губах играла победная улыбка, а голубые глаза смотрели прямо на Гаррета.

— Как думаешь, сойдет? — спросила она удивительно девичьим голоском и закружилась, так что под платьем мелькнули тонким лодыжки.

Роза прижала руку в перчатке к губам и кашлянула. Линч что-то заподозрил и, заметив полускрытую улыбку спутницы, вопросительно на нее взглянул.

Она выразительно кивнула на Гаррета, который застыл как вкопанный.

— Ну что? — повторила раскрасневшаяся Перри, перестав кружиться.

Гаррет кашлянул.

— Боже милостивый, миссис Марбери, вы волшебница.

— Я тут совершенно ни при чем, — ответила Роза. — Вы недооценили Перри. Под броней она прятала не только парочку кинжалов.

Первый помощник побледнел. Линч с подозрением принялся рассматривать парочку, но Роза принялась поправлять его фрак и заговорщически подмигнула.

«Не вмешивайся», — прошептала она одними губами.

— Очень даже. Пойдем? — как-то отстраненно и резко ответил потрясенный, совершенно не похожий на себя Гаррет.

Свет отражался от массивных греческих колонн, поддерживающих оперную галерею. На мраморной лестнице, ведущей к дверям, прогуливалось множество ярко одетых дам, помахивая веерами, словно призрачными крылышками в ночи.

Линч вышел из заурядного черного экипажа и окинул толпу безжалостным взглядом. Вокруг него прохаживались любопытные голубокровные, будто не понимая, что он тут делает. Линч получил рыцарство больше двадцати лет назад за то, что нашел похищенного кузена королевы, но редко появлялся на светских мероприятиях. И пусть в лицо его звали «сэр», но считали немногим лучше грязнокровного. А молодые дворяне Эшелона иногда даже опускали его титул, потому что не помнили того времени, когда у него были те же самые права и обязанности, что и у них.

Линч протянул руку Розе, и она плавно выскользнула из экипажа. Скучающее выражение ее лица ничем не отличалось от других дам. Они словно не осмеливались показаться слишком эмоциональными из боязни пойти против правил приличия.

Однако Роза осматривала толпу с той же тщательностью, что и он, будто кого-то искала. Линч коснулся рукой ее поясницы, повел к оперному театру и прошептал:

— Не волнуйся, я не позволю ничему с тобой случиться.

— Знаю.

С прямой, как палка, спиной Роза с явной неохотой шла вперед.

— Ты думаешь, там будет твой отец?

Роза застыла.

— Откуда ты...

И запнулась.

Линч легко угадывал ее мысли.

— Я знаю, что он из Эшелона и причинил тебе боль. Когда-нибудь ты скажешь мне, что он сотворил... — Заметив, как она вздрогнула, он успокаивающе поднял руку. — Но не сейчас. Уверю, тебе ничего не грозит. Если хочешь, подожди в экипаже.

Она посуровела.

— Если я встречу отца, со мной наверняка ничего не случится, а вот с ним — обязательно.

Холодное неприятное предчувствие пронеслось по спине.

— У тебя есть пистолет?

— Конечно. Прикреплен к бедру. Не бойтесь, милорд, я не собираюсь охотиться за отцом. — Роза провела краем веера по его губам. — И не стану ждать в экипаже.

— Попытка не пытка.

Роза тихонько хрипло рассмеялась, словно легко коснулась нежными пальцами его кожи.

— Ты видишь Гаррета или Перри? — спросил Линч, осматриваясь. — Жаль, что у меня нет слухового коммуникатора.

— Гаррет, вероятно, все еще глазеет как дурак, — прошептала Роза, приподняв юбки, и осторожно поднялась на первую ступеньку. — Им придется оставить наемный экипаж подальше и дойти сюда пешком. Но в такой давке они вряд ли скоро появятся.

Когда они оказались на самом верху, то привлекли еще больше внимания, вызвав шепотки.

У двери парочка Ледяных стражей бросили на них косой взгляд. Значит, в опере будут

принц-консорт и королева. Линч забеспокоился. Как будто без них все недостаточно сложно.

Показав на входе билеты, они с Розой вступили в мраморный вестибюль с парой позолоченных винтовых лестниц и плиткой в черно-белую клетку.

— Куда нам? — прошептала Роза. Она почти не дышала от волнения, а глаза мерцали в пламени свечей.

— Наверх, — прошептал он, закрывая ее от наплыва толпы своим телом.

Десятки служебных автоматов с золотыми подносами сновали среди гостей. Линч схватил пару бокалов, предложил Розе шампанское, а сам пригубил бладейна. Толпа зашевелилась, и они заметили, как Гаррет осторожно заводит в здание Перри.

Если здесь механоиды, они сразу узнают Линча, но не двух Ночных ястребов, если только он не привлечет к ним внимания. Линч отвернулся, сосредоточившись на слугах. Никто из них не выглядел потрепанным жизнью и не выставлял напоказ металлическую конечность.

— Они не среди слуг. Эти мужчины из анклавов. Они не смогли бы возвращаться в Эшелоне, не привлекая внимания.

Роза права. Механоиды где-то в театре. Возможно, изображают рабочих сцены или ремонтников.

Мимо прошел голубокровный, ведя на поводке бледную девушку в белом полупрозрачном платье, очи долу. Роза посерьезнела. Линч потащил ее прочь и по резкому презрительному взгляду понял, что она видит его насквозь. И на мгновение испытал укол стыда, будто сам надел золотой ошейник на шею этой юной рабыни.

— Ни ты, ни я ничего не можем поделать.

— Поэтому просто отвернемся?

Проглотив шампанское, она опустила бокал на поднос ближайшего слуги и отшатнулась от Линча.

— Давай подумаем о текущем деле. — Он крепко сжал ее локоть, и Роза застыла, кипя от ярости. Линч вздохнул и прошептал ей на ушко: — У меня тут нет власти, я такой же изгой, как и ты.

По ее черным неумолимым глазам было понятно, что она не смягчилась.

— А если бы мог, помог бы ей?

Что-то в ее неподвижности свидетельствовало, что ответ важен. Роза смотрела прямо сквозь него, будто стараясь обнажить его душу, найти что-то внутри.

— Тебе обязательно надо было спросить? — Он чуть ослабил хватку. Черт, с чего у него такие мысли? Роза призналась, что ее брат — гуманист, но и собственные взгляды помощницы очень опасны. — Роза, здесь уж точно стоит об этом молчать. Если кто-то услышит...

Она резко вздохнула и задрожала.

— Они подумают, что я симпатизирую гуманистам. Возможно, мне стоило бы высказаться. Вечное проклятое молчание под страхом смерти и держит в оковах таких женщин. Из-за него мы здесь. Да и война разразилась прямо под носом Эшелона только по этой причине.

Она так дрожала, что Линч ее едва сдерживал. Оглянувшись через плечо, он прижал спутницу к стене, закрывая своим телом. Впервые он радовался громкому хохоту и сплетникам, так как благодаря им речи Розы никто не услышал.

Они встретились взглядами. Роза злилась, но он ее не понимал.

— Если бы я что-то сказала...

— То умерла бы, как и я, — резко выпалил он.

Роза приоткрыла рот и округлила глаза. Множество эмоций промелькнули на лице, словно тень тучи над землей.

— Им сначала пришлось бы пройти мимо меня, — пояснил Линч. — Но я бы умер, и ты тоже, и, возможно, кто-то счел бы тебя мученицей, но в итоге это оказалось бы неважно. Ничего не изменится. И эта девушка отправится домой к хозяину в ошейнике и с поводком, а тот возьмет у нее столько крови, сколько пожелает. — Линч провел костяшками пальцем по ее подбородку. Она казалась такой потерянной и раздавленной. — Вот поэтому я должен остановить гуманистов и мехов. Они принесут войну и смерть в Эшелон, но по пути раздавят не только врагов, но и невиновных. Если мы их не найдем, их победа будет бесплодной, вызвав лишь ненависть и страх. А когда Эшелон чего-то боится, то уничтожает это.

Роза задрожала и прикрыла глаза, но Линч успел заметить блеснувшую слезинку.

— Тысячи умрут. Ты знаешь, что я преследую гуманистов, но Эшелону нет нужды действовать тайно. Они просто соберут всех, кого смогут, и казнят, пока не достигнут желаемого.

— Это неправда, — хрипло прошептала она. — Должен быть способ. Нам нужно найти возможность бороться.

Во рту у Линча появился привкус пепла, его худшие страхи сбылись. «Нам»... Она причислила себя к гуманистам. На мгновение он заколебался, не зная, как сильно она увязла, и сколько вреда мог причинить шпион в рядах Ночных ястребов.

Но неужели она только притворялась? Гуманистка никогда бы не стала его целовать, никогда бы...

Но Меркурий целовала.

Это другое. Похоть, огненная страсть. Спичка, брошенная в лужу масла. Между ним с Розой было нечто большее.

Или могло бы быть, если он себе позволит.

Линч погладил ее подбородок большим пальцем, терзаясь сомнениями. Надо выяснить, было ли все настоящим или Роза просто потрясающая актриса?

Он овладел ее губами, лоя ртом вскрик. Роза тут же сжала его фрак и прильнула к нему всем телом. Безумие вести себя так непристойно. Их уголок был в тени, но Линч знал, что такое поведение не останется незамеченным.

И все же... сладкий вкус разбудил тьму, потребность обладать и взять ее себе. Черт побери! Он сжал ее элегантный шиньон и растворился в поцелуе, несмотря на все свои обещания.

И впервые Линч проклял свои обязанности. К черту Совет, и принц-консорт пусть катится в преисподнюю. Он хотел ее всем сердцем. И целой жизни с ней мало.

А у него осталась лишь одна ночь.

Линч судорожно вздохнул прямо ей в губы. Он заметил в ее глазах дикий голод. Она манила, но он боролся. Линч мог сдать, но в этом случае ушел бы с ней домой, и пусть механоиды делают, что хотят. И тут он понял, что как бы отчаянно ее ни целовал, все равно слышал медленное тиканье часов на заднем плане.

— Я должен признаться. Что бы ни произошло... я хочу, чтобы ты знала.

— Что?

Роза вцепилась в его фрак, охваченная дурным предчувствием.

— Я солгал, когда сказал, будто понятия не имею, что чувствовал к Аннабель. Солгал, уверяя, что никогда не думал о мести. Думал. Мне было больно ее потерять, так больно, что я поклялся никогда не поддаваться чувствам. — Линч намеренно встретился с ней взглядом, хоть и ощущал ее напряжение. Надо признаться, пока не поздно. — Ты заставляешь меня забыть ту боль. Из-за тебя мне хочется, чтобы у меня было больше времени, чтобы мы смогли...

Роза прижала палец к его губам, прерывая поток слов. От ужаса она округлила глаза и пролепетала на грани истерики:

— Нет, нет, ты едва меня знаешь.

— Я знаю, что ты напугана...

— Ты ничего не знаешь!

Она ринулась прочь, прижав руку к губам.

Линч последовал за ней по пятам, не обращая внимания на отпрянувших любопытных дебютанток. Тут нельзя говорить, слишком много народа, лишних глаз и ушей.

Линч схватил Розу за запястье и ощутил нечто твердое. Спутница развернулась, как ошпаренная кошка, вырвалась и прижала кисть к груди. Линч медленно потирал пальцы, пока его разум пытался осознать происходящее.

Твердая.

Как железо.

Роза застыла, как пойманный зверек. На ее лице появилось отчаянное выражение.

— А теперь, милорд Ночной ястреб? Что вы сейчас чувствуете?

Шум и смех затихли, а мир сузился до женщины, которая с вызовом смотрела на него. Линч едва видел. Внутренности превратились в свинец, тьма заволокла глаза, и накатило голод.

Нет, невозможно.

«Милорд Ночной ястреб...»

И будто пелена спала с глаз. Все, что он о ней знал, все, что Роза так хорошо поясняла, сошлось. Ее просьба не касаться рук, пистолет, то, как умело она вскрывала замки. Нет! Он же видел ее руку, заметил Меркурия в парке, пока Роза сидела вместе с ним в экипаже... Но так ли это? Правда стала для него ушатом холодной воды. От такого обмана Линчу стало тошно. Как легко она его одурачила!

Если честно, он сам позволил себя одурачить.

— Меркурий, — прошептал Линч и понял, что Роза была права.

Он ее совсем не знал.

Розалинда запаниковала.

Что она натворила? В его глазах — о боже, эти глаза! — полыхал гнев. Но у нее не осталось выхода. Не в силах выдержать гнетущую тяжесть его признаний, Роза решила срубить все на корню. Прежде чем он скажет что-то, о чем она не сможет забыть. До того как яд собственных тайн задушит ее чувством вины.

Розалинда больше не могла смотреть ему в лицо. Не могла видеть это выражение, словно она вогнала нож ему в грудь. Предательство. Это ранило настолько, что стало трудно дышать.

С гулко колотящимся сердцем, она отвернулась и побежала к лестнице. Вокруг толпились голубокровные в экстравагантных бархатных нарядах и напудренных париках.

Розалинда подавила рыдания. Мир вокруг мерцал в легкой дымке таявших свечей. Почему она не смогла держать рот на замке? Ну поклялся бы Линч в вечной любви — это ничего не значит. Не должно значить.

Зачем выболтала правду?

Потому что хотела, чтобы он знал. Чтобы разлюбил её. И не мучил этими фальшивыми признаниями. Чтобы никогда больше не видеть его и не чувствовать, как разъедает изнутри боль от собственных секретов, точно опухоль. Никогда не позволяй себе хотеть то, что не можешь иметь.

Происходящее походило на страшный сон. Лестница казалась бесконечной: как бы быстро Роза ни бежала, ступеньки все не заканчивались. Она постоянно ждала, что чья-то рука дернет за юбки, или схватит за плечо и толкнет на колени. Наконец-то! Финиш. Роза врезалась в пару голубокровных и остановилась, пойманная в ловушку толпой. Где же он? Почему до сих пор ее не настиг?

Розалинда рискнула оглянуться. И встретилась с сузившимися ледяными серыми глазами Линча. Он смотрел на нее так, будто она вырвала сердце у него из груди и сбежала с ним.

Кровь стучала в ушах. Словно переживая тот же кошмар, он тряхнул головой, прогоняя наваждение. На его лице появилось жесткое выражение, глубоко ранив Розу.

«Почему? Ты же сама этого хотела!»

Он нарочито медленно сделал первый шаг. Начищенные ботинки блеснули в свете свечей, а черное пальто впитало все тени вокруг. Толпа расступилась, словно почувствовав исходившую от Линча опасность.

От паники у Розы перехватило дыхание. Она отступила. Взгляд Линча стал пустым. Он явно был зол. Даже в ярости. Охвативший ужас заставил ее развернуться и втиснуться в толпу, пытаясь проложить себе путь.

Прозвенел элегантный маленький колокольчик — пора занимать места в зале. Откуда-то донесся смех, такой резкий и пронзительный, что почти оцарапал кожу. Поток людей устремился к своим местам, и Розу затащило вместе с ними. Она принялась распихивать голубокровных локтями, стараясь поскорее выбраться и уже не заботясь о том, что о ней подумают. Опасность представлял Линч. Если он до нее доберется...

Она резко вдохнула. Почти на свободе. Все пару шагов и можно будет подхватить юбки и что есть силы припустить по кроваво-красным коврам к выходу.

Два шага. Один. Кто-то схватил ее за локоть и талию и вытащил из толпы.

Роза замерла.

— Не вздумай, — прошептал Линч на ухо и повел к стене.

Розалинда развернулась, стиснув в затянутой в перчатку ладони острый нож. Линч прижал ее спиной к бархатным рельефным обоям, а сам принялся осматривать людей вокруг. Будто почувствовав на себе ее взгляд, он медленно повернулся к Розе.

— Ну так что, используешь или нет?

Такой голос... Ледяной.

— Что? — прошептала она, не в силах прервать зрительный контакт.

«Прости меня».

— Нож, — подсказал Линч, чеканя слова, и отпустил ее, хотя ноздри у него раздувались, а глаза горели гневом. — Давай. Действуй.

Он уронил руки, открыв свободный доступ к своей груди и животу. Розалинда все смотрела на него. Она даже не осознала, что сделала: автоматически выхватила клинок, как всегда при опасности. Только сейчас бороться было не с кем. Лезвие не справится с бушующим внутри огнем чувств, которые грозили ее затопить. Пальцы безвольно разжались — и нож полетел на пол.

Глаза Линча сузились еще больше.

Затем он потащил ее к другой лестнице, ведущей наверх. Пойманная в ловушку его безжалостной стальной хватки, Розалинда могла только спотыкаться, поспевая следом. В мозгу было пусто. Никаких планов на побег и остроумных колкостей. Она словно оцепенела.

Они достигли притихшего фойе, откуда можно было попасть в ложи. Здесь украшенный зеркалами потолок подпирали позолоченные колонны. Сейчас в этих зеркалах плясало отражение их двоих, сплетенных в ужасающих объятиях. Откуда-то выступил слуга в красной ливрее.

— Сэр, вам нельзя здесь находиться...

Линч окинул беднягу убийственным взглядом, и Розалинде пришлось схватить спутника за рукав в отчаянной попытке унять проснувшуюся в нем тьму.

— Не надо. — Ее голос дрожал. — Вымещай гнев на мне. Он не виноват.

Слуга с трудом сглотнул и быстро ретировался. Линч посмотрел на щедро позолоченные символы, украшавшие двери: грифон, лебедь, три ревущих льва и змея... Он дернул тяжелую дверь, и Розе показалось, что, когда она прошла мимо, змея прошипела ей в лицо.

Ложа дома Блайтов. Предсказуемо пуста после смерти единственного наследника герцога.

Споткнувшись в темноте, Розалинда ударилась коленями о сиденье и схватилась за его спинку, чтобы удержать равновесие. Перед ней раскинулся оперный зал: золотистый свет бликами играл на сотнях бледных лиц, пока голубокровные рассаживались по своим местам. Монотонный гул разговоров эхом разносился по театру, удачно маскируя ее тяжелое неровное дыхание.

Розалинда обернулась.

Склонив голову, словно стараясь взять себя в руки, Линч с тихим щелчком прикрыл двери. Плечи у него были напряжены. Глубоко вдохнув, он развернулся к ней.

Серые глаза внимательно оглядывали ее, будто видели впервые.

— Тебе понравилось? Делать из меня дурака? Насмехаться у меня за спиной?

— Такого никогда не было...

— Нет? — Его резкость оборвала Розу на полуслове.

Она гордо вздернула подбородок.

— Разве что в самом начале.

Линч горько усмехнулся.

— И что же случилось? Давай, позабавь меня историей о том, как все изменилось — как я стал что-то для тебя значить. Как долго ты собиралась играть в этот фарс? Пока не сломала бы меня окончательно? До тех пор, пока не выиграла бы в этой гнусной игре, которую затеяла? — Шагнув ближе, он возвышался над ней, выстреливая резкими словами точно в цель. — Стоило оставить меня в той камере, дорогуша. Уверен, мехи позаботились бы обо мне, и тебе не пришлось бы марать руки.

Чтобы справиться с болью от этих слов, Розалинда сжала руки в кулаки. И тут в ней проснулся собственный гнев.

— Ты здесь ни при чем. Я бы никогда не рискнула участвовать в этом фарсе, если бы существовал другой выход, если бы я... могла найти брата сама. Высокомерный ублюдок, перестань воображать, что все вертится вокруг тебя! Ты вообще не входил в мои планы... — Она осеклась на мгновение. — Ты все испортил.

Линч замер, одарив ее тяжелым взглядом.

— Ждешь, что я поверю, будто история про твоего брата — правда?

— Ничего я не жду. Мне плевать, веришь ты или нет. Это ничего не значит. — Получилось бы правдоподобнее, если бы голос не сорвался в самом конце.

В воздухе пронеслись звон струн и мягкие постукивания: оркестр призывал зрителей к тишине.

— Так твой брат — единственная причина, по которой ты внедрилась в Гильдию? Или планировалось что-то еще?

— Верь, во что хочешь, меня волновал только Джереми. Я ни во что не вмешивалась с тех пор, как он пропал.

— А бойлер из анклавов?

Не совсем ложь, скажем так.

— О нем мы договорились еще несколько лет назад.

— Фитц считает, что модель похожа на используемую Эшеломом в металлогвардейцах. — Взгляд Линча стал острым. — Что ты задумала, Роза? Или имя тоже ненастоящее?

Ей нечего больше сказать. Каждое слово лишь глубже загоняло гвоздь в гроб ее будущего.

— Черт тебя дери! — Выругавшись, он хлопнул ладонью по стене возле ее головы.

Розалинда вздрогнула.

— А твой муж? Он существовал? Проклятье, хоть что-нибудь было настоящим?

— Почти все. — Она прикрыла глаза, не в силах смотреть в его собственные. — Лучшая ложь та, которая основана на правде.

Щеку обдало прохладным дыханием, когда Линч наклонился ближе. Розалинда замерла и приказала себе собраться. Можно выдержать удар. Но не эту... жестокую нежность.

— Не надо, — прошептала она, встретив его взгляд. — Пожалуйста.

— Почему? — Резкий и полный скрытого желания вопрос. — Или ты пользуешься своим телом только для достижения цели? Ты со мной целовалась, отдалась мне. Это было

по-настоящему, Меркурий? Или просто очередной способ поставить меня на колени?

Ладонь Джаспера замерла у её лица. Ему хотелось, чтобы все между ними было правдой. Розалинда отвернулась, выдохнула и вжалась в стену. Что угодно, лишь бы он к ней не прикасался. Не уничтожил ее.

— Пожалуйста...

— Так здорово играешь. Я почти поверил, что тебе не все равно. Но, как ты сама сказала, лучшая ложь — особенно такая — та, которая основана на правде. — Он схватил ее за подбородок и заставил посмотреть на себя. Свободной рукой коснулся губ и склонился еще ближе. Его глаза были холодными, слегка безумными. — Не смей отворачиваться. Я имею на это право.

Имеет или нет, но речь о правде. Единственной правде, в которой Розе его никогда не убедить, даже если найти подходящие слова. А их никогда не было — настолько обнажать свою душу противоречило всем страшным урокам, которые ей преподали — но сейчас... все по-другому. Только своими губами, руками и телом можно рассказать ему то, о чем молчит сердце.

Линч стоял слишком близко, это мешало сосредоточиться. Исходившие от него волны гнева просто обжигали. Он её не простил. И, вероятно, никогда не простит. Но они оба оказались в одной ловушке — желание окутало их своей паутиной. В темной ложе, слушая нарастающие из оркестровой ямы почти гневные звуки музыки, Роза готова была представить, будто они совсем одни. Где-то в другом месте. Где-то, где воздух пропитан лимонно-вербеновыми духами миссис Марбери и шелестом простыней.

Розалинда отчаянно мечтала вернуть те мгновения. Снова стать миссис Марбери, женщиной, которую он боготворил и уважал, которую любил.

Уже поздно. Правда ранила так сильно, что Розе захотелось снова забыться во лжи. Линч коснулся её губ кончиками пальцев.

Розалинда подняла взгляд. Неприкрытое желание в его глазах смешивалось с гневом. Ей было всё равно. Уже всё равно.

Какое-то время они лишь смотрели друг на друга. Линч наклонился вперед, полуприкрыв глаза — у неё перехватило дыхание. Да. Пожалуйста. Она хотела дотронуться до его груди, но застыла, не решаясь прикоснуться.

Он замер в дюйме от её лица, опалая влажные губы прохладным дыханием. Какой-то миллиметр... Встав на носочки, она потянулась к нему.

— Я никогда не повторяю своих ошибок, — резко прошептал он, задевая губами её губы. А потом отстранился, и в глазах заплясали тени. Линч смотрел на неё, как на незнакомку. — Это ранит, верно? Когда тебя дурачат.

От боли в груди стало совсем тяжело. Розалинда прислонилась спиной к стене, осознав, что надежда только что умерла быстрой, но мучительной смертью. Это конец. Она его потеряла. Безвозвратно потеряла.

— Ублюдок, — тихо прошептала Роза.

— А вот этого я бы утверждать не стал.

В театре воцарилась тишина, наполненная предвкушением. Едва слышно поднялся красный бархатный занавес, на сцене в кругу света стояла пышногрудая пастушка. Стоило оперной певице открыть рот, как из оркестровой ямы послышался кашель, отчего она вздрогнула и метнула взгляд на дирижера, прежде чем продолжить.

Из ямы повалил дым. Кто-то зааплодировал, приняв это за эффект представления.

— Линч, — резко окликнула Роза.

Он оглянулся и быстро подошел к краю ложи, вцепившись в балкон. Откуда-то снизу снова раздался надрывный кашель. Пар валил из зияющих пастей горгулий, украшавших стены, и из-под кресел. Несколько голубокровных удивленно вскрикнули, с любопытством заглядывая под свои места. Один из них зашелся в приступе кашля, упав на колени в проходе.

Это будет бойня.

— Они, наверное, установили таймер. — Розалинда лихорадочно оглядывала театр.

Линч бросил на неё голодный взгляд и тихо выругался. Затем сорвал с себя пальто и отшвырнул его в сторону, потянул за белый галстук-бабочку, ослабляя узел. Сзади за поясом брюк торчал пистолет, но помимо него другого оружия, кажется, не было.

— Что ты собираешься делать? — спросила Роза.

Он встал на одно из обтянутых бархатом кресел, а потом с легкостью прыгнул на край балкона.

— То, что и всегда. Исполнить свой долг. — Он посмотрел на толпу внизу и ключья расплзающегося пара. — Считай, что тебе повезло — мехи на данный момент угроза поважнее.

Розалинда сглотнула. Он прятался за этой маской отстраненности, делая вид, будто ничего в мире не имеет значения — стальные стены смыкались вокруг его и без того охраняемого сердца. Чувство стыда было настолько сильным, что становилось поперек горла.

Театр теперь напоминал ад, повсюду слышались испуганные крики. Певица, подбежав к краю сцены, о чем-то яростно спорила с дирижером.

Линч подобрался. Розалинда метнулась вперед и схватила его за штанину. Линч удивленно глянул на неожиданное препятствие.

— Где твоя маска?

— А она вообще работает?

Ей дико хотелось ударить Линча: она разозлилась, но в глубине души понимала, что не в праве его винить. Роза всё это время лгала ему, с чего он должен верить ей сейчас?

— Работает. Зачем мне посылать тебя туда неподготовленным? Я хочу настроить тебя против мехов, помнишь? Хочу, чтобы ты их уничтожил.

— Точно. — Он с ухмылкой подошел к самому краю балкона. — Она в кармане пальто.

Розалинда быстро достала маску. Линч заколебался, и она не сдержалась.

— Если бы я хотела тебе навредить, то столкнула бы с этого проклятого балкона. Бери уже!

Наконец он послушался.

— Ты поступишь мудро, если воспользуешься возможностью и сбежишь. Попадешься мне на глаза ещё хоть раз, и я не буду таким небрежным и выполню свой долг.

Линч сдержанно поклонился — врагу, незнакомке — и спиной назад шагнул с балкона.

В театре раздался пронзительный женский крик:

— Что такое? Роберт, что происходит?

А возле выхода послышался мужской:

— Мы в ловушке! Кто-то запер двери!

Розалинда вцепилась в край балкона. Сейчас идеальная возможность скрыться... Откуда же такая боль в груди? Вообще она ничего не должна ни ему, никому из них, но внезапно испугалась за Линча.

«Да, беги, ты сумеешь скрыться, — шептал голосок. — Беги, пока еще есть возможность...»

Пар поднялся, и она почувствовала сладковатый запах. Внизу раздался кашель. Розалинда заколебалась.

Сотни голубокровных в театре. Линч сам не справится. И точно не отступит. Проклятье, он и в лучшие времена рисковал своей головой, а тут... Тут все совсем плохо.

Если она сейчас уйдет, то никогда себе не простит.

Розалинда открыла сумочку и принялась перебирать содержимое, пока не нашла театральный бинокль. Он состоял из нескольких линз: черно-белых, чтобы видеть мир как голубокровные; увеличивающих, так что казалось, будто находишься чуть ли не рядом с певицей на сцене; фосфоресцирующих, чтобы видеть темноте и иметь возможность разглядывать толпу внизу. Некоторые театралы больше интересовались окружающими, чем происходящем на сцене.

Розалинда отломала у бинокля ручку, приподняв юбки, стянула с ноги подвязку и обвязала ею инструмент, создавая импровизированные гоглы. Нацепив их на голову, она вставила фосфоресцирующую линзу и перегнулась через перила.

В театре царил хаос; дамы попадали в проходах, а голубокровные бежали к двери, словно это их могло спасти. Один из них запрыгнул на сцену и набросился на оперную певицу. Она пронзительно закричала и затихла. Из-за яркого прожектора Розалинда на мгновение ослепла.

Где же Линч? На глаза опустилась пелена, а живот свело от страха. Она чувствовала нечто подобное раньше: беспомощность, страх, вину... Как тогда, когда над ней, прикованной во тьме, склонился Балфур и сказал, что у нее пять минут, чтобы спасти мужа.

Глубоко вздохнув, Розалинда порвала юбки по бокам, чтобы двигаться свободнее, а потом перекинула ноги через перила. Сжав полированное красное дерево, она развернулась и повисла на руках. Для Линча падение ничего не значило, но если она приземлится неудачно, то отделается, по меньшей мере, вывихом лодыжки.

Посмотрев вниз, Роза прыгнула и ухватилась за позолоченную горгулью у основания балкона, но пальцы соскользнули. Гоглы извратили ее восприятие расстояния. Каким-то образом ей все-таки удалось приземлиться на мягкое бархатное сиденье. Потеряв равновесие, она выпала в проход и перекатилась, увернувшись с пути бегущего голубокровного.

Тут воздух был влажным, а сладкий запах ощущался сильнее. Вскочив, Роза почти по бедра оказалась в густом тумане. Линча нигде не было видно. Множество голубокровных молотили по тяжелым бронзовым дверям, спасаясь от пара. Они, может, и не понимали, что

это такое, но явно видели результат. Некоторые из них уже подверглись влиянию и принялись гоняться между рядами за дебютантками.

Мужчина в белой рубашке и блестящем шелковом жилете легко спрыгнул на кресло, будто на пол, и сбил с ног обезумевшего голубокровного, позволив напуганной жертве сбежать. Линч. Розалинда затаила дыхание, заколебалась и снова посмотрела в сторону главного выхода. Пар поднимался. Если голубокровные отсюда не выберутся, то их всех охватит жажда крови.

Придется пока оставить Линча, он сможет о себе позаботиться. Лучше уж один обезумевший голубокровный, чем целый театр таких же.

Упершись ногой в сиденье, она приподняла юбку и достала дамский пистолет размером с ладонь, но заряженный пулями-«молниями», в которых содержалось достаточно химикатов, чтобы при попадании в голубокровного голова взорвалась.

Решительно бросившись в самую гущу, Розалинда добралась до дверей, работая локтями и угрожая пистолетом. Трое мужчин, засучив рукава, напирала на тяжелые медные двери.

— С дороги! — крикнула она, прицеливаясь. — Ее заперли снаружи.

Умно сработано. Розалинда посмотрела на петли и дважды в них выстрелила. В результате небольшого взрыва отвалилась большая часть двери, осыпая всех кусочками меди и обломками древесины.

Прикрыв лицо рукавом и кашляя, один из мужчин ударился о дверь плечом. Кто-то с другой стороны просунул через ручки крепкий засов. Открыть его не представлялось возможным, но каким-то образом пара голубокровных смогла отодвинуть внешний край створки, чтобы пролезть.

— Ура! — закричал один из лордов, похлопав Розу по спине.

— Благодарю, — искренне сказал другой с широко раскрытыми бледно-голубыми глазами.

«Я это сделала не для вас!» — чуть не выпалила Роза, но остановилась, увидев, как он помогает испуганной девушке пролезть через узкое отверстие.

Уж кому, как не ей знать, что чудовища иногда ведут себя совсем как люди.

Розалинда не стала ждать, пока зрители выскочат наружу. Нужно найти Линча или, на худой конец, Гаррета или Перри.

Разглядывая полутемный театр, она заметила движение. Высокий мужчина с потрепанным лицом не спеша шел между рядами, что-то высматривая.

Мордекай.

У Розы кровь заледенела в жилах, когда она поняла, на кого он собирается напасть.

Линч стиснул зубы и резко свернул шею голубокровному. Раздался тихий щелчок. Мужчина тут же перестал сопротивляться и рухнул на пол.

Между сиденьями лежала трэль в желтом как лютики платье и смотрела на спасителя с изумлением и ужасом. Пятна крови усеивали юбки, а от укуса на плече останется шрам. Она приоткрыла рот и поднялась на четвереньки рядом с упавшим голубокровным.

— Ипсон? — прошептала трэль. Ее руки задрожали, и она уставилась на Линча ошарашенными голубыми глазами. — Вы его убили.

— Либо так, либо умерли бы вы, — ответил Линч, пытаясь успокоить кипевшую в венах

жажду крови. Маска помогла. Каждый вдох на вкус напоминал о засахаренных булочках, но, не считая учащенного сердцебиения, Линч держал себя в руках.

— Осторожно! — закричала какая-то женщина.

Линч обернулся, заметил мужчину с пистолетом, пригнулся и бросился между рядами. Пуля просвистела над головой и угодила в стену, оторвав внушительный кусок штукатурки.

Убийца прицелился, и Линч уставился в дуло. Небритый мужлан с холодными безжалостными глазами отвел большим пальцем затвор.

— Прощайте, сэр Ночной ястреб.

Грохнул выстрел, и одновременно промелькнуло пятно кремового шелка. Мужлан с непонятно откуда взявшимся противником упали на пол и пропали из поля зрения, но Линч точно знал, кто его спас.

Роза.

Какого черта она тут делает? И куда попала пуля? Не видно ни схватки, не движения... Ярость от ее обмана угасла, грудь словно узлом завязало.

Перепрыгнув через ряд, Линч остановился в проходе. Незнакомец с мрачной решимостью потянулся за пистолетом — высокий здоровяк в рабочей рубашке, натянутой на широких плечах. Встав на колени, Роза протиснулась мимо противника и зашвырнула оружие под сиденья.

— Проклятье, — рявкнул незнакомец, вскакивая. — Ты на чьей стороне, черт побери?

Роза встала и перевела холодный взгляд на Линча. Он замер.

— Хочешь знать, что я? Кто я? Тогда не вмешивайся.

Незнакомец с опаской глянул на него.

— Где мой брат, Мордекай? — спросила Роза.

Значит, не врала.

Если она считала, что Линч не вмешается, то ошиблась. Роза его предала, лгала, заставила думать, будто между ними есть нечто большее, чем на самом деле... Но он не мог вынести вида ее боли.

— В глаза не видал, — отрезал Модекай, повернувшись так, чтобы не упускать обоих из вида. — Наверное там же, где и мой.

Роза поджала губы. Она была настолько напряженной и сосредоточенной, настолько отличалась от веселой кокетки миссис Марбери, что Линч вдруг понял: он видит ее настоящую. Не миссис Марбери и даже не Меркурия. Ее уверенность и решимость лишь чуть напоминали о двух других масках.

Она была самой собой.

— Прости, но Мендичи собирался выстрелить, я оказалась быстрее.

— Ну да. — Глаза Мордекай потемнели. — Но сумеешь ли ты опередить меня?

Механоид замахнулся здоровенным кулаком. Линч бросился к ним, но замешкался, когда Роза нагнулась, заблокировала локтем руку Мордекай и двинула его в шею искусственной кистью. Механоид зарычал от боли и врезался плечом в ее живот, впечатав в ряд кресел.

Роза подняла колено и ударила его локтем между лопаток. Каждое движение было точным и расчетливым, без витиеватости того, кто хотел бы лишь доказать свою выучку. Роза могла бы растянуть схватку, но вместо этого старалась покалечить врага и поскорее с ним покончить.

Она двигалась так стремительно. Мордекай с трудом поднялся. Роза легко вскочила на

кресло, чтобы оказаться с ним вровень, а потом саданула его ногой по лицу. Юбка порвалась от грациозного и высокого маха. Мордекай пошатнулся, из носа хлынула кровь, но он не упал.

Зрение Линча менялось, становясь то черно-белым, то цветным. Пар из сферы Доплера развеялся, но он не осмелился снять маску. Ему хотелось вмешаться, покончить с этим, несмотря на то, что Роза прекрасно сама со всем управлялась. Тьма в Линче бушевала. На мгновение его глаза подернулись алой пеленой. Это его женщина. Его. И ему хотелось убить любого, кто осмелился ей угрожать.

Их взгляды встретились.

И тут Мордекай напал.

От удара Роза стиснула зубы и отшатнулась. Линч впился ногтями в ладони, сражаясь со своими инстинктами.

Мордекай замахнулся металлической правой рукой. Роза парировала своей биомеханической, но сила удара заставила ее отступить в ряды кресел. Их схватку освещал прожектор со сцены. Линч сделал шаг и остановился.

Мордекай размял металлические пальцы.

— Дерешься, как девчонка.

Роза посмотрела на него черными как ночь глазами и двинула каблуком в коленную чашечку. Механоид закричал.

На этом схватка должна была закончиться, но даже Линч изумился, когда крупный механоид неловко бросился на Розу.

На мгновение они застыли на краю оркестровой ямы. Роза встретилась с Линчем удивленным взглядом, а потом противники исчезли, и раздалась оглушительная какофония.

Линч подошел к яме и крикнул:

— Роза?

Она лежала на спине среди струнных инструментов и поморщилась, приподняв ногу. Затем сжала искусственной рукой край медной тарелки.

Мордекай валялся рядом с ней лицом вниз. Роза приподнялась над ним, уперлась коленом в его спину, схватила за волосы и оттянула голову назад, прижав край литавры к горлу. Не острый нож, но если приложить достаточно сил...

Линч спрыгнул к ней и остановил.

— Довольно.

Роза посмотрела на него блестящими черными глазами. В этот миг Линч понял: она уже убивала. Не потому, что хотела, а потому, что пришлось, дабы перейти на новый уровень.

Стать профессиональным убийцей.

На его глазах холодность сменилась беспомощной печалью. Все из-за него. Линч убрал руку, не в силах сопоставить стоящую перед ним девушку с той, которую знал.

— Мне он нужен живым.

Роза уронила тарелку, будто увидела ее впервые, и порозовела. Неясно, о чем она подумала, но по крайней мере перестала быть безжалостной убийцей.

И Роза тоже это поняла. Она заглянула ему в глаза, увидела то, что он не успел скрыть, и отвернулась.

— Конечно.

Оборвав струны у нескольких скрипок, Линч связал руки Мордекаея за спиной. Механоид застонал, но не стал сопротивляться. Судя по тому, как изогнулось его колено, он

вряд ли скоро сможет сражаться. Затем

Линч сел и провел рукой по лицу.

Что же делать?

Ярость улеглась. Он испытывал апатию. Апатию и сильную усталость. Воодушевление, которое Линч чувствовал в обществе Розы, пропало, будто из него душу вынули.

«Я любила тебя».

Линч глянул на Розу, которая терпеливо ждала, стоя на коленях и крепко сжав руки, словно он нанес ей смертельный удар. Она закрыла глаза, не в силах на него смотреть.

— Зачем? — хрипло спросил Линч. — Из-за брата? И только?

«А как же я?»

Она затеребила перчатки, так напомнив миссис Марбери, что Линч затаил дыхание, а затем встряхнулся. Надо перестать искать то, чего нет.

— Клянусь, я лишь хотела найти брата, — прошептала она.

Услышав это признание, Линч ощутил, как робкая надежда умерла. Он больше не мог тут оставаться, поэтому вскочил, похоронив все эмоции глубоко внутри. Это было хуже, чем тогда, когда выяснилась правда про обман Аннабель. Он подавлял воспоминания, врачую душу, а когда наконец осмелился испытать что-то к другой женщине, получил то же самое.

Урок усвоен.

С бесстрастным лицом он поднял стонущего механоида. По крайней мере, сегодняшние усилия не прошли даром, хотя, конечно, принц-консорт этим не удовольствуется. Нет, Совет хотел крови, желал получить эту женщину.

Линч выпихнул механоида из ямы. Подпрыгнув, схватился за край и подтянулся, не обращая внимания на взгляд Розы. Она будто ждала, что он что-то скажет.

Но слов не осталось. Всего одна ночь. И нет никакого выхода. Какую бы сильную боль Роза ему ни причинила, он не мог ее сдать. Его чувства были настоящими.

— Линч, прости. Я знаю... понимаю... что бы я ни сказала...

Но он ее уже не слушал.

Из темноты не спеша вышла фигура. Высокий мужчина опирался на трость с ручкой из слоновой кости. Его некогда медные пряди посветлели, а в уголках маленьких черных глаз залегли морщинки. Он был одет в черный фрак и белую рубашку, светящуюся среди теней. Обычный костюм для театрала. Мужчина казался настолько непримечательным, что не привлекал внимания.

Впечатление, несомненно, намеренное. Никто, взглянув на него, не понял бы, что этот мужчина — один из самых могущественных, приближенных к трону голубокровных, второй по важности после принца-консорта, способный манипулировать мировыми событиями. Поджав губы, Линч протянул Розе руку.

И поднял ее, не обращая внимания на голубокровного в проходе. Принц-консорт тоже подождет. На сегодня с играми покончено.

— Благодарю, — прошептала она, моргая под ярким светом прожектора.

Линч не обратил на нее внимания, отступил от света и посмотрел Балфуру в глаза.

— Что вы хотите?

Но тот смотрел не на него.

Линч ощутил холодок, увидев знакомое выражение: легкую улыбку, пронизательный взгляд черных прищуренных глаз.

Балфур смотрел куда-то мимо. Поняв, на кого он уставился, Линч невольно потянулся к

пустым ножнам на поясе.

Роза отошла от прожектора и застыла, дрожа, будто олень под дулом охотничьего ружья. Ее черные глаза — такие же, как у Балфура — сощурились. Тысяча эмоций промелькнула на лице. Ненависть, страх и наконец... ярость. По спине Линча побежали ледяные мурашки. *«Если я встречу отца, со мной наверняка ничего не случится, а вот с ним — обязательно».*

Линч двинулся раньше Розы, обхватил ее за талию и прижал к себе. Она зарычала и толкнула его в грудь, не отводя взгляда от Балфура.

— Отпусти!

Линч снова стиснул ее в объятиях.

— Нет.

За Балфуром маячила тень. Без сомнения, один из соколов в роли охранника. Мужчина в черном с безразличным видом прятался в темноте. Розе никогда не подобраться близко, даже будь Балфур и вполтину не так опасен, как на самом деле.

Он впервые оторвал взгляд черных глаз от лица Розы и посмотрел на Линча. Тот с безмолвным вызовом задрал подбородок.

«Роза принадлежит мне...»

Неожиданная мысль, но Линч не стал ее отбрасывать. Не сейчас. Его раненая гордость — ничто в сравнении с теперешним страхом.

— У вас есть то, что принадлежит мне, — прошептал Балфур с аристократичным акцентом, свидетельствующим о множестве благородных предков. На его губах появилась слабая улыбка. — Я думал, ты умерла, Сериз. Все эти годы считал, что потерял тебя.

Сериз.

Роза дернулась, пытаясь вырваться.

— Ты и потерял! Я больше тебе не принадлежу. Уже много лет как.

— Я тебя создал, — прошептал Балфур. — Стоило понаблюдать за тем, как ты дерешься, чтобы стало ясно: ты не забыла ничего из того, чему я тебя обучил. — Он шагнул вперед. — Мне сегодня показалось, что я тебя заметил, но ты так сильно изменилась. И только увидев тебя в схватке, я понял, что не просто подвергся сентиментальным воспоминаниям.

Роза кинулась на него, но Линч потянул ее себе за спину, вставая между отцом и дочерью, и мрачно пробурчал:

— Нет.

— Не вмешивайся, — прошипела она.

— Ты с ним не справишься.

— Ты понятия не имеешь, с чем я могу справиться.

Тревожная правда заключалась в том, что Роза, вероятно, права. Если ее тренировал Балфур, если она когда-то ему принадлежала, из нее сделали оружие. Он опустил взгляд на ее кисти и вспомнил.

«Руки... не прикасайтесь к моим рукам».

Какого дьявола ублюдок с ней сделал?

— Я не могу его отпустить. Линч, пожалуйста, он лишил меня всего.

— Ты сама сделала выбор, — поправил Балфур.

Роза одарила его гневным взглядом.

— Я выбрала Натаниэля. А ты убил его, потому что не мог делить с ним мою

преданность.

Бесстрашный Балфур поморщился и потянул перчатки, словно размышляя. Это движение очень напомнило привычку Розы.

— Ты не должна была меня доводить. Я дал тебе все... — Он посуровел: — А ты швырнула это мне в лицо ради наивного идиота. — Балфур сжал перчатку, наконец глядя ей в глаза. — И в итоге я снабдил тебя новой кистью.

— Ты приковал меня к стене, дал меч и сказал, мол, у меня пять минут, чтобы спасти Нейта. — Ее глаза наполнились слезами ярости. Она подняла блестящую металлическую руку. — Это ты со мной сделал.

— Нет, ты сама виновата, — ответил Балфур. — Я дал тебе выбор: я или он. Ты могла бы его не делать.

Роза нащупала нож.

— Ты нарушил слово. Заявил, что если я доберусь вовремя, то не убьешь его.

В молчании Линч поднял руку, умоляя ее не продолжать.

— Ты опоздала, — наконец сказал Балфур. — Я дал тебе пять минут.

Линч увидел ярость в глазах Розы за секунду до того, как она кинулась на Балфура, но успел ее перехватить.

— Пятнадцать секунд! — воскликнула Роза, пинаясь и вырываясь. — Всего пятнадцать секунд! Ты перерезал ему горло у меня на глазах!

Балфур поджал губы.

— Сериз, ты сама виновата...

— Я не Сериз! Нет! Меня зовут Розалинда.

Балфур улыбнулся.

— Розалинда Хакер, жена гуманиста? Всего лишь роль, моя милая, порученное тебе задание. — Он сделал еще шаг, словно чувствуя, что выиграл. Розу давило горе и ярость, она не могла сделать то, что отчаянно желала. И змеюка Балфур это понимал.

Он потянулся к ней.

— Дай мне нож, — прошептал Линч, выхватил оружие из ослабших пальцев Розы и отодвинул ее, увеличивая расстояние между ней и голубокровным.

Главарь шпионской сети принца-консорта заметил маневр. Его черные дьявольские глаза обратились на Линча, как на потенциального противника.

— Не делайте того, о чем пожалеете, Линч.

Усадив Розу в кресло, где она свернулась калачиком, походя на потерянное дитя, Линч медленно выпрямился.

— Я никогда не сожалею о своих поступках.

В следующую секунду он прижал Балфура к своей груди и поднес нож к горлу. Сокол резко дернулся и замер.

Линч посмотрел на охранника.

— Дернешься, и я перережу ему глотку.

— Этим меня не убьешь, — прошептал Балфур.

Линч усилил нажим.

— Не сомневайтесь во мне, самодовольный ублюдок. Если я захочу вас убить, то сделаю это.

— И что скажет принц-консорт?

Линч прошептал на ухо интригана:

— Я не вижу свидетелей, а вы?

— За нами все время наблюдают.

Его собственная шпионская сеть. Линч искоса глянул на Розу. Она смотрела на него ошарашенными, полными слез глазами, будто впервые видела. Будто он был для нее кем-то большим.

— Уходи, — прошептал он.

— Что ты творишь?

Времени нет. Судя по тому, как стискивал зубы охранник, он собирался напасть.

— Уходи!

Роза вздрогнула и осмотрела всех троих.

— Прости, — шепнула она Линчу.

— Мне тоже жаль, — бесстрастно ответил он.

И она пропала за кулисами.

— Я считал, что вы свою слабость не демонстрируете, — прошептал Балфур.

Линч отпустил его и толкнул в спину.

— Я был о вас того же мнения.

Балфур не стал стирать тонкую струйку крови на горле.

— О чем вы?

— Пусть она когда-то вам и принадлежала, больше вы ее на цепь не посадите. Роза создана для свободы и не попадет под ваше влияние еще раз. Она вас ненавидит. Вы ее сами оттолкнули.

Глава шпионов задумался, а потом с гордостью заметил:

— Она была больше всех на меня похожа.

— Нет, она совершенно другая. Вы бы в жизни не отпилили себе руку ради спасения другого человека. — Линч сунул нож за пояс, прежде чем ему захотелось бы снова им воспользоваться. — Отпустите ее. Если она вам небезразлична, оставьте ее в покое.

— Но и вам она не достанется, — заметил интриган. Он знал, что утром глава ястребов должен либо предоставить Совету Меркурия, либо умереть.

Линч медленно кивнул.

— Вы правы, так и есть.

— Я мог бы подействовать.

— За какую цену? — спросил Линч, зная, что Балфур потребует Розалинду. — Вам меня не купить.

— Вот поэтому вы настолько опасны, — ответил Балфур и уставился на стонущего механоида на полу. — Вы же понимаете, что это никак не связано с революционером?

Линч промолчал.

— У вас четыреста пятьдесят Ночных ястребов, и вы всегда поступаете правильно, независимо от того, кому бросаете вызов. Некоторые посчитали бы текущую ситуацию опасной. А кое-кто... боится вас.

Принц-консорт.

— Я бы никогда против него не выступил.

Балфур усмехнулся.

— Я это знаю. Никогда не боялся вас, Линч, вы предсказуемы. Я знаю все ваши ходы заранее. Честь — тесная удавка на шее. — Он резко кивнул и глянул на дверь, через которую как раз вошли Гаррет и Перри. Балфур выпрямился, жестом приказывая подручному

подойти. — Даже если бы вы каким-то чудом нашли к утру Меркурия, принц потребует что-то еще. И снова, и снова, пока вы не дадите ему повод для казни. — Балфур медленно отсалютовал. — Увидимся завтра утром.

На секунду Линчу захотелось воспользоваться кинжалом.

— Вы придете?

Балфур повернулся и, походя одарив улыбкой Гаррета и Перри, сказал:

— Не пропущу ни за что на свете.

Линч зачеркнул несколько слов и медленно поднял глаза. Пламя свечи перед ним заплясало, будто где-то открылась дверь.

Отложив перьевую ручку, он потер усталую морщинку между бровями и взглянул на часы на каминной полке. Три часа ночи. Не стоит и пытаться уснуть. Нужно уладить все дела и проследить, чтобы кое-какие события прошли, как должно.

Послышался шелест.

Он склонил голову набок. Тишина. И все же в комнате сгустилась беспокойная атмосфера, от которой по коже бежали мурашки. Линч вскочил и тихонько прошел в спальню, держа в руке свечу.

Повернув ручку, он открыл дверь. Занавески в спальне трепетали на ветру, а окно было полуоткрыто. Не успев даже зайти, Линч понял, почувствовал ее чистый и свежий запах, приправленный легким сладковатым запахом сфер. И увидел, как фарфоровую кожу ласкает лунный свет.

Роза.

— Какого дьявола ты тут делаешь? — резко прошептал он, поднимая свечу выше.

Роза задрала подбородок, уставившись на него, будто сама не знала ответа. Длинные пряди медных волос рассыпались по плечам, обрамляя заплаканное лицо, обрывки великолепного платья цеплялись за ноги. Вообще-то Роза была не из тех, кому слезы к лицу, но что-то в ее дерзком взгляде заставило Линча затаить дыхание.

— Я хотела... мне нужно с тобой поговорить.

Он сглотнул комок в горле, прошел к окну и поставил свечу на комод у кровати.

— Мне кажется, все уже сказано. — И выглянул, высматривая в тени шпионов. — Думаешь, я просто так позволил тебе сбежать? Черт возьми, Балфур без сомнения послал кого-то следить за Гильдией. Он ожидает, что сегодня я что-нибудь сотворю.

Закрыв окно, Линч резко задернул занавески и глубоко вздохнул. Черт, он ее не ожидал. Его пальцы чуть задрожали. Не очень-то ему хотелось с ней встречаться.

— Почему сегодня? — спросила Роза. — Он тебе угрожал? Что он сказал? — Послышался шелест юбок, а потом тишина. — Он же не причинил тебе вреда?

А не все ли ей равно? Линч вцепился в подоконник, медленно оттолкнулся и посмотрел на нее.

Роза слегка покраснела и опустила взгляд. Потеребив край перчаток, она слегка сгорбилась и глубоко вздохнула.

— Не стоило оставлять его в живых. Если бы ты меня отпустил, я могла бы...

— Умереть, — сердито договорил за нее Линч.

Черт, если бы она знала, как на него действует ... Голодным взглядом он окинул ее стройную фигуру и против воли почувствовал желание. Всего одно прикосновение. Линч знал, что если приблизится к ней, она ответит, но будет ли это что-то значить? Неизвестно. Когда-то он считал, что отлично разбирается в людях, но Роза сломала все его представления сотканной паутиной лжи. Больше Линч не различал истину и ложь, и сомневался во всех ее мотивах.

— Зачем ты сюда пришла?

Роза чуть съежилась, будто под тяжестью груза.

— Я хотела... извиниться. Я не могла... мне надо было тебя увидеть.

Проведя рукой по шее, Линч подошел к графину и щедро налил себе бладвейна. Проклятье.

Она глубоко прерывисто вздохнула. Шурша юбками, сделала шаг вперед.

— Понимаю, что ты мне не поверишь, и не виню. Но хотела... сказать, что я не собиралась заводить дело так далеко. Черт, как же неловко. В роли Меркурия или миссис Марбери было проще.

— Легче солгать? — уточнил Линч, залпом выпивая бладвейн.

— Я не всегда лгала.

Линч со звоном поставил бокал и повернулся, о чем тут же пожалел. Ее полный боли взгляд обжег его огнем. Линчу хотелось ей поверить. Боже, так хотелось.

«Просто расслабься и возьми предложенное. Другой возможности не будет», — зашептала его темная сторона.

Линч почти возненавидел Розу за то, что его сердце и тело все еще желали ее, несмотря на предательство.

— Тебе лучше уйти.

Она так резко дернулась, будто он отвесил ей пощечину, но решительно на него посмотрела.

— Нет, я не уйду. Знаю, я тебе врала. Понимаю, что ты никогда меня не простишь, но знай, то, что я к тебе испытывала...

Он больше не мог этого выносить. Отвернувшись, Линч отошел к камину. Ее письмо все еще лежало там, жалкая смятая записка в грудке пепла.

— Это ничего не значит, я обо всем забуду, как, без сомнения, и ты.

Теперь он сам солгал.

— Неправда.

Линч мрачно оглянулся через плечо.

— Разве? А что именно?

— Все. Ты меня хочешь, я знаю...

Он повернулся и напрягся, будто чертова скрипичная струна.

— Возможно, ты ошибаешься.

— Я могу вызвать в тебе желание, — заявила Роза, чуть встряхнувшись, так что рукава соскользнули по плечам. Корсаж разошелся, а грудь чуть не выпала из декольте. — Когда-то ты меня желал.

— Вне зависимости от моего желания, я даже не знаю, кто ты! Я считал, что влюбился, но этой женщины не существует! С меня хватит предательств на всю жизнь.

Роза вздрогнула, но не отступила, а вместо этого взялась за ряд пуговиц на корсаже отлично скроенного платья. Свет блеснул на металлической левой руке; Роза сняла перчатки, несомненно, чтобы заставить его признать: она не миссис Марбери.

— Желаете узнать меня? — спросила Роза. — Ну что ж, в детстве я была уличной воровкой, потом шпионкой Балфура, затем... убийцей. Мой муж умер, потому что я не успела его спасти. Я не в силах высказать свою любовь братьям, потому что у меня нет слов. Я не умею выражать свои чувства к небезразличным мне людям. — Облизав сухие губы, она продолжила: — Я не хорошая, не добрая. Я не в силах испытывать то же, что и другие. Будто прячу все эмоции в запертый ящик в разуме. Но с тобой все по-другому. Мне не нравится ощущать неуверенность, чувство вины, понимание, что я не права, что должна была

признаться. — Она с тихим ругательством подергала пуговицу. — Я не знаю, что сказать. Могу лишь показать...

— Я не твой муж, — грубо напомнил Линч о единственном мужчине, которого она любила. — Пусть тебе удалось его одурачить, но я не совершу ту же ошибку.

Еще один удар. Она побелела и все равно принялась расстегивать пуговицы дрожащими пальцами. И Линч не мог оторвать от нее взгляд.

— Ты прав. Это я ошиблась. Притворилась кем-то другим, причем дважды. — Она заколебалась. — Я любила его, но... он меня не знал. Только перед смертью Балфур рассказал ему, кто я такая и что сделала. — Ее взгляд потемнел от горя. — Я не могла прийти к нему, мне не позволили. Поэтому сейчас я здесь. — Она напряглась, будто ожидая удара. — Ты сказал, что твое сердце принадлежит мне, но ты никогда по-настоящему не знал меня... Все... неприятное... Теперь знаешь. И... если в самом деле хочешь, чтобы я ушла, просто скажи, мол, не любишь. Я тебе безразлична и во мне нет ничего, что ты мог бы полюбить.

Ее шепот ранил Линча. Роза взялась за следующую пуговицу, глядя на него, будто в ожидании приговора.

Линч не смог так поступить. Ему очень хотелось ей поверить. Слишком уж он ее желал.

В два шага Линч оказался перед ней, ругая себя за слабость. Зарывшись рукой в шелк волос Розы, он обхватил ее затылок и овладел ртом, потерявшись в ощущениях.

— Боже, — прошептал он, прижимая ее к себе. — Роза... я хотел бы... подарить тебе вечность.

Он ощутил ее горячий и влажный язык. Она схватила его за рубашку, не давая отстраниться.

— Я согласна и на сегодня.

И прижалась губами к его губам. Все мысли вылетели из головы Линча, оставив лишь отчаянное желание обладать.

На секунду Розалинде показалось, что она проиграла, что Линч отвернется от нее, не захочет. Но только успела выдохнуть, как он отчаянно впился в ее губы. Впервые между ними ничего не стояло, и она машинально прижалась к нему, пока сердце грохотало в ушах. Надежда снова воспрянула.

Линч хотел ее, несмотря на поступки, ложь, предательство... Зная о ней все, тем не менее, хотел. Подобного она так и не увидела в глазах Нейта. Муж умер до того, как Роза осмелилась поинтересоваться, смог бы он ее когда-нибудь простить.

Вряд ли заслужить прощение Линча просто, она так его обидела. Но по крайней мере начало положено. Он не выкинул ее в окно, как она, вполне вероятно, заслуживала.

Розалинда отстранилась, чтобы перевести дыхание, и запустила руки ему под рубашку. Ей очень хотелось коснуться его кожи, тела... Показать, что чувствует, раз не может выразить словами. Линч провел ладонью по ее волосам и прижался прохладными губами к шее. Ласка эхом отдалась в лоне Розы. Затем другой рукой он подхватил ее под округлые ягодицы, и она почувствовала прижавшийся к животу твердый член.

Линч горячо потерся между ее ног. Розалинда застонала, впившись ногтями в гладкую кожу его спины, лаская сильное поджарое тело. Каким-то образом она взяла его за руку и

направила вниз, распаяясь от желания.

Линч тихо простонал, ощутив, насколько она влажна и готова, и проник пальцами в прорезь в ее белье. Роза не знала, кто вскрикнул на этот раз. Она откинула голову назад и закусил губу. Линч точно знал, где ее касаться и как заставить кричать. Тут Роза ему не лгала: он безошибочно находил все ее нежные места, от прикосновений к которым она с ума сходила.

Он решительно вошел в нее пальцами, большим лаская клитор. Розалинда не могла ни думать, ни видеть. Она терлась об него, отчаянно желая разрядки, чтобы успокоить томление в груди и между ног. Ощущения возросли очень быстро, возможно, потому, что ей так этого хотелось, а может, от облегчения, что он ее касается, дарит желаемое.

Роза пронзительно закричала, содрогнулась от наслаждения и прижалась к нему. Почему-то эта близость была чище и слаще всего, что она испытывала прежде, будто, выпустив на свободу эмоции, Роза позволила телу петь.

Линч оцарапал зубами ее шею, прикусив мягкую кожу над веной. Розалинда округлила глаза, зная, чего он хочет, понимая, что им владеет опасный голод. Но если уж сама попросила доверять ей, значит, придется довериться ему. Он ее не заставит, не станет пить прямо из источника. Как всегда.

А что, если... Невозможно. Или все-таки возможно?

Она вспомнила про тонкий стилет в волосах. Чем больше Роза пыталась не думать об этом, тем хуже себя контролировала. Она боялась вероятности отдать себя во власть другого мужчины, даже Линча. Ее сердце бешено стучало в груди. Линч поднял голову. Глаза затуманились, лицо порозовело от желания. Он ощутил ее напряжение и решил узнать причину.

Розалинда сжала его волосы и поцеловала, пытаясь не паниковать. Нельзя его отпустить. Не сейчас. Она провела кончиками пальцев по груди Линча, чувствуя давление рукоятки стилета на затылок.

— Роза?

Отбросив сомнения, она достала нож и, сглотнув, передала Линчу.

Он застыл. Дымчатые серые глаза потемнели от страсти. Линч посмотрел на ее шею и приоткрыл рот. Он так сильно этого желал. Даже слишком сильно.

Закрыв глаза, Линч попытался выровнять дыхание. Эмоции сменяли друг друга на его лице.

— Нет, ты боишься, я не...

Она притянула его руку к своей шее и приставила кончик клинка к пульсирующей жилке. Их глаза встретились.

— Я хочу, чтобы ты овладел мной. Хочу быть твоей.

Еще один потрясающий момент. Роза почувствовала укол, когда клинок проткнул кожу. Оружие упало на пол, и затем Линч обхватил руками ее ягодицы и прижался губами к шее.

Вспышка желания отдалась между ног, распаяя тело. Каждое прикосновение рта, каждый глоток ощущался прямо в клиторе. Будто Линч ласкал ее прямо там. Роза кончила и схватила Линча за плечи, отчаянно желая ощутить его внутри.... Расстегнула его штаны, высвободила член и принялась ласкать влажную кожу. И снова кончила, вскрикнула, застонала... Ощутила, как пульс ускоряется, принаравливаясь к сердцебиению Линча, пока он забирал ее кровь в свое тело.

Линч одним толчком заполнил лоно. Розалинда наблюдала за ним, словно

зачарованная. Он обхватил руками ее грудь, расстегнул пуговицы, те самые, которые никак ей не поддавались, и стал дразнить сосок, потягивая, пощипывая.

Линч тихо выругался и зализал ранку; его бедра яростно двигались. Он завладел ее ртом, и она ощутила медный привкус собственной крови на языке.

Сердце Розалинды грохотало в ушах.

«*Я люблю тебя!*» — кричала она про себя, хоть он не мог ее слышать. Ну почему так трудно произнести это вслух? Почему тяжело отдать всю себя? Так не должно быть. Линч заслуживал лучшего, но она боялась, что он не найдет в ней ничего, достойного этих трех слов.

— Боже, Роза... Ты мне так нужна... — выдохнул Линч с искаженным от страсти лицом. — Ты восхитительна... на вкус...

Роза обхватила руками его лицо и ощутила растущее в их телах напряжение. Ей хотелось достигнуть пика, но надо высказаться, пока не стало слишком поздно.

— Я тебя люблю, — выпалила она в тишине.

Не совсем то, что намеревалась, но... вполне подходит.

Линч поцеловал ее, не дав договорить, и вжал в узорчатые обои. Затем приласкал пальцами клитор, и Роза выгнулась, растворившись в оргазме. Ее держали лишь руки Линча и его твердое тело, содрогающееся от силы собственной разрядки.

Роза продолжала обнимать Линча, пока он прижимался лицом к ее плечу, перебирала пальцами его волосы. Пытаясь отдышаться, чувствовала каждый спазм, пробегающий по телу Линча.

«*Он мой*».

Теперь она поняла, почему ему хотелось ее крови. Дело не в том, чтобы завладеть человеком, привязать его к себе нерушимыми узами, а в том, чтобы существовать как единое целое. Отдавать и получать.

И полностью принадлежать друг другу.

Да, еще столько всего не высказано, но впервые Роза ощутила легкий проблеск надежды. Опустив подбородок на плечо Линчу, легко поцеловала в шею.

Теперь она никогда его не отпустит.

Линч перекатился к краю кровати и сел, протирая глаза. Тусклый рассвет проникал через окно, слышалось курлыканье голубей на крыше.

Вспыхнула паника, и Линч прижал дрожащую руку ко рту. Он столько не успел прошлой ночью. И столько хотел...

Он посмотрел на спящую рядом Розу. Ее тепло согревало постель, дыхание колыhalo простыню, в которую она завернулась. Сердце екнуло в груди. Воспоминания о прошлой ночи атаковали разум. Все, в чем Роза призналась, все, что она сказала, последние тихие слова, которые он притворился, будто не расслышал... Те, что настолько задели его сердце.

Ему так хотелось, чтобы это было правдой. Но мог ли он поверить в ее признание? Довериться Розе?

Ответ прост: если бы он верил в ее искренность, то не стал бы сомневаться.

Линч чувствовал себя совершенно измотанным. Судя по часам на каминной полке, осталось три часа до его появления перед Советом. Грудь сдавило. Он не мог дышать. Легкие просто не желали работать. Потянувшись, Линч схватил Розу за руку, ощутил ее тепло. Сегодня ему не хотелось быть одному.

Все же ему удалось вздохнуть. Прикосновения к ней помогали, но недостаточно. Линч повернулся к Розе, провел другой рукой по ее ягодицам, чмокнул в плечо, поцеловал в губы.

Он хотел попроситься. Веки Розалинды затрепетали. Она проснулась и зарылась искусственной рукой в волосы Линча, прижалась к губам, будто ощущая его потребность и ярость.

— Джаспер? — прошептала Роза, но он не хотел говорить. Не сейчас.

Линч перевернул ее на спину и накрыл собой. Жар тела любимой выжег остатки тревоги. Линч с отчаянной страстью вбивался в ее лоно. Каждый тихий стон Розы удерживал его, помогал бороться со страхом. Если он сможет защитить ее, если она выживет благодаря его самопожертвованию, этого достаточно.

Их близость была быстрой и яростной. Когда все закончилось, Роза сонно улыбнулась, не отпуская его руку, и нежно провела железной ладонью по щеке Линча. Сердце снова екнуло, и он прижался лицом к ее плечу, борясь с последней волной паники.

— Линч? Ты в порядке?

Его горло пересохло.

— В порядке. Спи.

Линч улегся рядом с ней и уткнулся лицом в ее восхитительные рыжие волосы, чтобы она его не увидела.

Роза поднесла их переплетенные пальцы к губам и поцеловала его белые костяшки.

— Так и сделаю, — прошептала она хрипло, как миссис Марбери. — Ты меня вымотал.

Роза тихонько рассмеялась. На мгновение все было как надо. Он вдохнул аромат ее волос, такой знакомый и присущий лишь ей.

Минуты тянулись, и тиканье часов казалось звоном тюремного колокола. Роза расслабилась, задышала спокойно и размеренно. Ему хотелось остаться здесь на весь день. Навсегда. Но часовая стрелка подошла к девяти. Нужно еще многое сделать, чтобы защитить Розу.

Высвободившись, он с осторожной грацией соскользнул с постели и пошел к двери.

Линч не попрощался.

Он даже не оставил записки, хоть и нерешительно задержался у стола.

В конце концов, они сказали друг другу все, что надо.

В дверь постучали. Розалинда оторвала голову от подушки, ощущая ноющую боль от падения в оркестровую яму. Она поморщилась, а затем поняла, что одна.

Роза прижала простыню к груди и осмотрелась. Сердце застучало немного быстрее. Линч отсутствовал, и судя по льющемуся в окно солнечному свету, она проспала уже половину утра. Неудивительно, ведь прошлая ночь измучила ее как физически, так и эмоционально.

— Миссис Марбери? Можно войти? — спросила Перри.

— Да, — крикнула Роза, заправив волосы за ухо.

Глаза опухли. Судя по отражению в зеркале, даже хорошо, что Линч ушел пораньше.

Или нет?

Она испытывала странное беспокойство. Столько всего произошло между ними за последние сутки, однако они не во всем разобрались. Он простил ее или нет?

Вошла Перри с перекинутым через руку зеленым платьем. Под ее небесно-голубыми глазами залегли черные тени; она выглядела почти так же плохо, как Роза себя чувствовала.

— Вот, Гаррет сказал, что вам пора вставать. — Перри передала ей платье. — Он хочет с вами поговорить.

От ее резкого тона грудь Розы сдавило. Они не знали. Не могли узнать.

— А Линч здесь? Он... хочет меня видеть?

Перри напряглась и отвернулась.

— Спросите об этом у Гаррета.

И ушла. Розалинда быстро облачилась в платье и чулки. Интуиция, ее вечное проклятие, заставляла нервничать. Что-то пошло не так. Вчера они с Перри подружились, но сегодня помощница Линча держалась отчужденно.

Когда Роза открыла дверь, то увидела, как Гаррет барабанит пальцами по столу в кабинете. Он замер и косо на нее посмотрел. Необычно. Мысли Гаррет всегда отражались на его лице. Но сегодня на губах не было привычной насмешливой улыбки.

— Что происходит?

Гаррет поднялся, вокруг его рта от напряжения залегли белые морщины. Он пристально смотрел на нее голубыми глазами.

— Миссис Марбери, мне приказано отвести вас в подземелья.

Кровь отхлынула от ее лица.

— Что?

Он же... только не Линч. Черт побери, прошлая ночь должна что-то значить. Роза дала ему все, чуть наизнанку не вывернулась. Если только... не причинила ему такую боль, что уничтожила на корню все добрые чувства.

Гаррет махнул рукой.

— Идем?

Она не сломается. Не здесь, перед Гарретом или любым другим ястребом, которого встретит по пути в камеру. На глаза опустилась белая пелена. Роза вышла за дверь и

направилась за тюремщиком, не видя ни переходов, ни поворотов. Слишком быстро она оказалась перед дверями, сделанными из сцепленных латунных шестеренок.

Гаррет выступил вперед и повернул каждую, хотя Роза не поняла, в каком порядке. Затем отступил и нажал на скрытую кнопку.

Механизм ожил, шестеренки закрутились, пока вся дверь не пришла в движение. Внутри послышался стук, еще один, и, наконец, глухой удар. Шестеренки остановились, и посередине появилась щель.

— Заводная дверь, — прошептал Гаррет. — Нужно запускать в определенном порядке, иначе заблокируется, и придется перенастраивать весь механизм. Изобретение Линча и Фитца. Без ключа никто не войдет и не выйдет.

За дверями оказалась кабина лифта. Розалинда сглотнула.

— У него просто невероятный ум, — прошептала она.

Гаррет встал рядом с ней, затем нажал кнопку, и двери закрылись. Кабинка поехала, заскрипела лебедка.

— У него невероятное сердце, — поправил Гаррет с потемневшим взглядом. — Он сказал мне, кто вы и что сделали.

Он говорил вежливо, но все равно сурово.

Каждый рывок лифта напоминал, что у нее нет выхода. Теребя перчатки, Роза попыталась дышать размеренно. Перед глазами носились маленькие светлые точки.

— А он поговорит со мной?

Роза ощутила прожигающий взгляд Гаррета.

— Вы меня удивляете, миссис Марбери... или как там вас...

— Розалинда. Меня зовут Розалинда.

— Розалинда. — Гаррет задумался. — Я не уверен, играете ли вы, или в самом деле вам не все равно. Вообще-то мне казалось, что вы от него без ума.

Роза молчала, не желая отвечать на такие личные вопросы.

Гаррет вздохнул.

— Такая же непробиваемая, как чертов сфинкс. Понятно. Плевать на мое мнение?

Кабина остановилась, створки открылись и снаружи обнаружили еще одни заводные двери. Розалинда посмотрела на спутника.

— Вовсе нет, сэр.

Она уже сталкивалась с ненавистью и страхом и привыкла к такому обращению. Черствость была ее единственной защитой.

Во всяком случае, до недавнего времени.

Того, чье мнение ей важно, здесь не было.

Гаррет повернул несколько шестеренок. Роза на сей раз попыталась запомнить, но механизм снова завертелся в головокружительном танце.

— Мы нечасто держим пленников, — сказал Гаррет, не сводя с нее взгляда, будто силился разгадать какую-то тайну. — Только пятеро главных помощников Линча знают о существовании этого места и код от дверей.

— Пытаетесь намекнуть, что никто не поможет мне сбежать?

Гаррет удивленно остановился в коридоре так, что газовый свет блеснул на блестящей черной броне.

— Прощу прощения, я не знал, что вы понятия не имеете о его намерениях. Мы здесь не для того, чтобы запереть вас в камере, Розалинда.

— Хотя вы бы поступили иначе.

— Нет. — Гаррет будто хотел что-то добавить, но расстроено покачал головой. — Я надеюсь, что прав. Надеюсь, что в глубине души он вам небезразличен. Сюда. — И подошел к заводной двери камеры.

Гаррет запустил шестеренку и отступил. Розалинда затаила дыхание, наблюдала, как механизм засверкал и медленно заработал. Что бы ни находилось за этой дверью, оно наверняка изменит ее жизнь.

Замки щелкнули, двери открылись.

Розалинда уставилась на маленькую темную камеру без окон с единственным газовым фонарем, освещающим заключенного. Парень на лежанке поморщился и закрыл рукой глаза. Сердце Розалинды ушло в пятки. Она узнала пленника, потому что практически его вырастила.

— Джереми.

Гаррет положил руки ей на плечи, помогая устоять. Опершись на него, она моргнула, пытаясь прийти в себя, но мир все еще вращался и, по ощущениям, останавливаться не собирался.

— Роза? — Джереми опустил руку и побледнел. Затем вскочил и с ужасом посмотрел на сестру. — Черт! Я им ниче не скажу. Что случилось? Как они до тебя добрались?

Она сделала шаг вперед. Затем еще один. А потом обняла и крепко прижала к груди брата, заливая горячими слезами грубую батистовую рубашку с чужого плеча. Он так вырос: высокий, худой и бледный из-за отсутствия солнца.

— О боже, — прошептала Роза. — Ты жив. И не ранен.

Цепляясь за руки Джереми, она ощупала его грудь и плечи и утерла слезы перчатками. Она не могла перестать плакать. Это правда. Он был тут, все это время... все часы, которые она провела в беспокойстве и поисках. Джереми жив.

— Что случилось? — Она всхлипнула. — Как давно ты здесь?

Джереми сердито зыркнул поверх ее плеча.

— Они взяли меня в Башне. Ночной ястреб меня допрашивал, но, клянусь, я ниче ему не выложил. Он уже нечасто приходит. Тока седня явился. Почти ниче не сказал, но на сей раз назвал по имени. Я и не знал, что они тя взяли. — Он сжал ее за плечи. — Что произошло? Как ты обнаружили?

— Меня не взяли. Я не... — Она посмотрела на Гаррета, который, полуприкрыв глаза, облокотился о косяк. — Что теперь?

— Я проведу вас к выходу, и вы уйдете.

— Вот так просто? — спросила Роза, вытирая лицо. Вряд ли у нее остались слезы. Не схватив под руку брата, она снова почувствовала шквал эмоций: гнев, радость, неверие... Как? Как это произошло? Она помнила ту ночь в переулке и реакцию Линча, когда он выяснил, что ее брат — гуманист.

Он знал.

Знал и пообещал постараться вернуть ей брата. Без сомнения, боролся с инстинктами, понимая, что Джереми — один из виновников взрыва, и размышляя, правильно ли будет его отпустить. Однако все равно исполнил ее самое заветное желание.

Сердце екнуло и... разбилось. Несмотря на предательство, Линч дал ей единственное, что Роза желала больше всего на свете.

— Где Линч? Можно... его поблагодарить? Пожалуйста.

— Он ушел на совет. — Гаррет отступил от двери. — Давайте выведем отсюда вашего брата. И поскорее. Прежде, чем кто-то менее благородный, чем я, осознает, что происходит.

Роза побежала за ним, таща Джереми.

— Вы же сказали, что знают лишь самые доверенные.

— Да. — Гаррет затащил их в кабину лифта. — Только не забывайте, что он забрал нас с улиц или с плахи и подарил жизнь. Не все считают, что вы должны выйти сухой из воды.

Двери закрылись, и лифт начал подниматься.

— Бирнс, — догадалась Роза.

— Бирнс — наша самая большая проблема, но не единственная. Дойл считает, что вас надо выпороть.

— Как мне повезло, что вы до сих пор слушаетесь приказов Линча.

Гаррет посмотрел ей в глаза.

— Я все еще колеблюсь.

— Роза? Что происходит? — спросил Джереми.

Она жестом остановила брата и почувствовала тревогу. Надо вытащить отсюда Джереми. Затем можно разобраться с Линчем. Происходящее все больше ставило в тупик. Ей следовало бы успокоиться, но нервы наоборот разыгрались. Что Гаррет не договаривает?

Когда они поднялись на первый этаж штаб-квартиры Гильдии, Гаррет потащил их по темным коридорам. Роза ожидала, что из-за угла выскочат Ночные ястребы, но везде было до странного тихо.

— Перри следит, чтобы остальные были заняты, — прошептал Гаррет, остановившись у крепкой стальной двери.

Затем распахнул ее, и в свете солнца показался черный ход и переулок.

Розалинда тут же воспряла духом. Она посмотрела на изумленного Джереми и сжала его руку дрожащими пальцами. «*Я свободна, брат в безопасности*». Джек и Ингрид будут так счастливы. А она... ее радость немного померкла.

Надо поговорить с Линчем. Прошлая ночь должна что-то значить! Нельзя, чтобы все так закончилось.

Джереми выскочил за дверь.

— Идем, Роза, давай уберемся отсюда, черт побери!

Но она остановилась в переулке и оглянулась.

— Передай ему, что мне жаль. И поблагодари.

— Не могу. — Гаррет сложил руки на груди и уставился на нее.

Судя по голодному и отчаянному взгляду, он этого и ждал.

Волосы на затылке встали дыбом.

Что-то не так.

— Почему?

Снова этот взгляд. Будто он пытался снять с нее все барьеры.

— Я обещал, что не скажу, но, думаю, вам надо знать. Розалинда, за это ему придется заплатить большую цену.

— Я не понимаю. Что он сделал? Какую цену?

— Совет дал Линчу три недели, чтобы найти Меркурия, в противном случае нашему командиру придется разделить судьбу революционера.

Все вокруг побелело. Кажется, она пошатнулась. Нет. Нет!

— Когда?

— Сегодня, — безжалостно ответил Гаррет. — Либо он, либо вы.
И тут она наконец заметила блестящие эполеты главы Гильдии на плечах Гаррета.

Розалинда в жизни не падала в обморок, но сейчас была на грани. Слова Гаррета пронзили ее, словно гарпун.

«Либо он, либо вы».

Дурак, какой же Линч дурак! Именно этого она опасалась. Не любви — слишком поздно, она уже много дней, как голову потеряла, — а того, что из-за нее еще один мужчина лишится жизни.

Она не сможет. Только не снова. Прижав руку ко рту, Роза застонала от боли и согнулась. Черт побери, это ее вина. Она не сможет это пережить. И не станет.

«Соберись».

Линчу она нужна сильной, особенно сейчас.

Закусив кулак, Роза сглотнула комок в горле. Она сознавала, что Джереми хлопает ее по спине и все громче интересуется, в чем дело. Какое счастье, что брат жив и здоров. И это Линч дал его ей. Еще один неоплаченный долг.

Брат в безопасности, она сделала то, зачем сюда пришла. Джек... Ингрид... Пора им присматривать за младшим.

Она посмотрела на Гаррета. В горле пересохло. *«Соберись».*

— Что вы собираетесь делать, чтобы его освободить?

— Ничего. — Гаррет переступил с ноги на ногу. — Если бы я был один, то рискнул бы. Но мне четко пояснили, что если я хоть дернусь, то всех Ночных ястребов уничтожат металлогвардейцы. Все молодые ребята... Дойл, Бирнс... Перри. — Он будто позабыл это имя, но по тому, как смягчился голос Гаррета, Роза поняла, что для него значит последняя. — Я не могу ничего изменить, не начав войну между Ночными ястребами и Эшеломом. К тому же, времени почти не осталось. Они казнят его уже сегодня.

— Как давно он ушел? — спросила она, судорожно соображая.

— Час назад. Я пришел будить вас сразу после.

Ну конечно. Потому что руки у Гаррета связаны, а вот она может что-то сделать. Роза понимала, о чем он просит. Все это лишь предлог, чтобы проверить силу ее чувств к Линчу, и на что она готова, дабы спасти его жизнь.

— Возвращайся домой к Джеку, — приказала она Джереми. — Мне надо кое-что сделать.

Брат схватил ее за руки и с беспокойством спросил:

— Какого черта происходит, Роза?

— Твоя сестра поможет мне спасти Линча, — с облегчением ответил Гаррет.

Джереми покачал головой.

— Э, нет! Я те не позволю. Ты чо, пойдешь против Эшелона?

— Ты меня не остановишь, — устало произнесла Роза. — Если придется, я попрошу Гаррета запереть тебя в камере, пока все не закончится.

— Что закончится?

Роза не могла признаться. Она сердито зыркнула на Гаррета.

«Молчи!»

— Я освобожу Линча.

«Его жизнь или моя». Черт побери этого мужчину. Идиот. Какого дьявола он не

признался, что собирается сделать? Или догадывался о ее реакции?

Конечно, нет. Он сомневался в ней, в том, что между ними было. Но тогда единственная причина его молчания — боязнь, что она не лгала о своих чувствах.

— Как и почему? — спросил Джереми, прищурившись.

Вдруг он показался таким зрелым — взрослый мужчина, а не мальчик. А потом его глаза потеряли искушенный блеск.

— Возможно, если я дам им желаемое, — предложила Роза с улыбкой на губах. — В какой-то мере. Прошлой ночью мы взяли Мордекаю. Уверена, после нападения на оперу, голубокровные жаждут крови. Вот они ее и получают.

Этого недостаточно, раз Линч не попытался проделать подобное сам. Но Джереми немного успокоился и поверил ей. Роза чуть не подавилась ложью.

— Пойду передам Джеку, что ты задумала.

Джека будет не так просто одурачить, как Джереми. Розалинда все еще улыбалась.

— Конечно. Передай ему... что я его люблю. И Ингрид тоже. — Она погладила брата по тонким рыжим волоскам на руке. *«Попроси их меня простить»*. — Я так рада, что тебя нашла.

И не в силах сдержаться, обняла его и посерьезнела, прижавшись к его груди.

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — прошептал Джереми, кашлянул и смущенно взглянул на Гаррета.

Роза отступила.

— Лучше уходи, пока кто-нибудь из ястребов не обнаружил твое исчезновение.

— Я приведу Джека, — повторил Джереми.

Возможно, ей все же не удалось его обмануть. Затем он отступил, посмотрел на мрачное здание и припустил к выходу из переулка.

Роза смотрела ему вслед, сжав кулаки. Эмоции снова накатили, она балансировала на грани.

Взяв себя в руки, Роза обратилась к Гаррету:

— Ну что?

Он отвесил поклон.

— Великолепное представление. Я постараюсь сбить Эшелон с их следа.

— Благодарю. — У нее во рту пересохло. — Вы ведете опасную игру.

— Я не был уверен, что он вам настолько небезразличен.

— Теперь знаете.

Гаррет провел рукой по волосам.

— Теперь знаю. И он тоже узнает.

Роза сглотнула. Об этом она не подумала. Линч придет в ярость.

— Он вас возненавидит.

— Знаю. — Гаррет протянул ей руку. — Такова моя цена. Я собирался отдать Эшелону Мордекаю, но... не думаю, что этого достаточно. Прошу прощения, что приходится просить об этом.

— Вам не надо просить. Просто передайте ему, что я сама приняла решение, как только узнала. Скажите... что мое вчерашнее признание... было совершенно искренним.

Тюремная повозка была набита соломой, продувалась ветром и скрипела. Розалинду бесцеремонно сунули туда. Она сердито оскалилась на Бирнса, но тот лишь холодно вскинул бровь, с вызовом посмотрел на Гаррета и скрылся из вида.

— Простите, — пробормотал новый глава Гильдии, помогая ей подняться. — Он хладнокровный ублюдок, но считает Линча братом.

Розалинда пожалала плечами, садясь на узкую доску, и встретила взглядом с мужчиной напротив. Мордекай пошевелился в цепях, щеголяя подбитым глазом, и уставился на ее свободные запястья, словно не понимая, что она тут забыла.

Гаррет закрыл дверь, и свет потускнел. К тому времени, как завели двигатель, ее глаза привыкли к полутьме, чтобы разглядеть мрачное лицо Мордекай.

— Значится, седня мы оба попляшем. — Он улыбнулся, демонстрируя разбитую губу. — Скоро узнаем, жив ли твой братец.

Роза не стала делиться новостями, а просто сложила руки на коленях и опустила взгляд. Живот подводило от беспокойства. Мысль о казни ужасала. На мгновение показалось, что ее стошнит, и она беспокойно заерзала на сиденье. Дыхание перехватило.

«Не думай об этом. Убери все в ящик для неприятных воспоминаний и не думай».

Мордекай сверлил глазами ее макушку.

— Как они тя поймали?

Ей не хотелось с ним говорить, но по крайней мере так она перестанет думать о грядущем. Повозка покатила, и Роза вцепилась в сиденье.

— Я поддалась эмоциям.

Он тихо рассмеялся.

— Эмоциям? У тебя их нет. Я еще не встречал настолько хладнокровной стервы.

— Жаль, что это не так.

Повисла тишина.

— Итак, они нас заполучили. Кто остался? Вряд ли мои парни выбрались живыми?

— Некоторые выжили. Однако Ночные ястребы окружили оперу.

Он хмыкнул.

— А твой брат?

Ей не хотелось вспоминать о еще одной своей ошибке. По той самой причине гуманистов возглавляла Роза, а не Джек.

— Их с Ингрид еще не взяли.

— Это ни хрена не значит! Джек тока болтает, но я знаю, он че-то скрывает под тряпками. В деле я его не видел.

— И не увидишь, потому что все его тело обожжено кислотой. — Работа Балфура. Наказание за то, что она выбрала Нейта. К тому времени, как Роза очнулась в горячке и с новой рукой, было слишком поздно. Балфур остыл и даже немного раскаялся, но вред был уже нанесен. — Теперь его кожа слишком чувствительна. Он испытывает боль при резких движениях, хотя, если надо, может поторопиться.

— Думаешь, они с верфюльфеном смогут продолжить наше дело?

Розалинда вскинула голову.

— Ты же их ненавидишь.

Мордекай медленно пожал плечами.

— Вы никогда мне особо не нравились. Ниче не изменилось. Но мы тут. Моих мехов

больше нет. Мы ударили по ним сильнее, чем те и не снилось, но че есть, то есть. Остались лишь твои гуманисты. И я ненавижу Эшелон больше, чем тебя.

Роза так много раз спорила и сражалась с этим мужчиной.

— Мы оба натворили дел. Я должна была рассказать о своих планах тебе и твоему брату, как ты и просил. — Она глубоко вздохнула. — Позволила гордости и недоверию влиять на свои решения, вместо того, чтобы все продумать.

В его черных глазах мелькнул интерес.

— Эт че, извинение?

— Другого не получишь, — отрезала она.

Он рассмеялся.

— И теперь ждешь, будто я скажу, что не должен был выступать против тебя? Еще чего.

— Я понимаю, почему ты так поступил.

— Столько лет... — Мордекай зажмурился и оперся на деревянную стену. — Меня заперли в анклавах и заставили служить в обмен на руку, которой я даже не хотел! — Он поднял железную кисть, сжал пальцы в кулак и уставился на металл. — Сказали, что за это я должен отработать пятнадцать лет. Пятнадцать лет в том аду. — Он резко засмеялся. — И вдруг ты со своими обещаниями. Я хотел действовать. Отомстить. А ты просила ждать, строить проклятую металлическую армию. — Мордекай сплюнул. — Я проработал с металлом больше десяти лет. А твои затеи заняли бы еще три года. Я не мог столько ждать.

— Если бы подождал, может, мы бы тут не сидели.

— Ага. — Он машинально потер синяк на лице, потом поморщился. — А у тя лихой удар с правой. Никогда не видел тя в деле. Ловко дерешься. — Он поскреб ногтем большого пальца губы и задумался. — Эшелону позарез нужен Меркурий, да?

Роза кивнула.

— Так зачем ты им сдалась?

Его взгляд стал удивительно пронизательным.

— Не понимаю, о чем ты.

— Я видел, как тот денди тебя сюда посадил. Что бы ты ни задумала, ему это не нравится. — Мордекай прищурился. — Так че?

Он решил, будто она что-то задумала. Розалинда отвернулась.

— Сдамся в обмен на жизнь Линча. Им нужен Меркурий, они его получат.

— Че? — удивился Мордекай, а затем хитро улыбнулся. — Я ж говорил, что женщина не должна управлять. Эмоции приведут тя на смерть.

— Я знаю.

Он покачал головой.

— Значится, голубокровный. Проклятый Ночной ястреб.

— Самый известный Ночной ястреб, — поправила она.

— Ага. И все же кровосос.

— Раньше я тоже так думала. — Она зажмурилась и прислонилась к стене. — Они не такие, как представители Эшелона.

— Нет?

— Нет. — Роза улыбнулась. — Если тебе станет лучше, подозреваю, что угроза Эшелону не мы с тобой, а Ночные ястребы. Им не нужно собирать армию, она у них уже есть.

Роза помолчала, а когда открыла глаза, встретила его взгляд.

— Ты в это веришь?

Несмотря на браваду, ему нужно было услышать ее мнение. Знать, что их смерть не напрасна.

— Я так думаю.

— Ты не так плоха, када не строишь из себя ледышку. Жаль. Мы могли бы сработаться.

Она невесело усмехнулась.

— Я же натравила на тебя ястребов.

Побитый Мордекай чуть не улыбнулся в ответ.

— Очень умно. Я и не подозревал.

Потом замолчал, и оба уставили в зарешеченное окно. У нее сердце ушло в пятки. Уже скоро. Они почти доехали до Башни. Роза прямо ощущала мрачную тень на тюремной повозке.

— Что бы ты сделала в противном случае? — вдруг спросил Мордекай. — Если бы лорд Ночной ястреб был свободен, а те не грозила гильотина?

Роза задумалась. В последнее время ей некогда было размышлять, в чем она ошиблась, а что сделала верно.

— Я бы не стала развязывать войну на улицах, как собиралась. Линч сказал... что так не выиграешь. Эшелон силен потому, что его боятся, и никто и слова не молвит против.

— Ты бы стала высказываться против Эшелона?

— Нашла бы способ. Возможно, присоединилась бы к Первой партии людей.

— Присоединилась? — Он резко рассмеялся. — Ты бы не смогла быть на вторых ролях. Захотела бы повелевать.

— Возможно, я усвоила урок. Или нет. Кто знает? Сейчас это неважно.

Повозка затормозила, раздался крик. А потом голос Гаррета:

— Пленники в Башню.

Заключенные встретились взглядами.

Мордекай побледнел под коркой грязи.

— Думаешь, на улицах нас будут считать героями?

— Все возможно.

Розалинда затаила дыхание. Она видела страх во взгляде Мордекай и знала, что ее лицо выражает то же самое.

— Всегда хотел стать героем. — Мордекай глубоко вздохнул, когда заскрипел замок на задней стенке повозки. — Значит, вот и все. Какая жалость. Стока усилий...

— И ничего не изменилось, — хрипло согласилась Роза.

Они посмотрели друг на друга.

Мордекай задумался.

— И я им даже без надобности. Им всем нужен Меркурий.

Роза кивнула.

Мордекай облизнул губы и поерзал.

— Я помру, а те ублюдки даже имени моего не вспомнят. Будь они прокляты! Пусть горят в аду!

— Это смешно, — рявкнул Бэрронс, ступив на помост и впервые оказавшись так близко к принцу-консорту.

— Ты смеешь перечить своему принцу? — спросил герцог Блайт.

Безусловно, этот стервятник тоже здесь. Все они: Бальфур занял свободное место Дома Ланнистеров. Он постукивал пальцами по подлокотнику кресла и орлиного взором разглядывал зал.

Линч стоял с высоко поднятой головой и широко расправленными плечами. Но контролировать бешеный ритм биения сердца не мог. Он никогда бы не предпочел смерть, но и выбора ему не оставили. Может, стоило сдать лидера мехов в попытке задобрить принца-консорта, но это опасно. Слишком многие знали, кто такой Меркурий, а управлять Мордекаем Линч не мог.

— Я предлагаю посоветоваться, — холодно ответил Бэрронс, — а вы все скорее откусите себе языки и спрячете головы в песок, лишь бы не нанести оскорбление правящей персоне. — Он развернулся, вглядываясь в принца-консорта. — Я знаю, что не единственный считаю такое решение безрассудством. Зато единственный, кому хватает смелости сказать об этом вслух.

Принц-консорт окинул его внимательным взглядом.

— Ты ходишь по грани, Бэрронс.

— Тогда у нас в Совете станет на два места меньше. Возможно, вы предпочитаете диктатуру? — ответил тот.

Опасный ход. Однако Линч заметил проблески тревоги в глазах членов Совета. Они держались за власть. Им достаточно было лишь объединиться, и господству принца придет конец. Но этого никогда не произойдет, если членам Совета позволят отстаивать собственные интересы.

Линч невольно взглянул на Блайта. Стареющий герцог сидел в своем кресле, словно коршун в гнезде, и прожигал взглядом Бэрронса. Полностью в кармане у принца-консорта. Впервые Линч задумался, а что было бы, не откажись он от дуэли с кузеном. Что если бы это он сидел сейчас там, пытаясь помешать принцу?

Дыхание Линча участилось. На самом деле он ни о чем не жалел, несмотря на боль причиненную ложью Аннабель и Розалинды: поступить иначе, значило бы стать другим человеком.

И всё же, так могло бы быть лучше для других. Для людей, мехов и грязнокровных, которых Эшелон считал отбросами. Линч получил бы власть, влияние.

Бессилие раздражало — жить ему или умереть решит чья-то прихоть.

Принц-консорт наконец переключил внимание на Линча, игнорируя или не замечая многозначительные переглядывания членов Совета. Королева стояла рядом с ним, положив бледную ладонь на его плечо, и блуждая по комнате пустым взглядом. Тот факт, что она стояла, а он сидел, указывал на изменившийся баланс их власти. Её взгляд медленно сфокусировался на Линче.

Две бессильные марионетки.

— Считаешь, это мудро? — тихо спросила она принца. — Сэр Джаспер столько лет служил нам верой и правдой. Помнишь, как он нашел моего кузена Роберта?

— Почти двадцать лет назад, — оборвал её принц-консорт. — С тех пор он служил не так уж добросовестно. Город почти захватили гуманисты. — Он окинул взглядом Совет. — Или все забыли хаос, разразившийся прошлой ночью? Где теперь безопасно? Я даже не могу подписать мирное соглашение в этих стенах или сходить в оперу! Нет. — И снова повернулся к Линчу. — Я дал тебе шанс, и ты меня подвел. Я поклялся тогда, что ты разделишь участь Меркурия, значит, так тому и быть. Стража!

Сэру Ричарду Мэйтленду доставило огромное удовольствие поставить соперника на колени. Ублюдка разжаловали за провал в поисках Меркурия, и теперь он носил простые лейтенантские эполеты.

Линч тяжело осел на мраморный пол: его схватили за волосы, запрокинули голову назад и прижали к горлу лезвие. Сквозь стеклянный потолок бил свет, дышать вдруг стало очень тяжело.

Это конец.

Двери резко распахнулись.

— Стойте!

Сердце Линча ушло в пятки. Голос Гаррета. Что он делает? Линч покачнулся — клинок Мэйтленда сильнее прижался к горлу. По крайней мере, кто-то ещё не желал, чтобы их прерывали.

— Кто это? — воскликнул принц-консорт.

— Правая рука Линча, ваше величество, — почти с облегчением выдохнул Бэрронс. — Временно исполняющий обязанности главы Гильдии, Гаррет Рид.

— А твои спутники? — угрожающе прорычал принц.

— Вы сказали, у него три недели, чтобы доставить Меркурия, — произнес Гаррет. — Дайте ему встать. Потому что я привел вам того, кого вы искали.

Нет. Нет. Нет. Линч схватил клинок и оттолкнул прочь, поранив руку. Но он должен был увидеть. Упершись ладонями в пол, перевел взгляд на двери.

Гаррет отступил в сторону, явив взгляду присутствовавших нерешительно застывшую в проеме пару. Линч едва замечал закованного в цепи высоченного меха с железной скобой на колене, позволявшей ему ходить. Всё, что он мог видеть — тихо стоящую Розу. Их взгляды встретились. Она гордо и величаво бросала ему вызов.

Не делай этого.

Слишком поздно. Члены Совета словно по команде задержали дыхание, внимательно разглядывая новоприбывших.

Она могла оказаться здесь лишь по одной причине. Потому что любила его. По-настоящему. Он видел чувство в её глазах. Нет! Парадокс происходящего раздирал его изнутри: Роза собралась отдать ему всё, а Линч был готов перевернуть мир, лишь бы она этого не сделала.

— Где Меркурий? — холодно спросил принц-консорт.

— Вот он, — отозвался Гаррет.

И Роза, глубоко вдохнув, приготовилась выйти вперед.

— Вам нужен Меркурий? — Мордекай грубо оттолкнул Розу с дороги и задиристо оглядел Совет. — Ну, вот оне мы.

От шока Розалинда застыла как вкопанная. Видела только, как разъяренно смотрит на нее Линч. Он тоже замер, но перевел взгляд на упрямого меха.

— Испугались одного мужика, — засмеялся Мордекай. — Поглядите на себя. Спрятались в своей башне. А вот я, достал вас даже здесь.

Принц-консорт вскочил на ноги, глаза блестели от холодной ярости. Но теперь она хотя бы не была обращена на Линча.

— Я требую его казнить! — рявкнул он. — Принесите мне его голову!

Разжалованный предводитель Ледяной гвардии, метнув разочарованный взгляд на Линча, в изумлении уставился на принца. Когда же направился к Мордекаю, Гаррет заступил ему дорогу.

— Вы сдержите слово? — дерзко спросил он, хотя явно нервничал. Никто из них не ожидал такого исхода. — Линч поймал Меркурия. Вы пообещали — его жизнь или революционера.

— Так забирай его отсюда. — Принц-консорт не отвел голодного взгляда.

Линч медленно поднялся с колен. Гаррет поклонился и отступил в сторону, нащупав за спиной руку Розы — та ответила пожатием.

Мордекай оглянулся через плечо. Розалинда смотрела на него, ощущая необъяснимый прилив печали. Как же она его недооценила.

Он пожал плечом и повернулся к Совету.

— Лады, кокните меня. Зато умру героем. Там, на улицах, меня никада не забудут. И они завершат то, че я начал, че начали гуманисты. Ваши дни сочтены, личинки поганые. — Его смех эхом разнесся по залу. Мордекай повысил голос. — Думаете, этим усё кончится? Думаете, гуманистов остановит моя смерть? Это тока начало!

— Схватить его! — закричал принц.

Слова Мордекай эхом отражались от стен, но Роза знала, кому они предназначены. *«Используй этот шанс. Сделай то, что нам не удалось»*. Его самопожертвование шокировало. Он покойник, но таким путем хотя бы заслужил для них второй шанс.

Ледяные стражи схватили его под руки и потащили в медный круг, врезанный в мраморный пол. Грубо ударили под колени и запрокинули голову так, что стали видны белки глаз. Розалинда дернулась, крепче сжимая руку Гаррета. Она не могла отвести взгляда и даже призвать на помощь хваленое равнодушие, которое всегда спасало в такие моменты. К горлу Мордекай приставили меч.

— Повесьте голову на стене башни. Пусть остальные увидят, что бывает с теми, кто осмеливается идти против меня, — холодно приказал принц, а затем повысил голос. — Пусть узнают, чем обернется для них сопротивление! Я не позволю сбросить меня с престола. Не вам — шайке грязных неотесанных людишек. Вы просто стадо баранов!

Мелькнул клинок, оросив мрамор красными брызгами. Тело Мордекай задергалось, из горла фонтаном забила кровь, и он тяжело упал на пол.

Так быстро. Никаких формальностей. Розалинда уставилась на разраставшееся на алебастровых плитах пятно ярко-красной жидкости, пока труп выносили из зала. Она могла

бы быть на месте Мордека, если бы не поступок, полный милосердия и героизма. Глаза защищало от подступивших слёз.

«Ты не будешь забыт», — поклялась она. Она запомнит свой обет. Мордекай дал ей этот шанс не для того, чтобы его упускать.

Гаррет сжал её пальцы. Розу било такой крупной дрожью, что едва удавалось стоять на ногах. Но Линч был жив, как и она сама — чудесным образом им удалось пустить пыль в глаза принцу-консорту.

Ком в горле мешал дышать. И тут она заметила Балфура.

Он смотрел на неё своими бесстрастными черными глазами, обрамленным столь бесцветными ресницами, что они казались почти белыми. Не дурак. И никогда им не был — он все понял. Балфур единственный из всего Совета заметил, что она собиралась шагнуть вперёд, чтобы раскрыть тайну Меркурия. Роза видела, как едва заметно изменилось выражение его лица, когда он сложил два и два. Именно Балфур послал её шпионить за гуманистами, за Натаниелем. Многие годы она считалась погибшей и тут вдруг появилась из ниоткуда, как раз в тот момент, когда имя Меркурия у всех на устах.

Одно слово — и они обречены.

Но Балфур промолчал. Секунды сменяли друг друга, а он опустил взгляд, играя со своим перстнем-печаткой. Черты лица заострились от напряжения. Никогда прежде ему не приходилось предавать принца, какую же цену придется заплатить теперь? Что он потребует от неё?

Напуганная и неуверенная Роза взглянула на Линча. Стоило их взглядам схлестнуться, она осознала — он понимает её страх.

— Повезло тебе, что помощник действует в твоих интересах, — обратился с сальной ухмылочкой принц-консорт к Линчу, восседая в своём кресле. — Задержишься он на минуту, мог бы убрать от должности приставку «*временно исполняющий обязанности*», заменив на «*постоянно*».

— Возможно, вам просто чуждо понятие верности, ваша светлость? — отозвался Гаррет.

Линч предостерегающе посмотрел на храбреца, покачав головой.

Принц-консорт какое-то время буравил Гаррета взглядом.

— О, я знаю, что такое верность. — Ухмылки как ни бывало. — Линч, можешь идти.

Розалинда позволила себе выдохнуть. Пожалуйста, только бы убраться из этого ужасного места.

Но Линч остановился, повернувшись, чтобы окинуть взглядом Совет. Носки его обуви почти касались лужи крови Мордека.

— Помнится, вы обещали кое-что ещё, ваше высочество. Некое вознаграждение, если революционера привлекут к ответственности.

Тишина.

Затянутый в черный бархат и с болтающимся в ухе рубином, вперед выступил Бэрронс.

— Вы поклялись аннулировать статус грязнокровного для сэра Джаспера и принять его в Эшелон.

— Так и было. Спасибо, что напомнил, Бэрронс.

— Не стоит благодарности.

— Итак, я провозглашаю, что с сэра Джаспера Линча официально снимается статус грязнокровного и отныне он принадлежит к Эшелону. — Губы принца искривились в

отвратительной полуулыбке. — В связи с чем я лишаю его титула главы Ночных ястребов. Голубокровный не может оставаться среди грязнокровных.

— Согласен. — Линч выпрямился.

Он что-то задумал.

Приковав к себе все взгляды, Линч сделал шаг назад, задев каблуками медный круг. Затем ещё один — пока не встал точно в центр. Он поймал взгляд герцога Блайта и сделал издевательский жест рукой.

— Мы долго к этому шли, дядя. Я бросаю вам вызов за право владения герцогством Блайт. До первой крови.

С искаженным от ярости лицом принц-консорт сильнее сжал подлокотники кресла. А Розалинда поняла, что задумал Линч. Сердце пропустило удар. Если он победит, то станет герцогом и войдет в Совет. Ей не будет места в его мире.

Но принц-консорт больше не сможет ему угрожать. Линч окажется в безопасности, обладая собственной властью. Роза не может и не станет отбирать у него это право.

Герцог Блайт медленно поднялся на ноги. Большинство дуэлей заканчивались смертью. Линч предложил изменить приговор проигравшему, а напрямую оскорблял противника. Победит ли гордыня или страх смерти? Все прекрасно знали, сколь неравным будет этот бой, даже сам Блайт.

Совет затаил дыхание в ожидании.

— Я принимаю вызов, невоспитанный нахал!

Три дня спустя...

На пороге аристократического особняка ветер взметнул волосы, и Розалинда придержала шляпку рукой. Сердце все еще колотилось в груди. Удалось. Безо всякой лжи и со всеми подробностями. Сейчас она получила все, сказав чистую правду.

В развевающемся платье она подошла к черному парозкипажу, ожидавшему у обочины. Разумеется, арендованному. Джек подул на ладони через отверстие в респираторе и открыл дверцу. Он приподнял ворот пальто, чтобы скрыть полумаску, но люди все равно глазели, а женщины хватали детей и тащили прочь, боясь подхватить какую-нибудь заразу.

Розалинда сжала руку брата. Он переступил через себя, уважив ее просьбу выйти из тени, в которой прятался последние восемь лет.

— Ну что? — спросил Джек, не обращая внимания на толпу, будто ему плевать.

— Сэр Гидеон согласился пообедать со мной в пятницу в гостинице «Метрополитен». Он осторожен, но с искренним интересом выслушал все мои предложения. — Она ощутила радость. — Ой, Джек, слышал бы ты его идеи! Я всегда считала, что Первая партия людей всего лишь пустые болтуны, но сэр Гидеон другой, у него есть голова на плечах.

— Значит, твой план работает?

Впервые за последние дни Роза спокойно улыбнулась. Она даже не поняла, как забросила в последнее время свою мечту. Лишь действовала постфактум, без всякой инициативы. Она совершала нужные действия механически, не вкладывая в них душу. Отрабатывая повинность. Свой долг Нейту, который лишился жизни по ее вине. Но теперь в голове роилась тысяча идей.

— Думаю, да. Я полагала, что отказ от прежних планов заденет меня сильнее, но не тут-то было. Мы подготовим законопроект в Совет, чтобы расширить права механоидов. Билль Мордекая. Для начала.

— Думаешь, его одобрят?

Она хитро улыбнулась.

— Конечно, не сразу. Но, к несчастью для Совета, я стану их изводить, пока не добьюсь своего.

В сером глазе брата мелькнула расчетливость.

— Ну у тебя как минимум один голос Совета в кармане.

Улыбка Розы увяла. Она пыталась не думать об этом с тех пор, как Линч выиграл дуэль. После недолгой схватки в разразившемся хаосе она оказалась в стороне. Стояла на пороге, смотрела, как Бэрронс поздравляет Линча, а затем потихоньку улизнула. Он выиграл. Теперь Линч в безопасности, а герцог Блайт отправится в ссылку в загородное поместье, лишенный всех титулов. Если бы Линч хотел с ней повидаться, то она не проводила бы последние ночи без сна в одиночестве, глядя на оплывающую свечу.

— Я бы не стала надеяться, — резко парировала Роза.

— И напрасно. — Джек кивнул в сторону открытой двери экипажа. — Залезай.

Не в силах понять выражение его лица, она заметила лишь легкие морщинки у глаз брата. Он улыбался? Внезапно грудь сдавило. Покалывание в животе стало сильнее в тысячу раз, сжигая так, что, наверняка заметно всем.

— Джек, что ты наделал?

Он поднял руки и отступил на обочину.

— Ничего такого, Роз. Ко мне подошел джентльмен, и мы чуток поболтали.

Судя по решительному блеску в глазах Джека, беседа длилась по меньшей мере один из тех часов, что она провела на встрече.

И тут Роза заметила, кто выполняет роль кучера. Перри взглянула на нее из-под надвинутой на глаза шляпы. Розалинда сглотнула. Как бы отчаянно ей ни хотелось повидаться с Линчем, она медлила залезать в экипаж.

— Не трусь! — прошептал Джек, подсаживая сестру. — Ты заслуживаешь счастья. — И слегка поморщился. — Пусть и с ним.

Роза посчитала такое утверждение слегка преждевременным. Между ними с Линчем за неделю произошло многое, но еще ничего не улажено. И теперь он герцог. Как глава Гильдии Ночных ястребов он был ей почти ровней, но Эшелон, наверное, ожидает, что новоявленный аристократ выберет консорта или заключит контракт с трэлью. Как бы она его ни любила, но трэлью не станет.

— А как ты доберешься домой?

— Я не прочь прогуляться. Посмотрим, смогу ли я улучшить настроение Ингрид.

Не все были рады услышать признание Розы о ее чувствах по отношению к движению гуманистов и особенно к Линчу.

— Она смирится, — заверил Джек, заметя выражение лица Розы. — Ингрид тебя любит, просто ей не нравятся перемены. И она боится, что вне подполья ей нет места.

Розалинда кивнула. В полутемном экипаже виднелись только тени. Набравшись храбрости, она поцеловала брата в щеку, приподняла юбки и вскочила внутрь.

И там ослепла от внезапного перехода со света во тьму. Джек закрыл дверь. Роза на ощупь нашла сидение, различив очертания чьих-то длинных ног. Подняв взгляд, она рассмотрела облегающий камзол Линча и белоснежный шейный платок. Значит, он не в обычной форме. Что только напомнило о пропасти между ними; надежда и радость чуть померкли.

Розалинда наконец посмотрела ему в лицо, поправляя юбки. Глаза Линча сияли насыщенным серым цветом. Он смотрел пристально, но, кроме легкого напряжения, ничем себя не выдавал. При виде него, ее сердце екнуло, будто сжатое в кулак. Она едва сдерживалась. Хотелось броситься к нему и прижаться губами к губам. Прикоснуться, убедиться, что это не сон.

Но почему он здесь?

— Здравствуйте, ваша светлость.

Линч поморщился.

— Я уже сыт титулами по горло.

— Лучше привыкай, потому что тебе с ними жить.

Он вздохнул и снова пронизательно на нее посмотрел.

— А ты даром время не тратила.

Розалинда аккуратно положила руки на колени. Ничего. Поганец не сказал ничего важного. Она так напряглась, что, казалось, вот-вот разлетится на части.

— Мне целых три дня было нечем заняться. Вдобавок кто-то мне однажды сказал, что войну не выиграть на улицах.

Экипаж двинулся. Линч посмотрел в окно на особняк, медленно и размеренно барабаня

пальцами по бедру, выдавая беспокойство.

— Так теперь ты охотишься за ними в их святая святых? Не боишься заходить в логово льва?

— Собираюсь заняться политикой. Сэр Гидеон Скотт заинтересовался парой моих идей, и я... — Ее сердце застучало быстрее. — Признаюсь, я даже обрадовалась. Он не такой дурак, как я думала, и знает, насколько далеко можно зайти.

— Опасный путь, — напрямик сказал Линч.

— Не опаснее прежнего. — Она вздохнула. — Помнишь тот бойлер, что я пыталась тайком перевезти из анклавов?

Он кивнул.

— Он предназначен для работы механических созданий. Мы называем их Циклопами. Они достаточно большие, чтобы в них мог залезть человек и управлять, а огнемет способен справиться с четырьмя металлогвардейцами Эшелона.

Линч прищурился.

— Сколько их у тебя?

— Пока недостаточно, — призналась она. — И, скорее всего, я не стану продолжать эту затею. Ты был прав. Нам не выиграть в войне.

Он поскреб затылок.

— Мне от этого не легче.

— Что ты предлагаешь? Чтобы я сидела у домашнего очага и вязала носки?

Его пронизывающий взгляд начинал нервировать.

— Не совсем. К тому же, ты можешь проткнуть кого-нибудь спицей.

Розалинда не сдержалась. Сердце заколотилось, Она машинально сжимала и разжимала пальцы. Чертовы руки вечно ее выдавали.

— Понятно. И чем же ты хочешь меня занять?

— Черт побери, Роза! Разве нам необходимо говорить так официально?

И снова она ощутила неуверенность. Линч стиснул зубы. Он никогда особо не поддавался эмоциям, но сейчас его светлые глаза сияли, а ноздри сузились. Линч боялся потерять самообладание.

Но одному из них придется рискнуть, иначе конца не будет этой идеальной атмосфере вежливости. В итоге экипаж приедет к месту назначения, Линч поможет ей выйти, скажет какую-то банальность, и поминай как звали.

Роза боялась сделать следующий шаг. Когда-то она считала, будто новая любовь — худшее, что может с ней случиться, но нет. Чуть не потеряв Линча, Роза осознала, насколько незначительными были прежние опасения.

— Я ждала тебя последние три ночи, — тихо и полузадушено пробормотала она. — Я полагала, что ты придешь ко мне, но ошиблась. Надо было чем-то заняться, я с ума сходила...

— Черт, Роза, я хотел прийти. Думал... тебя и след простыл. А еще мне надо было кое о чем позаботиться.

— О чем же?

— О Балфуре.

Роза напряглась, и Линч взял ее за руку.

— Он тебя больше не побеспокоит. Балфур не хочет тебе вредить, и мы с ним постараемся, чтобы принц-консорт никогда не узнал правду о Меркурии.

Ее охватил жар.

— Почему?

— Мне кажется, он сожалеет о случившемся. Что бы между вами ни произошло, ты ему небезразлична. Он тобой гордится.

Розалинда вырвала пальцы из его хватки.

— Он играет.

Линч снова попытался коснуться ее, но она слишком разволновалась. Что он несет? Якобы Балфур в ярости совершил ошибку, а теперь раскаялся? Она покачала головой. Нет. Он убил Нейта и покалечил Джека. Этому нет прощения.

— Если это игра, то я к ней готов, — прошептал Линч. — Ты упомянула, что он поручил тебе убить нескольких голубокровных. Когда сможешь, пожалуйста, поведай мне подробности. Я хочу составить полное досье на него, на случай, если он попытается тобой управлять. Я поговорил об этом с Бэрронсом, и он готов помочь.

— Шантаж? — спросила она, сглотнув ком в горле. — Такого я не ожидала.

— Скорее козырь. Балфур как-то сказал, что я предсказуемый. Может, так оно и было, но ситуация изменилась. — Он помрачнел. — Мне надоело, что власть имущие мной помыкают. Больше я не допущу, чтобы мне или моим близким угрожали.

И не было никаких сомнений, о ком он говорил.

— А мы? Как же мы? Ты сказал...

— Я знаю, что сказал. — Глаза Линча стали черными от жара и желания. — Розалинда... Когда ты вошла в зал... — Он содрогнулся, едва сдерживаясь. — Я знал, что ты собиралась сделать. Видел по лицу. Никогда больше так не поступай.

— А что мне оставалось? Позволить тебе умереть вместо меня? У меня чуть сердце не разорвалось, когда Гаррет рассказал о твоём замысле. — Все, что она сдерживала в себе последние несколько дней, вырвалось наружу. Глаза застилала гневная пелена. — Ты глупец! Надо было мне рассказать о требованиях принца-консорта! Не могу поверить... ты... ты даже не попрощался...

Она ничего не могла с собой поделать, ее одолевала такая ярость, такая обида... что-то, что она даже сама не понимала. Подскочив, Розалинда ударила его по руке. Линч перехватил ее запястья и прижал к себе.

— Черт тебя побери! — рявкнула она, а потом он прервал поток слов поцелуем.

Она зарылась руками в его волосы. Линч дрожал, борясь с собой, но Розе надоела сдержанность. К черту отстраненную вежливость, когда эмоции собираются в груди в твердый шар. Она выпустила все и прикусила язык до боли.

И тем самым будто прорвала плотину. Линч тихо зарычал, сжал ее локоны, а свободной рукой обхватил ягодицы и усадил Розу к себе на бедра. Она встала на колени на кожаных сидениях. Чертовы юбки! Отодвинув мешающую одежду, Роза почувствовала твердый член Линча, отделенный от лона его штанами и ее шелковым бельем.

Линч опустил лиф платья, а потом провел пальцами по нежной коже ягодиц, стремясь дальше, к промокшим от влаги панталонам. Голова Розалинды пошла кругом, а с зацелованных губ сорвался стон.

— О боже, — выдохнула она, ласкаясь к Линчу.

И вдруг потеряла самообладание. Ей хотелось ощутить и попробовать на вкус его прохладную как шелк кожу. Дрожащими пальцами Роза вцепилась в черный камзол, в спешке просто срывая с него пуговицы. Она чувствовала жар и трепет и балансировала на

границы безумия.

Линч просунул пальцы в узкий разрез на ее белье и принялся ласкать влажную плоть. Роза застонала, схватилась за камзол и рывком его распахнула.

— Тише, любовь моя, тише...

Розалинда поцеловала улыбающиеся губы Линча. Она не хотела успокаиваться, а желала всего и сразу. Расстегнув рубашку, Роза принялась покрывать поцелуями его шею, чуть прикусила сосок. Линч сжал в кулаке пряди ее волос и резко вдохнул. Теперь он не мог до нее дотянуться. Роза нуждалась в передышке. Ей хотелось, чтобы на этот раз они достигли наслаждения вместе, а если Линч продолжит в том же духе, она кончит в следующий же миг.

Она нащупала сквозь штаны его возбужденный член. Опускаясь все ниже по телу Линча, Розалинда потянула завязки, провела губами по дорожке волос ниже пупка...

— Довольно, — выдохнул Линч, схватил соблазнительницу за бедра и развернул так, что она его оседлала.

Забравшись под юбки, он ощутил ее готовность. Одно резкое движение руки, и белье как ни бывало. Схватив Розу за бедра, Линч одним толчком вошел в ее лоно.

Розалинда запрокинула голову и до боли закусила нижнюю губу. Ее ягодицы прижимались к его коленям, затылком она чувствовала прерывистое и прохладное дыхание Линча. Он стиснул ее бедра, помогая двигаться. А потом обхватил груди.

— Быстрее, — прошептала Роза, яростно двигаясь на любимом.

Ее медные волосы рассыпались, она опустила голову и сжала зубы.

Линч нащупал ее самую чувствительную точку, и Роза закричала, не в силах пошевелиться. Ноги дрожали. Это слишком. Она вцепилась в его колени, чтобы не упасть, пока он сам двигался под ней медленно... мучительно медленно... Будто желал насладиться каждой секундой их близости.

Мир растворился в белом свете. Розалинда дернулась от невыносимого наслаждения.

Она больше не могла удерживать равновесие. Все, чего ей хотелось, так это лечь, расслабиться, купаясь в ласках. Но Линч ей не позволил. Он отодвинул занавеску, и Роза схватилась за холодное стекло окна.

— Я скучал по тебе, — шепнул Линч ей на ухо. — Как бы я ни злился, но твое отсутствие... что-то со мной сделало. Будто кусок сердца вырвали.

На этот раз запела ее душа.

— Мне тебя не хватало, — призналась Розалинда. — Но я больше не могла тебе лгать.

— Да. — Линч поцеловал ее в плечо. — Я рад, что ты мне все рассказала. — Его губы дрогнули. — Хотя время можно было выбрать и получше.

Она снова неспешно качнула бедрами. Отодвинувшись от окна, выгнула спину, откинулась на плечо любимого и стиснула внутренние мышцы. Линч тихо выругался

— Тебе нравится? — прошептала она.

— Плутовка. — Но он не убрал руки с бедер, заставляя двигаться быстрее. Каждый спазм ее лона вызывал у него стоны. — Ты меня с ума сводишь. — Линч прижался губами к ее плечу, прикусил, сильно толкнулся и хрипло прошептал: — Я так тебя хочу... Чертовски хочу...

Он содрогнулся от силы оргазма. Ей так понравилась та власть, которую она обрела. Мир словно принадлежал лишь им двоим.

Линч со стоном упал на сиденье, обнимая Розу. Прошло несколько минут, но ей не хотелось, чтобы это заканчивалось.

— Даже не думал, что буду скучать по твоей маске, — промурлыкал он, целуя ее шею. — Но так мне тоже нравится. Приятно чувствовать тебя как подо мной, так и на мне. Сознать, что это ты. Что это всегда была ты.

Роза ощутила неловкость.

— Я не всегда была... собой.

— Ты считаешь, что я ее не вижу? Истинную Розалинду? Сериз?

Розалинда оттолкнула его и повернулась к нему лицом.

— Я не Сериз.

— Сериз такая же часть тебя, как миссис Марбери или Меркурий. Я вижу в тебе их черты. Не стыдись. — Он обхватил ее лицо руками и провел большим пальцем по губам. Опустил эти великолепные серые глаза, будто снова собирался ее попробовать. — Они все часть тебя, Роза. Они сделали тебя той, кто ты есть. Даже Сериз... жестокая девочка... которая не хотела больше жить... Без нее тебя бы не было.

Роза сглотнула слезы, желая снова его поцеловать. Но это трусость. Так она снова спрячется, вместо того, чтобы произнести слова вслух.

— Я хотела ее уничтожить, потому что она не заслуживала жить после содеянного. Я хотела стать Розалиндой. Начать сначала, не мучаясь от чувства вины, от боли. Если бы я закончила то, что начал Нейт... мне хотелось все исправить, чтобы получить прощение.

Линч успокаивающе гладил ее лицо. Розалинда почувствовала себя в безопасности и принялась ластиться, точно кошка. Нет ничего лучше, чем его объятия. Слезинка соскользнула по ее щеке.

— Он тебя простил, — нежно сказал Линч.

— Ты этого не знаешь.

— Знаю. Того, кого любишь, всегда простишь.

Роза затаила дыхание, в ней затеплился огонек надежды. Линч прижал ее к себе так крепко, будто боялся потерять.

Слова рвались из горла, щекотали нёбо. Вцепившись в его порванную рубашку, она прильнула щекой к голой шее Линча, но не могла высказаться, все еще ощущая себя недостойной.

— Я тебе лгала.

— Словами. — Он опустил веки, почти скрыв яркие глаза. — Я должен был прислушаться к своим инстинктам, к тому, что подсказывала мне темная половина. — Линч посмотрел Розе в глаза. — Демон узнавал тебя, какую бы личину ты ни нацепила. И заявил на тебя права задолго до меня. — Он глубоко судорожно вздохнул. — А ты лгала мне... сердцем?

И осторожно коснулся ложбинки между грудей.

Розалинда покачала головой и сглотнула.

— Ты же знаешь, что нет, — прошептала она, крепко прижимая его руку и чувствуя собственное учащенное сердцебиение. — Мое сердце принадлежало тебе давно, просто я этого не знавала. Я люблю тебя.

— Знаю, — ответил Линч. На сей раз он ей поверил. И улыбнулся, что само по себе было чудом, так как случалось очень редко. — Я понял это в ту же секунду, как ты вошла в атриум. — И тут же посуровел.

Розалинда быстро прижала пальцы к его губам, словно чтобы поймать улыбку.

— Не думай об этом.

Линч поцеловал ее руку и судорожно вздохнул.

— Не буду. Все позади. Однако нам нужно еще кое-что обсудить.

— Что ж, я слушаю.

Линч взял ее за искусственную руку.

— Фитц сделал кое-что специально для меня. — И достал из кармана камзола красную бархатную коробочку. — Раз ни одно обычное кольцо не подойдет...

Розалинда села так резко, что чуть не ударилась головой. Она не сводила глаз с подарка, а сердце билось так быстро, что кружилась голова.

— О чем это ты?

— Я попросил позволения у твоего брата сделать тебя моей супругой. — Линч открыл коробочку. — Хочу разделить с тобой вечность. Пусть между нами больше не будет секретов. Только ты и я, пока смерть не разлучит нас.

Внутри лежало блестящее стальное кольцо с огромным квадратным бриллиантом под тоненькой филигранной сеточкой из серебра. Ни одна леди Эшелона такое бы не надела, но оно подходило Розе идеально. Значит внешний вид украшения продумал сам Линч. И то, что он попросил у Джека благословения, — и брат его дал, — значило для нее больше, чем любой бриллиант.

— Да, — прошептала она, протягивая дрожащую руку.

Линч вытащил кольцо из коробочки.

— Роза, ты никогда его не снимешь. Я хочу, чтобы Фитц припаял его к твоему пальцу.

Она нетерпеливо подпрыгнула на месте.

— Я и не хочу его снимать. Давай же, надевай.

Он послушался.

— Что ж, герцогиня... как ощущения?

— Будто ты подарил мне целую вселенную. — Ее горло пересохло. Как можно чувствовать столько эмоций разом и не утонуть в них? Придется как-то справляться. — Хотела бы я дать тебе хотя бы половину.

— Ты и так дала... счастливое будущее. — Он поцеловал ее железные пальцы. — До встречи с тобой я лишь существовал, а не жил полной жизнью. Последние несколько недель... какими бы беспокойными они ни были, меня встряхнули. — И легко чмокнул ее в губы. — К тому же у нас столько дел. Надо изменить весь мир, — прошептал он, заставив ее затаить дыхание. — Только тебе я доверю прикрывать мне спину.

— Да уж, это вторая моя любимая часть твоего тела.

Линч улыбнулся.

— А вот моя хитрая миссис Марбери. У меня есть последняя просьба... В обмен на кольцо.

— Все, что угодно, — пообещала она, улыбаясь этому удивительному мужчине: своему будущему, своей надежде, своему сердцу...

— Оставь маску, — выдохнул он и снова ее поцеловал.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте — Knigolub.net